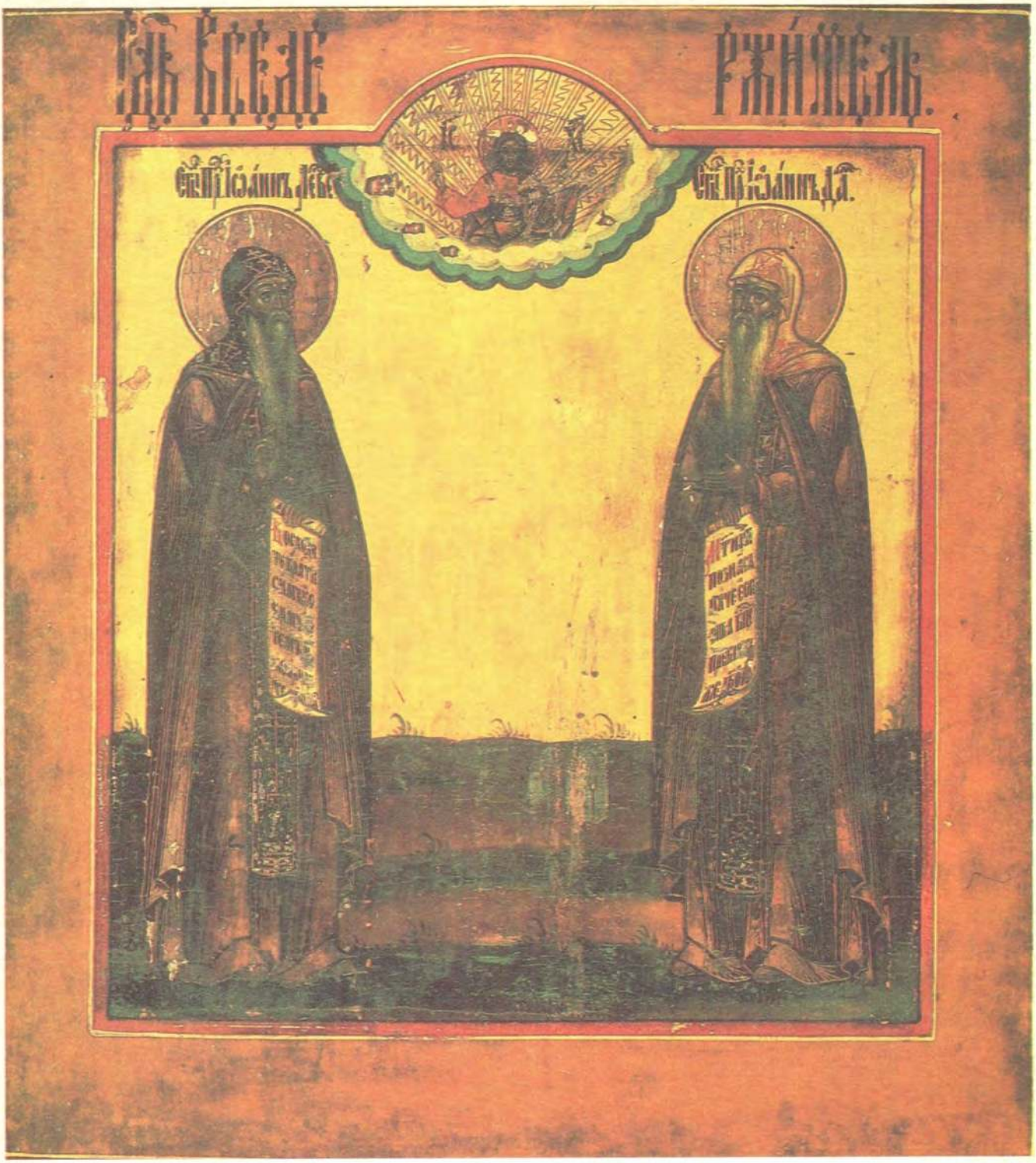
ISSN-0132-862X

ЖУРНАЛ МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ

3
1991

ПРЕПОДОБНЫЕ ИОАНН ЛЕСТВИЧНИК И ИОАНН ДАМАСКИН

Преподобный Иоанн Лествичник родился около 570 года от благочестивых Ксенофонта и Марии (память 26 января / 8 февраля). С шестнадцати лет — инок Синайского монастыря. Впоследствии удалился в пустынное место, где провел сорок лет в подвигах безмолвия, поста и молитвы. В семидесятипятилетнем возрасте избран игуменом Синайской обители, которой управлял несколько лет. В это время им написана «Лествица» — руководство для восхождения к духовному совершенству. Память празднуется в Неделю 4-ю Великого поста и 30 марта / 12 апреля.

Преподобный Иоанн Дамаскин (680—780) был стойким защитником святых икон от ереси иконоборчества. Приговорен к усечению правой руки, но чудесно исцелен Пресвятой Богородицей. В конце жизни в обители Саввы Освященного написал знаменитые надгробные тропари и другие песнопения, а также первое систематическое изложение христианских догматов. Память празднуется 4/17 декабря.

1991 • 3

ЖУРНАЛ МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ

ИЗДАНИЕ МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ

Журнал выходит ежемесячно на русском и английском языках

Адрес редакции: 119435 Москва. Погодинская ул., 20

Главный редактор - председатель Издательского отдела Московского Патриархата МИТРОПОЛИТ ВОЛОКОЛАМСКИЙ И ЮРЬЕВСКИЙ ПИТИРИМ

Ответственный секретарь - профессор К. М. КОМАРОВ

ЦЕРКОВНАЯ ЖИЗНЬ

Из ответных посланий и телеграмм по случаю конфликта в Западной Украине 2
Приветствия участникам VI съезда духовенства и мирян Патриарших приходов в США . . 6
Избрание и интронизация нового Патриарха Сербского 8
Гуманитарная помощь из-за рубежа 10

Служения Святейшего Патриарха Алексия II 11
Наречение и хиротония архимандрита Мануила (Павлова) во епископа Петрозаводского и Олонецкого 16
Евгений Комаров. «Ищите прежде Царства Божия...» 19
Анатолий Лещинский. «Да не забвено будет...» 25
Б. Колымагин. Издание Нового Завета — в дар Русской Православной Церкви 31
Л. П. Миллер. Великая княгиня Елизавета Феодоровна 32
Г. Волховский. Консервационные работы при возвращении храма общине 37
Из жизни Духовных школ
Протоиерей Владислав Цыпин. О распределении выпускников Духовных Академий . . . 38
Протоиерей Вадим Смирнов. Открытие Иконописной школы при МДА 38
Владимир Бронский. Новый учебный год в Ленинградских Духовных школах 39
Открытие регентского отделения при ОДС 39
Зоя Гавриленко. Духовное училище в Чернигове 39
Из жизни епархий 40
Вечная память почившим
Архиепископ Хризостом, протоиерей Анатолий Стальбовский. Высокопреосвященный архиепископ Викторин. *(Некролог)* 43

ПРОПОВЕДЬ

Митрополит Московский Филарет (Дроздов). О пасомых. *(Окончание)* 46
Протоиерей Родион Путятин. Поучение при выборах в церковные старосты 47
Алексей Крикунов. О необходимости богопознания 48
Архиепископ Иоанн (Шаховской). Спутники Дамасской дороги. *(Продолжение)* 49
Речения святых отцов. *Преподобный Паисий Величковский.* О том, чтобы терпеть скорби 51

ЗА МИР И ВЫЖИВАНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

Архиепископ Кирилл. Выступление на внеочередном Съезде народных депутатов РСФСР 52
Архимандрит Августин. К Святой Земле под парусом «Надежды» 53
В. Чаплин. За здоровый образ жизни 60

ИЗ ЖИЗНИ ПРАВОСЛАВИЯ

Протоиерей Димитрий Григорьев. Русская православная миссия в Северной Америке. *(Окончание)* 62

ЭКУМЕНИЧЕСКИЕ КОНТАКТЫ

V экуменическая европейская молодежная конференция 65
Ассамблея экуменического форума женщин-христианок Европы 65
На XXV международном старокатолическом конгрессе 65
Заседание Объединенной комиссии КЕЦ/СЕКЕ «Ислам в Европе» 66

БОГОСЛОВСКИЙ ОТДЕЛ

Протоиерей Александр Мень. Как читать Библию. *(Продолжение)* 67
Протоиерей Василий Зеньковский. Вера и разум в свете библейского Откровения. *(Окончание)* 70

ИЗ БОГОСЛУЖЕБНОЙ ПРАКТИКИ

Протоиерей Геннадий Нефедов. Таинство Елеосвящения. *(Продолжение)* 75
Протоиерей Алексий Остапов. Священнослужитель среди людей. *(Окончание)* 76
«Да молчит всякая плоть...» 78
Припевы на паремиях 79

БИБЛИОГРАФИЯ

Е. Сперанская. Акафистник, часть I. М., 1989 80

Из ответных посланий и телеграмм на имя Святейшего Патриарха АЛЕКСИЯ II по случаю конфликта украинских греко-католиков с Православной Церковью в Западной Украине

Вселенский Патриархат

Блаженнейший и Святейший Патриарх Московский и всея Руси, о Христе Боге возлюбленный и желанный Брат и сослужитель нашей Мерности господин Алексий, Ваше досточтимое Блаженство братски о Господе целуя, сладчайше приветствуем.

Охваченные скорбью многою, получили мы и рассмотрели частным образом и на заседании нашего Святого и Священного Синода датированное 27 августа братское послание Вашего возлюбленного и превожделеннейшего Блаженства и спешим настоящим нашим посланием прежде всего выразить сочувствие Матери-Церкви наше личное и нашей священной братии в связи с продолжающимися, к сожалению, недопустимыми и антихристианскими действиями униатов в ущерб православных верующих Украины и затем сообщить Вашему Блаженству, что мы солидарны в молитве и молении во имя скорейшего прекращения бедствий, обрушившихся в этом регионе на дорогих православных верующих.

Вместе с тем сообщаем Вашему Блаженству, что наш Святейший Апостольский и Патриарший Вселенский Престол в явном выражении солидарности с Вашей Святейшей Церковью и в то же время в содействии прекращению создавшегося и день ото дня ухудшающегося положения на Украине, а также параллельно предпринятым еще с прошлого мая нашим действиям через нашу специальную патриаршую делегацию, направленную к Его Святейшеству Папе Иоанну Павлу II и компетентным органам Римско-Католической Церкви, издал соответствующее заявление, осуждающее всесторонне подлежащие осуждению события на Украине, каковое мы направляем Вашему Блаженству при этом для сведения Вашего и Вашей Святой Русской Церкви и которое направлено также всем Блаженнейшим Предстоятелям Святых Православных Церквей, Папе Римскому и иерархам нашего Престола и, кроме того, для более широкого информирования общественного мнения и в церковной, и в светской печати.

Сообщая об этом Вашему возлюбленному Блаженству, усердно молим Отца щедрот и всякого прошения, да милостивно призрит на обуреваемый православный народ Украины и подаст ему избавление от бед, господствующу там духу примирения и братского сосуществования между православными и католиками восточного обряда.

Присовокупляя, что Матерь Святая Великая Христова Церковь и мы лично стоим на стороне Вашего Блаженства и Вашей Святейшей Церкви, обнимаем Вас в братском целовании и пребываем с глубокой о Господе любовью и особым почтением.

Вашего досточтимого Блаженства любящий во Христе Брат

Константинопольский Патриарх ***ДИМИТРИЙ I***

12 сентября 1990 года

Заявление Вселенского Патриархата

После обращения Его Блаженства Патриарха Московского и всея Руси Алексия к Его Святейшеству Вселенскому Патриарху Димитрию Святой и Священный Синод Вселенской Патриархии рассмотрел вопрос насильственного захвата униатами кафедрального собора святого Георгия на Украине и его официальной затем передачи униатам советскими региональными властями Львова.

Вселенский Патриархат по тщательном изучении этого вопроса:

1. Выражает свою глубокую скорбь в связи с продолжающейся недопустимой тактикой украинских католиков восточного обряда по насильственному захвату святых храмов, которыми доныне пользовались православные.

2. Выражает свое разочарование по поводу того, что подобные действия осуществляются и после заключенного соглашения, согласно которому четырехчленная комиссия представителей Московской Патриархии, Ватикана, Украинской Православной Церкви и Украинской Греко-Католической Церкви должна заниматься этими возникающими вопросами и искать для них решение в соответствии с новым духом отношений между Церквами Православной и Римско-Католической.

3. Выражает свою глубокую озабоченность в связи с тем, что продолжение этих антихристианских актов вызовет отрицательные последствия для упомянутых отношений и дальнейшего проведения богословского диалога между обеими Церквами, как уже заявляла в связи с этим через свою делегацию в мае 1990 года Римская Церковь.

4. Настоятельно обращается к Его Святейшеству Папе, чтобы тот непосредственно и лично вмешался в дела епископов Украинской Греко-Католической Церкви и потребовал от них соблюдать общее Римское соглашение минувшего месяца июня, чтобы их украинские верующие жили с православными в духе экуменического братства и сотрудничества.

5. Выражает надежду, что и политические власти Украины будут подходить объективно к этому вопросу, в духе мира и сотрудничества между всеми ее жителями, независимо от религии или учения, ко всеобщему благу.

6. Заявляет, что полностью солидарен с братской Православной Русской Церковью в этом вопросе и что молится о преобладании логики, взаимопонимания, справедливости и любви между верующими во Христе и всеми людьми доброй воли.

Патриархия, 8 сентября 1990 года

Александрийский Патриархат

Дорогой Брат, Александрийская Православная Церковь осуждает продолжающееся насилие против русских православных на Украине, жестокие действия против Церквей, религиозных зданий, духовенства, мирян, женщин, дошедшие до захвата собора святого Юра во Львове. Подобные действия униатов попирают справедливость и права человека, признанные всем человечеством, соглашения между Русской Церковью и официальными представителями Римско-Католической Церкви, порождают ситуацию, в которой сводятся на нет все попытки мирного урегулирования проблемы путем диалога ради единства между братьями-христианами. Мы протестуем и будем обращаться ко всем духовным властям и к руководству Римско-Католической Церкви с призывом немедленно положить конец насильственным незаконным действиям униатов. Мой Брат и друг Патриарх Алексий, молюсь о Вас и Ваших верующих: да благословит вас Господь мужеством.

Обнимаю Вас с любовью о Господе нашем Иисусе Христе

ПАРФЕНИЙ III, Папа и Патриарх Александрийский и всей Африки

12 сентября 1990 года

Иерусалимский Патриархат

Блаженнейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий, о Христе Боге возлюбленный Брат и сослужитель Нашей Мерности, Ваше возлюбленное Блаженство в целовании святом обнимая, сладчайше приветствуем.

Только что получив важнейшую и исполненную боли телеграмму Вашего возлюбленного Блаженства, терзанием и скорбью многою исполнились мы, прочитав о разыгравшихся в ущерб нашей братской Русской Православной Церкви трагических событиях, которыми ставится на карту сама сущность Православной Церкви в Западной Украине и нарушаются свобода религиозного сознания православных верующих и свобода их доступа в святые храмы и места богослужения.

Насилия, то есть захват кафедрального собора святого Георгия во Львове украинскими униатами, неоднократные случаи запугивания, насилия и угрозы в адрес православных верующих, с тем чтобы привлечь их на сторону униатов, подогреваемые, к сожалению, местными правительственными Советами и санкционируемые ими, как явствует из принятого ими решения от 14 августа 1990 года, которым узаконивается упомянутый кафедральный собор в руках униатов, о чем сообщает Ваше Блаженство,— все это составляет открытое попрание человеческих прав, фактическое доказательство враждебных и узурпаторских намерений, которые вероломно и неукоснительно осуществляла через унию Римско-Католическая Церковь.

Рассмотрев все это на чрезвычайном заседании 21 августа 1990 года нашего Святого и Священного Синода, все мы с горечью и негодованием единодушно осудили эти беззаконные и несправедливые, в ущерб Русской Православной Церкви, насильственные действия униатов в Западной Украине, а их деятелей расцениваем как прокравшихся в лоно Церкви лжебратьев, о которых апостол языков Павел говорит, что они скрытно пришли *подсмотреть за нашею свободою, которую мы имеем во Христе Иисусе, чтобы поработить нас* (Гал. 2, 4).

Наша Святейшая Матерь Церквей, следуя многовековому православному Преданию и примерам блаженных и приснопамятных Иерусалимских Патриархов, вдохновленная отеческой и подвижнической личностью иже во святых отца Патриарха Иерусалимского Феофана, который всего себя отдал вместе со своими преемниками приснопамятными Патриархами Паисием и Нектарием ради защиты и упрочения православной веры и Предания в этом регионе, всецело солидарна со Святейшей своей Сестрой — Православной Русской Церковью, разделяя ее тревоги, скорбь и перипетии ее благочестивейшей православной паствы, переживающей, к сожалению, страшные испытания, в то время как делает все возможное, чтобы сохранить чистыми свою православную веру, Священное

Предание и святые храмы, в которых боголепно славословится имя Пресущественной Троицы.

Но наша Православная Церковь в наши дни и в других местах планеты переживает критические минуты, находясь в *опасностях от язычников, в опасностях в городе, в опасностях в пустыне, в опасностях на море, в опасностях между лжебратиями,* как характерно говорит апостол Павел (2 Кор. 11, 26).

Поэтому сегодня, как никогда раньше, ввиду развязанных беспощадных и систематических преследований против Православной Церкви в Западной Украине Святой и Священный наш Синод призывает к обязательному упрочению отношений всех Поместных Православных Церквей и необходимости их координированных действий по защите нашей православной веры и Предания и вместе с тем к своевременному и динамичному отражению этих беспощадных нападок на православную Полноту, где бы она ни находилась и ни притеснялась.

Вследствие этого наша Святейшая Иерусалимская Церковь снова предлагает созыв Глав Поместных Святейших Православных Церквей, если это необходимо, на котором она с готовностью участвовала бы с целью серьезного рассмотрения разыгравшихся в лоне нашей братской Русской Православной Церкви событий, для единодушного всеправославного осуждения этих антицерковных действий, которые являются порождением религиозной непримиримости и отсутствия веротерпимости, и для осуждения их деятелей и подстрекателей.

Братолюбиво сообщая об этом, снова свидетельствуем о нашей неизмеримой вседушевной солидарности со Святейшей братской Русской Православной Церковью и уверены, что Божественный Зиждитель Иисус Христос не оставит ее, что Он есть с нами *во все дни до скончания века* (Мф. 28, 20).

Горячо молясь Господу от Святого и Живоприемного Гроба об укреплении Вашего превожделеннейшего Блаженства в деле ведéния Ковчега Святейшей Русской Церкви к тихой пристани, целуем Вас братолюбиво и пребываем

Вашего возлюбленного нами Блаженства любящий во Христе Брат

Иерусалимский Патриарх ДИОДОР I

Во Святом Граде Иерусалиме 21 августа 1990 года

Грузинский Патриархат

Его Святейшеству Святейшему АЛЕКСИЮ II,
Патриарху Московскому и всея Руси

Ваше Святейшество, дорогой во Христе Брат!

Священный Синод Грузинской Православной Церкви и наш народ глубоко обеспокоены вследствие трагических событий, происходящих в Западной Украине. Антиконституционные и антицерковные насильственные акты католиков восточного обряда по отношению к православным должны быть пресечены.

Возносим молитвы ко Господу о мире и благополучии Вашей Святой Церкви.

От лица Грузинской Церкви и от себя лично мы направили телеграммы Президенту СССР Михаилу Сергеевичу Горбачеву, Председателю Верховного Совета Украинской ССР Кравчуку Леониду Макаровичу и Его Святейшеству Папе Римскому Иоанну Павлу II с просьбой употребить их высокий авторитет для прекращения грубого попрания прав православных верующих Украины.

Заверяем Ваше Святейшество, что Грузинская Православная Церковь и наш народ, как всегда, будут рядом с Вами в деле защиты Святого Православия.

С братской во Христе любовью

ИЛИЯ II, Католикос-Патриарх всей Грузии

30 августа 1990 года

Польская Православная Церковь

Его Святейшеству Святейшему АЛЕКСИЮ II,
Патриарху Московскому и всея Руси

Ваше Святейшество, Возлюбленный о Господе Святейший Владыко и Отец!

От имени нашей Церкви разрешите, Ваше Святейшество, приветствовать Вас с многими молитвенными благопожеланиями помощи Божией в первосвятительских трудах, радостных и тех, многоскорбных. Возносим горячие молитвы ко Господу, соскорбя Вашей Святыне и сочувствуя.

В ответ на телеграмму Вашего Святейшества Собор Епископов Польской Автокефальной Православной Церкви единодушно осудил позорные действия Римско-Католической Церкви в Западной Украине, Чехословакии и в нашем крае, в Польше.

Прошу святых молитв Вашего Святейшества и за нас, в многой скорби сущих.

Вашего Святейшества смиренный богомолец и любящий Брат во Христе

ВАСИЛИЙ, Митрополит Варшавский и всей Польши

26 сентября 1990 года

Православная Церковь в Чехословакии

Его Святейшеству Святейшему АЛЕКСИЮ II,
Патриарху Московскому и всея Руси

Ваше Святейшество, возлюбленный о Господе дорогой Святейший Владыко!

Нами получена обширная Ваша телеграмма, в которой говорится о крайних наглостях, чинимых униатами во Львове и вообще на Украине. Со стороны Московской Патриархии предпринимались усилия мирным путем урегулировать вопрос, возникший между униатами и Православной Церковью, но все оказалось для униатов «неприемлемым», и они избрали способ насилия над православными. Избрали униаты способ анархии, насилие и волчью свирепость. Удивительно то, что местными органами власти их действия легализуются.

Идентичный способ униатов применяется также и в Восточной Словакии. Верующие нашей Церкви изгоняются из храмов на улицу. Все законные мероприятия наши игнорируются, изуверы не позволяют даже в ограде храма под крестом совершать нам богослужение. Перед посещением Папы Иоанна Павла II ЧСФР я сообщил в Ватикан о всем происходящем и просил встречи с ним по существу, но и ответа не получил. В Словакии государственные власти официально постановили и приказали нам отдать все движимое и недвижимое имущество униатам.

Правильно указывается Вами в телеграмме, что все Поместные Церкви должны поднять голос против творимого униатами бесчинства, стать за честь Святого Православия и наших верующих. Допустима ли такая свирепость униатов во время проходящего диалога нас с католиками? Мы хотим мира, но честного и справедливого и не можем молчать при поругании униатами святынь Православия. Душевно страдаем, лишенные защиты. Наш голос в Ватикан не принес ожидаемого результата. Напрашивается вопрос: как можно вести диалог по сближению с Католической Церковью при таком положении дела? Если бы Православные Церкви, вынесшие нападение со стороны униатов, согласились выразить протест и заявить о прекращении диалога с Католической Церковью, то, думается мне, и наш Священный Синод присоединился бы к такому заявлению.

Мы глубоко сочувствуем Русской Православной Церкви, ибо сами также испытываем на себе издевательства униатских изуверов.

Пребываю к Вашему Святейшеству с братской о Господе любовью, посильный сомолитвенник и испрашивающий святых Ваших молитв

ДОРОФЕЙ, Митрополит Пражский и всей Чехословакии

3 сентября 1990 года

Автокефальная Православная Церковь в Америке

Ваше Святейшество, Ваше сообщение от 19 августа относительно последних событий в Западной Украине вызвало среди нас глубокую озабоченность. Сообщения о враждебности, ведущей к физическому насилию и незаконному захвату церковной собственности, вызвали у нас полное отчаяние. Более того, мы не можем согласиться с «легализацией» такой передачи священной собственности Львовским областным Советом. От имени Блаженнейшего Митрополита Феодосия и епископов Православной Церкви в Америке позвольте мне выразить солидарность с епископами и православными верующими Западной Украины в это трудное время.

С молитвами о мирном разрешении этого кризиса остаюсь братски и с почтением

Ваш

ПЕТР, архиепископ Нью-Йоркский, председатель Отдела внешних связей

30 августа 1990 года

Ваше Святейшество,

Ваше извещение телексом от 1 сентября, где сообщалось Конференции Европейских Церквей о трагических событиях во Львове и о захвате кафедрального собора святого Георгия украинскими униатами, было воспринято с печалью. От имени КЕЦ я бы хотел выразить Вам лично и Русской Православной Церкви нашу симпатию и глубокие чувства солидарности. Мы осуждаем акты насилия и по-прежнему будем выступать за использование мирного диалога и переговоров для урегулирования споров, в которых участвуют христиане и Церкви. Зная о Ваших усилиях по разрешению разногласий в духе мира и христианской любви, заверяю Вас в нашей готовности оказать Вам любое содействие, если только Вы пожелаете, чтобы КЕЦ выступила в поддержку Ваших собственных усилий.

В качестве непосредственного шага я ознакомил с текстом Вашего телекса членов Президиума КЕЦ. Они, без сомнения, поделятся своими взглядами и чувствами в контексте следующего заседания Президиума в Москве в начале ноября. По случаю заседания Исследовательского комитета КЕЦ, состоявшегося в Тбилиси (Грузия), я также поделился Вашим посланием с членами Комитета и попросил сообщить этот текст соответствующим Церквам-членам.

Вскоре я намерен встретиться с Высокопреосвященнейшим кардиналом Этчегараем в Страсбурге и безусловно выразить ему озабоченность Конференции Европейских Церквей в связи с ухудшающейся эскалацией событий на Украине.

Я был бы Вам признателен, если бы Вы проинформировали меня о недавней встрече в Москве между Русской Православной Церковью и представителями Ватикана.

С самыми теплыми христианскими приветствиями,

с почтением

Ваш

ЖАН ФИШЕР, генеральный секретарь Конференции Европейских Церквей

17 сентября 1990 года

Приветствия участникам VI съезда духовенства и мирян Патриарших приходов в США

Его Высокопреосвященству архиепископу Клинскому МАКАРИЮ, викарию Московской епархии, управляющему Патриаршими приходами в США, участникам VI съезда духовенства и мирян Патриарших приходов в США

Ваше Высокопреосвященство, возлюбленный о Господе Владыка Макарий, дорогие отцы, братья и сестры — участники VI съезда Патриарших приходов в США!

От всего сердца приветствую вас и в вашем лице всю богоспасаемую паству нашу в США, пребывающую в лоне Русской Православной Церкви, и поздравляю со знаменательным событием вашей церковной жизни — VI съездом духовенства и мирян Патриарших приходов в США. *Благодать вам и мир от Бога Отца нашего и Господа Иисуса Христа* (Еф. 1, 2).

Глубоко удовлетворен, что Патриаршие приходы в США, территориально находясь в отдалении, в ином контексте жизни являются живой и неотъемлемой частью Русской Православной Церкви, разделяя наши общецерковные заботы и совместно откликаясь на поставленные временем проблемы.

Вместе с вами мы радуемся, что Русская Православная Церковь в Советском Союзе переживает сейчас период своего особого духовного подъема. Происходит глубокий процесс возрождения тех сторон церковной жизни, которые не могли проявляться в предшествующие десятилетия. Учреждаются новые приходы, реставрируются и строятся храмы, восстанавливается монашеская жизнь во вновь открытых обителях, прославленных прежде святостью и высоким благочестием своих насельников. Воссоздаются новые Духовные Семинарии, епархиальные училища, воскресные школы. Возобновляется социальное служение Церкви — мило-

сердие, благотворительность, забота о больных, детях, заключенных. Увеличивается выпуск святоотеческих творений, катихизической и другой религиозной литературы. Растет количество периодических церковных изданий. Все больше Библий и Священного Писания Нового Завета мы получаем в качестве дара от христиан из других стран. Это все, верим, положительно отразится на воспитании подрастающего поколения, на возрастании духовно-нравственного уровня нашего народа, общества, которое с надеждой смотрит сегодня на Церковь.

Церковь-Мать высоко ценит участие Патриарших приходов в США во всестороннем обновлении церковной жизни в нашей стране. Мы видим в вас, дорогие участники VI съезда, во всей богохранимой американской пастве достойных преемников и продолжателей ревностных трудов в вашем Отечестве архипастырей, пастырей, иноков и мирян Русской Православной Церкви. Особо вспоминаем архипастырское служение в Америке Святителя Тихона, Патриарха Московского.

Надеемся, что, следуя примеру и заветам великих мужей Церкви Христовой в Америке, вы сохраните свои духовные, нравственные, богослужебные, воспитательные традиции и милостью Божией укрепите их своей праведной жизнью.

Дорогие во Христе участники VI съезда духовенства и мирян Патриарших приходов в США! Вам предстоит обсудить множество вопросов, относящихся к жизни и служению наших приходов, и принять по ним необходимые решения. Господь да укрепит вас в трудах и соделает их полезными и плодотворными во славу Русской Православной Церкви, на благо всего Православия в Америке.

Призываю на вас, на чад Патриарших приходов в США, на весь американский народ мир, благоденствие, щедроты и благословение от Спасителя нашего Иисуса Христа. Господь да вселится верою в сердца ваши, чтобы *вам исполниться всею полнотою Божиею* (Еф. 3, 19).

С сердечной о Господе любовью

АЛЕКСИЙ, Патриарх Московский и всея Руси

18 октября 1990 года

* * *

Ваше Высокопреосвященство, дорогие отцы, братья и сестры!

Сердечно поздравляю Вас, священнослужителей и всю богохранимую паству Патриарших приходов в США со значительным событием вашей церковной жизни — VI съездом духовенства и мирян — и молитвенно желаю его участникам благословенных успехов в решении стоящих перед вами насущных задач.

Знаменательно, что съезд происходит в исключительно ответственный период жизни Матери-Церкви, впервые за послереволюционное время получившей возможность свободного осуществления своего свидетельства и служения, беспрепятственного возвещения народу Божию *благовествования Христова* (Рим. 1, 16). Мы сознаем, что эти благодатные возможности стали достоянием нашего народа вследствие глубоких положительных изменений в сознании общественных кругов на нашей Родине, чему не в малой степени содействовало постоянное смиренное исполнение Церковью своей духовной миссии, ее повседневная усердная молитва и труды во благо нашей земной Родины. Вы знаете, в какой сложной и часто трагической обстановке церковные труженики исполняли этот свой долг. Мы храним в своих сердцах глубокую признательность архипастырям, пастырям и всем чадам Русской Православной Церкви в Соединенных Штатах Америки за твердость в хранении единства Церкви, за насущно необходимую помощь и поддержку Матери-Церкви в этом ее историческом служении.

Возвращаясь к нашему времени, я с чувством глубокого удовлетворения думаю о том, что Патриаршие приходы в США являются динамичной частью большой православной семьи в вашей стране, полнокровно участвующей в ее жизни. Заслуживают всяческого одобрения и братские отношения ваши с инославными Церквами и религиозными объединениями, равно как и многолетний многополезный вклад в деятельность Национального Совета Церквей Христа в США.

Воздавая хвалу и благодарение в Троице славимому Богу за Его благодеяния, обильно изливаемые на Патриаршие приходы в США, на их ревностное духовенство и благочестивую паству, снова и снова сердечно приветствую участников настоящего съезда и от всего сердца желаю всем вам неоскудеваемой помощи Божией и благословенного успеха в трудах во славу Божию и на пользу Церкви Христовой.

С любовью о Господе

Председатель Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата архиепископ Смоленский и Калининградский КИРИЛЛ

18 октября 1990 года

Избрание и интронизация нового Патриарха Сербского

Основоположником и первым Предстоятелем Сербской Православной Церкви является святитель Савва I (1169—1237), «просветитель и научитель» сербского народа, принявший монашеский постриг в русском монастыре «Руссик» на Афоне. В 1219 году Сербская Церковь получила автокефалию, а в 1346 году, в период правления царя Душана Сильного, была возведена в достоинство Патриархата. Первым Патриархом был избран Архиепископ Иоанникий. Расцвет Сербской Православной Церкви был прерван 500-летним османским владычеством, наступившим после трагической битвы на Косовом поле в 1389 году.

В 1690 году Церковь вместе со своим народом пережила новые удары. После неудачного восстания против османского владычества Святейший Патриарх Сербский Арсений III (Чарноевич) возглавил тяжелейший переход сербов (около 300 тысяч человек) в южные края Австро-Венгрии, чтобы избежать мести со стороны угнетателей. Новым духовным центром Сербской Церкви стал г. Сремские Карловцы, а общественным и торговым — г. Сент-Андреа близ Будапешта.

600-летний юбилей Косовской битвы и 300-летие великого перехода сербов стали основными событиями в жизни Сербской Православной Церкви в последние годы. К сожалению, торжества памяти Косовских событий, состоявшиеся 29 июня 1989 года, были омрачены: при возвращении в свою резиденцию пострадал Святейший Патриарх Герман. Врачи определили перелом бедра и поместили Первоиерарха в Военно-медицинскую академию. Неподвижный образ жизни в результате травмы и преклонный возраст — 90 лет — оказали свое действие, и Его Святейшество Патриарх Герман уже не мог нести бремя Патриаршего служения. Члены Священного Синода постоянно посещали болящего Патриарха.

Принимая во внимание продолжительность болезни Святейшего Патриарха Германа, Священный Архиерейский Синод Сербской Православной Церкви начал исполнять свои задачи самостоятельно под председательством старейшего члена, на которого возлагалось также управление Белградо-Карловацкой Архиепископией.

Священный Архиерейский Собор Сербской Церкви, собравшийся в ставропигиальном монастыре Печской Патриархии с 13 по 24 мая 1990 года под председательством старейшего члена Синода Митрополита Загребского и Люблянского Иоанна, вынес ряд постановлений, касающихся основных вопросов жизнедеятельности Сербской Церкви. Среди наиболее важных было решение: «В связи с положением, в котором находится Сербская Православная Церковь, впредь созывать Священный Архиерейский Собор на пленарные заседания и в осенний период...» (ранее Соборы созывались один раз в год, весной.— *Ред.*).

Принимая во внимание вышеуказанное решение, с одной стороны, и невозможность Святейшего Патриарха Германа, болезнь которого продолжается уже свыше 17 месяцев, выполнять обязанности Патриаршего служения — с другой, Священный Синод на своем заседании 19 ноября 1990 года принял решение о созыве чрезвычайного Священного Архиерейского Собора для рассмотрения вопроса об управлении Церковью.

30 ноября 1990 года в монастыре Печской Патриархии собрались все члены Архиерейского Собора, за исключением епископа Среднезападноамериканского Фирмилиана, отсутствовавшего по болезни. После молебна Святому Духу в Крестовом храме преподобного Симеона Мироточивого Высокопреосвященный митрополит Иоанн открыл чрезвычайное заседание Собора. На повестку дня был вынесен вопрос о болезни и немощи Святейшего Патриарха Германа, подтвержденных диагнозом консилиума врачей. Священный Архиерейский Собор вынес постановление, в котором поблагодарил Его Святейшество Святейшего Патриарха Германа за 30-летнее беспорочное служение на троне Сербских Патриархов и в связи с тяжелым положением в Церкви без Первоиерарха решил немедленно приступить к избранию нового Сербского Патриарха.

По Уставу Сербской Православной Церкви, новая редакция которого была принята в сентябре 1967 года, после изменения политической ситуации в Югославии, избрание Патриарха проводится на заседании Священного Архиерейского Собора в расширенном составе, то есть с участием викарных архиереев, не позже чем через три месяца после освобождения Патриаршего престола. Святейший Патриарх избирается из числа активных епархиальных архиереев Сербской Православной Церкви, которые управляют епархиями не менее пяти лет. На заседании Собора должно присутствовать не менее двух третей от всех его членов. Председателем избирается старейший по хиротонии архиерей. Собор тайным голосованием избирает трех кандидатов на Патриарший престол, которым необходимо набрать абсолютное большинство голосов. В голосовании принимают участие только правящие и викарные архиереи, причем каждый из них имеет право одного голоса. Отсутствующие архиереи могут уполномочить других епархиальных архиереев проголосовать вместо них. Святейший Патриарх избирается жребием из трех представленных Собором кандидатов.

Избрание состоялось 1 декабря 1990 года после Божественной литургии под председательством старейшего по хиротонии архиерея Сербской Церкви митрополита Дабарско-Боснийского Владислава. На заседании присутствовали 25 архиереев из 26. Из этого числа 17 могли быть предложены для избрания.

Первый этап голосования сразу выделил двух претендентов — епископа Шумадийского Савву, получившего 16 голосов, и епископа Жичского Стефана, набравшего 13 голосов. Епископ Рашко-Призренский Павел набрал 11 голосов, что меньше необходимой половины. Остальные предложения и голосования по ним не дали требуемого числа голосов вплоть до девятого тура выборов, когда епископ Павел получил 22 голоса. Таким образом, оказалось три кандидата на Патриарший престол.

Вынуть жребий было поручено настоятелю монастыря Троноша архимандриту Антонию. Три запечатанных конверта с именами кандидатов положили на престол Крестового храма Патриархии. Отец Антоний облачился и, помолившись и взяв у председателя Собора благословение, вытянул жребий: Патриархом Сербским быть Преосвященному Павлу, епископу Рашко-Призренскому.

Это торжественное событие свершилось в 20 часов 15 минут местного времени 1 декабря 1990 года.

Все присутствовавшие тотчас встали и пропели многолетие новоизбранному Патриарху.

В воскресенье 2 декабря 1990 года за Божественной литургией состоялась интронизация Святейшего Патриарха Павла. Ему сослужили митрополит Загребский и Люблянский Иоанн, епископы Жичский Стефан, Шумадийский Савва, Далматинский Николай Зворничский и Тузланский Василий, Восточно-Американский Христофор, Канадский Георгий, Банатский Амфилохий, Австралийский и Новозеландский Лонгин и Бачский Ириней. После заамвонной молитвы двое старейших архиереев ввели Святейшего Патриарха Павла на Патриарший трон и вручили ему панагию со святым Саввой и сербскими святыми, а также жезл святого Максима.

В краткой приветственной речи митрополит Иоанн поздравил Святейшего Павла с избранием, пожелал ему помощи Божией в его служении, а также изложил молящимся те причины, которые сделали необходимым избрание нового Святейшего Патриарха. В ответном слове Святейший Патриарх Павел указал на то, что видит несение креста патриаршего служения тяжким, и подчеркнул, что Святая Церковь исключительно бескомпромиссно служит Господу Богу и верующему народу. Духовность, молитвенность, смирение и любовь — это смысл церковного служения. После громогласного многолетия, исполненного хором протодиаконов, Святейший Патриарх Павел преподал первое перосвятительское благословение духовенству и своим «святосаввским» чадам. В тронном зале Патриархии состоялся прием в честь новоизбранного Патриарха.

За братской трапезой Святейшего Патриарха Павла приветствовал Высокопреосвященный митрополит Дабарско-Боснийский Владислав. В ответном слове Его Святейшество указал на тяжелый свой жизненный путь, Божию волю и свое послушание этой святой воле.

На следующий день Священный Архиерейский Собор продолжил свою работу, избрав на Черногорско-Приморскую митрополию Преосвященного епископа Амфилохия, а Преосвященного епископа Хвостанского Никанора — на вдовствующую кафедру Горне-Карловацкую. Кроме перемещений Преосвященных, собор рассмотрел целый ряд вопросов, связанных с проблемами Богословского факультета, строительством храма в Белграде во имя святого Саввы, и другие.

Пожелаем новоизбранному Патриарху Сербскому Павлу милости и изобилия Божиих щедрот на благо Святого Православия, Святой Церкви и земного Отечества, которое нуждается в молитвах праведного.

Протоиерей Василий ТАРАСЬЕВ,
настоятель подворья
Русской Православной Церкви
в Белграде

* * *

Святейший Патриарх Павел (Стойчевич) родился 29 августа/11 сентября 1914 года, в день памяти Усекновения главы Пророка, Предтечи и Крестителя Господня Иоанна, в селе Кучанцы (Славония, Югославия) в крестьянской семье, там же закончил начальную школу. После окончания гимназии (четыре класса — в г. Тузла, старшие классы — в Белграде) будущий Первосвятитель поступил в Духовную Семинарию в г. Сараеве, а спустя шесть лет — на Богословский факультет в Белграде, по окончании которого был назначен преподавателем Закона Божия. С 1944 года подвизался в монастырях «Сербского Афона» — Овчар-Кабларского ущелья и в 1948 году принял монашеский постриг с именем Павел. В 1950—1951 годах нес послушание преподавателя в Семинарии в г. Призрене, одном из древнейших городов Сербии. Уже в эти годы монах Павел располагал к себе открытой и доброй душой, ревностью к молитвенному деланию, вниманием к подопечным. Вспоминают, как он вставал по ночам и, читая правило, поддерживал огонь, «чтобы детки не замерзли».

В 1954 году монах Павел был рукоположен в сан протосингела, а в 1957 году возведен в сан архимандрита. С Рождества Христова 1955 года по май 1957 года отец Павел изучал литургику и Священное Писание Нового Завета на Богословском факультете в Афинах.

В мае 1957 года Священный Архиерейский Собор Сербской Православной Церкви определил архимандриту Павлу быть епископом вдовствующей Рашко-Призренской епархии. 22 сентября 1957 года хиротонию совершили блаженнопочивший Святейший Патриарх Сербский Викентий (Проданов; † 1958), епископ Жичский Герман (Дорич; с 1958 года — Патриарх Сербский) и другие архиереи. Настолование совершили епископы Жичский Герман и Захумско-Герцеговацкий Владислав в Призрене. С этого времени и до избрания на Патриарший престол Владыка Павел трудился только на этой кафедре.

Ранее Рашко-Призренская епархия была митрополией, но после объединения всех частей Сербской Церкви в 1919—1920 годах преобразована в епископию. После второй мировой войны православное население в этой местности осталось в меньшинстве, уступив мусульманскому. К моменту прихода на кафедру Преосвященного Павла многие приходы не имели средств для содержания священников. Объезжая храмы своей

епархии, новый Преосвященный безропотно пользовался рейсовым автобусом, перевозя с собой маленький чемодан с облачением. Особое внимание Владыка Павел уделял архипастырскому окормлению Духовной Семинарии в древнем граде Призрене, неустанно заботясь о духовном росте будущих пастырей Святой Церкви.

В епархии находятся древние православные святыни: Царская Лавра «Высокие Дечаны», монастырь Девичь, где покоятся мощи преподобного Иоанникия, Девиченского чудотворца. Другой монастырь — Грача́ница — связан с великой Косовской битвой, сыгравшей ключевую роль в истории сербов, когда народ под предводительством князя Лазаря боролся против турок-сельджуков и когда пусть временная, но победа православных была оглашена в парижском соборе Нотр-Дам, так как и Запад ожидал, что этот бой будет решающим для христиан Европы.

В такой исторической епархии подвизался Владыка Павел. Нужно представить себе духовную силу этого архипастыря, который вдохновлял священнослужителей не оставлять эти святыни в сложных политических условиях, связанных с межнациональными и религиозными конфликтами, а твердо стоять за их сохранность, приводя в пример первых христиан, имевших единственную опору — Христа Спасителя!

По благословению Священного Синода Сербской Православной Церкви Владыка Павел многие годы трудился над изданием богослужебных книг, переводом на сербскохорватский язык Священного Писания Нового Завета и богослужебной литературы. Принимая во внимание большой вклад в богословскую науку и издание церковной литературы, Богословский факультет в Белграде присвоил епископу Павлу в 1988 году степень доктора богословских наук honoris cause. Все, кому приходилось встречаться с Владыкой Павлом, отмечают его строгость ко всем, но прежде всего к самому себе, его высокую ответственность.

Теперь, после избрания 30 ноября 1990 года епископа Павла Святейшим Патриархом Сербским, ему предоставляется еще более широкое поле деятельности по духовному окормлению «святосавского» наследия и всей Полноты Сербской Православной Церкви.

Будем надеяться, что Его Святейшеству представится возможность посетить братскую Русскую Православную Церковь, поклониться ее святыням и преподать свое первосвятительское благословение верующим людям.

Гуманитарная помощь из-за рубежа

В связи с тяжелой экономической обстановкой в СССР зарубежные приходы Русской Православной Церкви, христианские благотворительные и общественные организации ряда стран направили в адрес Московского Патриархата гуманитарную помощь для распределения среди нуждающихся. Всего к началу 1991 года из Австралии, Германии и Швейцарии поступило около 600 тонн продуктов, медикаментов, одежды, книг и других предметов, крайне необходимых населению нашей страны.

Распределение гуманитарной помощи производится в соответствии с принципами, изложенными в циркулярном письме Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II, адресованном епархиальным архиереям и настоятелям московских храмов.

«С чувством глубокой благодарности,— говорится в письме,— мы принимаем эти доброхотные пожертвования наших зарубежных братьев и сестер и сознаем свой долг как можно скорее и справедливее передать их по назначению».

Для распределения полученных грузов при Отделе внешних церковных сношений Московского Патриархата был образован Координационный комитет по оказанию помощи населению под председательством архиепископа Калужского и Боровского Климента, заместителя председателя ОВЦС. Его Святейшество предложил епархиальным архиереям направить в Координационный комитет информацию о нуждах жителей крупных городов, расположенных на территории каждой епархии. Информация составлялась на основе списков, в которые, согласно предписанию Святейшего Патриарха, вносились имена и адреса остро нуждающихся лиц. Право на получение благотворительной помощи было предоставлено многодетным семьям без кормильца или с одним кормильцем, инвалидам пожилого возраста, пожилым людям с низкой пенсией или заработной платой, лицам, вернувшимся из заключения, бездомным.

Списки лиц, нуждающихся в помощи, составлялись по запросам Московского Патриархата не только в приходах Русской Церкви, но и в общинах других исповеданий и религий, государственных управлениях социального обеспечения, местных отделениях Советского фонда милосердия и здоровья и Советского детского фонда. Часть продуктов и медикаментов была направлена в больницы, детские дома и дома престарелых, а также в ассоциацию семей, имеющих детей-инвалидов. Некоторое количество одежды было передано беженцам.

Активную помощь в распределении гуманитарной помощи в Москве и Московской области оказывает Союз православных братств.

В настоящее время подавляющее большинство поступивших к Рождеству благотворительных подарков передано нуждающимся.

Служения Святейшего Патриарха АЛЕКСИЯ II

10 ноября 1990 года Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий II прибыл во Владимир. По дороге Его Святейшество посетил Покровский храм г. Покрова, Успенский г. Петушки, Казанский г. Лакинска и Троицкий в с. Ворша. В Троицком храме верующие встретили Святейшего Патриарха иконами и цветами под трезвон старинных колоколов, специально установленных к приезду Его Святейшества. Его Святейшество пожелал всем прихожанам мира и помощи Божией и преподал им свое первосвятительское благословение.

Вечером в Успенском кафедральном соборе г. Владимира состоялось всенощное бдение и наречение архимандрита Евлогия (Смирнова) во епископа Владимирского и Суздальского. Его Святейшеству сослужили архиепископы Рязанский и Касимовский Симон, Корсунский Валентин, епископы Куйбышевский и Сызранский Евсевий, Истринский Арсений и Подольский Виктор. Перед началом богослужения бывший архиепископ Владимирский и Суздальский (ныне Корсунский) Валентин преподнес Его Святейшеству в дар Владимирскую икону Божией Матери.

11 ноября, в воскресенье, Святейший Патриарх в сослужении архиереев, участвовавших во всенощном бдении, а также архиепископов Орехово-Зуевского Николая и Дюссельдорфского Лонгина совершил Божественную литургию и хиротонию архимандрита Евлогия во епископа Владимирского и Суздальского в Успенском кафедральном соборе. После окончания литургии Святейший Патриарх поздравил верующих с праздником и с новым архипастырем Владимирской епархии. Он призвал прихожан духовно совершенствоваться и творить добро. «Мы должны показывать пример терпения, милосердия и сострадания».

Во второй половине дня Его Святейшество возглавил торжественный прием, на котором присутствовали Преосвященные архиереи, духовенство епархии, председатель облисполкома Г. Ф. Кондрюков, народные депутаты.

В своей речи Святейший Патриарх сказал: «Мы переживаем сложное время. Многие с надеждой смотрят на Церковь, которая, несмотря на выпавшие на ее долю испытания, сумела сохранить духовно-нравственные ценности. Впереди большая работа по созданию воскресных школ, больниц, домов для престарелых. Говоря о делах внутрицерковных, хотелось бы подчеркнуть, что все усилия нужно направить на то, чтобы сохранить единство церковное.

Владыке Евлогию я от души желаю помощи Божией. Он приобрел опыт строителя, экономa, который, безусловно, поможет ему в архипастырских трудах на этой древней земле».

Вечером Святейший Патриарх посетил Владимирский храм, которому вскоре исполнится 200 лет. Святейший Владыка с архиереями и клириками пропели *вечную память* архиепископу Онисиму (Фестинатову; † 1970) и епископу Афанасию (Сахарову; † 1962), похороненным на приходском кладбище.

12 ноября состоялась встреча Святейшего Патриарха Алексия с руководством Владимирского областного Совета народных депутатов во главе с председателем Г. Ф. Кондрюковым. На встрече присутствовали архиепископ Корсунский Валентин, епископы Истринский Арсений, Владимирский и Суздальский Евлогий, сопровождающие Святейшего Патриарха лица.

В тот же день Святейший Патриарх посетил Вознесенский храм г. Владимира, осмотрел другие переданные епархиальному управлению здания.

Вечером Его Святейшество отбыл из Владимира в Москву.

* * *

21 ноября 1990 года Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий II посетил в день престольного праздника московский Михаило-Архангельский храм в Тропареве, совершив там Божественную литургию в сослужении епископа Подольского Виктора. После окончания богослужения Его Святейшество произнес слово.

Поздравляю вас, братья и сестры, с праздником — днем памяти святого Архистратига Божия Михаила и прочих Небесных Сил бесплотных. Причастников поздравляю с принятием Святых Христовых Таин. В Символе веры мы говорим: «Верую во единого Бога Отца, Вседержителя, Творца Небу и земли, видимым же всем и невидимым». Этот невидимый мир, Творцом которого является Господь, есть мир ангельский, который бывает видим человеческими очами тогда, когда нужно бывает являть волю Божию. Господь послал Архангела Гавриила для того, чтобы сообщить Преблагословенной Деве Марии радостную весть о том, что из Нее родится Спаситель мира. Ангелы Божии укрепляли Христа Спасителя в минуты Его молитвы в саду Гефсиманском. Жены-мироносицы видели Ангелов при гробе, возвестивших о Воскресении Христа Спасителя. И в момент Вознесения Господа и Спасителя нашего апостолам явился Ангел Господень, который сказал, что сей Иисус, вознесшийся от нас на Небо, такожде приидет, яко же видесте Его, идущего на Небо. За каждым богослужением мы молимся: «Ангела мирна, верна наставника, хранителя душ и телес наших у Господа просим». Мы просим, чтобы Ангел Хранитель, который дан как спутник каждой человеческой жизни, был хранителем душ и телес наших от падений греховных, от злых человек, от болезней, испытаний, бед и скорбей. Но нам самим нужно опасаться прогневать нашего Ангела Хранителя своими грехами, неисполнением заповедей Христовых, отсутствием любви, ми-

Освящение храма во имя святого благоверного царевича Димитрия при 1-й градской больнице 22 ноября 1990 года

лосердия и братолюбия. Скорбит Ангел Хранитель, когда мы не исполняем заповеди Господни, когда мы не украшаемся добрыми делами христианской жизни, когда мы не возрастаем в делании добра и правды Божией. Будем всегда просить, чтобы Ангел Хранитель, как представитель Воинства Небесного, был бы нашим и наставником, и хранителем на пути земного шествия, на пути духовного совершенствования и возрастания о Господе.

Еще раз поздравляю вас с престольным праздником и радуюсь, что второй раз судил мне Господь служить в этом храме, который обновляется трудами и заботами отца настоятеля, ктитора и всех прихожан, которые своей любовью, пожертвованиями и усердием воссоздают благолепие, которое было порушено, осквернено и которое возрастает вновь по милости Божией. И дай Бог, чтобы храмы, которые мы возрождаем, которым возвращаем прежнее благолепие и красоту, стали училищами веры и благочестия, нравственности и духовности. Чтобы здесь мы возрастали бы о Господе, чтобы уходили из храма, укрепленные на добрые дела, на духовное совершенствование, на делание добра и правды Божией. Любовь Христову всем нам нужно умножать, ведь ее оскудение мы видим вокруг нас. Люди нетерпимы друг к другу, ожесточение наполняет сердца, люди не видят страданий, болезней близких, не видят нуждающихся в помощи. Мы должны являть любовь Христову, которую заповедал нам Господь и которая отличает последователей Господа и Спасителя нашего. Ибо Господь на Тайной Вечери сказал ученикам: «Когда будете иметь любовь между собой, тогда все узнают, что вы Мои ученики». Эту любовь мы должны являть людям, с которыми вместе идем по дороге жизни.

22 ноября Святейший Патриарх освятил храм во имя мученика царевича Димитрия при Московской городской (бывшей Голицынской) больнице, совершив там Божественную литургию в сослужении епископа Истринского Арсения. Обращаясь к собравшимся, Его Святейшество сказал:

Ничто в мире и жизни нашей не бывает случайным. Сегодня Церковь совершает празднество в честь иконы Божией Матери «Скоропослушница». В наименование икон верующие вкладывали свое упование на благодатную помощь, предстательство и молитвы Пречистой Богоматери. Где, как не здесь, при больнице, нужна помощь Богородицы, иногда скорая помощь? Мы верим, что этот храм, возрожденный к жизни и, к счастью, сохраненный в том состоянии, в котором мы видим его сегодня, будет местом постоянно возносимой молитвы о болящих, нуждающихся в помощи Божией, в помощи и предстательстве Пречистой Богородицы. Отсюда будет исходить помощь и благотворительность нуждающимся, больным и одиноким. Дай Бог, чтобы этот храм стал местом утешения, источником духовной силы, сострадания горю и болезням ближних.

Я хочу передать в дар этому храму древний образ иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость». В тропаре этой иконе говорится: «Всех скорбящих Радосте, и обидимых Заступнице, и алчущих Питательнице, странных утешение, обуреваемых пристанище, больным исцеление». Да будет этот святой образ радостью для скорбящих, утешением и исцелением для болящих. Кроме того, я хочу передать приходу, а через приход главному врачу медикаменты, которые нами получены от Евангелической Церкви Германии.

Я сердечно поздравляю всех с освящением больничного храма, с возвращением его к жизни, с зажженной лампадой, которая, дай Бог, чтобы не угасала никогда.

25 ноября, в Неделю 25-ю по Пятидесятнице, Его Святейшество совершил в Богоявленском патриаршем соборе Божественную литургию в сослужении епископов Филадельфийского и Пенсильванского Германа (Американская Православная Церковь), Истринского Арсения, Подольского Виктора.

27 ноября, в день памяти святого апостола Филиппа, Святейший Патриарх совершил Божественную литургию в московском храме Воскресения словущего в Аксаковском переулке, подворье Иерусалимской Церкви. Его Святейшеству сослужили епископы Филиппопольский Нифон, представитель Патриарха Антиохийского при Патриархе Московском, и Истринский Арсений. В совершении богослужения участвовал архимандрит Феофилакт, настоятель подворья. На богослужении присутствовали аккредитованные в Москве послы Греции и Кипра.

Сегодня заговенье на Рождественский, Филиппов, пост, который готовит нас к достойной встрече великого праздника Рождества Христова,— сказал после окончания литургии Предстоятель Русской Православной Церкви.— *Всякий пост дается нам для того, чтобы мы оглянулись на пройденный жизненный путь, принесли Господу раскаяние в вольных и невольных согрешениях.* По окончании богослужения Его Святейшество преподал всем первосвятительское благословение.

30 ноября в Троицком соборе Свято-Троицкой Сергиевой Лавры Святейший Патриарх совершил Божественную литургию, а накануне всенощное бдение в сослужении епископов Истринского Арсения, Тобольского и Тюменского Димитрия. Этот день для Лавры особый — день памяти преподобного Никона, игумена Радонежского, ученика Преподобного Сергия.

Во второй половине дня Его Святейшество встретился с профессорско-преподавательской корпорацией Московских Духовных Академии и Семинарии, выступил перед собравшимися в актовом зале с речью, а затем ответил на вопросы.

2 декабря, в Неделю 26-ю по Пятидесятнице, Его Святейшество совершил в Богоявленском патриаршем соборе Божественную литургию в сослужении епископов Истринского Арсения и Подольского Виктора. После богослужения он обратился к пастве со словом:

В сегодняшнем воскресном чтении мы слышали поучительную притчу Христа Спасителя о том, что у одного богатого человека уродился большой урожай в поле. «И он рассуждал сам с собою: что мне делать? некуда мне собрать плодов моих. И сказал: вот что сделаю: сломаю житницы мои и построю большие, и соберу туда весь хлеб мой и все добро мое, и скажу душе моей: душа! много добра лежит у тебя на многие годы: покойся, ешь, пей и веселись. Но Бог сказал ему: безумный! в сию ночь душу твою возьмут у тебя; кому же достанется то, что ты заготовил? Так бывает с тем, кто собирает сокровища для себя, а не в Бога богатеет» (Лк. 12, 17—21). *Мы часто задумываемся о будущем, беспокоимся, печемся о многом, забывая о том, что дни наши скоротечны, что времени для жизни осталось, может быть, совсем немного. Украшаемся ли мы добрыми делами? Собираем ли богатство вечное? Или думаем о земном, о временном, о преходящем? Только добрые дела — учит Святая Церковь — останутся с нами за порогом смерти. Нужно заботиться о богатстве непреходящем и не заботиться о далеком будущем нашей жизни. В Молитве Господней говорится: «Хлеб наш насущный даждь нам днесь». На сегодня — а не на многие годы вперед. Будем же богатеть в Бога, будем украшаться добрыми делами христианской любви, христианского милосердия.*

6 декабря в Скорбященском храме на Калитниковском кладбище Святейший Патриарх совершил Божественную литургию в сослужении епископа Истринского Арсения.

7 декабря в Ризоположенском храме на Донской улице Его Святейшество совершил Божественную литургию в сослужении епископа Истринского Арсения.

* * *

3 декабря 1990 года Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий II отбыл из Москвы в Калугу, где отслужил молебен в кафедральном Георгиевском соборе. По окончании молебна со словом приветствия к Первоиерарху Русской Православной Церкви от лица духовенства и мирян епархии обратился архиепископ Калужский и Боровской Климент. На молитвенную память о посещении Калуги Владыка подарил Его Святейшеству икону Калужской Божией Матери.

Святейший Патриарх поблагодарил Владыку Климента за приглашение посетить Калугу по пути в Оптину пустынь, за возможность вместе со священнослужителями и верующими города совершить молебное пение Царице Небесной. Говоря о наметившемся духовном и нравственном обновлении, о надеждах, возлагаемых сегодня на Церковь, Его Святейшество напомнил об ответственности Церкви за то, чтобы Русь была не только крещена, но и просвещена. *Чаще нужно вспоминать слова апостола: «вера без дел мертва». О вере должны свидетельствовать наши добрые дела, наша жизнь,*— подчеркнул он.

После посещения недавно переданного Церкви храма во имя святых жен-мироносиц и Калужского епархиального управления Его Святейшество отбыл на прием, данный в его честь духовенством города, руководителями Калужского областного и городского Советов. Об-

Надписание антиминса в храме святого царевича Димитрия

Божественную литургию в Введенском соборе Оптиной пустыни совершает Святейший Патриарх Алексий II в сослужении (слева направо) епископа Истринского Арсения, архиепископа Калужского и Боровского Климента, епископа Владимирского и Суздальского Евлогия 4 декабря 1990 года

ращаясь к собравшимся, Святейший Патриарх сказал:

Я сердечно благодарю за все теплые слова, сказанные за трапезой. Я рад был возможности посетить этот древний город, встретиться с его руководителями, ознакомиться с церковной жизнью, насколько это возможно за кратковременные часы нашего пребывания. То, что в Калуге сейчас семь общин, говорит о духовном росте города. То согласие и понимание, которое есть у руководства города и области с руководством епархии, свидетельствует о том, что многие вопросы, стоящие перед нами, можно будет решить. Я думаю, что с возрождением храмов и обителей на Калужской земле будут восстанавливаться не только памятники истории, но и святыни, являющиеся средоточием духовной жизни, которая так необходима всему нашему обществу.

Проблемы экономики, волнующие сегодня всех, тесно связаны с духовно-нравственным состоянием общества. Возрождение духовно-нравственных основ поможет решению многих вопросов, в том числе возрождению деревни. Большую роль в сельской жизни играли монастыри, где гармонично сочетались молитва и труд. А сельский приход был местом, где люди получали духовное вдохновение на честный и добросовестный труд. Так что возрождение нравственных основ, думаю, является нашей общей задачей сегодня. Об этом я говорил на первом Съезде народных депутатов.

Нравственное состояние нашего общества нуждается в лечении. Возвращение к исходным духовно-нравственным ценностям свидетельствует, что мы пришли к сознанию того, что будущее мы можем строить только на основе нашего исторического опыта. На Церковь возлагают, может быть, слишком большие надежды. Это в прошлом Церковь имела и церковноприходские школы, и богадельни, и дома трудолюбия, и дома призрения. Сегодня же только всем миром, только общими усилиями мы сможем решить те задачи, которые стоят перед нашим народом.

Мне хотелось бы пожелать и Владыке архиепископу, и властям области, города больших успехов в решении этих задач. Но каждый из нас должен чувствовать лежащую на нем ответственность. Время, в которое мы живем,— исключительное. Если Церковь сегодня не оправдает надежд, которые на нее возлагаются, то мы упустим шанс помочь всему нашему обществу. Мне хочется пожелать жителям земли Калужской больших и благословенных успехов.

Из Калуги Святейший Патриарх отбыл в Оптину пустынь. Дорога к монастырю пролегала по живописнейшим местам, столь характерным для средней полосы России. Среди векового соснового бора, на берегу реки Жиздры расположена Свято-Введенская пустынь. Издалека видны золоченые главы оптинских храмов. Знаменитая обитель встретила Святейшего Патриарха колокольным звоном, стройным пением братии. Многочисленные паломники, приехавшие сюда на престольный

Божественная литургия в Введенском соборе. В центре — игумения Никона, настоятельница Шамординского монастыря

праздник, дарили цветы. Его Святейшеству и прибывшим архиереям, среди которых был и недавний настоятель Оптиной Владыка Владимирский и Суздальский Евлогий, много потрудившийся над восстановлением монастыря.

За пять лет, прошедших со времени передачи обители Церкви, отреставрированы два храма, несколько братских корпусов, налажена книгоиздательская деятельность. Но еще предстоит построить разрушенную колокольню, много работ ожидает братию в скиту, на монастырских землях.

За всенощным бдением под престольный праздник Введения во храм Пресвятой Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии Его Святейшеству сослужили архиепископ Калужский и Боровский Климент, епископы Истринский Арсений, Владимирский и Суздальский Евлогий. Перед началом богослужения Святейший Патриарх, приложившись к чудотворной Казанской иконе Божией Матери и к мощам преподобного Амвросия Оптинского, произнес слово.

Молитвами преподобного Амвросия и прочих оптинских старцев возрождается эта древняя святыня земли Русской, куда стекались отовсюду православные люди для духовного утешения. Здесь они черпали силы, чтобы совершенствоваться, возрастать о Господе и умножать добро, мир и любовь Христову. Мы благодарим Господа за милость, которую Он явил нам, возвратив Церкви древнюю святыню. С сонмом архипастырей и насельников обители, со всеми пришедшими сюда в эти дни будем мы разделять молитвы за всенощным бдением и Божественной литургией, молитвенно обращаясь к Царице Небесной, прославляя праздник Введения Ее во храм. Для меня является большим духовным переживанием, большой духовной радостью, что именно в престольный праздник Господь судил мне впервые посетить Свято-Введенскую Оптину обитель и разделить радость молитвенного общения с подвизающимися здесь и всеми приехавшими сюда для духовного утешения и укрепления.

4 декабря во Введенском храме обители Святейший Патриарх совершил Божественную литургию в сослужении архиереев, участвовавших во всенощном бдении. Была совершена хиротония монаха Феофила (Гайдарянца) во иеродиакона. По окончании богослужения Святейший Патриарх сказал:

Святейший Патриарх Алексий II в сопровождении архиепископа Климента и епископа Евлогия в Оптиной пустыни

Поздравляю Высокопреосвященного и Преосвященных собратьев архипастырей, братию святыя обители сея, всех вас, дорогие братья и сестры, с престольным праздником этого святого храма, с днем Введения во храм Пресвятыя Богородицы. Сегодня мы совершали здесь, в этом возрожденном храме, Божественную литургию. Это святое место освящено подвигами многих подвижников веры и благочестия. К ним, осуществлявшим духовное обновление мира, приходили со всех уголков нашего Отечества и просвещенные люди, и простецы за духовной поддержкой, в поисках пути к духовному совершенствованию, к Царствию Небесному. Мы радуемся и благодарим Господа за то, что

эта святая обитель не только восстанавливается внешне, но и возрождается духовно. Мы верим, что служение, овеянное здесь трудами оптинских старцев во главе с преподобным Амвросием, будет продолжаться, и с этого места будет исходить освящение мира, совершаться молитва за Отечество наше, за народ наш и его духовно-нравственное обновление.

Многое сделано здесь. Много и усердно трудился здесь Преосвященный епископ Евлогий, первый наместник Оптиной пустыни. Свои труды и свое имя он вписал в историю возрождения обители. И в епископском служении он не утратит духовной связи с обителью, являясь председателем Комиссии по делам монастырей Русской Православной Церкви. А дело его будут продолжать насельники монастыря, духовно окормляя благочестивых верующих, стекающихся сюда, дабы соприкоснуться с благодатью, пребывающей в возрождаемой обители,— благодатью молитвы, цельбоносных мощей преподобного Амвросия и других святынь обители.

На молитвенную память о моем посещении я хочу передать древний образ Казанской иконы Божией Матери, который принадлежал Оптиной пустыни. На этой иконе начертано, что она возвращается вновь в Оптину обитель при первом служении в ней Патриарха Московского и всея Руси. Да будет Божия Матерь заступницей, молитвенницей и предстательницей всех, кто подвизается здесь и кто будет приходить сюда. Да хранит Заступница усердная это святое место под кровом милости Своея.

Затем к Святейшему Патриарху обратился епископ Евлогий. Он поблагодарил Его Святейшество за приезд в обитель, видя в первом посещении Первосвятителя эпохальное событие, и от лица иночествующих в свою очередь преподнес Его Святейшеству список Казанской иконы Божией Матери.

Затем Святейший Патриарх возглавил братскую трапезу, на которой ему были преподнесены гравюра с изображением обители и книги, выпущенные здесь. Обращаясь к братии, Святейший Патриарх сказал:

Для меня сегодня особый день. Посетить обитель, великолепие которой было уничтожено в тяжелые годы испытаний, разрухи и поругания, и увидеть ее вновь возрождаемой — большая радость. И я верю, что обитель, возрожденная и внешне, и духовно, будет служить миру — ведь Оптина всегда была открыта для мира. Люди разных сословий учились здесь тому, как прожить в мире. Сегодня, когда мы всюду видим нетерпимость, озлобление и противостояние, духовное начало должно внести умиротворение в жизнь. Здесь, в этой обители, должна возноситься сугубая молитва: да умирит Господь сердца людей, да будут относиться люди друг к другу с любовью, которую заповедал Своим последователям Господь: «Если вы будете иметь любовь между собою, тогда все узнают, что вы Мои ученики». Чаще нужно напоминать приходящим сюда слова Христа Спасителя: «Как хотите, чтобы с вами поступали люди, так и вы поступайте с ними».

Задача монастырей — служить примером жизни, примером гармоничного сочетания молитвы и труда, чтобы люди уходили отсюда умиренными и несли этот мир Христов своим семьям, ближним, в жизнь нашего общества. Преподобный Серафим Саровский сказал: «Стяжи мирный дух — и тысячи спасутся вокруг тебя». Стяжание внутреннего мира является нашей обязанностью, нашим долгом. Если мы стяжаем этот внутренний мир, то он поможет и окружающим приобщиться к терпению и взаимопониманию.

Не только духовная задача стоит перед вами, но и задача возрождения нормальной монашеской жизни. И залогом того, что с помощью Божией и предстательством Царицы Небесной, молитвами преподобного Амвросия Оптинского вы решите эти задачи, является единодушие, с которым вы осуществляете богослужение. И сегодня ваши нужды будут моими нуждами, а ваши радости — моими радостями.

После окончания трапезы Его Святейшество посетил Предтеченский скит, ознакомился с ходом восстановительных работ.

Колокольным звоном проводила Оптина пустынь Первоиерарха Русской Православной Церкви. По пути в столицу Его Святейшество посетил и осмотрел расположенную недалеко от Оптиной Шамординскую обитель и преподал благословение ее насельницам во главе с игуменьей Никоной.

Наречение и хиротония архимандрита МАНУИЛА (Павлова) во епископа Петрозаводского и Олонецкого

Постановлением Святейшего Патриарха Алексия II и Священного Синода от 20 июля 1990 года епископом Петрозаводским и Олонецким определено быть настоятелю Крестовоздвиженского собора г. Петрозаводска архимандриту Мануилу (Павлову).

13 августа 1990 года в Крестовоздвиженском соборе г. Петрозаводска Патриарх Московский и всея Руси Алексий II, митрополит Ленинградский и Ладожский Иоанн, архиепископы Курский и Белгородский Ювеналий и Дюссельдорфский Лонгин, епископы Ульяновский и Мелекесский Прокл, Новгородский и Старорусский Лев, Костромской и Галичский Александр, Истринский Арсений и Подольский Виктор совершили наречение архимандрита Мануила во епископа Петрозаводского и Олонецкого.

При наречении во епископа архимандрит Мануил произнес слово:

— Трудно выразить словами чувство волнения, с которым я воспринял весть об избрании меня на святительское служение. Эта весть, по правде сказать, была для меня неожиданной, еще более неожиданно для меня назначение на Петрозаводскую кафедру.

Промыслом Божиим суждено было мне нести церковные послушания разного рода. Господь, ведя меня к высокому епископскому служению подчас непонятными мне самому путями, посылал различные испытания на этих путях, как бы напоминая мне через них о том, что пастырю надлежит постоянно бдеть, пещись о вверенной пастве, ибо Господь *хочет, чтобы все люди спаслись и достигли познания истины* (1 Тим. 2, 4).

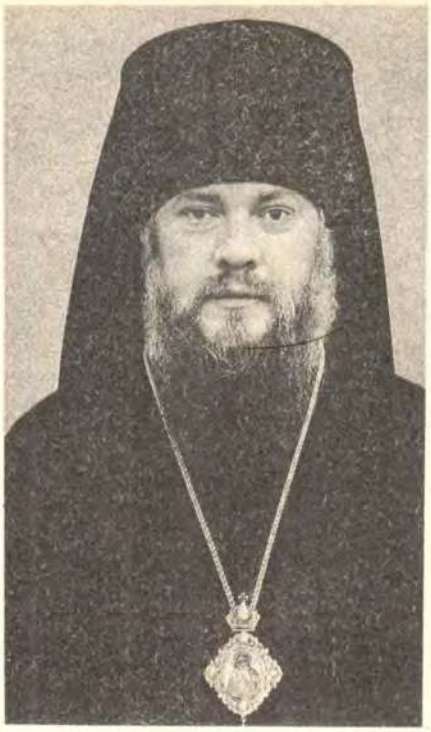
Стремясь стать монахом, я воспринял иноческий постриг из рук

приснопамятного митролита Ленинградского и Новгородского Никодима. Я сразу почувствовал, что отныне уже не принадлежу себе, но, как всякий инок, являюсь послушником Церкви Христовой. И во всех церковных послушаниях я всегда чувствовал поддержку аввы Владыки Никодима, а также его преемника на Ленинградской кафедре блаженной памяти митрополита Антония, под непосредственным руководством которого я находился несколько лет.

Ваше Святейшество, Всероссийский Первосвятитель и милостивый Отец! С сыновним чувством сердечной благодарности вспоминаю ныне время возглавления Вами Ленинградской митрополии, когда я, недостойный, постоянно чувствовал Вашу особую теплоту и доброту по отношению ко мне и ко всем верующим Олонецкой епархии. И то, что сегодня здесь, в этом храме, происходит, является видимым свидетельством тому, ибо, несмотря на Вашу крайнюю занятость и многие труды по управлению нашей Церковью в столь сложное время, Вы, Ваше Святейшество, нашли возможным совершить возведение меня в сан епископа в этом богоспасаемом граде, где мне надлежит нести новое высокое послушание.

Ныне, после более чем 40-летнего перерыва, вновь возрождается Олонецкая кафедра. Северная земля Карельская, некогда взрастившая многих святых угодников Божиих, едва не превратилась в бесплодную пустыню. Попущением Божиим, к началу истекшего десятилетия на всей ее территории остались непогашенными лишь четыре лампады: из почти 600 храмов действовали только четыре. Но Господь не оставил милостию Своею эту землю, некогда возделанную молитвою и трудами преподобных Сергия и Германа Валаамских, Александра Свирского, Елисея Сумского, пред мощами которого мы ныне стоим, и многих других подвижников Карельского края. Наступило время духовного возрождения «Северной Фиваиды», и, выражаясь евангельским языком, *жатвы много, а делателей мало* (Мф. 9, 37).

Посему я сознаю, что епископ должен быть, по слову апостола Павла, не только *непорочен... целомудрен, благочинен,* но и должен *пещись о Церкви Божией* (1 Тим. 3, 2—5), *держащийся истинного* слова, согласного с учением, чтобы *он был силен и наставлять в здравом*

учении (Тит. 1, 9) свою паству.

Я глубоко чувствую и понимаю, что епископское служение есть нелегкое крестоношение. Сегодня все напоминает мне об этом. Господу угодно, чтобы именно сегодня, в праздник изнесения Честных Древ Животворящего Его Креста, именно в этом храме в честь Воздвижения Честного Креста через возложение ваших святительских рук и по вашей молитве ниспосылается мне сугубая благодать Божия. С трепетом и благоговением подъемлю этот крест святительского служения Церкви Божией и людям в надежде на то, что, по слову апостола, *все могу в укрепляющем меня Иисусе Христе* (Флп. 4, 13), помня также слова Спасителя, Который сказал: *Кто не берет креста своего и следует за Мною, тот не достоин Меня* (Мф. 10, 38).

Сознавая свою немощь, надеюсь на помощь Божию и предстательство Пречистой Его Матери, особой Попечительницы монашествующих. В этот ответственный для меня жизненный момент молитвенно призываю в помощь всех преподобных отцов, покровителей Олонецкого края, чтобы они не оставляли своего земного Отечества молитвами и предстательством перед Престолом Божиим.

Обращаюсь и к Вам, Ваше Святейшество, и к вам, богомудрые архипастыри, и прошу вас помолиться обо мне, недостойном, дабы через возложение ваших рук *благодать Господа нашего (Иисуса Христа) открылась во мне обильно с верою и любовью во Христе Иисусе* (1 Тим. 1, 14). Аминь.

14 августа 1990 года за Божественной литургией в Крестовоздвиженском соборе г. Петрозаводска Святейшим Патриархом Алексием II и архиереями, участвовавшими в наречении, была совершена хиротония архимандрита Мануила во епископа Петрозаводского и Олонецкого.

При вручении новохиротонисанному епископу архиерейского жезла слово произнес Святейший Патриарх Алексий II:

— По молитвам Святой Церкви, через возложение рук наших, силой и действием благодати Духа Святого совершилась твоя Пятидесятница. Под сводами этого святого храма во имя Честно́го и Животворящего Креста Господня ты принял у Престола Божия сугубую благодать, соделавшую тебя епископом Русской Православной Церкви. Ты переступил черту, за которой начинается иная жизнь, жизнь не для себя, а для других, жизнь в каждодневном предстоянии Богу, в несении архипастырского креста до самопожертвования.

Отныне все твои заботы, устремления, переживания, радости и огорчения, праздники и будни будут связаны с епископским служением.

Ныне предстоишь ты здесь перед Господом, нами и народом Божиим, исполненный благодати Святого Духа, в самом начале нового, неведомого для тебя пути. Еще вчера, исповедуя перед всеми нами свои немощи, ты восклицал: «Как сие будет?» Сегодня, отвечая на твой недоуменный вопрос, скажу: Господь призвал тебя к этому великому и ответственному служению, Он помог тебе пройти через очищающий и преображающий огонь благодати Святого Духа, Он же и поможет тебе нести твой крест. Твердо верь в это — и не будешь посрамлен вовеки. Верь — и опытно познаешь силу дерзновенных слов апостола Павла: *Все могу в укрепляющем меня Иисусе Христе* (Флп. 4, 13).

Размышляя о предстоящем тебе служении, уже сегодня с уверенностью можно сказать, что легким оно не будет. Не будет, потому что быть учеником Христа всегда нелегко, потому что за Христом нужно следовать не только до Фавора, но и до Голгофы. Не будет, ибо, как гла-

Облачение новохиротонисанного епископа Мануила

сит 39-е апостольское правило: «Епископу вверены люди Господни, и он воздаст ответ о душах их». Легко ли нести ответственность за сотни и тысячи человеческих душ? По опыту твоего пастырского служения ты уже знаешь, насколько это нелегко.

Твое служение не будет легким еще и потому, что сегодня от всех священнослужителей, в особенности же от архиереев, народ ждет не только совершения Святых Таинств, богослужений, хороших поучений, добрых слов, но и конкретных ответов в решении многих проблем, конкретных дел любви и милосердия, искреннего, а не формального сострадания, живого участия в их жизни и судьбах.

Божией милостью ты назначаешься епископом во вновь открытую самостоятельную епархию нашей Матери-Церкви. Тебе, Преосвященный собрат наш, предстоит возрождать епархиальную жизнь в Карелии. Поверь, сделать это будет нелегко. Слишком долго наши прихожане, да и мы сами, жили в состоянии духовного расслабления. Многие беды наши происходят именно от этого. Сегодня, уже сейчас, мы должны осознать всю горечь такого положения и начать возрождение подлинно христианских ценностей, традиций, христианской культуры и нравственности. На твои плечи ложится ответственность за строительство епархиальной жизни, за собирание пастырей и пасомых на Трапезу Господню, за духовное лицо вверенной тебе епархии.

Стремясь исполнить все лучшим образом, помни одно, быть может главное: все делай с любовью, ибо без нее всякое дело теряет смысл и обесценивается. Словами апостола Павла выверяй дела свои: *Если я говорю языками человеческими и ангельскими, а любви не имею, то я — медь звенящая или кимвал звучащий. Если имею дар пророчества, и знаю все тайны, и имею всякое познание и всю веру, так что могу и горы переставлять, а не имею любви,— то я ничто. И если я раздам все имение мое и отдам тело мое на сожжение, а любви не имею, нет мне в том никакой пользы* (1 Кор. 13, 1—3).

Да, без любви не будет пользы в служении ни Богу, ни людям. Только архипастырь с любящим сердцем сможет примирить враждующих, накормить голодных, призреть обездоленных, забытых, брошенных, одиноких. Любовь не смогут заменить ни красивые слова, ни благообразный вид, никакие обещания и добрые намерения. Она являет себя просто и зримо. *Любовь долготерпит, милосердствует, любовь не завидует, любовь не превозносится, не гордится, не бесчинствует, не ищет своего, не раздражается, не мыслит зла, не радуется неправде, а сорадуется истине; все покрывает, всему верит, всего надеется, все переносит* (1 Кор. 13, 4—7). Дай Бог, чтобы твое архипастырское служение было именно таким — любвеобильным.

Наш народ устал от деспотизма, от господства и лидерства, от людей, стремящихся лишь к власти, богатству и славе. Чаще обращай свой духовный взор на кроткий лик Пастыреначальника Христа, призывающего: *Научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем* (Мф. 11, 29).

Воспитывая сердце свое в действенной любви к Богу и ближним, не бойся твердо и мужественно противостоять всему, что может в какой бы то ни было степени вредить делу спасения вверенной тебе паствы. Поэтому *сие говори, увещевай и обличай со всякою властью, чтобы никто не пренебрегал тебя* (Тит. 2, 15).

Заботясь о благолепии храмов Божиих, особое внимание уделяй вновь открывающимся приходам. Этот процесс уже начался. Его необходимо всемерно поддерживать. Недавно Церкви были возвращены мощи преподобного Елисея Сумского, труды и подвиги которого проходили в пределах твоей епархии. В этом мы усматриваем добрый знак и особое проявление Промысла Божия о Карельской земле, а также пример добрых отношений между Церковью и гражданскими властями.

У тебя уже есть опыт работы как народного депутата республики, есть определенные результаты в этой работе. Старайся сделать все зависящее от тебя, чтобы православные Олонецкой епархии стали подлинно равноправными гражданами республики, храмы и приходы процветали, нравственность возрождалась, благотворительность поощрялась.

Нам известно, что по твоей инициативе при этом храме организована специальная столовая для бедных. Господь да благословит это благое начинание и да преумножит силы твои в делах любви *не словом или языком, но делом и истиною* (1 Ин. 3, 18).

Есть еще одна весьма важная архипастырская обязанность, о которой следует сказать тебе сегодня. Это — организация воскресных церковноприходских школ в епархии. Без религиозного образования мы не сможем научить людей жить по-христиански, *стараясь сохранять единство духа в союзе мира* (Еф. 4, 3). Широкое христианское просвещение — вот путь к воспитанию активных, творческих, сознательных членов Тела Христова. Епископ должен думать и о будущем Церкви, а будущее формируется уже сегодня. Посему, обращая должное внимание на проблемы пастырей,

мирян, не забывай и о детях. Они рады будут видеть твое архипастырское участие в их жизни.

И еще, быть может последнее, о чем хочется сказать тебе сегодня. Не спеши решать трудные и сложные вопросы только властью архиерейскою. Проявляй терпение, осмотрительность и рассудительность. Примером тебе да послужат замечательные слова епископа Киприана Карфагенского: «С самого начала епископства моего я положил за правило ничего не делать по одному своему усмотрению без совета пресвитеров и без согласия народа». В таком единении являет себя воля Божия в жизни Церкви. Соборный принцип в жизни Церкви надо возрождать всемерно и на всех уровнях.

Все твое служение да будет осуществлением и исполнением Господней воли, *к вящей славе Его!*

А теперь прими жезл сей как знамение силы Божией и опору в твоем служении, взойди на кафедру и от данной тебе ныне благодати призови благословение Господне на паству и на людей, которые сердечной молитвой своей вместе с нами участвовали в твоей епископской хиротонии.

* * *

Епископ Мануил (в миру Виталий Владимирович Павлов) родился 26 октября 1950 года в Ленинграде. В 1974 году закончил Ленинградскую Духовную Семинарию, в 1979 году — Ленинградскую Духовную Академию. 1 января 1976 года принял монашеский постриг, 4 января рукоположен во иеродиакона, 7 января — во иеромонаха. В 1976—1977 годах был клириком Николо-Богоявленского собора в Ленинграде. С 1977 по 1978 год проходил стажировку в Экуменическом институте в Боссэ (Швейцария). С 1978 по 1980 год — преподаватель Ленинградской Духовной Семинарии. В 1980—1982 годах и с июня 1987 года — благочинный церквей Олонецкой епархии, настоятель Крестовоздвиженского собора г. Петрозаводска. В 1982—1985 годах — секретарь Ленинградского епархиального управления. В 1985—1986 годах — исполняющий обязанности ректора Ленинградских Духовных Академии и Семинарии. С 1986 по 1987 год — настоятель Тихвинского храма в г. Тихвине.

«Ищите прежде Царства Божия...»

В прошлом номере нашего журнала была помещена статья «Валаам старый и новый» — о судьбе знаменитой русской обители, переселившейся в 1940 году в Финляндию, а ныне возрождаемой на своем историческом месте. Русскую Православную Церковь связывает с Финляндской не только Валаам: когда-то православные приходы великого княжества Финляндского входили в Русскую Православную Церковь, ведь с 1809 по 1917 год Финляндия была частью Российской империи. Но после того как в 1917 году Советское правительство признало государственную независимость Финляндии, а в 1921 году Святейший Патриарх Тихон предоставил Финляндской Православной Церкви автономию, обе наши Церкви оказались в совершенно различных государственных системах, пошли собственными путями и каждая из них приобрела свой опыт социального бытия и свидетельства.

Теперь, когда в Русской Православной Церкви открываются тысячи новых приходов, возрождается социальное измерение приходской жизни и секулярное общество вновь обращается к Церкви за разрешением насущных вопросов, нам интересно узнать об историческом опыте других Православных Церквей, в том числе и столь близкой нам Финляндской.

Далекое село с хорошим названием Золотая Нива. Здесь, в ста тридцати километрах от Омска, основали свое поселение крестьяне, ехавшие поднимать сибирскую целину в годы земельной реформы П. Столыпина. Можно быть уверенным, что ни один вал социальной бури XX века не прокатился мимо этого трудового поселения.

Но вот в 1990 году на дверях сельсовета, рядом с его красной стеклянной вывеской, появилось объявление, увенчанное большим православным крестом: такого-то числа там-то состоится чин закладки храма. Сельсовет приглашает сельчан на праздник... Кто знал, что органы власти столь переменятся и станут, как теперь, зачастую вместе с Церковью по одну сторону баррикад в борьбе за нравственное и духовное возрождение нашего общества. Сегодня совхоз намерен на свои деньги строить храм.

Пример Золотой Нивы далеко не единственный. Подобные сообщения поступают отовсюду начиная с юбилейного, 1988 года. Святейший Патриарх, архиереи, священники стали народными депутатами СССР, РСФСР, Моссовета и т. д. Газеты все чаще пишут о том, что Церковь обладает тем духовным потенциалом, который поможет обществу обрести новое дыхание. Представители интеллигенции вспомнили про давнюю идею «симфонии» Церкви и государства, общества.

Примеров из жизни можно привести много. Иеромонах Олег (Черепанин), настоятель Сергиевского храма в селе Татищев Погост Ярославской епархии, получил свой приход крайне запущенным: в храме осыпалась штукатурка, по погосту бродили совхозные коровы, прихожан — три старушки. За несколько лет настоятелю удалось сплотить вокруг храма подлинную общину, приход помолодел и даже материально окреп. Но вот местная общественность решила выдвинуть «своего» настоятеля кандидатом в депутаты. Сегодня отец Олег — депутат областного Совета.

Но не есть ли время, отданное делам областного Совета, временем, отнятым у паствы, прихода? Нет, если священник, ставший народным избранником, старается служить благу не только общества в целом, но и своих прихожан.

Пожалуй, точнее всего о церковной ситуации сказано в Заявлении Священного Синода Русской Православной Церкви от 3 апреля 1990 года: «Сегодня общество ждет от Церкви практических и эффективных шагов, способствующих скорейшему преодолению всех... бед... Десятилетиями искусственно отделявшаяся от народа, во многом изолированная от общественной жизни, теперь она обращает на себя пристальное внимание различных общественных сил и течений. Нередко эти силы и эти течения, находясь в состоянии ожесточенной полемики и противоборства, хотели бы

Приходской центр в Иисалми, Финляндия

видеть Церковь среди своих союзников и иметь ее поддержку в своем понимании целей и задач духовного, политического, социального и экономического преобразования страны, решения межнациональных проблем».

Все сегодня надеются получить благословение Церкви: вчерашний десятиклассник, впервые придя в храм накануне вступительных экзаменов в университет, спрашивает, куда надо ставить свечку, чтобы их успешно сдать; в московских да и, наверное, в других приходах клирики могут привести десятки примеров, когда за благословением обращаются братства, союзы, общества... Есть во всем этом что-то радостное, вселяющее надежду на грядущее новое воцерковление многих людей в нашей стране, но есть и намек на некоторый перекос: на переоценку внешнего акта и недооценку внутреннего аскетического подвига.

Некоторые силы, например национальное движение на Западе Украины, прямо стремятся сделать Церковь ареной политической борьбы, видя в ней один из многих социальных институтов, а не мистическое Тело Христово. Мы пережили десятилетия полного игнорирования социальной миссии Церкви. Ныне в нашем обществе на волне политического пробуждения происходит движение в сторону Церкви в надежде на ее участие в решении различных жизненных проблем. Но для слишком многих обращение к Церкви стало внешним поступком, а отнюдь не волеизъявлением верующего и кающегося сердца. В цитируемом Заявлении Священного Синода говорится, что «Православная Церковь не может встать на сторону тех или иных групповых или партийных интересов или связать свою судьбу с тем или иным политическим курсом. Будучи Матерью всех своих верных чад, она всех их, независимо от их политических воззрений, объемлет любовию, требуя от них чистоты православной веры и верности своему христианскому призванию».

Рассказать о современной церковной жизни в Финляндии мы попросили епископа Йоенсуусского Амвросия, викария Карельской епархии Финляндской Православной Церкви.

...Владыка Амвросий живет на шестом этаже обычного дома в центре Куопио. У него нет ни постоянных иподиаконов, ни секретаря, ни келейника, ни повара, ни прислуги. С хозяйством довольно большой квартиры, где все стены, кроме одной — с иконами, занимают любимые им произведения современной графики, он управляется сам. Огромная библиотека, неоконченные пока рукописи, а за окном суета города. Владыка говорит, что после Ново-Валаамского монастыря, где он много лет подвизался, трудно было поначалу собрать внимание так, чтобы ритм городской жизни не отвлекал от молитвы и от работы.

— Вопрос о линии, через которую Церковь не должна переступать в своем общественном служении,— считает Владыка Амвросий,— является в известном смысле вечным: он не имеет однозначного ответа. Сегодня Церковь должна отдавать себе отчет в том, что далеко не все люди являются ее членами, сама Церковь волей или неволей входит в систему плюралистического мира. Конечно, ее универсальной задачей было и остается спасение мира, молитва о нем, свидетельство об Истине. Но социальный контекст сегодня таков, что даже у нас в Финляндии, где Православная Церковь (наряду с Лютеранской) считается государственной, государство проявляет нейтральное отношение к религии и Церкви. Естественно, Церковь также сохраняет определенную дистанцию по отношению к властям. Кратко можно сказать, что она заботится о делах вечных, а государство и общество — о делах временных. Церковь помогает духовному возрастанию своих прихожан, но она стремится служить также и тем, кто находится вне ее ограды: стремится дать им нравственные идеалы и, так скажем, основные принципы правильной, то есть христианской, жизни в обществе. Надо помнить, что в административном отношении Церковь не является альтернативой государству и обществу. Говоря современным языком, должно быть «разделение труда»; Богу должно отдавать Божие, а кесарю — кесарево.

Древний канон запрещает монахам, священникам и епископам участвовать в политической борьбе. Политика не хуже других сфер жизни, и Церковь даже может поощрять активное участие в ней отдельных своих членов — мирян, но самой ей лучше сохранять дистанцию, воспитывать у своих членов стремление к духовным идеалам и ответственное мышление, но не выступать наравне со всеми политическими силами.

В целом эти слова созвучны позиции, занимаемой Русской Православной Церковью. Как бы ответом на многочисленные и часто неглубокие, несдержанно-восторженные взоры, обращаемые на Церковь, звучат слова Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II, сказанные им в интервью «Литературной газете» 28 ноября 1990 года: «Что касается возможности Церкви помочь обществу — надо учесть, что, накопив тысячелетний опыт помощи каждой человеческой душе, Церковь не имеет готовых рецептов для общества в целом, для решения его экономических, политических, экологических проблем. Здесь мы должны искать и думать вместе. Здесь и лежит поле собственно диалога (в отличие от церковной проповеди и душепопечительства)».

Думается, что не на путях «симфонии» в ее традиционном понимании найдут сегодня Церковь, с одной стороны, и государство, общество — с другой, тот баланс взаимных усилий, который позволит, стре-

мясь к духовному, попутно приобрести и необходимое телесное. Ища, по слову Евангелия, Царства Божиего, стать достойным и того, чтобы приложилось все остальное. Не вставая в один ряд с теми политическими силами, которые состязаются в привлекательности своих программ ради достижения большего влияния, Церковь может участвовать в делах милосердия, благотворительности, то есть в повседневном устроении общественной жизни на христианских основах, причем преимущественно не на «центральном» уровне, а на уровне приходов, которые издревле были основной ячейкой не только Церкви, но и мира, которые объединяли мирян и единой Чашей, и общим мирским деланием в родном селе, городе, районе.

* * *

Центральная улица Иисалми — типичного небольшого города в Средней Финляндии — называется Церковный бульвар. На одном его конце, у красивого обрыва над озером, стоит лютеранский храм, на другом, нижнем,— православный. Это словно символ: в Финляндии две равноправные государственные религии — лютеранство (официально его исповедуют 95 % финнов) и православие (в стране примерно 1,2 % православных, или на 31 декабря 1989 года 56 123 человека). Рядом с Ильинским православным храмом — приходской центр, обязательная принадлежность каждого прихода в Финляндии. Но не везде он такой, как в Иисалми; здесь, пожалуй, уникальный. Современное трехэтажное здание: холл, приходское бюро, высокий просторный зал на 100—150 мест, музей иконописи и церковной утвари, оснащенный по последнему слову техники (телевизионная сигнализация, автоматы для поддержания температурно-влажностного режима), и, наконец, гостиница на 48 номеров, которая считается в городе лучшей; в ней может остановиться каждый, не обязательно приехавший по церковным делам. В день нашего приезда приходской зал был снят для проведения семинара по проблемам развития местного бизнеса.

Коммерция и православный приход? Что их связывает? Этот вопрос мы задали настоятелю отцу Элиасу Хууринайнену.

— За год, что действует наш новый приходской центр, стало, я бы сказал, считаться престижным провести здесь то или иное мероприятие. Разные организации, действующие на территории нашего прихода, то и дело обращаются с просьбой сдать в аренду на день-два наш зал. Мы никогда не отказываем, но, разумеется, не ради арендной платы. Церковь может и должна одухотворить, духовно направить те начинания, которые предпринимают миряне ради блага общества. Участие прихода в различных общественных мероприятиях, пусть даже на первый взгляд далеких от Церкви,— это, если хотите, одна из форм проповеди, свидетельства в мире. И если у нас в городе два прихода — лютеранский и православный, который намного активнее, разве это не проповедь в пользу Православия?

Вернемся к семинару по развитию местного бизнеса. Его проведение в православном приходском центре обусловлено еще и тем, что приход, как считает мэр города, вносит заметный вклад в развитие местной инфраструктуры. Со словом «бизнес» у нас обычно ассоциируются биржа, акции, корпорации и прочие «ужасы западной цивилизации». Но на местном уровне, по крайней мере в Финляндии, это слово означает несколько иное. Вот, например, начинание отца Элиаса, построившего для блага города лучший зал и гостиницу (подчеркнем, не самые большие, но лучшие),— это и есть пример для всех местных деловых людей, как можно сделать для общества нечто полезное.

То, как и за чьи деньги был построен приходской центр в Иисалми, наглядно показывает, что Церковь в Финляндии не только не отделена от государства, но и активно с ним сотрудничает. А ведь государство — это не только внешнеполитический курс и встречи на различных уровнях, но и вот такие небольшие городки с их социальными проблемами... Бюджет прихода Иисалми составил в 1990 году 1 млн. 196 тыс. финских марок (100 финских марок — по официальному курсу примерно 15,4 инвалютных рубля). В основном его составляет церковный налог: поскольку приход в Финляндии обладает правами первичной регистрации (как было и в России до революции), то его члены все до одного известны и из их заработной платы автоматически, еще до выплаты, вычитается определенная сумма на содержание прихода. Чаще всего это 1,5 % заработной платы, но в разных приходах колеблется от 1 до 2 %. Строительство нового приходского центра в Иисалми стоило 11 млн. марок. Из них три министерства — торговли и промышленности, рабочей силы, образования — дали из своих средств вместе 3,14 млн. марок, 1 млн. выделен из приходского бюджета, 1,5 млн. составили частные пожертвования (для их сбора приход разослал в разные адреса 250 тыс. писем с просьбой о материальной помощи, что само по себе обошлось в 200 тыс. марок). Остальные деньги предоставили в кредит банки, как финские, так и зарубежные. Что заставило министерства, банки, частных лиц жертвовать деньги?

— Мне удалось убедить всех в общественной полезности нашего начинания,— объясняет настоятель отец Элиас.— Удалось убедить в том, что служение Церкви — не только в храме, но и в общественной сфере.

Не надо думать, что приходской миллион был получен автоматически. Хотя настоятель и является в обязательном порядке председателем приходского совета, который распоряжается всеми средствами общины, решения принимаются коллегиально. И не привыкших к таким инициативам прихожан пришлось, рассказывает настоятель, долго убеждать в целесообразности строительства.

Итак, теперь в Иисалми один из лучших в Финляндии приходских центров. Через девять лет, когда будут выплачены кредиты, гостиница, музей и зал начнут приносить прибыль около 1 млн. марок в год. На эти деньги можно будет со временем купить землю и построить дом для престарелых прихожан, рассказывает настоятель. (Чтобы это время наступило быстрее, государство освободило гостиницу от уплаты налогов на все время погашения кредитов.) Результаты же духовные неизмеримы уже сейчас: в городе, где, как и повсюду в стране, православные в меньшинстве, именно православный приход, православный священник пользуются наибольшим авторитетом.

Как мы назовем столь активное вовлечение прихода, Церкви в дела города, общества? Симфонией? Сотрудничеством? Служением государственной Церкви? Мы привели этот пример для того, чтобы показать, насколько неотделима Церковь от общества и государства в Финляндии и насколько это естественно и полезно. Так это и осознается прихожанами. Например, в день, когда в дом приглашен священник, чтобы освятить новое жи-

Храм во имя Пресвятой Троицы и преподобного Трифона Печенгского в селе Неллим. Финляндия. Построен в 1988 году, архитектор С. Латвала

лище, вы непременно увидите поднятым на флагштоке во дворе государственный флаг — синий крест на белом поле. Это не обязанность, не закон: просто таково естественное чувство православного финна, для которого государственное устроение неотделимо от Церкви, ею оно освящается и преображается. Все государственное воспринимается в свете церковности, церковное же — в контексте общественном и державном. В этом плане Финляндия продолжает российскую традицию, прервавшуюся в Советском Союзе. Как естественно звучат в финских храмах слова ектении: «О богохранимой стране нашей Финляндии, о господине президенте, о сейме, палатах и воинстве ея Господу помолимся!»

Принято считать, что статус государственной привел в XIX веке Русскую Православную Церковь в состояние несвободы — излишней зависимости от империи. Не возникает ли этот синдром в современной Финляндии? Рассказывает епископ Йоенсууский Амвросий:

— В Финляндии Православная Церковь является государственной. Да, епископы формально назначаются президентом, но это происходит по представлении ему Синодом единственного кандидата. Не было случая, когда президент не назначил предложенного кандидата... Церковь имеет право собирать налоги, государство доплачивает за образование наших богословов, платит зарплату преподавателям Закона Божиего в школах, но мне кажется, что нынешние отношения Православной Церкви с обществом и государством реально определяются уже не юридическим статусом, а фактически занимаемым Церковью местом в жизни страны. Время государственных Церквей в традиционном понимании этого слова прошло. Не только в Финляндии, но и в других странах Европы Церкви, именуемые государственными, не являются таковыми фактически в том смысле, в котором это бывало, скажем, еще в прошлом веке. Такая нагрузка в наши дни Церкви уже не по силам, и я не вижу препятствий к тому, чтобы и в юридическом отношении по крайней мере наша Церковь перестала называться государственной.

Итак, по мнению Владыки Амвросия, государственный статус Православной Церкви в Финляндии является как бы рудиментарным, на самом же деле финское Православие уже не выполняет тех государственных функций, которые ему принадлежали в Российской империи. Это естественно, если вспомнить, что с тех пор и само государство претерпело радикальные изменения: из теократического, каким оно было в средние века почти повсеместно, а в России, пожалуй, в значительной мере и вплоть до февральской революции, оно превратилось почти повсюду в плюралистическое и соответственно отказалось от религиозного компонента своего существа. Но Финляндская Православная Церковь все-таки является государственной в другом понимании этого термина — не онтологическом, но качественном: ее приходы, как мы показали на примере Иисалми, активно участвуют в общественной, деловой, культурной жизни страны, то есть на местном уровне, и в государственном строительстве.

* * *

Означает ли все сказанное, что статус государственной совсем не сказывается на внутренней жизни Финляндской Православной Церкви? Конечно, нет. И можно сказать, что некоторые реалии правового государства весьма благотворно повлияли на внутрицерковные отношения. Священник de jure является в Финляндии еще и государственным служащим. Его обязанности, права и даже зарплата (которая зависит от выслуги лет, но не бывает меньше 100 тыс. марок в год, что на 10—20 % выше средней по стране) определяются как церковным Уставом, так и государственным законодательством. Пенсия (66 % зарплаты) выплачивается государством.

Избранный приходом настоятель становится председателем приходского совета, выбираемого всем приходом на три года. Но ни один вопрос материальной жизни прихода не может быть решен им единолично. Согласятся ли с его мнением прихожане, зависит в значительной мере от его авторитета.

По закону настоятель не может иметь второй, светской работы. Это правило не относится к остальным клирикам-собратьям — они могут работать на любой должности, но большая часть из них преподает в школе Закон Божий, как отец Стефан из Виниярви. Его зарплата состоит из двух частей: около десяти тысяч марок в месяц он получает за преподавание и лишь одну тысячу — в приходе за катихизическую деятельность. Это не значит, что ему не вменяется в обязанность служить — просто богослужение, как и требы, не связано напрямую с оплатой.

Иногда отцу Стефану приходится объезжать в день до трех школ и в каждой вести по уроку. Дело в том, что по финляндскому законодательству, даже если в школе есть один-единственный православный учащийся, ему положен оплачиваемый государством учитель Закона Божиего. В Финляндии, где, не забудем, 95 % лютеран, число православных учеников, достаточное для

образования религиозной учебной группы, снижалось: сначала этот минимум составлял пять человек, затем — три, и, наконец, свобода совести дошла в прямом смысле слова до каждого. Видимо, этот процесс зависел от роста материального благосостояния — ведь, приняв закон, государство обязывалось оплачивать учителей. Теперь подумаем, сколь же богатый опыт организации массового религиозного просвещения мы можем почерпнуть в Церкви, бывшей когда-то одной из наших епархий?

Кроме клириков, зарплату в финском приходе получает регент-псаломщик. Все остальные, в том числе хористы, работают бесплатно. Священник, имея оклад, все требы совершает безвозмездно. Кстати, о требах.

...В Лапландии в начале октября уже снег. По покрытому ледяной коркой шоссе едем с отцом Мартти Пэйвиненом на похороны одного из его прихожан. Кладбище села Юуярви находится в ста с лишним километрах от Рованиеми, столицы Лапландии, где и живет — почти на самом Полярном круге — настоятель Лапландского прихода отец Мартти. Дорога идет вдоль еще незамерзшей большой северной реки Кемийоки, кругом лесотундра: пейзаж, напоминающий берега Колымы или Индигирки. Встречная машина мигает фарами. У нас это значило бы только одно: снизь скорость, впереди ГАИ. Отец Мартти говорит: «Олень или полиция на дороге».

Отпевают в Финляндии чаще всего на кладбище непосредственно перед погребением. В ожидании прибытия похоронного кортежа мы с отцом Мартти и его псаломщиком греемся в машине и разжигаем кадило — для таких условий есть специальный уголь, содержащий горючие добавки и воспламеняющийся от первой же спички. Лапландский настоятель научился облачаться прямо за рулем, не выходя из машины: к этому приучили частые выездные требы, а зимы в этих местах суровые и долгие. Даже и сейчас, в октябре, чин отпевания (без сокращений! Они не приняты) сопровождается легким снежком. Все, кроме привыкшего священника, зябко переминаются с ноги на ногу...

Далеко ездить приходится не только на требы. Финские приходы, в отличие от российских, никогда не располагают только одним храмом. Обычно их два-три и еще две-три часовни. Служба в них ведется по очереди.

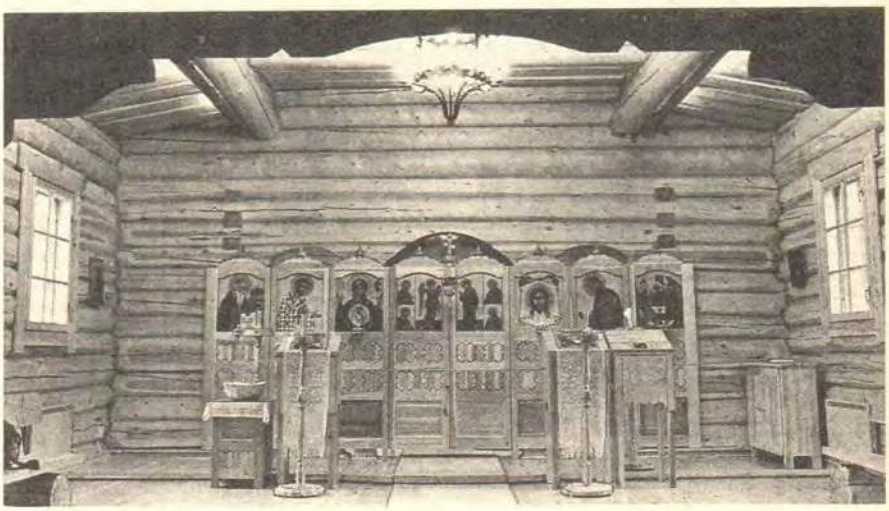
Лапландский приход численно невелик (1240 человек на 31 декабря 1989 года), но по территории самый большой. Оба его храма и обе часовни разбросаны по всему финскому Северу, а еще одна часовня находится даже в Норвегии. (По преданию, она построена 400 лет назад преподобным Трифоном Печенгским.) Самая новая не только здесь, но и вообще в Финляндии православная церковь построена в 1988 году в с. Неллим, всего в шести километрах от советской границы. Возведенная в лучших традициях древнего зодчества, она стала одной из архитектурных достопримечательностей Финляндской Православной Церкви. В селе 260 жителей, из них 60 православных, большая часть — саамы. До 1940 года, когда разразилась Финская война, отцы и деды сельчан жили немного восточнее, возле Трифоно-Печенгского монастыря, но перенос советской границы вынудил их, как и братию обители, сняться с насиженных мест. Монахи со временем воссоединились с братией двух других переселившихся монастырей — Валаамского и Коневского — и стали жить на Новом Валааме, а оставшимся в Неллиме саамам одна фирма построила три года назад этот прекрасный храм. Оулуская же епархия впервые издала на языке саами Евангелие. Все эти сведения нам сообщил староста неллимского храма.

* * *

Основное впечатление, которое выносишь из знакомства со структурой финского православного прихода и епархии,— жесткая регламентация, которая... почему-то не стесняет. В протестантской стране в условиях стабильного правового государства такая система работает наилучшим образом: элементы веками отлаженного финансового и государственного механизма западного типа с успехом включены в организационную структуру Церкви. В Советском Союзе наоборот: в условиях хозяйственного дисбаланса, недостаточно совершенного законодательства очень хорошо, что Церковь отделена от государства: это позволило ей в значительной мере жить по своим собственным законам как в смысле уставном (епископ имеет у нас несравненно большую административную и материальную власть, что положительно влияет на епархиальную жизнь), так и в смысле финансовом (на хозяйстве Церкви, базирующемся на наличных деньгах, меньше сказались перекосы экономики).

* * *

В течение нескольких десятилетий приходская жизнь в нашей стране законодательством ограничивалась стенами храма, да и в их пределах была жестко регламентирована. До конца 1980-х годов такие простые вещи, как благотворительная, миссионерская, катихизаторская деятельность, приходские школы и кружки, приходские центры и тому подобное, представлялись уже чем-то из области давно ушедшего под воду града Китежа. Прихожане, собиравшиеся даже на дому для изучения Писания, религиозной философии, истории Церкви, рисковали привлечь к се-

Интерьер храма в селе Неллим

бе внимание специальных служб. Доходило до того, что иные миряне намеренно посещали разные храмы, чтобы нигде не «примелькаться» — ведь кто-нибудь может сообщить на работу, и тогда человека ждала показательная проработка. Но тем не менее наша Церковь, как отмечает архиепископ Смоленский и Калининградский Кирилл, «сохранила главное. То главное, что помогло Ей выжить. Она сохранила таинственную благодатную жизнь, имеющую своим центром Божественную Евхаристию, через которую Святой Дух человеческую общину преобразует в Тело Христово. Именно этим главным церковная община отличается от любой другой группы людей или коллектива, именно в этом главном — ее сила, духовный ее потенциал, а значит, и жизнеспособность» (Архиепископ Кирилл. Церковь в отношении к обществу в условиях перестройки.— ЖМП, 1990, № 2, с. 37).

Сегодня, когда внешние путы сильно ослабли, мы, как уже говорилось, порой рискуем впасть в переоценку социального изменения жизни Церкви, прихода по сравнению с реальным опытом жизни во Христе. Оглянемся вокруг: некоторые из инициативных и образованных мирян, поддержанные даже отдельными клириками, стали именовать себя «независимой (от Церкви?) христианской общественностью». Активность некоторых обернулась не к собиранию, а к расточанию, не к консолидации вокруг приходов и вообще Церкви всех нравственно позитивных сил, а к дальнейшему групповому размежеванию. Это деструктивное направление способствовало тому, что карловацкий раскол усилиями иерархов Русской Зарубежной Церкви и не имеющих церковной «закалки» политиканствующих мирян переносится уже на нашу каноническую территорию. Однако инициаторы карловацкого раскола в Суздале и Уссурийске должны знать, что их деятельность ведет к одному: расколу Церкви, ослаблению ее позиций в секулярном мире, отвлечению мирян от духовного делания и спасения в сторону «ненавистной розни мира сего». Перекладывая вину «с больной головы на здоровую», с безбожных мирских властителей на Русскую Церковь, участники раскола упускают столь долгожданную возможность относительно свободной созидательной работы в приходах. «Я не считаю нравственно безупречной позицию человека, который приближается к изголовью тяжко избитого человека и вместо помощи осыпает его упреками: что же ты, мол, не кричал и не звал на помощь, когда тебя били!» — такое сравнение привел по этому случаю в своем интервью Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий II (Литературная газета, 1990, 28 ноября).

За немалыми успехами, достигнутыми в последнее время на ниве приходского строительства (создание братств и сестричеств милосердия, воскресных школ, православных кружков и обществ), и за уже отмеченными перекосами встает проблема более общего характера: о месте мирян в Церкви, о путях и границах усиления их активности.

Этот вопрос стоит не только применительно к сегодняшнему дню и не только в Русской Православной Церкви. Комментирует епископ Йоенсуусский Амвросий:

— Не может быть Церкви без народа Божия, без мирян, но Церковь также не может существовать без епископов и священников. И всегда, когда мы говорим о Церкви, о ее задачах на любом уровне, эти части Церкви должны находиться в рамках одной совокупности. Организационно епархия является основной единицей Церкви, ее возглавляет всегда епископ, но на практике приходская жизнь сосредоточивается вокруг конкретного прихода, которым руководит священник. В определенном смысле его можно назвать помощником епископа, который еще с апостольских времен поставлен во главу Церкви. С тех же пор священники подчинены епископату. В приходе все должно иметь порядок, все должно находиться в гармонии и делаться с благословения. В Церкви не должно быть такой ситуации, когда маленькая или большая группа прихожан «играет соло», то есть делает, что хочет. Евангельское сравнение Церкви с телом, в котором много членов, означает, что внутри епархии, внутри прихода должно быть взаимопонимание; его называют красивым русским словом «соборность». В это понятие входит идея взаимного уважения, взаимного влияния и взаимной ответственности снизу вверх и сверху вниз. Церковь должна отвергать соблазн спонтанной деятельности по образцам секулярного мира.

В Финляндской Православной Церкви мы не имеем проблем, вызываемых тем, что какая-то группа противопоставляет себя Церковной Полноте. У нас нельзя представить такую ситуацию, когда частные лица сформировывают группу при приходе и начинают заниматься деятельностью, идущей вразрез с основной. У нас, слава Богу, нет и проблем, которые у вас вызвало решение Русской Зарубежной Церкви создать у вас свои параллельные приходы. Каждый православный, являющийся членом канонически законной Церкви — как Финляндской, так и, вероятно, любой другой, считает очень грозным предзнаменованием стремление «карловчан» образовать на вашей канонической территории свои приходы. Они стараются разделить Русскую Церковь, нанести ей удар в спину. Они должны бы были искать сейчас взаимопонимания с Московским Патриархатом — насколько я понимаю, для этого есть сейчас хорошие возможности. Сегодня даже в неправославном мире ищут единства. И нам не следует забывать, что мы живем во время, когда православные в меньшинстве и нам надо объединяться.

Итак, по словам Владыки Амвросия, активность мирян в Финляндской Православной Церкви находится в гармонии с инициативой клира и иерархии. Отправляясь знакомиться с приходской жизнью финского Православия, мы, естественно, предполагали, что в стране, где государство не пыталось десятилетиями нивелировать влияние Церкви на общество, мы встретим разветвленную сеть приходских и всецерковных общественных, религиозно-политических организаций, братств и так далее. В известном смысле наши ожидания оправдались не в полной мере. Организации, конечно, есть — это Союз православной молодежи, Союз православных студентов, Братство преподобных Сергия и Германа Валаамских, Общество друзей Валаама, Союз православных преподавателей и некоторые другие. Но их деятельность преимущественно нацелена на то, чтобы способствовать духовному росту и религиозному самообразованию своих членов, а не куда-то вовне. В этом смысле их деятельность более церковна («внутрицерковна»), чем можно было бы ожидать.

Такую же ориентацию имеют и приходские кружки. Раз в неделю в Куопио при Никольском кафедральном соборе проходят занятия иконописного кружка. Полтора-два десятка прихожан всех возрастов под руководством известного и давно работающего в Куопио иконописца Петроса Сасаки (кстати, японца по происхождению) изучают это святое ремесло. Из их рук выходит несколько десятков образов за год, большая часть из которых продается или жертвуется в приходы. Таких кружков в Финляндии несколько. Мы задавали во-

прос, что привлекло прихожан. Ответы сугубо личные: желание лучше познать веру, приобщиться духовному опыту иконописания... Другие проводимые приходом мероприятия — ну, скажем, родительские собрания, общие паломничества — также «интровертны», как и этот кружок,— направлены на внутриобщинную созидательную работу.

В Финляндии нет православных политических партий, нет групп или течений, ставящих своей задачей политическую или государственную деятельность на религиозной основе. Зная хоть немного реалии церковной жизни финского Православия, все это абсолютно невозможно себе представить: у прихожан просто не возникает во всем этом потребности.

— Я думаю,— говорит епископ Амвросий,— что так много людей приходят сегодня к православной вере и Церкви не для того, чтобы заниматься социальной или религиозно-политической деятельностью — этим можно заняться в любой светской организации,— а для того, чтобы иметь опыт личной встречи со Христом, обрести Царство Небесное.

У нас в стране сейчас бурно развиваются христианские братства различных направлений (создан даже Союз православных братств), возникло Российское христианско-демократическое движение и одноименный союз, издаются печатные органы этих образований, но не забудем, что все они будут явлениями духовной, а не политической жизни при условии, если в первую очередь своих собственных членов они поведут в Церковь, а не встанут в многочисленные ряды политических бойцов века сего. Ведь, по слову Спасителя, надлежит искать *прежде Царства Божия и правды Его,* и тогда приложится все остальное (Мф. 6, 33).

...В Финляндской Православной Церкви всего четыре архиерея. Не так уж часто совершается архиерейским чином служба в Ново-Валаамском монастыре. Но вот однажды в обители служил находящийся в Финляндии с визитом епископ Петрозаводский и Олонецкий Мануил. Автору этих строк бросилось в глаза то, как педантично знают устав довольно редкой архиерейской службы и братия, и хор, и миряне. Ни единой ошибки или заминки! Финны вообще очень грамотно ведут себя в храме. Никто не спросит в финском храме: «Куда ставить свечку, чтобы муж бросил пить?» И, видя на улице священника в рясе, ни один из молодых людей не позволит себе проявить к нему неуважительное отношение.

На примере Финляндской Православной Церкви мы можем сегодня видеть, что бы мы имели как минимум, если бы не разрушительные бури, пронесшиеся через нашу Церковь и страну после 1917 года. А пока многим из нас, рвущимся переустраивать мир на христианских началах, не хватает стремления вставать в пять утра к ранней литургии, вычитывать, не сокращая, молитвенное правило, работать в конкретном приходе над конкретными, пусть на первый взгляд малыми, делами. Здесь ли не поле для деятельности всем нашим православным братствам, движениям, союзам? *Врач, исцели Самого Себя!* (Лк. 4, 23). *Вынь прежде бревно из твоего глаза, и тогда увидишь, как вынуть сучок из глаза брата твоего* (Лк. 6, 42) — в том числе увидишь, как переустроить по-христиански наше общество, страну. И не забудем, что мы призваны искать *прежде Царства Божия* (Мф. 6, 33) и тогда, если помыслы наши будут чисты, мы, начав с конкретного приходского делания, придем к обустроению России.

Евгений КОМАРОВ

«Да не забвено будет...»

К 600-летию преставления Преподобного Сергия Радонежского

Входя через Святые ворота в Лавру, верующий обязательно осенит себя, и не один раз, крестным знамением. С внутренних стен ворот смотрят на него лики родителей Сергия Радонежского, схимонахов Кирилла и Марии,— местночтимых святых. В проеме слева и справа установлены мемориальные чугунные плиты. Они отлиты в 1910 году в ознаменование 300-летия снятия 16-месячной осады крепости во время польско-литовской интервенции. На одной можно прочитать текст, рассказывающий о численности защитников, и имена руководителей обороны, на другой — о главных событиях осады.

Далее паломник проходит по небольшому дворику между Красной башней и церковью Иоанна Предтечи и попадает под своды второй арки. Взгляд его останавливается на росписях стен арки, иллюстрирующих житие Преподобного Сергия. Здесь изображены главные события XIV века — века начала Московского государства и Троицкого монастыря.

Сюда Сергий, будучи еще отроком Варфоломеем, пришел вместе со своим братом Стефаном. Жили они в Радонеже. К северо-востоку от него, в 11 километрах, они и нашли тихое возвышенное место, уже тогда имевшее название Маковец. Все началось, изображает роспись, с водружения креста, постройки келлии, а потом и храма в честь Живоначальной Троицы.

Однако Стефан не выдержал испытаний и покинул пустынь. Подвиг пустынножительства продолжал Сергий уже один.

Через два-три года в Радонеже да и в окрестных селах все чаще стали говорить о молодом пустыннике. Составитель краткого «Жития Преподобного Сергия» Пахомий Логофет писал: «Одни говорили о его строгом воздержании, трудолюбии и других подвигах; другие удивлялись его простоте и незлобию; иные рассказывали о его власти над духами злыми, а некоторые благоговели пред его дивным смирением и чистотою душевною».

К пустыннику стали стекаться люди. Кто ради беседы, а кто и горя желанием разделить с ним тяготы монашеской жизни. Не сразу принимал их Преподобный Сергий, приступал к ним с вопросами о готовности к отдаленному от селений житию, предупреждал, что их ждут голод, жажда и другие трудности.

«Все понесем,— отвечали пришельцы.— Только не гони нас от достолюбезного места». Тогда Преподобный Сергий с наставлениями принимал их. Так около его

келлии стали строиться новые. По общему признанию, пришедшие стали первыми учениками подвижника.

Кто же они — эти первые люди на Маковце? Источники сообщают имена некоторых из них: Василий, по прозванию Сухой, пришел с верховьев реки Дубны. Однако жил здесь недолго, ибо уже был в преклонных летах. Иаков Якута, из простолюдинов, земледелец, нес послушание рассыльного, сейчас бы мы сказали, осуществлял связь с внешним миром. Ходил, как и сам Преподобный, только пешком, зимой — на коротких лыжах по непроторенным еще лесным чащобам и бескрайним заснеженным полям. Приходилось ходить не только в первопрестольную Москву, но и в другие древнерусские города. Пришли отец с сыном — Онисим, диакон, и Елисей, земляки Преподобного Сергия. Онисим упомянут в «Житии» в связи с рассказом о переселении родителей Преподобного Сергия из земли Ростовской в Радонежскую. Келлий — по числу монахов — двенадцать. Их обнесли деревянным тыном. Зверь, посторонний человек уже не могли войти неожиданно в обитель. К тому же один из монахов нес послушание вратаря. Им некоторое время был Онисим, живший рядом с входом в монастырь.

Ярко выразил состояние обители того времени в арочной росписи замечательный живописец М. В. Нестеров, посвятивший не один десяток лет сергиевской теме. Кто бы ни пришел тогда в монастырь, увидел то, что запечатлел художник: густой лес вокруг, нависшие над келлиями ветви вековых деревьев. Еще оставались пни невыкорчеванные, но уже на грядках выращивались овощи к скудной трапезе отшельников. И тишина, нарушаемая лишь шуршанием листьев, пением птиц и рыком пробегающих зверей.

Пожил здесь недолго пришедший из Хотькова игумен Митрофан. Он совершил монашеский постриг над Сергием, который надеялся, что игумен Митрофан возьмет на себя руководство обителью. Но смерть остановила земную жизнь игумена.

Источники доносят до нас сведения о приходе в 1357 году архимандрита Симона из Смоленска. В почете и уважении был он там, но присоединился к троицкой братии, прослышав о подвигах основателя пустыни. Простился с друзьями, покинул места родные и пришел в места радонежские. На пожертвования, и немалые, которые вложил он в монастырь, устроили в обители вместо прежнего обширный Троицкий храм. О нем говорили: «Виден отовсюду, яко зерцало».

Еще жили при Преподобном Сергии Исаакий, впоследствии принявший обет молчания. Он так и упомянут в источниках — Исаакий Молчальник. Илия нес послушание келаря, добрый и послушный старец. А Симона-экклисиарха сам Преподобный Сергий хвалил за его добродетели.

Роспись «Приезд Димитрия Донского в монастырь перед Куликовской битвой» напоминает еще о двух знаменитых насельниках Троицкой обители. Многие насельники монастыря безвыездно жили в нем. На земле его находили они свое последнее пристанище. Иных же монахов судьба разметала по Руси великой. В Москве, в храме Рождества Богородицы в Старом Симонове, похоронены два знаменитых инока — Андрей, в миру Ослябя, боярин Любецкий, и Александр, в миру Пересвет, боярин Брянский. До пострига они прославили себя воинскими доблестями, были людьми мужественными и храбрыми. О богатырской силе их знал и помнил князь Димитрий. Не случайна была просьба его к Преподобному Сергию — послать их с войском русским на поле Куликово. И не мог игумен отказать великому князю. Не латы и шлемы возложил Преподобный Сергий на плечи и головы их, но схимы — одежды, шитые с изображениями крестов православных. А во время представления князю воинов-иноков настоятель монастыря, как передает «Троицкий патерик», сказал: «Вот вам, дети мои, оружие нетленное, да будет оно вместо щитов и шлемов бранных». Обращаясь к князю, он произнес: «Вот тебе, возлюбленный княже, мои друженосцы и послушники, а твои избранники». Им же добавил, заканчивая наставление: «Мир вам, возлюбленные о Христе братия! Мужайтесь, яко доблестнии воины Христовы! Приспело время вашея купли».

И наступил день 8 сентября 1380 года. Перед битвой с золотоордынской стороны выехал огромного роста воин по имени Челубей. Наши источники сравнивали его с библейским Голиафом. Со стороны же русских полков — схимонах Александр в тех же иноческих одеждах, но, как и его противник, с тяжелым копьем. Битва их длилась секунды. Одновременно пали они мертвыми на сыру землю. И началась сеча Куликовская. Полегли тысячи русичей. Ослябя остался жив и еще выполнял некоторые поручения Священноначалия, путешествовал в Константинополь.

В нескольких шагах от Святых ворот — лаврский офис. Это небольшое одноэтажное здание XIX века, декорированное фигурным кирпичом. Прежде в нем размещалась книжная палатка. Ныне здесь встречают гостей заведующий офисом и его помощники. Отсюда начинается осмотр достопримечательностей и достопамятных мест Лавры.

В офисе мне предстояло встретиться с насельником Лавры архимандритом Панкратием, несущим послушание заведующего редакцией «Троицкой библиотеки». У нас быстро завязалась беседа о непреходящих духовных ценностях, о нашем соотечественнике и великом патриоте — Преподобном Сергии Радонежском, о значении основанной им Лавры.

— *... Лавра — это духовный центр Русской Православной Церкви и, безусловно, является величайшим и единственным в своем роде культурно-историческим памятником мирового значения, требующим от нас особого внимания и чрезвычайно бережного отношения,*— говорит отец Панкратий.— *Лавра хранит драгоценные вклады лучших достижений русского зодчества, иконописи, прикладных искусств, соединенных здесь в неповторимом единстве.*

В Лавре особенно наглядно проявляется литургическая сущность русского церковного искусства, его надмирная устремленность. Здесь, в непосредственной близости к духовным источникам русской культуры, ее первоосновам, наш современник может соприкоснуться с высочайшими достижениями культуры и духовности во всей их полноте и гармонии. Здесь все проникнуто Божественной благодатью, приближающей нас во время богослужения к миру горнему, когда раскрывается назначение культуры, реализуется ее высший смысл.

Вы задаете вопрос о значении Лавры. Общий вопрос. Попытаюсь раскрыть его через частное.

Обратимся для примера к иконе Живоначальной Троицы преподобного Андрея Рублева. Лицезрея святыню в музейной среде, мы никогда не сможем приблизиться к верному восприятию откровения, явленного Преподобному Сергию и гениально воплощенного преподобным Андреем. Но если воспринимать икону как окно, отворенное в мир горний, как источник откровения и богопознания, как проводник Божественной благодати, освящающей нас, врачующей нас, приближающей к Творцу, то, образно говоря, «музей-

ная» икона — это окно закрытое, источник иссякший, не источающий более чудес. Отец Павел Флоренский говорил даже, что если мы в храме стоим лицом к лицу с горним миром, то «в музее перед нами не иконы, а шаржи на них». Впрочем, даже такого «музейного» созерцания «Троицы» мы лишены. Немыслимо представить себе «Сикстинскую Мадонну» или «Джоконду» в запасниках, а вот «Троица» и другие шедевры русской иконописи сокрыты от народа многие годы, в лучшем случае по недомыслию. Не пора ли вернуть эту величайшую святыню нашего народа на ее законное историческое место, где она была доступна всем в течение 600 лет. Троицкий собор Лавры, в неповторимой симфонии собравший множество подлинных шедевров русского церковного искусства всех времен, лишен своего духовного центра, и никакие пусть даже самые точные копии не смогут восполнить утрату главного.

Здесь я должен решительно возразить академику Д. С. Лихачеву, который в своей статье, опубликованной «Литературной газетой», говорит о том, что передача икон и других предметов религиозного культа в музеи совершалась всегда и во всех странах. Надо сказать, что «передача», о которой говорит Д. С. Лихачев, была большей частью формой имперского и колониального грабежа. Достаточно вспомнить историю появления в европейских музеях сокровищ искусства Древней Греции и Египта. Что касается России, то передача церковных ценностей происходила от одной группы верующего народа к другой и вызывалась зачастую невозможностью в то время создать на месте необходимые условия для хранения и реставрации этих шедевров. Современный технический прогресс делает возможным сохранение церковных ценностей в их исторической среде.

Общеизвестно, что Церковь лучше хранит созданные ею или доставшиеся ей по наследству ценности, чем равнодушные к ним государственные хранилища. Об ужасающем, преступном небрежении к сохранности вверенных этим хранилищам исторических и культурных ценностей, приводящем зачастую к утрате или порче многих памятников, неоднократно свидетельствовал сам уважаемый Дмитрий Сергеевич.

Что же касается «места экспозиции» для иконы «Троица», то оно было выбрано ее гениальным создателем еще 600 лет назад, и для этого не надо строить специального зала, как предлагает академик. Я уже не говорю о безнравственности удерживания похищенной иконы ссылками на необходимость свободного доступа специалистов и особых условий хранения. Преподобный Андрей создавал свое гениальное творение не для специалистов-искусствоведов, которым к своим сокровищам Церковь доступ никогда не ограничивала, а о сохранности своих шедевров печется не менее государственных музеев. Церковь в состоянии обеспечить сохранность «Троицы» в исторически предназначенном ей месте, вплоть до помещения иконы в специальный герметический киот с автоматическим регулированием микроклимата. Технически это вполне осуществимо. Думаю, проблема может быть решена совместно с ведущими научно-реставрационными центрами страны, с которыми мы поддерживаем давние творческие связи. Сейчас, к примеру, лучшие специалисты ВНИИРа ведут промывку, консервацию и пробные раскрытия икон Троицкого собора. Ими уже сделан ряд интересных открытий, и мы надеемся увидеть скрытые ныне под слоем записей подлинные рублевские шедевры.

Но вернемся к «Троице». Понять ее по-настоящему можно лишь в храме, впервые посвященном Живоначальной Троице, у святых мощей ее почитателя и тайнозрителя, в Троицын День, в праздник, начало особого почитания которого на Руси было положено именно здесь. И как больно осознавать, что на месте чудотворной иконы всего лишь хорошая копия.

Для нас, живущих в России конца XX столетия, России пробуждающейся и мятущейся, с тревогой и надеждой всматривающейся в будущее, охваченной нестроениями и распрями, стоящей на пороге нового смутного времени, спасительным может стать покаянное и молитвенное обращение к Живоначальной Троице — началу, истоку и роднику жизни, ибо «единство в любви есть жизнь, вражда же, раздоры и разделения разрушают, губят и приводят к смерти».

Смертоносному духу разделенности, которым одержимо нынешнее наше общество, противостоит «единство духа в союзе мира» (Еф. 4, 3) *чад Преподобного Сергия, основанное на вере в Троицу Единосущную и Нераздельную, в Бога, Который есть любовь* (1 Ин. 4, 8), *основанное на духовном подвиге молитвы, любви, взаимного понимания и терпения.*

В следовании заветам Преподобного Сергия, в смиренном и неброском явлении миру тех основ, на которых только и возможно строить жизнь русского общества, в сохранении веры православной, без которой немыслимо единство и возрождение России, видится главное служение Лавры. Именно это служение наполняет ее жизнью и смыслом, выделяет из ряда других «памятников» и «музеев-заповедников», даже реанимированных появлением монахов.

Лавра не только величайший памятник нашей истории и культуры. Однако если идти дальше в начатой оценке, то никак нельзя пройти мимо личности основателя монастыря — Преподобного Сергия Радонежского.

— Помнится, в октябре 1989 года прошла в Загорске научно-практическая конференция. А называлась она так: «Забытые имена. Сергий Радонежский». Посмотрев на пригласительный билет и прочитав название, я поразился. В самом деле, у нас, да и за рубежом много храмов, престолы которых освящены в честь Преподобного. Не угасают лампады перед его многочисленными иконами. По православному церковному календарю два раза в год, летом и осенью, молитвенно поминается его святое имя и совершаются торжественные богослужения в Троицком соборе Лавры.

В Троицком соборе Лавры около его гробницы, с утра и до вечера сменяя друг друга, монахи читают акафист Преподобному Сергию. А что касается зарубежья, то еще Николай Рерих писал: «В Париже — Сергиева обитель; в Лондоне — группа учащихся; в Южной Америке — имя святого Сергия; под Нью-Йорком, в доме-музее,— комната-часовня Преподобного. По Азии раскинуты зачатки часовен и храмов во имя этого непобедимого Воителя ко Благу». Есть и художественные произведения, посвященные Преподобному Сергию. К примеру, работы того же Рериха хранятся в Нью-Йорке и Белграде.

— Вы, конечно, правы, Преподобный Сергий не забыт. Но хотелось бы предостеречь: нельзя смешивать почитание памяти Преподобного Сергия Церковью с памятью о нем в современном обществе.

Православный русский человек не только не забыл Преподобного Сергия, но, напротив, он просит Преподобного Сергия не забывать его: «И не забуди, якоже обещался еси, посещати чад твоих...» — словами молитвы обращаемся мы к Преподобному. Для этого и служатся

молебны, поются акафисты, освящаются престолы и храмы в честь Преподобного Сергия.

Мы, согласно учению Церкви, верим, что Преподобный Сергий по преставлении своем ко Господу не оставляет нас своим молитвенным участием, о чем свидетельствуют многочисленные посмертные его чудеса. Что же касается людей от Православия далеких, а таких, к сожалению, сейчас большинство, то даже русские люди, впервые приезжающие в Лавру, не знают зачастую ничего о Преподобном Сергии, кроме имени, которое они даже не умеют верно произнести — «Рáдонежский, Радóнежский, Радонёжский». Иван, не помнящий родства, в данном случае не виноват в своем невежестве. Выросли поколения людей, изучавших историю по учебникам, в которых если и упоминались выдающиеся религиозные деятели, то лишь как реакционеры и мракобесы. Приходится, к сожалению, констатировать, что и сейчас явная предубежденность, глухая неприязнь и заведомая ложь о русском Православии все еще посещают страницы иных изданий, наряду с невежеством и приторно-рекламным описанием Церкви, воспринимаемой как нечто реликтовое и экзотическое.

Поэтому приходится говорить не только о забвении, об умолчании, но и об искажении реалий исторического пути и современного положения Церкви.

Что же касается конференции «Забытые имена. Сергий Радонежский», то, насколько мне известно, она была призвана помочь делу возвращения имени Преподобного Сергия городу, который долгое время носил его имя, в качестве первого шага по возвращению памяти Преподобного Сергия современному обществу.

— Действительно, в чем-то правы устроители конференции. Ведь были попытки произрастить вместо имени его «траву забвения». А началось все с кампании, обернувшейся нравственной трагедией для нашего народа,— вскрытия гробниц и ликвидации святых мощей в 1919 году. Вскрыли и раку Преподобного Сергия, хотя народ был против. Но разве можно было противостоять конным отрядам, подтянутым в тот мрачный апрельский вечер к стенам святой обители. Началась тогда целая полоса антирелигиозной борьбы против святынь: 29 августа 1920 года народным комиссариатом юстиции было принято постановление, которое так и называлось «О ликвидации мощей». В нем культ мертвых тел назван «варварским пережитком старины». И начались тотальные изъятия мощей в музеи и даже их уничтожение. Вскрытие раки с мощами Преподобного Сергия — это акт первый, который мог бы привести к забвению его имени. Акт второй — закрытие в 1919 году самой Лавры вплоть до окончания Великой Отечественной войны. Наконец, третий акт — переименование Сергиева Посада в город Загорск. На упомянутой конференции некоторые выступавшие дополнили эти страницы истории, связанные с именем Преподобного Сергия, фактами из нашей современности. Каких усилий стоило в 1987—1988 годах создателю его памятника скульптору В. Клыкову противостоять чиновно-бюрократическим барьерам, чтобы установить на месте, где Преподобный Сергий провел свои юные годы,— в Радонеже памятник святому и на цоколе выбить надпись «Преподобному Сергию Радонежскому от благодарной России».

Преподобный Сергий принадлежит не только истории.

— *«Он всегда будет нашим современником. Если есть у России народный богатырь, который лучше всех выражает дух России, то это, конечно, Преподобный Сергий»,— писал о нем известный духовный писатель прошлого века Е. Поселянин. Отец Павел Флоренский, называя Преподобного Сергия Ангелом Хранителем Русской земли, говорил, что, «не поняв Сергия, мы не познаем и не поймем России».*

Своей жизнью Преподобный Сергий воплотил представления русского народа о своем идеале, своем назначении и миссии.

Идеал этот — святость, земное ангельство — небесное человечество, народ-Богоносец, в единстве евангельской любви и веры устремленный от земного к небесному, освящаемый и спасаемый этим единством и несущий благовестие мира и любви всему миру. Как и всякий великий идеал, эта русская идея почти нереальна, недоступна, но Преподобный Сергий смог подняться на непостижимую высоту, воплотив самую суть исканий и стремлений русского народа.

Жития рассказывают нам о предызбранности Преподобного Сергия, которому Промыслом Божиим было уготовано стать почитателем, тайнозрителем и учеником Пресвятой Троицы. Это избранничество выразилось в знамении его трикратного возглашения в церкви во время трех важнейших моментов литургии, когда благочестивая Мария, будущая мать Преподобного Сергия, носила его во чреве.

Избранничеством отмечены и младенческие его годы. Небывалый пост младенца, отвергавшего материнское молоко по средам и пятницам, долго изумлял родителей. Многими чудесами отмечено и отрочество будущего подвижника, когда начали складываться черты его подвигов, его аскезы.

По смерти своих родителей, схимонахов Кирилла и Марии, юный подвижник сначала вместе с братом Стефаном, а затем в полном одиночестве начал подвиг пустынножития в дремучем лесу у Маковца.

Здесь он воздвиг небольшой деревянный храм во имя Живоначальной Троицы, чтобы непрестанным взиранием на него, по словам жизнеописателя, побеждать страх перед ненавистною раздельностью мира.

В подвиге поста, молитвы, уединения, в полной самоотдаче Богу, отсечении всякого своекорыстия и земных привязанностей, в непрестанном подвиге внутреннего, созерцательного «взирания на Живоначальную Троицу», в молитвенном восхождении к «началу, истоку и роднику жизни» собирались воедино силы души Преподобного Сергия, становился он светозарным и богоподобным, освящаясь обильно благодатью Божией, становясь обителью Духа Святого. Он изливал лучи этого благодатного мира и любви сначала на приходящих к нему, на братий созидаемой обители, а затем и на всю Русскую землю. И всюду, где становились люди причастниками приносимого Преподобным Сергием благодатного духа, происходило постепенное преображение человеческой души, обновление ее нравственных сил, начинали преодолеваться страх, вражда, разделенность, междоусобицы. Известный русский историк В. О. Ключевский говорил, что Преподобный Сергий, его ученики, ученики его учеников были малой каплей в человеческом мире Руси, но эта капля подобна была той малой закваске, которая незаметно, но неодолимо вызывала живительное брожение, изменяла направление умов и перестраивала весь духовно-нравственный строй русской души, униженной и почти уничтоженной татарским игом. Преподобный Сергий самой жизнью своей, жизнью своих учеников, самой возможностью такой жизни поднял дух народа, «сидевшего во тьме и сени смертной», пробудил в нем веру в свое будущее, указал путь к духовно-нравственному и общественному возрождению.

«Возбранный от Царя Сил Господа Иисуса, данный

России воевода и чудотворец предивный» и по своем блаженном преставлении не оставлял русский народ своим молитвенным предстательством, а во время бедствий и смут, словно поднимаясь из гроба, дивными чудесами и явлениями восстанавливал оскудевающие силы русской души.

Всматриваясь в жизнь и дела Преподобного Сергия, молитвенно творя его память, мы, по словам В. О. Ключевского, «проверяем самих себя, пересматриваем свой нравственный запас, завещанный нам великим строителем нашего нравственного порядка».

Отец Панкратий предлагает пройти к тому месту, где некогда находилась келлия основателя монастыря,— к Троицкому собору. Мы выходим из офиса. Позади остаются Святые и Успенские ворота, справа — Царские чертоги, где располагается Московская Духовная Академия.

Слева, вдоль южной стены,— величественное здание Сергиевского трапезного храма, за ним — Митрополичьи покои. В единое композиционное целое собирает все до нее построенные здания колокольня. Когда в середине XVI века расширялась территория монастыря, в его центре был возведен Успенский собор. Он поражает воображение колоссальными размерами, массивностью и великолепием убранства интерьера. Отец Панкратий замедляет шаг и предлагает войти в собор. У южной стены под стеклом хранится первоначальная деревянная гробница Преподобного Сергия. Архимандрит продолжает пояснения. Преставившись, Преподобный Сергий почти ничего не оставил после себя материального. Святые останки покоились здесь, в этом простом долбленом гробе, до времени их обретения на месте Троицкого собора. Туда мы и направляемся.

Троицкий собор строился при преемнике Преподобного Сергия, игумене Никоне, в первой четверти XV века. Тот деревянный собор разобран, и над могилой основателя его возлюбленным учеником, преподобным Никоном, воздвигнут каменный. Мы входим в северные двери, проходим через паперть в среднюю часть храма. Здесь постоянно находятся верующие. Вот и гробница под драгоценной серебряной сенью. Замечаю, что Преподобный Сергий вряд ли предполагал о незарастающей к нему тропе. А ведь сколько лет прошло — шесть веков! Самое место и время вспомнить о нем как о преобразователе.

— Не думаю, что Преподобного Сергия можно назвать преобразователем,— тихо, чтобы не нарушить тишины в соборе, говорит отец Панкратий.*— Видимо, Вы имеете в виду вклад Преподобного Сергия в восстановление на Руси монашеского общежительного жития, то есть возвращение к идеалу первоначальной христианской общины. Чтобы уяснить значение этой стороны деятельности Преподобного Сергия, вспомним о трех родах монашеского жития — это киновитяне (общежительные), анахореты (отшельники) и сарабанты (своевольники). Так вот, киновия, общежитие, продолжает традицию, идущую от иерусалимской апостольской общины. Причем для общежития характерны не только общность имущества. Монашеское общежитие в сущности — это христианская община, ядро Церкви, и скрепляется оно общностью цели, духовным единством и общностью начал, на которых строится, а именно: крестоношение, отсечение своеволия, послушание, взаимное служение друг другу, единение и любовь. Так как монашество возникло из потребности богоугодной жизни по евангельским заповедям, в его среде легче воссоздается общежитийная ячейка христианской общины, которая и становится ядром, или, вернее, духовной закваской, для других частей церковного организма, необязательно монашеских. Поэтому для Церкви необходима такая община, которая одним своим существованием оздоровляет церковный организм, восстанавливая как бы духовное единство и преемственность с Церковью первоначальной. Созиданием в своей обители подлинного христианского общежития Преподобный Сергий не только восстановил древнюю монашескую традицию, но и положил начало духовному собиранию русского народа, возрождению и воссозданию христианской общины на Руси, которой обитель Преподобного Сергия служила образцом и примером.*

— Таким образом, мы подошли к заветам Преподобного Сергия. Насколько помню, они изложены в «Житии Преподобного Сергия Радонежского», написанным его учеником Епифанием Премудрым. Перед смертью Авва призвал к себе братию и преподал им «душеполезное наставление: пребывать непоколебимо в Православии, хранить друг с другом единомыслие, иметь чистоту душевную и телесную и нелицемерную любовь; от злых и скверных похотей устраняться, пищу и питие иметь умеренные, наиболее украшать себя смирением, не забывать страннолюбия, удаляться пересловия и вменять ни во что честь и славу этой жизни, а, напротив, ожидать вместо того воздаяния от Бога и наслаждения небесных вечных благ».

Мне представляется, что одна часть наставления обращена непосредственно к монашествующим, к братии Троицкого монастыря, а другая — ко всем людям. Но, видимо, такое деление условно, и оно будет понятно в связи с вопросом: как строилась жизнь монастыря по общежитийному Уставу во времена Преподобного Сергия, после него, допустим в XVI, XIX веках, и сейчас? То есть сохраняется ли ныне в монастыре то, что утверждал Преподобный Сергий, и как?

— Если иметь в виду истинное общежитие как образец христианской общины, то следует признать, что в настоящее время такой общины мы не знаем, хотя и не исключаем ее возникновения в будущем. Что касается времени, когда этот евангельский идеал был утерян... Скорее всего это стало происходить по мере возрастания внешнего величия и благосостояния монастыря. Известно, что уже в конце XV века неудачей закончилась попытка старца Паисия Ярославова воссоздать житие «по преданию святых отцов», хотя формально общежитие сохранялось. Еще один удар истинному общежитию нанесли Петровские и Екатерининские, губительные для монашества реформы.

Но главное — нравственные устои, заложенные Преподобным Сергием, сохранялись всегда.

— Вы затронули очень важную, духовную, область общежитийного бытия монастыря. Но еще была жизнь хозяйственная. Ею всегда славились русские монастыри. К термину «хозяйство» всегда прибавлялся эпитет «радительное». Составляющих его много было: земледелие, рыбная ловля, торговля, ремесленное и строительное дело и т. д. Может быть, стоит сказать и о громадном хозяйстве Троицкого монастыря, ибо, думаю, его значение в прошлом в развитии производства неоспоримо. Что бы Вы могли по этому поводу сказать?

— Да, действительно, монастырское хозяйство достигало значительных, временами огромных размеров. Например, в XVII веке монастырь владел третью пахотных угодий Руси. Несомненно и громадное значение этого хозяйствования в развитии производства. Сейчас трудно судить о том, что именно дало монастырское хозяйство экономике Руси, хотя дало, конечно, немало. Но главным в наследии лаврских творцов материальной

культуры, дошедшем до нас, безусловно, являются целостность, гармоничность создаваемой ими среды, глубокая осмысленность трудов и устремленность их к высшему идеалу, указанному Преподобным Сергием. Забывать принципы эти никак нельзя.

— На протяжении долгих последних десятилетий ни разу не выпускалось отдельным изданием «Житие Преподобного Сергия». Сейчас ситуация меняется, нормализуются государственно-церковные отношения. Так уже сложилось, да не только в нашем государстве, но и в других, жизнь Церкви зависела нередко от политики, проводимой государством по отношению к религии. Сейчас в стране в принципе беспрепятственно регистрируются религиозные общества, открываются Духовные школы, при некоторых храмах есть и воскресные школы. В Русской Православной Церкви возрождено за последние четыре года около двадцати монастырей и т. д. Церковь стала выпускать ежемесячник «Православное чтение», газету «Московский церковный вестник», появились епархиальные периодические издания, монастырские, такие, как «Даниловский листок». В Законе СССР «О свободе совести и религиозных организациях» утвержден статус монастырей, которые, очевидно, уже ощущают эти новые государственно-церковные отношения. Что можно сказать в этой связи о Троице-Сергиевой Лавре?

— *В связи с Вашим вопросом мне хотелось бы сказать прежде всего об издательской деятельности Лавры. Когда-то, до революции, вся страна знала «Троицкие листки». Это были листки в буквальном смысле: четыре страницы текста, по содержанию — духовно-назидательного направления. Вопросы вероучения, христианской нравственности, объяснение церковных обрядов, фрагменты истории Святой Руси — все это находило место в листках, постоянным и неутомимым редактором которых был иеромонах Никон (Рождественский), впоследствии архиепископ Вологодский и Тотемский. Вот эту-то старую лаврскую традицию мы и предполагаем возродить.*

Новые листки отчасти будут перепечаткой старых, отчасти будут содержать и новые материалы, предназначенные читателю наших дней. Предполагается также издание брошюр и книг. Одна из них уже увидела свет — «Житие Преподобного Сергия». Но должен сказать, что в издательском деле мы встречаем большие трудности. До революции у нас была своя типография, а теперь приходится искать посредников, а это значит и сроки удлиняются, и возникает масса проблем, ведущих зачастую к лишним расходам. Конечно, если бы лаврская типография «воскресла», все было бы значительно проще.

— Хотелось бы несколько слов сказать о приближающемся юбилее — 600-летии кончины Преподобного Сергия. Но прежде хотел бы коснуться того, как отмечалось 500-летие в сентябре 1892 года. Судя по сохранившимся источникам, торжества были грандиозными.

21 сентября 1892 года ровно в 7 часов утра в Москве на колокольне Ивана Великого раздался удар колокола. К главному Успенскому собору начали собираться из других кремлевских соборов и монастырей, а также из храма Христа Спасителя хоругвеносцы. Они начали подготовку к не совсем обычному крестному ходу из Москвы в Троице-Сергиеву Лавру, посвященному 500-летию со дня кончины ее основателя — Преподобного Сергия Радонежского. Пока в соборе совершалась необходимая подготовка к предстоящей процессии, народ собирался на Соборной площади. И вот уже он заполнил ее всю, за исключением прохода, по которому прошла свита высокопоставленных чинов во главе с московским генерал-губернатором. К Кремлю подтянулись и отдельные войсковые части с оркестром Московского гарнизона. Через 45 минут после молебного пения начался крестный ход. Звонили все колокола кремлевских соборов и монастырей. Впереди поплыли хоругви — более 70, которые несли представители обществ хоругвеносцев Москвы, Владимира, Богородска и Павлова Посада. За украшенными цветами хоругвями несли иконы и кресты. Духовенство шло в следующем порядке: впереди псаломщики, затем диаконы и священники московских храмов, потом синодальные певчие и настоятели монастырей и самых знаменитых соборов — Успенского и храма Христа Спасителя, наконец, архиереи: епископ Дмитровский Александр и епископ Можайский Тихон. Натиск многотысячной толпы сдерживали низшие полицейские чины и конные жандармы. При прохождении крестного хода войска брали на караул, а военные оркестры исполняли гимн «Коль славен». Процессия растянулась по всей Красной площади. И пока она продвигалась по Москве, в нее вливались все новые участники из храмов и монастырей с хоругвями, крестами и иконами. Люди свисали из окон, стояли на балконах, а частью и на крышах домов. Всякое другое движение на улицах было остановлено. У Крестовой заставы произошла смена духовенства, остались все те, кто решил следовать до самой Лавры. В общей сложности в шествии, продолжавшемся четыре часа, приняло участие несколько десятков тысяч человек. Поделившийся личными впечатлениями, один из участников писал: «Отрадные для русского сердца и знаменательные в русской истории дни переживаем мы. Какое зрелище может быть торжественнее и величественнее того, какое представляла Москва 21 сентября?! Что может быть прекраснее и поучительнее этого дня?! Счастлив тот русский, которому довелось видеть и пережить все происходившее в этот день; он должен был понять и постигнуть всю ту силу, с помощью которой созидалась, росла и крепла Святая Русь в продолжение 500 лет, и понять, что эта сила все так же тверда и незыблема в русском народе...»

Со всех концов обширной России прибыли люди в места, откуда начиналась Русь Московская. И кого только не было в толпе: тут и старики, и старухи, гнущиеся под своими котомками, немощные телами, но радостные светлыми лицами, женщины с грудными детьми, мастеровые, барыни, барышни, студенты, офицеры, целые семьи, калеки, поспешавшие на костылях. В Малых Мытищах, Пушкине и Воздвиженском остановились на ночлег. Кому не хватило места в домах, те располагались под открытым небом и отдыхали при горящих кострах.

Направляясь из села Воздвиженского, крестный ход остановился у часовни Святого Креста. Старая, каменная, она построена в одиннадцати километрах от Лавры на возвышенном месте. Именно здесь, по преданию, проходил епископ Стефан, просветитель Пермский, и издали приветствовал Преподобного Сергия, на что последний вместе с монастырской братией, сидящей за трапезой, приветствовал глубоким поклоном своего друга и соратника и пожелал путнику благополучного пути.

У часовни крестный ход ожидало несколько насельников Лавры. Здесь же к нему присоединились крестные ходы, шедшие из Владимира, Суздаля, Коврова и других подмосковных мест. В Сергиев Посад уже входило около 100 тысяч человек (и это при собственном 35-тысячном населении тогдашнего Посада).

С вечера 23 сентября до 26-го в Лавре совершено было несколько праздничных богослужений, крестный

ход вокруг обители, предложено несколько общих трапез... Но мне бы хотелось выделить два момента среди прочих — поминовение на заупокойном всенощном бдении и торжественный акт в Московской Духовной Академии. На всенощном бдении в Троицком соборе по особо составленному накануне помяннику были помянуты родители Преподобного Сергия, и весь род его, и все настоятели Лавры: от игумена Никона, архимандритов Иоасафа и Дионисия до митрополитов Платона и Филарета, не забыт и первый составитель «Жития Преподобного Сергия» писатель Епифаний Премудрый, и автор его краткой редакции Пахомий Логофет, помянуты сподвижники Преподобного, иноки-воины Александр и Андрей (Пересвет и Ослябя), отправленные им на Куликовскую битву в помощь Димитрию Донскому, вспомнили и игумена Митрофана, постригшего в монахи Преподобного Сергия (в миру Варфоломей). Из позднейших собраний насельники Лавры не могли не упомянуть знаменитых келарей и писателей — Авраамия Палицына, Симона Азарьина и Арсения Суханова.

Торжество было задумано как местное, лаврское, но вылилось оно во всероссийское, национальное, прошедшее во многих городах России.

26 сентября, после того как большинство участников лаврских торжеств стало покидать Лавру, выходить опять на древнее Троицкое шоссе и подтягиваться к чугунке — станции Сергиев, в Московской Духовной Академии началось собрание учащих и учащихся и приглашенных гостей. Здесь-то и были сказаны речи, в которых обрисована историческая обстановка времени Преподобного Сергия, то есть XIV века русской истории и созданной им Лавры, раскрыто духовно-нравственное значение ее основателя.

Отец Панкратий, каково Ваше мнение о прошедших 100 лет назад торжествах и что можно сказать о приближающейся дате? Как надо ее отметить? Что предполагает Лавра — первая наследница заветов ее основателя?

— Преподобный Сергий, пожалуй, наиболее полно воплотил чаяния русского человека: созидание Святой Руси, вне которой разрушается великая Россия; умиротворение и объединение людей не на мирских, плотских, началах, а на началах духовных, на вере в Единую Троицу; уравновешенность, равномерность созерцательного и деятельного аскетического пути; смирение и милостивость. Поэтому праздник Преподобного Сергия нам видится прежде всего как общерусское торжество, общерусский дар Богу. В нем должны участвовать все православные русские, которые ныне живут не только в нашей стране, но и за рубежом. Несомненно, это должен быть праздник всеправославный, так как значение подвига Преподобного Сергия выходит за границы Русской Церкви, он — вселенский святой. Наконец, это должен быть праздник всенародный, подобно празднику 1000-летия Крещения Руси, так как Преподобный Сергий оказал значительное влияние на русскую культуру и государственность.

Программа богослужебного празднества и торжественного акта еще не разработана, но думается, что она не должна уступать тому, что было 100 лет назад, о чем Вы так красочно рассказали.

К этой великой дате Троице-Сергиева Лавра готовит и свою программу. Это прежде всего возрождение издательской деятельности. Мы предполагаем издать массовым тиражом «Житие Преподобного Сергия», составленное архиепископом Никоном, а также иллюстрированные книги для детей: «Житие Преподобного Сергия» и Евангелие. Будем готовить выпуск путеводителя по Троице-Сергиевой Лавре, Троицкий и другие патерики, пластинки с записью троицких напевов. Возобновились издания журналов «Троицкое слово», «Троицкая беседа», «Троицкие листки», других брошюр духовно-нравственного содержания. Просветительская деятельность, как и прежде, должна стать одним из главных служений Лавры.

К 1992 году надеемся полностью восстановить церковь-памятник в честь Христа Спасителя в с. Делино, которая теперь находится в ведении Лавры. Передано Лавре Черниговское отделение Гефсиманского скита. Надеемся, что наконец будет возвращена Лавре Преображенская церковь в Радонеже, еще в начале 1970-х годов восстановленная Лаврой.

Многие видные представители российской общественности говорят о необходимости возрождения всех святынь, связанных с Преподобным Сергием и его учениками. Конечно, такое дело должно быть не узколаврским, а всецерковным и всенародным.

Я поблагодарил архимандрита Панкратия за то, что он уделил мне столько времени, предназначенного для исполнения послушаний. Но отец архимандрит заметил, что ничего противоречащего монастырским уставам мы не совершали, а, наоборот, сделали дело благое: *Прочитают люди нашу беседу и, думаю, получат хотя бы первоначальные знания об обители нашей, а кто-то, может быть, пополнит свои прежние знания новыми.*

Анатолий ЛЕЩИНСКИЙ

Издание Нового Завета — в дар Русской Православной Церкви

Сто тысяч экземпляров Нового Завета переданы Римско-Католической Церковью в дар Московской Патриархии. Это инициатива итальянского издательства «Эдицьони Паолине» Общества святого Павла, которую поддержал Папский совет по содействию христианскому единству. Книги были погружены на советский корабль «Капитан Труш», который доставил их из Неаполя в Одессу. Большую помощь в транспортировке груза в столицу оказало информационное агентство «Новости». Церемония передачи книг состоялась 11 декабря 1990 года в Даниловом монастыре в Москве. От Русской Православной Церкви в ней приняли участие митрополит Крутицкий и Коломенский Ювеналий, епископ Истринский Арсений и члены Библейской комиссии. Делегация Римско-Католической Церкви состояла из председателя Папского совета по содействию христианскому единству архиепископа Эдварда Кассиди, папского нунция в СССР монсеньора Франческо Колосуонно, монсеньора Сальваторе Скрибано, главного редактора журнала «Фамилья Кристиана» отца Леонардо Дзеги, генерального директора издательства «Эдицьони Паолине» отца Антонио Тарциа. Обращаясь к высоким гостям, митрополит Ювеналий сказал: «Мы с благодарностью принимаем от наших католических братьев издание Нового Завета. Этот хлеб духовный да послужит насыщению разума читающих. От имени Его Святейшества я выражаю благодарность издательству «Эдицьони Паолине» за этот дар».

В ответном слове монсеньор Эдвард Кассиди отметил, что Римско-Католическая Церковь с большим вниманием следит за развитием событий в СССР и радуется происходящим здесь переменам. «Мы разделяем с вами стремление,— сказал он,— донести до людей слово Божие. Молюсь о том, чтобы сегодняшнее событие стало тем камешком, который ляжет в фундамент наших добрых отношений».

Б. КОЛЫМАГИН

Великая княгиня Елизавета Феодоровна

Великая княгиня Елизавета Феодоровна родилась в Дармштадте и была дочерью великого герцога Гессен-Дармштадтского Людвига IV. Она рано, 14-ти лет, лишилась матери, принцессы Алисы, дочери английской королевы.

Выйдя замуж за великого князя Сергея Александровича, принцесса Елизавета, теперь великая княгиня Елизавета Феодоровна, с первых дней замужества стала творить дела милосердия. Об этом знал только ее муж, который не только ей в этом не препятствовал, но и поощрял ее; он и сам втайне много помогал бедным, будучи, как и большинство членов дома Романовых, очень религиозным человеком.

По рождению протестантка, Елизавета Феодоровна еще до замужества интересовалась Православием. Великая княгиня несколько лет таила в душе желание перейти в Православие, но не хотела огорчить родственников в Дармштадте. В письме к отцу она просила его благословения на переход в православную веру, но получила резкий отказ. Брат Эрнест тоже упрекал ее. Он подозревал, что она хочет принять Православие в угоду мужу, что ее очаровали пышные обряды Православной Церкви.

Несмотря на протесты отца, брата и других родственников-протестантов, переход Елизаветы Феодоровны в православную веру все же состоялся в Лазареву субботу 13 апреля 1891 года.

Вскоре великий князь Сергей Александрович был назначен на пост генерал-губернатора Москвы.

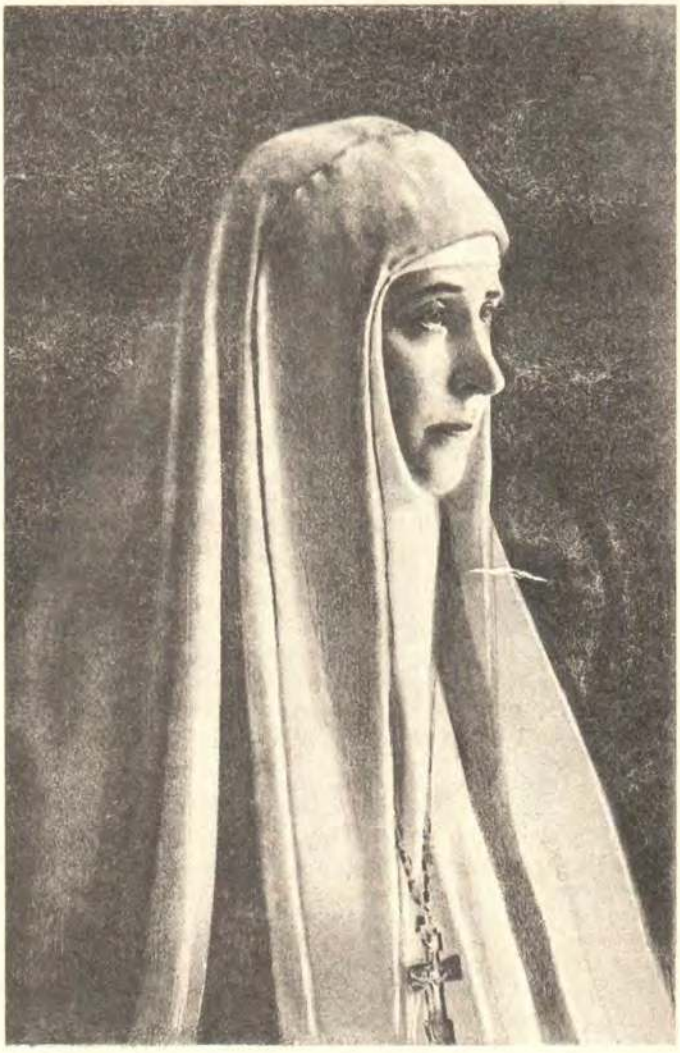
В Москве великая княгиня постоянно посещала богослужения, бывала в детских приютах, домах престарелых, госпиталях и тюрьмах. Вид каждого нищего или сироты-ребенка болью отзывался в ее добром сердце. В Москве развернулась во всей широте благотворительная деятельность великой княгини.

Когда началась русско-японская война, Елизавета Феодоровна сразу же стала работать для нужд фронта. Она была первой женщиной, которая сумела продуктивно использовать женский труд для армии и флота. Для этой цели она заняла весь Кремлевский дворец. Только один Тронный зал как символ монархии не был тронут. В прекрасных залах Кремлевского дворца были установлены рабочие столы и швейные машины. Женщины разных слоев общества, вдохновленные энтузиазмом великой княгини, трудились там с утра до вечера. Не только из Москвы, но и из провинций поступали деньги и материал для работы. Из этой мастерской отправлялись на фронт мешки с бельем, медикаментами, подарками для солдат. Туда заботливые руки женщин вкладывали иконки, крестики, молитвенники, Евангелия. На фронт посылались и походные церкви.

Елизавета Феодоровна организовала несколько санитарных поездов, устроила в Москве госпиталь для приема раненых.

Русские войска и флот терпели поражения. Начались и беспорядки внутри страны. Великий князь Сергей Александрович, видя, что он не в состоянии справиться с этими беспорядками, подал рапорт об отставке. Император Николай II удовлетворил его просьбу.

18 февраля 1905 года великий князь Сергей Александрович был убит террористом Иваном Каляевым. Он бросил в Сергея Александровича бомбу, которая взорвалась и разорвала его на куски, а Б. В. Савинков, со своими сообщниками руководивший террористическим актом и наблюдавший сцену убийства, после этого сразу же сел в поезд и благополучно скрылся за границей.

Великая княгиня Елизавета Феодоровна в одеянии монахини Марфо-Мариинской обители

Елизавета Феодоровна одной из первых оказалась на месте взрыва. Она не рыдала, не кричала; мертвенно-бледная, она своими руками, опустившись на колени, собирала и укладывала на носилки куски тела своего супруга.

Вернувшись домой после первой панихиды, она несколько раз справлялась о состоянии раненного при взрыве кучера Сергея Александровича Ефима. Когда ей сказали, что он при смерти, она поехала в больницу. Склонившись над постелью умирающего и уловив его вопрос о Сергее Александровиче, она, улыбнувшись, ответила: «Он направил меня к вам». Ефим, успокоенный, тихо предал свою верную душу Господу. Великая княгиня шла пешком за гробом Ефима, провожая его на кладбище.

Через два дня после убийства мужа она поехала в тюрьму к убийце. Она говорила о его грехе, призывала почитать Евангелие, покаяться. Каляев отказался. Елизавета Феодоровна подала просьбу государю о его помиловании, и он был бы помилован, но на суде убийца-фанатик сам требовал публичной казни.

Всю свою жизнь Елизавета Феодоровна молилась о его душе.

На месте, где был убит великий князь, Елизавета Феодоровна воздвигла крест-памятник со словами Спасителя: «Отче, отпусти им: не ведят бо, что творят». Крест-памятник был снесен в советское время по личному указанию В. И. Ленина.

После смерти мужа, решив посвятить всю жизнь Господу, она решила создать в Москве обитель труда, милосердия и молитвы и назвать ее Марфо-Мариинской, в честь евангельских сестер друга Господня, Лазаря,— Марфы и Марии.

Она продала имевшиеся у нее произведения искусства и бóльшую часть драгоценностей, включая обручальное кольцо, и купила на Большой Ордынке большой участок земли с четырьмя домами. Весь план переустройства этих домов и строительства новых великая княгиня составила сама и лично следила за его осуществлением. Игумен Серафим, хорошо ее знавший, в своей брошюре «Мученики христианского долга» утверждал, что не было ни одного гвоздя, вбитого без ее указания, ни одного дерева, посаженного не по ее распоряжению.

При обители было два храма: один при больнице, освященный в честь святых Марфы и Марии, другой, большой храм во имя Покрова Пресвятой Богородицы, был построен в 1911 году по проекту академика А. В. Щусева и расписан художником М. В. Нестеровым.

После гибели мужа великая княгиня отказалась от животной пищи. Питалась овощами, молочными продуктами, иногда съедала яйцо. Отдавая всю себя служению ближним, она усилила молитвенные подвиги. Она всегда имела при себе четки и по ним читала Иисусову молитву: «Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя, грешную». Елизавета Феодоровна часто ездила на богомолье по разным монастырям России к мощам угодников Божиих, где усердно молилась. Особенно она почитала преподобного Серафима Саровского, на прославлении которого присутствовала с императорской семьей в 1903 году. Часто ездила в Саров в сопровождении одной или двух сестер своей обители и с радостью спешила к раке преподобного Серафима. Великая княгиня посещала Псково-Печерский монастырь, Киево-Печерскую лавру, Соловецкий монастырь, питалась только хлебом и водой и беседовала с монахами-подвижниками, а также бывала и в менее знаменитых монастырях в отдаленных местах России. Елизавета Феодоровна присутствовала на всех духовных торжествах, связанных с открытием мощей святых угодников Божиих, и по ночам тайно обходила больных паломников, ожидавших исцелений от мощей святых, и ухаживала за ними.

Особенным ее вниманием пользовались лица духовного звания. Она охотно откликалась на нужды священников бедных сельских приходов, которые не имели средств, чтобы отремонтировать старый храм или построить новую церковь или приют в своем округе. Всегда находили поддержку у великой княгини забытые миром священники-миссионеры, трудившиеся среди язычников Крайнего Севера или инородцев на восточных окраинах России.

Велико было стремление Елизаветы Феодоровны к духовной жизни, и она собиралась закончить свою земную жизнь в затворе, в отдаленном глухом монастыре России, передав управление Марфо-Мариинской обителью своей племяннице Марии Павловне.

В доме настоятельницы она занимала три комнаты: кабинет, гостиную и спальню. Мебель была самой простой и необходимой: плетеные стулья, кресло, стол, деревянная кровать без матраса. В полночь она вставала и шла молиться в церковь или в свою молельню, потом обходила больницу и нередко просиживала у кровати тяжелобольного до утра, утром же начинался обычный день великой труженицы. Если больной умирал, она ночью читала над ним Псалтирь в часовне, которая находилась в глубине сада.

Елизавета Феодоровна не была русской по происхождению, но так полюбила Россию и русский народ, что по духу стала чисто русской. Она горячо поддерживала не только все церковные и благотворительные организации, но и начинания научно-художественного и исторического характера. Она участвовала в торжествах 1912 года, когда в России отмечалось столетие победы в Отечественной войне против Наполеона.

Заключительным актом этого празднования по инициативе епископа Серпуховского (впоследствии митрополит, первоиерарх Русской Зарубежной Церкви) Анастасия († 1965) и по ходатайству великой княгини был общенародный благодарственный молебен на Красной площади.

Вот что писал об этом сам архиепископ Анастасий в своей брошюре «Светлой памяти великой княгини Елизаветы Феодоровны»:

«Наступивший затем день 30 августа дал величественную и даже потрясающую картину подлинно всенародного церковного и вместе патриотического торжества, которого никогда не забудут очевидцы, и этим зрелищем Москва была обязана ходатайству великой княгини, показавшей в настоящем случае не только свою преданность Церкви, но и глубокое историческое, чисто русское чутье».

Началась война 1914 года. Великая княгиня страшилась войны. В ее глазах вставали призраки войны минувшей, русско-японской. Но она верила, что конечным венцом будет победа русского народа. В доме великого князя Константина Константиновича, известного поэта «К. Р.», она с энтузиазмом говорила о Православии русского народа, о войне как о крестовом походе, о том, что святые, в земле Российской просиявшие, будут молить Господа о даровании русским победы.

Елизавета Феодоровна любила семью великого князя Константина Константиновича. На фронт отправились пять его сыновей: Олег, Гавриил, Игорь, Константин и Иоанн. Перед отправкой на фронт они причастились Святых Христовых Тайн, молились в часовне Спасителя в Петербурге и на Смоленском кладбище, на могиле святой блаженной Ксении.

В 1914 году первое несчастье посетило семью Константиновичей, как их называли в России. Князь Олег был смертельно ранен. Перед смертью, причастившись Святых Христовых Тайн, он сказал: «Я так счастлив, так счастлив! Это нужно было. Это поддержит дух войск, когда узнают, что пролита кровь царского дома». В мае 1915 года пал смертью храбрых в бою под Львовом муж дочери великого князя Татьяны Константин Багратион. А в июне того же года умер сам великий князь Константин Константинович. Он был последним представителем императорской семьи, похороненным в Петропавловской крепости, в усыпальнице Романовых.

Возвращаясь в обитель с похорон великого князя, Елизавета Феодоровна встретилась с первыми выпадами ненависти к себе как к «немке» и сестре императрицы. Толпа хулиганов окружила ее машину, они плевались и бросали камни, разбили стекло и ранили шофера. Ни один плевок, ни один камень не достигли великой княгини. Она сидела мертвенно-бледная — она не ожидала, что жители Москвы, боготворившие ее, могли так легко поддаться на провокацию.

По Петрограду и Москве ползли слухи о царской семье, и главным образом о царице как сочувствующей Германии. Имя великой княгини Елизаветы Феодоровны тоже пятналось. В Москве распространялись дикие вымыслы о Марфо-Мариинской обители как о центре немецкого шпионажа, где якобы скрывается брат Елизаветы Феодоровны Ернест-Людвиг. Однажды утром толпа людей с угрюмыми лицами собралась у ворот обители, послышались крики: «Немку долой! Выдавай шпиона!» Полетели камни и куски кирпича. Подоспевшая вовремя полиция спасла положение.

Московские базары и магазины стали пустеть. Чтобы продолжать деятельность обители и кормить бедняков обедами, великая княгиня организовала доставку продуктов из ближайших деревень.

Большим ударом для Елизаветы Феодоровны стало отречение императора Николая II от престола. Она неутешно рыдала о России, о русском народе, которому она так самоотверженно служила, о царской семье, потом как-то ушла в себя и усилила свои каждодневные молитвы. Теперь она только ночами проливала тихие слезы у святых икон.

Дважды Елизавете Феодоровне представлялся случай покинуть Россию. Княгиня проявила твердость и стойко отказалась от этого предложения. Второй случай был уже позднее, когда немецкий граф Мирбах безуспешно добивался приема у нее. Но она его не приняла как представителя вражеской страны. В третий раз один крестьянин намеревался достать сани и лошадей и увезти Елизавету Феодоровну в деревню, затем на юг России, откуда можно выехать за границу. Великая княгиня была тронута, поблагодарила и сказала, что сани не смогут вместить всех сестер, а одна она не поедет.

Большевики сначала не трогали Марфо-Мариинскую обитель. Они даже установили специальный рацион для больницы: два раза в неделю к обители подъезжал грузовик с продуктами.

Зажиточные москвичи, которые поддерживали великую княгиню и ее общину, теперь боялись навлечь на себя гонение со стороны властей, но простой народ продолжал стекаться в обитель Елизаветы Феодоровны и искать у нее утешения.

Сохранились два письма великой княгини ее подруге, графине Олсуфьевой. Одно письмо было написано в 1917 году, а второе в апреле 1918 года перед самым арестом. «...Святой Кремль, с заметными следами этих печальных дней, был мне дороже, чем когда бы то ни было,— писала она в своем первом письме,— и я почувствовала, до какой степени Православная Церковь является настоящей Церковью Господней. Я испытывала такую глубокую жалость к России и к ее детям, которые в настоящее время не знают, что творят. Разве это не больной ребенок, которого мы любим во сто раз больше во время его болезни, чем когда он весел и здоров? Хотелось бы понести его страдания, помочь ему. Святая Россия не может погибнуть. Но Великой России, увы, больше нет... Будем надеяться, что молитвы, которые усиливаются с каждым днем, и раскаяние умилостивят Приснодеву, и Она будет молить за нас Своего Божественного Сына, и что Господь нас простит...»

Из второго письма следует, насколько ясно осознавала Елизавета Феодоровна благодатную помощь Духа Святого, озарявшего ее путь. «...Если мы глубоко вникнем в жизнь любого человека, то увидим, что она полна чудес. Вы скажете, что жизнь полна ужаса и смерти. Да, это так. Но мы не до конца понимаем, почему кровь этих жертв должна быть пролита. Там, на Небесах, они понимают все и, конечно, обрели покой и настоящую родину — Небесное Отечество.

Мы на этой земле должны устремить свои мысли к Небесному Царствию... и сказать с покорностью: «Да будет воля Твоя».

Полностью разрушена Великая Россия, бесстрашная и безупречная. Но Святая Русь и Православная Церковь, которую «врата ада не одолеют», живы, и живы более, чем когда бы то ни было...

Я много читала Евангелие в последнее время; если осознать великую жертву Бога Отца, Который послал Своего Сына умереть и воскреснуть за нас, тогда мы ощутим присутствие Святого Духа, Который озаряет наш путь. И тогда радость останется в нас даже и тогда, когда наше бедное человеческое сердце и земной ум будут переживать моменты, которые кажутся ужасными.

Мы работаем, молимся, надеемся и каждый день чувствуем милость Божию. Каждый день мы встречаемся с чудом. И другие начинают это чувствовать и приходят в нашу церковь, чтобы отдохнуть душой...»

Великую княгиню арестовали на третий день Пасхи, когда Православная Церковь празднует день Иверской иконы Божией Матери. Ей дали только полчаса на сборы. Обитель огласили рыдания сестер, когда они прощались с любимой матушкой. Садясь в машину, великая княгиня обернулась к сестрам и в последний раз осенила их широким крестным знамением. Увозили Елизавету Феодоровну латыши: власти не доверили этого русским. С нею поехали две сестры обители — Екатерина и Варвара. Елизавету Феодоровну и ее спутниц отправили по железной дороге в Сибирь, с остановкой в Перми. По пути в ссылку великая княгиня писала сестрам: «...да утешит и укрепит вас всех Воскресение Христово... Ради Бога, не падайте духом. Божия Матерь знает, отчего Ее Небесный Сын послал нам это испытание в день Ее праздника. «Господи, верую, помоги моему неверию». Пути Господни неисповедимы. Дорогие мои детки, слава Богу, что вы причащались: как одна душа, вы все стояли перед Спасителем... Только не падайте духом и не ослабевайте в ваших светлых намерениях, и Господь, Который нас временно разлучил, духовно укрепит. Молитесь за меня, грешную, чтобы я была достойна вернуться к моим деткам и усовершенствовалась для вас, чтобы мы все думали, как приготовиться к Вечной Жизни... Да будет имя Господне благословенно навеки. Какой пример дает нам святой Иов своей покорностью и терпением в скорбях. За это Господь потом дал ему радость.... Я читаю сейчас чудную книгу святого Иоанна Тобольского. Вот как он пишет: «Милосердный Бог сохраняет, умудряет и умиротворяет сердечно предавшегося Его святой воле всякого человека...»

В Перми великую княгиню и ее спутниц поместили в женском монастыре, им позволили посещать богослужения в храме. Это было большим утешением для узниц.

По пути в Алапаевск Елизавета Феодоровна и сестры проезжали Екатеринбург, когда там уже находилась в заточении императорская семья. Елизавета

Феодоровна стремилась встретиться с ними, но ей отказали.

В середине марта 1918 года глава Петроградской ЧК М. С. Урицкий издал приказ о регистрации всех членов дома Романовых. В Алапаевске великую княгиню с ее спутницами поместили в Напольной школе на краю города. Сюда же были доставлены великий князь Сергей Михайлович и его секретарь, Федор Михайлович Ремез, сыновья великого князя Константина Константиновича Иоанн, Константин и Игорь, и князь Владимир Палей, сын великого князя Павла Александровича. Великие князья и Елизавета Феодоровна работали в огороде, вычистили и привели в порядок школьный двор. Заключенные ходили в церковь и могли гулять в поле, которое прилегало к школе. Великая княгиня иногда рисовала и подолгу молилась. Как видно из писем, жизнь узников протекала в большой дружбе и любви. Для вечерней молитвы собирались в комнате Елизаветы Феодоровны, молитвы читали великая княгиня или князь Иоанн. Красноармейцы, охранявшие их, были разными: некоторые хорошо относились к ним, другие же были очень грубыми и жестокими. Они врывались ночами в комнаты узников и производили там обыск. 2 июня их жизнь резко изменилась к худшему: у них отобрали личные вещи, оставив только самое необходимое, отменили посещение церкви и прогулки вне школьного двора. Великий князь Сергей Александрович послал председателю областного Совета в Екатеринбург телеграмму с протестом.

В эти дни выпустили на свободу сестру Екатерину. Сестра Варвара добилась того, что ее оставили при Елизавете Феодоровне. Варвара Яковлева была одной из первых сестер Марфо-Мариинской обители, из самых близких к великой княгине. Нам неизвестно, из какой среды пришла она. Она осталась верной своей настоятельнице до конца, добровольно пойдя за ней на страдание и смерть, исполнив этим завет Иисуса Христа. Она приняла мученическую кончину в возрасте около 35 лет.

17 июля в 12 часов дня в школу явились чекисты. Они отобрали у заключенных последние вещи, объявив, что перевозят их в Верхне-Синячихинский завод.

Ночью узников разбудили и повезли в направлении деревни Синячихи. Там находился заброшенный железный рудник; одна из его шахт, Нижняя Селимская, достигала глубины 60-ти метров. Она состояла из двух отделений: рабочего, где раньше добывалась руда, и машинного, где когда-то стояли насосы для откачки воды. Стены шахты были выложены бревнами, которые торчали теперь, полусгнившие, в разных направлениях. Палачи стали бросать туда людей, избивая их прикладами. Первой столкнули в страшную черную яму Елизавету Феодоровну. Она крестилась и громко молилась Богу, повторяя: «Господи, прости им, не знают, что делают». Всех столкнули живыми, кроме великого князя Сергея Михайловича, который боролся с палачами и был застрелен выстрелом из револьвера. Затем палачи стали бросать в шахту ручные гранаты, от них погиб лишь Федор Ремез. Остальные умирали в страшной агонии: мучились от ушибов, переломов костей, от жажды и голода. Тела мучеников были извлечены из шахты в октябре 1918 года белой армией. Тело Елизаветы Феодоровны нашли рядом с телом князя Иоанна на выступе шахты, приблизительно на глубине 15 метров. Раненая голова князя Иоанна была перевязана апостольником великой княгини. На груди Елизаветы Феодоровны нашли икону Спасителя с надписью: «Вербная суббота, 13 апреля 1891 года» — дата принятия ею Православия, а иконой, по всей вероятности, благословил ее в этот день император Александр III. Рядом с великой княгиней лежали две неразорвавшиеся гранаты: Господь не допустил, чтобы тело Его угодницы пострадало от взрыва. Пальцы ее правой руки были сложены как для крестного знамения. Крестьяне слышали из шахты пение молитв: Херувимской и «Спаси, Господи, люди Твоя».

После вскрытия и медицинского осмотра тела мучеников обмыли и одели в белые саваны, положили в простые гробы и поставили в кладбищенскую церковь Алапаевска; там совершались панихиды и шло постоянное чтение Псалтири. Вечером 18 октября многочисленным духовенством была отслужена заупокойная всенощная. На следующий день духовная процессия двинулась крестным ходом к кладбищенской церкви, где была отслужена панихида, и под пение «Святый Боже» гробы понесли в собор, где была совершена заупокойная литургия, а за ней — отпевание мучеников. Народу как вечером, так и утром было так много, что храм не мог вместить всех, и многие стояли на площади перед собором. Длинной и долгой вереницей шел народ к гробам, прощаясь с новомучениками. В воздухе стоял стон от рыданий. Потом под пение «Святый Боже», похоронный звон колоколов и исполняемый военным оркестром «Коль славен» гробы были на руках перенесены и поставлены в склеп собора. Но алапаевские мученики не нашли себе постоянного упокоения в соборном склепе. Красная Армия снова начала наступать, и явилась необходимость перевезти их останки в более безопасное место.

Игумен Серафим, друг великой княгини, с двумя послушниками, преодолевая невероятные трудности, вез гробы мучеников в товарном вагоне. В августе 1919 года они прибыли в Читу. В женском Покровском монастыре игумен Серафим и помощники его подняли доски пола в одной из монашеских келлий, вырыли большую мелкую могилу и поставили туда все восемь гробов, засыпав их сверху небольшим слоем земли. В этой келлии игумен Серафим жил, охраняя тела страдальцев, шесть месяцев. Но гроза приближалась, и теперь останки мучеников были вывезены за пределы России. С величайшими предосторожностями игумен Серафим доставил их в апреле 1920 года в Пекин.

Сестры и брат Елизаветы Феодоровны пожелали, чтобы тела великой княгини Елизаветы и инокини Варвары были похоронены в Иерусалиме, у храма святой Марии Магдалины.

Хлопотами сестры Елизаветы Феодоровны, принцессы Виктории, гробы отправили из Пекина в Тяньцзинь, а оттуда пароходом на Шанхай; в январе 1921 года они прибыли в Порт-Саид, где их встретила принцесса Виктория. Позже она писала своему брату Эрнесту-Людвигу: «...наружные гробы сделаны из дерева — китайского тика, с медной окантовкой, и большой медный православный крест на них, наверху, в голове Эллы, укреплена в простой тиковой рамке ее хорошая фотография в одеянии сестры, и медная корона над ней. Гроб Вари — без портрета, но такой же, только меньше. Если ты помнишь, она была маленькой.

Монах (игумен Серафим) сказал мне, что, когда гробы надо было вскрыть на несколько месяцев (в Чите), прежде чем они могли покинуть Сибирь, они были спрятаны в женском монастыре, где их открыли... и тело нашей Эллы не было подвергнуто тлению, только высохло. Монахини обмыли его и переменили погребальные одежды на монашеское одеяние. И таким образом, она теперь одета так, как она хотела, как она всегда

собиралась, как она говорила мне: уйти из мира и закончить свои дни как монахиня...»

В Иерусалиме гробы были встречены русским и греческим духовенством, английскими властями, местными жителями и русскими паломниками, которых революция застала в Иерусалиме.

Благолепное погребение тел мучениц совершил Блаженнейший Патриарх Иерусалимский Дамиан в сослужении многочисленного духовенства. Гробы установили в усыпальницу, как бы нарочито приготовленную,— небольшое помещение, расположенное под нижними сводами храма святой Марии Магдалины.

Собор архиереев Русской Православной Церкви за границей в 1981 году причислил к лику святых всех новомучеников и исповедников православной веры, пострадавших в России. В их сонм вошла и великая княгиня Елизавета.

Л. П. МИЛЛЕР (Австралия)

* * *

Автор публикуемой статьи Любовь Петровна Бабушкина (Миллер) родилась в 1929 году в Харбине в семье русских эмигрантов. После событий китайской революции 1949 года сначала переезжает в Шанхай, а затем эмигрирует в Австралию. Здесь она начинает заниматься журналистикой, регулярно сотрудничает в местных газетах. Будучи глубоко верующим, православным человеком, Любовь Петровна 11 раз посетила Святую Землю. Замысел книги о великой княгине Елизавете Федоровне родился у нее при посещении Гефсимании, где находится гроб великой княгини. Находясь под сильным впечатлением от этого посещения, Любовь Петровна была поражена тем, что до сих пор никто не написал книги о Елизавете Федоровне, и решила посвятить себя сбору материалов о ней и написанию такой книги. После этого решения, по ее словам, необходимые материалы начали как бы сами собой приходить к ней в руки. В течение ряда лет Любовь Петровна вела обширную переписку, связанную с работой над книгой. Написав письмо на имя английской королевы, она получила разрешение Виндзорского Дворца на публикацию хранившихся в королевском архиве писем Елизаветы Федоровны, которая, как известно, была внучкой королевы Виктории. Книга Л. П. Миллер «Великая княгиня Елизавета Федоровна» вышла в издательстве «Посев». В настоящее время готовится переиздание этой книги в СССР в издательстве «Столица». Летом 1990 года Л. П. Миллер впервые посетила Россию. В основу настоящей статьи, написанной по заказу редакции «Журнала Московской Патриархии», лег текст доклада, прочитанного в ГБЛ во время этого посещения.

В 1981 году великая княгиня Елизавета Федоровна Русской Православной Церковью за границей причислена к лику святых. В настоящее время великая княгиня Елизавета Федоровна широко почитается среди церковного народа в России. Недавно на территории Марфо-Мариинской обители, созданной в свое время великой княгиней, был открыт памятник ей, который был освящен Святейшим Патриархом Московским и всея Руси Алексием II. Союзом потомков русского дворянства в октябре 1990 года в Москве учрежден благотворительный фонд имени Елизаветы Федоровны. Остается надеяться, что учреждение этого фонда станет первым шагом на пути возрождения благотворительной деятельности прославленной обители.

Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий II освящает памятник великой княгине Елизавете Феодоровне в Марфо-Мариинской обители

Консервационные работы при возвращении храма общине

По желанию читателей редакция предполагает дать серию статей с практическими рекомендациями по реставрации и эксплуатации церковных зданий. В соответствии со статистическими данными с 1988 года в Русской Православной Церкви открылось более пяти тысяч новых приходов, причем только за первые девять месяцев 1990 года — 1830. 1179 из них получили в пользование некогда закрытые храмы, нуждающиеся в реставрации. Остальные строят новые или переоборудуют неприспособленные здания. С помощью специалистов в области реставрации и строительства редакция надеется ответить на некоторые практические вопросы, возникающие в ходе ремонтно-восстановительных и строительных работ. Надеемся, что ваши письма помогут нам подобрать наиболее актуальные темы.

Нередко от былого благолепия храма сохраняются лишь полуруины... Первые трудности — организация строительно-восстановительных работ параллельно с проведением богослужений.

Устройство подъездных путей, если их нет, приобретает первоочередное значение. Отсыпку дорожек при теперешнем дефиците материала можно организовать из строительного мусора или же из щебенки. Эти материалы применяются для изготовления подушки, заливаемой бетонным раствором после ее утрамбовки. Если же условия позволяют, то дорожки можно мостить местным камнем по предварительно подготовленной песчаной основе. При этом нужно обязательно учитывать так называемую вертикальную планировку, то есть непременное понижение рельефа в сторону от храма для отвода воды.

По существующим ныне правилам, размеры земельных участков для молитвенных зданий следует принимать не меньше 0,5—1,0 га — в зависимости от вместимости здания. Земельный участок должен иметь прямоугольные, близкие к квадрату очертания. Он должен быть огорожен и снабжен наружным освещением. Желательно, чтобы расстояние от храма до магистральных улиц и дорог составляло не менее 30 м, а до соседних зданий — не менее 50 м.

Перед храмом имеет смысл предусмотреть автостоянку из расчета 5 мест для машин на каждые 100 мест вместимости основного помещения. Земельные участки молитвенных зданий должны быть благоустроены, оборудованы скамьями, палатками для продажи свечей и раздачи святой воды. Круговой обход вокруг храма должен иметь ширину не менее 6 м и твердое ровное покрытие с уклоном, обеспечивающим, как уже отмечалось, сток дождевых вод со всей поверхности. Размещение цветника предусматривается между входными воротами и храмом. Все это целесообразно предусмотреть еще на первых этапах планировки прилегающей к храму территории.

Если есть возможность, начинать консервационно-восстановительные работы необходимо под руководством специалистов — архитекторов, реставраторов, искусствоведов. Ошибки при неправильном ведении реставрационных работ могут дорого обойтись храму, привести не только к утрате отдельных фрагментов архитектурного облика, но и к его полному разрушению.

Перед началом исследования несущих конструкций необходимо провести элементарные работы по исключению проникновения внутрь храма атмосферных осадков и по созданию соответствующего температурно-влажностного режима. Для этого нужно произвести заделку окон, открыть продухи (небольшие сквозные отверстия) не только в цокольной части храма, но и в верхней зоне основного барабана, устроить временную кровлю. С восстановлением временного пола, закрытием холстом поврежденных внутренних стен и составлением временного иконостаса можно начинать богослужение.

Исследование конструктивной основы здания должно начинаться с фундамента. При этом нужно учитывать, что стены памятника, возможно, долгие годы были скованы наносным грунтом — культурным слоем. Поэтому освобождение цоколей стен и фундаментов следует производить локально, а не по большей части периметра. В противном случае может возникнуть большое давление на уже деструктированный фундамент, что приведет к возникновению трещин с последующим разрушением всего здания.

При раскрытии фундамента необходимо удалить разрушенные участки кладки или камня. Если это невозможно — укрепить данные участки в зависимости от примененного материала: либо белым камнем, либо кирпичом, либо забутовкой на основе известкового раствора. Заполнение неровностей, щелей и трещин производится пропиточным составом с добавлением мелкого наполнителя, соответствующего аналогичному строительному материалу (белый камень, кирпич, керамика и так далее).

Состав раствора может быть следующим: 100 весовых частей раствора $КС_1$ (удельный вес 1,26 г/см^3); 12 весовых частей ЭС-32 (удельный вес 0,97—1,0 г/см^3), до 30 частей мелкой пыли (кирпичной, белокаменной или другой).

В качестве укрепляющих составов используются кремний, органические жидкости ГКЖ-94, ГКЖ-11, ГКЖ-10. Эти жидкости применяются для покрытия поверхностей, имеют гидрофобно-пластифицирующие свойства, их употребляют в виде добавок к пропитывающим растворам с двойной целью: для придания адекватных технологических свойств раствору и составам и для гидрофобизации материалов и конструкций памятников.

Кремнийорганические жидкости должны соответствовать следующим техническим условиям: ГКЖ-94 — полиэтилсилоксан — бесцветная или слабо-желтая жидкость с плотностью 0,995—1,003 г/см^3, ГОСТ 10834-64; ГКЖ-10 и ГКЖ-11 — водно-спиртовые растворы соответственно этил- и метилсиликоната натрия, жидкости от светло-желтого до светло-коричневого цвета плотностью 1,19±0,02 г/см^3, МРЖУ 6-02-271-63.

Раствор приготавливается небольшими порциями для использования в течение 15—25 минут. К раствору КС добавляют ЭС-32, хорошо размешивают до получения однородной массы в виде эмульсии. Пропитка выполняется жесткой кистью, а также различными распылителями-краскопультами, пистолетами. Обработка производится в несколько приемов с промежутками в 5—10 минут. Далее на поверхность наносится мелкая пыль, заполняющая наиболее тонкие волосяные трещины, вводятся более крупные частицы кирпичной крошки (среднего помола), а в последний слой вводится масса из крупной фракции (до 1,25 мм), удобной для последующего оштукатуривания поверхности.

После нанесения раствора на реставрируемые поверхности производится выдержка для предварительного схватывания до одних суток. Процесс полного отвердения длится месяц. Возможно и ускоренное закрепление. Оно достигается в течение 1,5—2 часов при нагреве всей толщины пропитанного камня до температуры 150—200°. После заделки фундамента необходимо проверить, нет ли движения стен. Для этого на существующие трещины следует наклеить бумажки. В случае их разрыва укрепление нужно возобновить.

Для ремонта наружных стен и сводов желательно иметь кирпич древнего образца (более подробно о классификации кирпича будет рассказано в следующих выпусках). При расчистке швов, а также при выломке деструктированных камней и кирпичей лучше пользоваться зубилами небольших размеров с целью предохранения старой кладки от сотрясения и сдвига.

Расчистка трещин в сводах и заливка их известковым раствором должны производиться крайне тщательно. Для сохранения фресок от загрязнения раствором необходимо закрывать трещины полиэтиленовой пленкой, плотно прилегающей к штукатурке.

Г. ВОЛХОВСКИЙ,
архитектор-реставратор

О распределении выпускников Духовных Академий

В последние годы во всех епархиях открываются новые приходы. В 1987 году Русская Православная Церковь имела менее семи тысяч приходов, на 25 октября 1990 года их число составило 11 940. Открытие приходов с Божией помощью продолжается. Восстанавливаются закрытые ранее монастыри. Повсеместно открываются воскресные школы.

Возникла необходимость в значительном расширении сети Духовных учебных заведений. В 1989 году открыты Киевская, Минская и Тобольская Семинарии; в 1990 году — Ставропольская, а также межепархиальные и епархиальные Духовные училища в Смоленске, Минске, Рязани, Кишиневе, Чернигове, Коломне, Вологде, Курске, Омске и в других городах. Проводятся подготовительные мероприятия к открытию новых Духовных школ.

В связи с этим, естественно, возросла потребность и в преподавателях. В докладе на Архиерейском Соборе в октябре 1989 года председатель Учебного комитета при Священном Синоде Русской Православной Церкви архиепископ Дмитровский Александр говорил: «Духовным Академиям... надлежит взять на себя попечение об учебно-методическом руководстве Семинариями и, главное, о подготовке педагогических кадров для Семинарий и училищ». Эта мысль нашла отражение в определениях Архиерейского Собора: «Главной задачей Духовных Академий явится научно-богословская специализация и подготовка высококвалифицированных кадров для ответственных церковных послушаний, включая преподавание в Духовных учебных заведениях».

Исполняя определения Архиерейского Собора, Учебный комитет внес существенные коррективы в распределение выпускников Духовных Академий. Раньше большинство из них возвращались в те епархии, которые направляли их на обучение. В 1990 году при распределении выпускников Духовных Академий в первую очередь учитывались потребности Семинарий и Духовных училищ в преподавательских кадрах.

Однако новая практика далеко не во всех епархиях нашла понимание. Ввиду возникших недоразумений архиепископ Дмитровский Александр вынужден был обратиться с рапортом на имя Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II с просьбой предоставить Учебному комитету право распределять выпускников Духовных Академий в соответствии с кадровыми потребностями вновь открываемых Духовных учебных заведений.

На этом рапорте Его Святейшеством 27 августа 1990 года наложена резолюция: «Учебный комитет при Священном Синоде имеет особую заботу о пополнении преподавательских кадров в Духовных учебных заведениях Русской Православной Церкви из числа окончивших Духовную Академию и имеет право направлять выпускников Духовной Академии в Духовные учебные заведения Русской Православной Церкви».

Протоиерей Владислав ЦЫПИН,
ответственный секретарь
Учебного комитета
при Священном Синоде

Открытие Иконописной школы при МДА

1 октября 1990 года в храме Московской Духовной Академии был совершен молебен по случаю начала занятий в Иконописной школе.

После молебна было проведено первое собрание Иконописной школы, на котором учащимся были представлены преподаватели школы, администрация, а также объявлен перечень общецерковных и специальных художественных дисциплин, которые будут изучать студенты школы на протяжении 4 лет обучения.

Впервые за последние 72 года в Русской Православной Церкви начала функционировать Иконописная школа. Из восьмидесяти абитуриентов принято двадцать. Студенты по расписанию ходят на занятия в учебный класс, конспектируют лекции преподавателей, кистью и красками начинают постигать искусство иконописания в тесной мастерской.

Долгим и трудным был путь к открытию этой школы... После октябрьского переворота 1917 года постепенно, один за другим стали закрываться храмы Троице-Сергиевой Лавры и Московской Духовной Академии. Была закрыта и лаврская иконописная мастерская, располагавшаяся в Келарской башне монастыря. Желающие освоить технику иконописания искали обходные пути, занимаясь реставрацией «памятников искусства» или расписывая шкатулки в бывших иконописных школах, а ныне в художественных училищах Мстеры и Палеха.

Начало возрождения иконописания в нашей Церкви связано с теперь уже ставшими историческими именами архиепископа Сергия (Голубцова; † 1982) и монахини Иулиании (Марии Николаевны Соколовой; † 1981). Именно по их инициативе при Московских Духовных школах возник в 1957 году иконописный кружок.

Матушка Иулиания, талантливая художница и человек глубоко религиозный, сумела создать в кружке атмосферу подлинно церковного творчества, привить любовь к древнерусскому искусству. Обучавшиеся в кружке получали не только технические навыки иконописания, но и глубокие богословские знания об иконе. Часто кружковцы вместе со своим учителем принимали участие в реставрационных и художественных работах в храмах Троице-Сергиевой Лавры и Московской Духовной Академии, так что сейчас, пожалуй, нет храма в Лавре, где бы не потрудилась матушка Иулиания «со ученики».

Имя Марии Николаевны (монахини Иулиании) было широко известно за пределами кружка. Она читала лекции об иконе, устраивала выставку работ кружка, составляла пособие по технологии иконописи. За советами к ней приезжали из разных уголков России художники, реставраторы, любители православного искусства. Каждого нужно было выслушать, дать совет, понять, что необходимо человеку именно на том этапе творческого и духовного развития, на котором он находился... Все успевала, всем помогала Мария Николаевна — талантливый живописец, заботливый наставник, добрая христианка.

После кончины матушки Иулиании ее дело продолжили ученики и соратники: Е. С. Чуракова, Н. Е. Алдошина, архидиакон Ювеналий (Крук) и другие.

Благодаря их трудам и заботам продолжалась силами церковных мастеров реставрация древнерусской живописи в Лавре и Академии. К 1000-летию Крещения Руси преподаватели и учащиеся кружка участвовали в росписи Покровского академического храма, восстановленного после пожара.

Сейчас с особой радостью вспоминают ученики работу в храме, на лесах: весь путь ученика — от растирания красок, «травления» (выполнения орнаментов) до «знаменования» (нанесения рисунка) и «личного письма».

Окончание работ по росписи Покровского храма совпало с началом подготовки к открытию Иконописной школы. Дело было совершенно новое: и составление программы, и подбор преподавателей. И вот первые двадцать человек сели за парты. Несмотря на некоторые трудности (не хватает помещений, оборудования, заново составляются специальные учебные курсы), занятия идут успешно.

Во многом от самих учеников зависит, смогут ли они стать церковными художниками-иконописцами. Доброе начало положено, и, как испокон веков говорили на Руси, Бог вам в помощь, будущие иконописцы!

Протоиерей Вадим СМИРНОВ,
заведующий Иконописной школой

Новый учебный год в Ленинградских Духовных школах

Митрополит Одесский и Херсонский Леонтий с преподавателями и воспитанниками регентского отделения

1 сентября 1990 года в храме Ленинградской Духовной Академии во имя святого апостола и евангелиста Иоанна Богослова была совершена Божественная литургия, на которую собрались учащие, учащиеся и сотрудники Ленинградских Духовных школ. Богослужение возглавил митрополит Ленинградский и Ладожский Иоанн. Это было первое служение Высокопреосвященного Владыки в академическом храме после его назначения на Ленинградскую кафедру. Митрополиту Иоанну сослужили архиепископ Вологодский и Великоустюжский Михаил, профессор Ленинградской Духовной Академии, ректор Ленинградских Духовных школ профессор протоиерей Владимир Сорокин, профессора и преподаватели в священном сане.

После окончания литургии митрополит Иоанн обратился к учащимся со словом назидания: «Слово Божие избрало вас из мира для духовного плодоношения. Блаженны вы, что пришли в этот дом, чтобы совершить делание Божие. Но прийти — это еще не все. Необходимо быть готовыми трудиться на ниве Божией, необходимо научиться духовной науке. Нива требует от нас очень многого. Мы живем в такой обстановке, когда от нас требуется духовность, которая предохранила бы нас от прелести мира. Нужно расположить свои сердца к принятию наук в Духовной школе, чтобы стать соработниками слова Божия. Постарайтесь в меру своих сил и возможностей учиться, учиться и учиться. Стремитесь к стяжанию благодати, которая поможет вам в служении Богу и ближним, поможет вам совершить дело спасения... Будьте мудры, избегайте греховного, стремитесь к добро́му, приобретайте благоволение Божие, и Бог любви будет с вами во все дни вашей жизни». Ректор ЛДАиС профессор протоиерей Владимир Сорокин зачитал приветственную телеграмму Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II: *Сердечно приветствую Высокопреосвященного Владыку митрополита Иоанна, отца ректора, начальствующих, учащих и учащихся, слушательниц Регентского отделения и тружеников Ленинградских Духовных школ с началом нового учебного года. Божие благословение, предстательство Пречистой Богоматери и молитвенная помощь святого апостола любви да сопутствуют и укрепляют всех вас в предстоящем святом делании. Патриарх Алексий.*

Затем торжественно был отслужен молебен, после которого ректор поблагодарил митрополита Иоанна за служение первой литургии в храме Ленинградской Духовной Академии, отметив, что Владыка никогда не терял связи с Ленинградской Духовной школой, в которой некогда и сам учился. «Под Вашим святительским омофором мы будем воспитывать будущих пастырей в духе любви и преданности Русской Православной Церкви»,— сказал он.

Ректор сообщил о решении Совета Академии избрать митрополита Ленинградского и Ладожского Иоанна почетным членом Ленинградской Духовной Академии. Владыка сердечно поблагодарил ректора и академическую корпорацию за оказанную ему честь. Вручив сборник своих проповедей для академической библиотеки, митрополит Иоанн окропил всех подходивших к нему святой водой и разделил затем со всеми братскую трапезу.

Владимир БРОНСКИЙ,
преподаватель ЛДС

Открытие регентского отделения при ОДС

По благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II и заботами правящего архипастыря Высокопреосвященного Леонтия, митрополита Одесского и Херсонского, 20 октября 1990 года состоялось торжественное открытие регентского отделения при Одесской Духовной Семинарии.

Торжественный молебен в Свято-Никольском храме Успенского Одесского монастыря по благословению митрополита Одесского и Херсонского Леонтия совершил ректор ОДС протоиерей Александр Кравченко в сослужении инспектора Семинарии архимандрита Тихона (Бондаренко) и преподавателя протоиерея Антонина Диаковского. Перед началом молебна со словом назидания к учащимся обратился ректор. После молебна митрополит Одесский и Херсонский Леонтий преподал учащимся архипастырское благословение.

Срок обучения на регентском отделении рассчитан на три года, в течение которых будут изучаться следующие дисциплины: Библейская история, Церковный Устав, церковнославянский язык, катихизис, основы христианской нравственности, аранжировка, хороведение, церковный обиход, сольфеджио и теория музыки, гармония, хоровое сольфеджио, история церковного пения.

Индивидуальные занятия проводятся по вокалу, дирижированию, чтению хоровых церковных партитур и фортепиано.

Заведующим регентским отделением назначен по благословению Высокопреосвященного Леонтия протоиерей Антонин Диаковский.

Духовное училище в Чернигове

Город Чернигов впервые упоминается в договоре князя Олега с греками в 907 году. Уже в конце XI — начале XIII века здесь сложилась самостоятельная художественная школа. Именно в этот период в Чернигове были построены Спасо-Преображенский собор (около 1036 года), Ильинская церковь (XII век), Успенский собор Елецкого монастыря (XII—XIX века), Борисоглебский собор (XII век).

В исторических документах Чернигов часто упоминается и как важный торгово-ремесленный центр.

Два известных черниговских монастыря — Елецкий и Троицкий — более девятисот лет оставались центрами богословской мысли и монашеского благочестия. В типографиях этих обителей печаталась религиозная литература, кото-

Хор учащихся Черниговского Духовного училища за богослужением в Троицком кафедральном соборе

рая на протяжении нескольких столетии удовлетворяла духовные потребности православного народа.

Укрепленный молитвами монахов-подвижников, и преподобного отца нашего святителя. Феодосия-чудотворца, и боголюбивых прихожан, Чернигов и сегодня остается оплотом Православия.

В прошлом году в Чернигове открылось Духовное училище регентов-псаломщиков, единственное в своем роде на Украине. В нем обучаются 60 будущих регентов-псаломщиков — юноши и девушки. Училище расположено в митрополичьих покоях Троице-Ильинского монастыря, который полностью передан Православной Церкви. Учебные помещения пока еще до конца не оборудованы: нужно время. На очереди строительство жилого корпуса для студентов, подсобного хозяйства, других вспомогательных служб.

Помещения, где расположилось сегодня училище, были отремонтированы в короткий срок. Они отстраивались вместе с Троицким собором. Черниговцы рассказывают, с какой благословенною радостью работали там верующие. Каждый находил себе на строительстве работу по мере сил. Теплым словом хочется вспомнить стареньких прихожанок, которые, подобно вдовам сионским, жертвовали на храм свои скромные лепты, приготовленные на смертный час. Передавая цепочкой старческих рук кирпичи для Дома Господня, эти добрые подвижницы трогательно пели церковные гимны.

Каждое утро начинается для студентов с чтения канона заступнику и утешителю святому. Феодосию Черниговскому, мощи которого находятся в Троицком кафедральном соборе. На занятиях студенты изучают целый комплекс дисциплин: Священное Писание, катихизис, Церковный Устав и пение, церковнославянский язык. Для студентов регентского класса практикуются индивидуальные занятия по музыке и пению.

Душой добрых начинаний в училище является архиепископ Черниговский и Нежинский Антоний, он особенное внимание уделяет воспитанию у слушателей проповеднических способностей, что необходимо для профессионального служителя Церкви Христовой.

В черниговском училище учатся студенты со всех уголков Украины. Смотришь на эти светлые юные лица, пытливые молодые глаза и мысленно спрашиваешь себя: готовы ли они стать хранителями Дома Господня, отложив низкие человеческие страсти — сребролюбие, гордыню, непослушание, лицемерие, злость? Преподаватели училища считают своей основной задачей укрепление в каждом из своих воспитанников веры, следуя за апостолом Павлом, который говорил: *Итак облекитесь, как избранные Божии, святые и возлюбленные, в милосердие, благость, смиренномудрие, кротость, долготерпение* (Кол. 3, 12).

Пусть же возрастают о Господе студенты Духовных школ, наши будущие церковнослужители, хранители Дома Господня и Святого Православия.

Зоя ГАВРИЛЕНКО

ИЗ ЖИЗНИ ЕПАРХИЙ

Кировоградская епархия

По инициативе епископа Кировоградского и Николаевского Василия при кировоградском кафедральном соборе в честь Рождества Пресвятой Богородицы организовано православное братство, состоящее из 131 человека, члены которого ухаживают за больными, престарелыми и инвалидами. Многие прихожане помогают братству своими пожертвованиями.

1 июня 1990 года, в Международный день защиты детей, Преосвященный Василий вместе с настоятелем кафедрального собора протоиереем Андреем Сташишиным и протодиаконом Борисом Лаврушиным посетил Кировоградский дом ребенка, в дар которому преподнес икону Владимирской Божией Матери и передал 5,5 тыс. рублей.

Кировоградскому дому престарелых к празднику Рождества Христова прихожане кафедрального собора пожертвовали 2,5 тыс. рублей. Здесь регулярно бывает священник, беседует с пожилыми людьми, исповедует и причащает тех, кто по болезни не может прийти в церковь.

Отделу социального обеспечения Кировского райисполкома из средств кафедрального собора и епархиального управления перечислено 7,5 тыс. рублей для покупки автомобиля, который будет развозить продукты питания по домам больным и престарелым.

Сделаны также значительные отчисления в областное отделение Фонда милосердия и здоровья, в Общество Красного Креста, а также в Фонд мира.

Пополняя своими средствами централизованные благотворительные фонды, верующие Кировоградской епархии стараются оказывать и индивидуальную помощь нуждающимся. В числе получивших материальную помощь — многодетные семьи, инвалиды-афганцы.

По просьбе объединения воинов-интернационалистов в кафедральном соборе Преосвященным Василием была отслужена панихида по их боевым товарищам, на поле брани убиенным.

Из своих личных сбережений Преосвященный Василий передал 1 тыс. рублей в Кировское отделение Фонда милосердия.

Преосвященный Василий неоднократно принимал участие в телевизионных передачах, выступал с беседами о хри-

стианских основах нравственности, христианском гуманизме, христианских основах европейской культуры, православной культуре России и Украины. Состоялись встречи с творческой интеллигенцией Кировограда и Николаева.

17 ноября 1990 года Владыка выступил в школе специализированного назначения с докладом о воспитаниии учащейся молодежи и пожертвовал 3 тыс. рублей.

В ноябре 1990 года настоятель кафедрального собора протоиерей Андрей Сташишин отслужил благодарственный молебен по просьбе учащихся Кировоградского высшего летного военного училища гражданской авиации в связи с выпуском. Сотни студентов и преподаватели училища внимательно выслушали напутственное слово отца Андрея, в котором он призвал к образцовому исполнению долга христианина и гражданина.

Протоиерей Василий Шпудейко в октябре 1990 года провел цикл бесед с больными и персоналом Кировоградского лечебно-трудового профилактория, в результате которых многие больные и сотрудники ЛТП приняли Святое Крещение.

Омская епархия

30 ноября — 1 декабря 1990 года в Омске прошла IV межконфессиональная конференция. Инициатива ее проведения, как и трех предыдущих встреч, принадлежит Омскому епархиальному управлению. В Омской области действуют общины свыше полутора десятков религий и конфессий, представители которых приняли участие в конференции на тему «Милосердие миру — общее дело». «В этой области,— объясняет архиепископ Омский и Тарский Феодосий причину проведения встречи,— нам есть чему поучиться друг у друга».

Архиепископ Омский и Тарский Феодосий совершает водосвятный молебен на месте закладки храма в селе Золотая Нива

В адрес конференции поступили приветствия от Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II, от профессорско-преподавательской корпорации Московской Духовной Академии и лично ее ректора архиепископа Дмитровского Александра. На конференцию прибыли в качестве гостей председатели районных Советов народных депутатов Омска и Омской области, народные депутаты СССР от Омской области, представители казачьих союзов из различных областей СССР, представители общественных организаций Омска, директор Библиотеки АН СССР (Ленинград).

Дискуссия, развернувшаяся на конференции, вышла за рамки ее темы. В сущности, представители каждой конфессии и религии рассказали еще и о своих проблемах, об опыте и планах социальной деятельности своих общин. Заседания проходили в бывшем Никольском казачьем соборе Омска, который всего несколько лет назад был переоборудован из кинотеатра в... органный зал. Архиепископ Феодосий отметил явную несправедливость того факта, что, желая провести мероприятие в здании, построенном верующими, епархиальное управление вынуждено сегодня платить за его аренду. Вопрос о возврате храма Церкви ставится третий год, но пока безрезультатно.

Представители казахской мусульманской общины рассказали о трудностях с получением в пользование двух зданий (до революции в них помещалось мусульманское реальное училище). Хотя сегодня один из домов пустует, а другой, будучи в аварийном состоянии, занят мелкими организациями, вопрос с их передачей затягивается. Председатель лютеранской общины рассказал о предстоящем строительстве в Омске новой кирхи, стройматериалы для которой пожертвовали братья из Германии.

Всеобщий интерес вызвал доклад главного архитектора Омска А. Каримова, рассказавшего о планах реставрации памятников архитектуры города, среди которых есть несколько храмов. (До революции в одном Омске было два монастыря, 21 храм, 9 часовен, 10 домовых церквей разных конфессий. Сегодня по всей области 25 православных приходов, в Омске — 4. И это надо признать большим достижением, ведь в 1988 году приходов было лишь 6.) Симптоматичным явился также доклад сотрудника Библиотеки АН СССР в Ленинграде А. Лепехина об архиепископе Омском и Павлодарском Сильвестре (Ольшевском; † 1920), мученически пострадавшем за Церковь.

Мы привыкли к межконфессиональным встречам на центральном и международном уровнях, подобные же сообщения с мест приходят не очень часто. Как показывает опыт Омска, межконфессиональный и межрелигиозный диалог может быть полезным для нашей Церкви именно на местном уровне, когда обсуждаемые вопросы максимально близки к конкретным проблемам, возникающим в православных приходах. Проводимые под эгидой Православной Церкви, такие встречи способствуют укреплению ее авторитета среди других религиозных общин.

Водружение Креста на месте будущего храма во имя святого Георгия Победоносца в селе Золотая Нива

* * *

2 декабря 1990 года, в день 28-й годовщины своей архиерейской хиротонии, архиепископ Омский и Тарский Феодосий освятил закладку храма во имя великомученика Георгия Победоносца в с. Золотая Нива. По инициативе директора местного совхоза и председателя сельсовета Г. Руля активное материальное участие в возведении храма и приходского центра примет совхоз. После чина на основание церкви и панихиды по почившим сельчанам, совершенных под открытым небом, совхозные рабочие торжественно забили в фундамент будущего храма первую сваю.

Е. КОМАРОВ

Пермская епархия

В августе — сентябре 1990 года епископ Пермский и Соликамский Афанасий совершал богослужения в Свято-Троицком кафедральном соборе г. Перми, а также в храме во имя святителя Митрофана Воронежского г. Добрянка. За этот период в сан иерея им были рукоположены диаконы Георгий Мельников и Валерий Коваленко, а в сан

диакона — Валерий Крюков, Павел Самарцев и Игорь Лихачев.

12 августа Божественную литургию, а накануне всенощное бдение в Троицком кафедральном соборе совершили епископ Афанасий и епископ Ижевский и Удмуртский Палладий. После богослужения гостю Пермской епархии епископу Палладию преподнесли икону Пресвятой Богородицы «Умиление».

25 августа, в субботу, общую исповедь для говеющих и Божественную литургию архипастырь совершал в кафедральном соборе.

30 августа Божественную литургию по случаю десятилетия архипастырской хиротонии Владыка Афанасий совершал в кафедральном соборе при многочисленном стечении духовенства и мирян. После благодарственного молебна секретарь протоиерей Герман Бирилов поздравил архипастыря с десятилетним юбилеем архипастырского служения, а староста собора М. С. Карлин преподнес юбиляру живые цветы. Владыка Афанасий поблагодарил клириков и всех богомольцев за молитвенное участие в богослужении и преподал всем благословение.

Самарская епархия

Определением Святейшего Патриарха Алексия II и Священного Синода правящим архиереем Самарской епархии назначен епископ Евсевий, до этого управлявший Алма-Атинской и Казахстанской епархией.

В августе — декабре 1990 года Преосвященный Евсевий совершал богослужения и произносил проповеди в Покровском кафедральном соборе и Петропавловском храме г. Самары, а также в Казанском соборе г. Сызрани, Сергиевом храме г. Чапаевска, Михайловском храме с. Малая Малышевка и Троицкой церкви с. Ташлы.

В указанный период епископ Евсевий рукоположил во пресвитера диаконов Вячеслава Караулова, Романа Генусевича, Георгия Попова и во диакона — Василия Веселова.

7 октября 1990 года Преосвященный Евсевий присутствовал на открытии воскресной школы при Самарском епархиальном управлении, в которой занимаются более ста детей.

11 ноября в числе других архиереев Владыка сослужил Святейшему Патриарху Алексию и участвовал в хиротонии наместника Оптиной пустыни архимандрита Евлогия во епископа Владимирского и Суздальского в г. Владимире.

Харьковская епархия

В ноябре 1989 года православным харьковчанам был возвращен полуразрушенный Пантелеимоновский храм. 12 ноября 1989 года Высокопреосвященнейший Никодим, митрополит Харьковский и Богодуховский, совершил в нем первое богослужение.

Местность, где расположен Пантелеимоновский храм, в прошлом называлась «Пески». В 1866 году был поднят вопрос о постройке здесь приходского храма. 6 июня 1882 года была освящена закладка, а к осени 1883 года храм уже был построен, еще год спустя завершилась отделка интерьера. В начале 60-х годов XX века Пантелеимоновский храм был почти полностью разрушен.

В июле 1990 года началось восстановление купола; 17 августа он был установлен (см. фото) и освящен архиерейским чином.

Установка купола Пантелеимоновского храма в Харькове, 17 августа 1990 года

* * *

10 августа 1990 года, в праздник Смоленской иконы Божией Матери, митрополит Харьковский и Богодуховский Никодим посетил новозарегистрированную общину в г. Лозовая Харьковской области. Владыка совершил чин освящения новосооруженного Смоленского храма и Божественную литургию, по окончании которой был совершен молебен и крестный ход. В своем слове Владыка поблагодарил настоятеля и прихожан за теплую встречу, поздравил всех с престольным праздником и призвал хранить православную веру даже во времена смут и расколов.

На обратном пути в Харьков Владыка посетил Покровский храм в пос. Панютино, где отслужил молебен. Далее митрополит Никодим направился в пос. Орелька, где строится новый каменный храм в честь Святителя Николая. В том же поселке Владыка осмотрел бывшую школу, переданную Церкви. В одной половине здания организована воскресная школа, где занимаются 20 детей, а в другой — дом для престарелых.

Митрополит Харьковский и Богодуховский Никодим совершает первое богослужение в храме в честь Смоленской иконы Божией Матери г. Лозовая

Высокопреосвященный архиепископ ВИКТОРИН

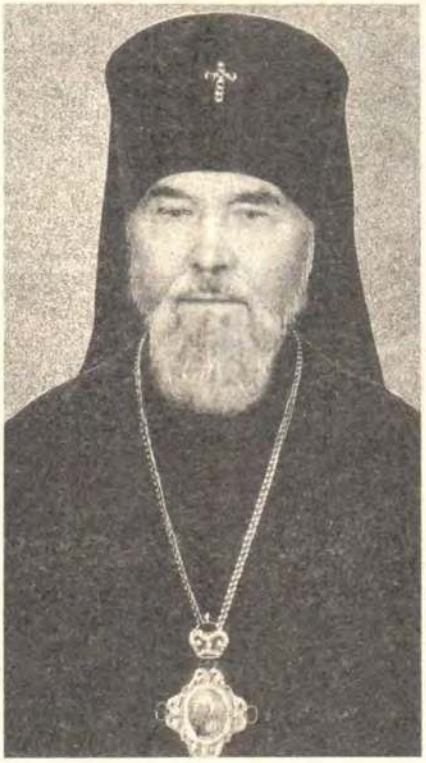
16 марта 1990 года на 87-м году жизни скончался архиепископ Викторин, бывший Виленский и Литовский.

Архиепископ Викторин (в миру Владимир Васильевич Беляев) родился в 1903 году в с. Блошники ныне Витебской области. В 1924 году окончил Виленскую Духовную Семинарию. С 1924 по 1928 год был псаломщиком. 29 апреля 1928 года рукоположен во пресвитера. Служение проходил в храмах г. Вильнюса, в с. Олекшицы Гродненской области, в храмах городов Гродно, Тулы, Алексина Тульской области, Иваново. В 1931 году окончил богословский факультет Варшавского университета. В 1962 году экстерном окончил Московскую Духовную Академию со степенью кандидата богословия за сочинение «Раскрытие догмата о Святой Троице в творениях святителей Василия Великого и Григория Богослова». С 1966 года вновь служил в Туле: был ключарем, настоятелем кафедрального собора в честь Всех святых, благочинным, секретарем правящего архиерея, членом епархиального совета, заведующим пенсионными делами.

Постановлением Святейшего Патриарха Пимена и Священного Синода от 31 мая 1973 года благочинному храмов Первого округа Тульской епархии протоиерею Владимиру Беляеву по пострижении в монашество с именем Викторин и возведении в сан архимандрита (1 июля 1973 года) определено быть епископом Пермским и Соликамским.

3 июня 1973 года, в Неделю 6-ю по Пасхе, день празднования Владимирской иконы Божией Матери, за Божественной литургией в Богоявленском патриаршем соборе была совершена хиротония архимандрита Викторина во епископа.

3 сентября 1974 года Преосвященный Викторин назначен епископом Венским и Австрийским,

13 марта 1975 года — епископом Алексинским, викарием Тульской епархии, 11 июня 1977 года — епископом Тульским и Белевским.

С 10 апреля 1978 года по 11 апреля 1989 года Владыка Викторин был правящим архиереем Виленско-Литовской епархии.

9 сентября 1982 года возведен в сан архиепископа. За усердное служение Церкви Божией архиепископ Викторин награжден орденом Преподобного Сергия Радонежского II степени, орденом святого равноапостольного князя Владимира I степени.

Определением Священного Синода от 10 апреля 1989 года архиепископ Виленский и Литовский Викторин в связи с преклонным возрастом и состоянием здоровья уволен на покой. Около года Владыка Викторин пребывал на покое в Свято-Духовской обители г. Вильнюса, молитвой и принятием Святых Христовых Таин готовясь к вечности. И вот настал день его кончины.

Гроб с телом почившего Владыки, украшенный живыми цветами, находился в Свято-Духовском соборе. В промежутках между богослужениями братия святой обители и клирики Виленской епархии непрестанно читали Святое Евангелие. Благочестивые миряне молитвой выражали свои добрые чувства к своему бывшему архипастырю. 19 марта, в понедельник, архиепископ Виленский и Литовский Хризостом в сослужении братии совершил литургию Преждеосвященных Даров, а затем — погребение усопшего по монашескому чину. В нем приняли участие братия святой обители и клирики Виленской епархии.

Во время погребения присутствовали представители Католической Церкви в Литве викарный епископ Каунасской архиепархии ректор Каунасской Духовной Семинарии епископ Владисловас Михелкявичюс, канцлер курии Каунасской архиепархии прелат Антанас, настоятель костела Терезы и Остробрамского прихода г. Вильнюса прелат Казимир-Альгирдас Гутаускас.

Новопреставленный архиепископ Викторин, согласно завещанию, похоронен в склепе под Свято-Духовским собором, где покоятся Виленские архипастыри.

Архиепископ Виленский и Литовский
ХРИЗОСТОМ,
протоиерей Анатолий СТАЛЬБОВСКИЙ

Протоиерей **Григорий Андреевич Семенов,** клирик Рижской епархии, скончался 1 апреля 1990 года.

Родился 18 августа 1926 года в с. Зеленовка Даугавпилсского района Латвии в крестьянской семье. В 1944 году, по окончании школы, был призван в ряды Красной Армии. Участвовал в Великой Отечественной войне. В октябре 1944 года был

тяжело ранен, в результате чего стал инвалидом 2-й группы. Имеет боевые награды: орден Славы I степени и медали. После демобилизации с 1945 года работал на Даугавпилсской железной дороге. В 1950 году переехал в г. Ригу, где посещал кафедральный собор, участвуя в богослужении в качестве чтеца и певчего. В 1955 году поступил в Московскую Духовную Семинарию, окончить которую ему не удалось по семейным обстоятельствам.

26 апреля 1957 года архиепископом Тульским и Белевским Антонием (Кротевич; † 1973) был рукоположен во диакона и назначен клириком Иоанно-Предтеченского храма г. Венёва Тульской области. 1 мая 1958 года рукоположен во иерея, 21 февраля 1962 года назначен настоятелем.

22 января 1963 года по прошению увольняется за штат и переходит в Рижскую епархию: сначала служит в Свято-Троицком кафедральном соборе, затем в других храмах г. Риги. Кроме того, с 1 января 1963 года по 20 августа 1985 года был завхозом-казначеем Рижского епархиального управления.

За усердное служение Церкви Божией награжден митрой.

Последние годы жизни отец Григорий страдал мучительной болезнью, поэтому приходское служение чередовалось для него с лечением в больнице.

4 марта 1990 года отец Григорий совершил свою последнюю Божественную литургию в Александро-Невском храме, причастился Святых Христовых Таин. Он был скромным, отзывчивым, честным, благочестивым тружеником на ниве Христовой, заслуженно снискавшим уважение и любовь клириков и прихожан. Светлая память об отце Григории сохранится в сердцах, знавших его.

Отпевание почившего по благословению митрополита Рижского и Латвийского Леонида (Полякова; † 1990) в Свято-Троицком кафедральном соборе совершил Преосвященный Александр, епископ Даугавпилсский, викарий Рижской епархии, в сослужении соборного духовенства.

Погребен отец Григорий на кладбище в пос. Яунциемс в г. Риге. Да упокоит Господь душу его в селениях праведных.

Диакон **Виктор Михайлович Парняков,** заштатный клирик Олонецкой епархии, скончался 17 апреля 1990 года после продолжительной болезни.

Родился 17 апреля 1926 года в с. Гузалово Нижегородской области в семье рабочего. В августе 1943 года по окончании семилетней школы был призван в ряды Красной Армии. За участие в Великой Отечественной войне был удостоен правительственных наград. После демобилизации работал шофером в г. Петрозаводске, регулярно посещал храм. 30 марта 1973 года митрополитом Ленинградским и Новгородским Никодимом (Ротовым; † 1978) был рукоположен во диакона и назначен клириком Екатерининской церкви в г. Петрозаводске. С декабря 1980 года и до выхода за штат в мае 1987 года служил в Крестовоздвиженском соборе г. Петрозаводска.

За добросовестное служение Церкви Христовой в 1981 году награжден двойным орарем.

Отец Виктор любил храм и всегда с усердием исполнял любые послушания, возлагаемые на него. Уже после выхода за штат, тяжелобольной, он приходил в храм в праздничные дни, чтобы помолиться и причаститься Святых Таин. Всегда скромный, приветливый, он снискал любовь прихожан.

Отпевание усопшего священнослужителя совершил настоятель Крестовоздвиженского собора благочинный церквей Олонецкой епархии архимандрит Мануил (ныне епископ Петрозаводский и Олонецкий) и клирики собора.

Похоронен диакон Виктор Михайлович Парняков на Бесовецком кладбище в г. Петрозаводске.

Протоиерей **Владимир Иосифович Завальнюк,** клирик Вологодской епархии, скончался после продолжительной тяжелой болезни 4 июня 1990 года.

Родился 29 ноября 1935 года в с. Слобода-Мурафская Шаргородского р-на Винницкой области в семье крестьянина.

В 1954 году по окончании средней школы был призван в ряды Советской Армии и после демобилизации поступил в Одесскую Духовную Семинарию, которую окончил в 1962 году. В том же году рукоположен во диакона, а в 1964 году — во пре-

свитера. В 1972 году заочно закончил Московскую Духовную Академию со степенью кандидата богословия. Служил на приходах Липецкой, затем Вологодской епархий. С 1977 года являлся бессменным настоятелем Лазаревского храма г. Вологды.

За усердное служение Церкви Христовой награжден патриаршими наградами — крестом с украшениями, митрой, орденом святого равноапостольного князя Владимира III степени, орденом преподобного князя Даниила II степени.

Шестнадцать лет отец Владимир совмещал пастырскую деятельность с работой секретаря Вологодского епархиального управления, одновременно являясь благочинным. За годы служения проявил себя ревностным, трудолюбивым и благочестивым пастырем, снискал глубокую любовь и уважение прихожан.

Чин отпевания о. Владимира в Лазаревском храме в г. Вологде совершил настоятель Рождество-Богородицкого кафедрального собора протоиерей Константин Васильев, секретарь епархиального управления иерей Валерий Бурков, благочинный второго округа протоиерей Александр Куликов в сослужении клириков епархии.

Похоронен протоиерей Владимир Завальнюк у храма праведного Лазаря на Горбачевском кладбище г. Вологды.

Священник **Иоанн Васильевич Волков,** заштатный клирик Олонецкой епархии, скончался 18 июля 1990 года после тяжелой продолжительной болезни.

Родился 11 января 1915 года в с. Хочень Новгородской губернии в благочестивой крестьянской семье. Закончил семилетнюю школу, затем бухгалтерские курсы. Перед войной работал бухгалтером на одном из предприятий Новгорода. В 1941 году был призван в ряды Советской Армии. Воевал на Северо-Западном фронте, закончил войну в звании майора интендантской службы. Имеет несколько боевых наград. После демобилизации жил в Карелии. В 1954 году митрополитом Ленинградским и Новгородским Григорием (Чуковым; † 1955)

был рукоположен во диакона, затем во пресвитера и назначен штатным клириком Екатерининской церкви г. Петрозаводска. В 1956 году переведен настоятелем в Петропавловскую церковь в пос. Соломенном, пригороде Петрозаводска. В 1962 году по болезни вышел за штат.

Отец Иоанн любил и хорошо знал церковную службу. После выхода за штат в течение многих лет руководил вторым хором в Крестовоздвиженском соборе г. Петрозаводска. Истинный пастырь, он всегда пользовался любовью прихожан. За труды на благо Церкви был награжден набедренником и наперсным крестом.

Отпевание почившего было совершено в Екатерининском храме г. Петрозаводска благочинным церквей Олонецкой епархии архимандритом Мануилом (ныне епископ Петрозаводский и Олонецкий) и клириками храма.

Похоронен священник Иоанн Волков на Сулажгорском кладбище в г. Петрозаводске.

Священник **Иосиф Маркович Попов,** клирик Харьковской епархии, скончался 13 августа 1990 года.

Родился 10 сентября 1918 года в с. Охочем Нововодолажского района Харьковской области в семье рабочего.

В 1933 году окончил среднюю школу, работал столяром. В 1937 году призван на военную службу, с первого дня Великой Отечественной войны был в рядах Красной Армии. С 1947 года работал на предприятиях г. Харькова.

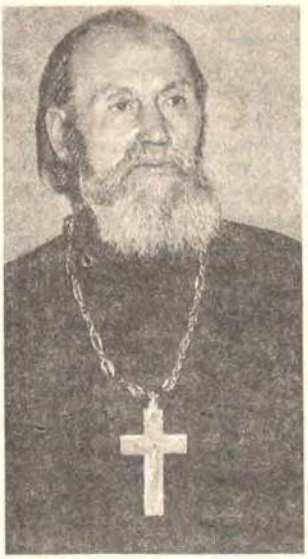
С декабря 1972 года — алтарник Благовещенского кафедрального собора г. Харькова.

В 1974 году архиепископом (ныне митрополит) Харьковским и Богодуховским Никодимом рукоположен во диакона, а 20 июля 1974 года — во пресвитера.

В 1974 году назначен настоятелем Рождество-Богородицкого храма в с. Губаровке Богодуховского района Харьковской области, а в 1975 году — настоятелем Иоанно-Богословского храма в с. Большие Проходы Дергачевского района Харьковской области.

За усердные труды на благо Церкви Христовой отец Иосиф награжден наперсным крестом.

Отец Иосиф с большой теп-

лотой относился к верующим, а паства с любовью отзывалась на его пастырское попечение.

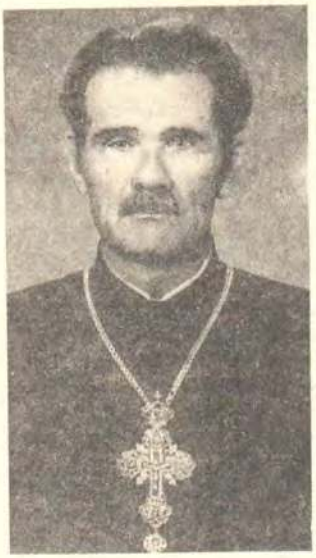
13 августа 1990 года после вечернего богослужения в Благовещенском кафедральном соборе митрополит Харьковский и Богодуховский Никодим служил панихиду по новопреставленном пастыре, а 14 августа после Божественной литургии ключарь Благовещенского собора протоиерей Андрей Поликопа совершил чин отпевания.

Погребен священник Иосиф Попов на Краснооктябрьском кладбище г. Харькова.

Да упокоит Господь душу его со святыми.

Протоиерей **Евгений Поликарпович Божовский,** заштатный клирик Белорусского Экзархата, скончался 18 сентября 1990 года.

Родился 2 февраля 1915 года в с. Повить Кобринского

района Брестской области в семье псаломщика.

В 1928 году окончил 6 классов польской начальной школы.

В 1935 году закончил Духовную Семинарию в г. Кременце. С 21 ноября 1935 года — псаломщик Спасо-Преображенского храма в с. Олтуш Малоритского района Брестской области. С 1937 года — псаломщик храма во имя святого апостола и евангелиста Луки в с. Домачево Брестского района. С 1941 года — псаломщик Никольского храма в с. Озяты Жабинковского района Брестской области. 2 мая 1942 года Преосвященным Иоанном, епископом Брестским и Кобринским (Лавриненко; †1985), был рукоположен во диакона, а 3 мая того же года — во иерея и назначен настоятелем церкви во имя святого апостола и евангелиста Луки в с. Домачево Брестского района.

В 1970 году за многолетние пастырские труды награжден крестом с украшениями, в 1988 году — митрой.

Отец Евгений был добрым и отзывчивым пастырем. Со страхом Божиим и благоговением совершал богослужения.

20 сентября 1990 года чин отпевания совершили священнослужители Брестского благочиния.

Похоронен отец Евгений на погосте возле храма с. Домачево Брестского района.

Игумен **Даниил** (в миру Александр Борисович Рябчиков), клирик Новгородской епархии, скончался 27 сентября 1990 года.

Родился 20 июля 1947 года в г. Хабаровске в семье служащих. С 1964 года, после окончания школы в г. Одессе, работал на заводе. В 1969 году закончил Ленинградскую Духовную Семинарию, затем один курс Духовной Академии. 2 января 1971 года митрополитом Ленинградским и Новгородским Никодимом (Ротовым; † 1978) был пострижен в монашество с наречением имени Даниил, рукоположен во иеродиакона, затем во иеромонаха. 4 февраля 1972 года назначен клириком храма во имя святой мученицы Параскевы в г. Боровичи Новгородской области, где служил до своей кончины.

За усердное служение Церкви в 1973 году награжден набедренником, в 1978 году — наперсным крестом, в 1983 году — возведен в сан игумена.

Отец Даниил был превосходным знатоком Церковного Устава, хорошим проповедником, служил с благоговением, за что его любили и уважали прихожане.

Чин отпевания в храме во имя святой мученицы Параскевы совершил благочинный Боровичского округа архимандрит Ефрем и клирики благочиния. Преосвященный Лев, епископ Новгородский и Старорусский, прислал телеграмму с выражением соболезнования родным и прихожанам. Надгробное слово произнесли архимандрит Ефрем и настоятель храма в честь Тихвинской иконы Божией Матери в с. Егла Боровичского района протоиерей Николай Сергиевский.

Погребен игумен Даниил на городском кладбище.

Из истории русской проповеди

Митрополит Московский Филарет (Дроздов)

О пасомых

Овцы Моя гласа Моего слушают (Ин. 10, 27),— говорит Иисус Христос. Итак, свойство истинных овец есть слушать своего пастыря. Подлинно, если овцы не будут слушать пастыря, сие будет то же, как бы совсем не было над ними пастыря. Оглашает ли он звуком свирели, взывает ли гласом уст, возносит ли жезл — все сие не принесет пользы и спасения овцам, если они, удалясь, не видят и не слышат, или, упорствуя, не слушают, или, не быв приучены, не внимают. Овца, не слушающая пастыря, есть верная добыча хищного зверя. Раскроем смысл притчи. Христиане суть овцы пажити Христовой; Пастырь, которого должны они слушать, первоначально и существенно есть Сам Иисус Христос, а после Него и те, кто бы ни были они, которые видимо представляют Его невидимое пастырство и действуют вверенною от Него властию, ибо *Он*, как говорит апостол, *дал есть* Церкви *пастыри и учители, к совершению святых, на дело служения* (Еф. 4, 11—12); и чтобы узнавали данных от Него, Он поставил признак: *входяй дверьми, пастырь есть овцам* (Ин. 10, 2), то есть вступающий в сие служение посредством благодатного избрания; и чтобы сих служебных пастырей слушали как Самого Верховного, Он провозгласил, что слушать их и Его есть едино: *слушаяй вас Мене слушает* (Лк. 10, 16). Двор овчий и духовная пажить, где слышим глас пастыря, где пища и спасение овец, есть Церковь. Глас пастыря есть молитва, учение, тайнодействие, управление, совет душеполезный. Если люди, называющие себя христианами, оставив Церковь, блуждают по дебрям расколов, *влающеся и скитающеся всяким ветром учения, во лжи человечестей, в коварстве козней льщения* (Еф. 4, 14); если вместо истинного Пастыря, входящего дверьми, слушают *прелазящих инуде* (Ин. 10, 1), которые по суду Пастыреначальника, татие суть и разбойницы; или если, и не отлучаясь от Церкви явно, не прилепляются, однако же, к ней искренним, послушным сердцем; не радят слушать пастыря молящегося, учащего, тайнодействующего; не ищут духовного совета; мечтают, по невежеству и гордости, что они сами себя могут пасти и спасти,— таковые и подобные им, поелику не слушают истинного Пастыря, то и не суть истинные овцы; уклоняясь от послушания спасительному гласу Пастыреначальника, они неприметно идут навстречу льву, который, *рыкая ходит, иский кого поглотити* (1 Пет. 5, 8).

Сего ради вы, предстоящие здесь, в священной ограде Пастыреначальника Христа и избранного пастыря Его Алексия! Если, как самое присутствие ваше свидетельствует, сохраняете себя от болезни невнимания и непослушания, как предохранительное врачебное средство приимите слово Пастыреначальника: *овцы Моя гласа Моего слушают*, дабы воспоминанием о сем слове всегда возобновлялось и усиливалось ваше к Нему сердечное внимание и послушание и дабы шум и соблазны мира не увлекли инуды (в другое место.— *Ред.*) вашего сердца и помышлений. А тем, которых душевное внимание отвлечено от Христа соблазнами, заглушено шумом сует, удалено заблуждениями, рассеяно по прелестям мира и плоти, понесите отсюда, как врачевство против сей болезни духа, сие слово Христово: *овцы Моя гласа Моего слушают*. Да познают они глас истинного Пастыря своего и да возвратятся к Нему раскаянием и твердым намерением слушать Его неуклонно.

Слушать неуклонно! Ибо, глаголит Пастыреначальник, овцы Моя не только *слушают* гласа Моего, но и *по Мне грядут* (Ин. 10, 27). Для чего иначе и слушать овцам пастыря, если не для того, чтобы неуклонно последовать его водительству? Слушать пастыря есть начало послушания, но и то не всегда; ибо иногда слышат пастыря и хищные звери, но сие не делает их овцами: совершенное же послушание есть верно последовать слышанному. Спасительный глас указует спасение; услышав его, мы еще не спасены; только тогда, когда твердыми стопами пойдем на сей глас, мы достигаем спасения. И потому слышишь ли пастыря молящегося, не слушай только, но молись и ты; из дома молитвы приноси дух молитвы и в твой дом и освящай им тайную храмину твою. Слышишь ли пастыря учащего, не слушай только, но и слагай глаголы его в сердце твоем; и как овцы, после того как примут пищу свою, отрыгают ее изнутри и повторенным жванием совершеннее приготовляют ее, дабы она превратилась в их плоть и кровь, так и ты, после того как приемлешь пищу слышимого слова, отрыгни ее паки от сердца твоего и прилежным размышлением о слышанном преврати оное себе в плоть и кровь, или, лучше сказать, в дух и жизнь, и в крепости духовной яди (пищи.— *Ред.*) сей, твори дела не мертвые и плотские, но живые и духовные. Сие заповедовал и древний строгий Закон, которым пасом был Израиль, когда провозглашал о заповедях: *сотворивый та человек жив будет в них* (Лев. 18, 5). К сему призывает и свободный закон Евангельский: *приникий же в закон совершен свободы, и пребыв, сей не слышатель забытлив быв, но творец дела, сей блажен в делании своем будет* (Иак. 1, 25). (*Кто вникнет в закон со-*

Окончание. Начало см.: ЖМП, 1991, № 2.

вершенный, закон свободы, и пребудет в нем, тот, будучи не слушателем забывчивым, но исполнителем дела, блажен будет в своем действии.)

И в сем-то, слушатели, нужно и нам, которые мнимся быть послушными, прилежно себя испытывать, не забывчивые ли мы слушатели, по выражению апостола, *прельщающе себе самех* (Иак. 1, 22). Чего в сем случае не можем опасаться мы, недостойные служители слова, когда непосредственно Богом руководимый в слове пророк испытал сие непостоянство слушателей? Израильтяне говорили о Иезекииле у забрал и во вратах домов: *соберимся, и услышим исходящая из уст Господних* (Иез. 33, 30). Но в сие самое время Сердцеведец открыл пророку, что его слушать будут, как слушают искусного певца, из любопытства, без пользы: *и будеши им яко глас песнивца сладкогласнаго благосличнаго, и услышат глаголы твоя, и не сотворят их* (Иез. 33, 32). Подумайте и вы, не для того ли только собираетесь слушать исходящее из уст Господних, чтобы слушать и судить, как мы говорим, не заботясь о исполнении того, что мы предлагаем? Увы нам, Слове Божий! то, чем Ты Себя именуешь, что Ты еси, чем сотворил Ты вселенную, чем возвеличил человека, чем является мудрость, чем подается жизнь,— слово, священное, Божественное слово, мы сделали зрелищным игралищем!

Повторяю: прилежно испытывать должно нам, не любопытные ли только, не забывчивые ли мы слушатели слова, прельщающие себя самих. И чтобы дать вам краткий способ сего испытания на сей самый день, присовокуплю краткое слово: в сей день, священный сам по себе и достойный особенного внимания, по приуготовлению ко дням воздержания и покаяния внимайте Христу, а не суете мира, последуйте Христу, а не обуявшим (обезумевшим.— *Ред.*) рабам плоти. Кто ныне сохранит себя верным сему слову, о том и надеемся, и с надеждою молим, да и впредь будет *не слышатель забытлив*, но творец дела, и наконец совершенно *блажен в делании своем будет*. Аминь.

Поучение при выборах в церковные старосты

Аще же кто своего дому не умеет правити, како о Церкви Божией прилежати возможет? (1 Тим. 3, 5)

О чем мы должны заботиться как отцы семейства и домохозяева? О том, чтобы в нашем собственном доме все было в порядке, чтобы везде была чистота. От чистоты, от порядка в доме не только зависит благоустройство домашнее, спокойствие и здоровье домашних, но некоторым образом и нравственность; по крайней мере, нравственная жизнь домашних более или менее отражается на облике дома, в котором они живут. У честного и добропорядочного человека и в доме чистота и порядок, а у порочного и беспорядочного человека и в доме нечистота, беспорядки, куда ни посмотри.

Но что есть собственный дом для каждого из нас, то приходская церковь Божия — для прихожан.

Церковь Божия есть общий дом прихожан, и потому все прихожане о ней должны заботиться так же, как каждый заботится о своем собственном доме.

Плох тот хозяин, который не радеет о своем доме; еще хуже тот христианин, который не заботится о своей приходской церкви. Не принимать участия в устроении и украшении церкви Божией — значит не принимать участия в славе Божией и в собственном спасении. Церковь есть здание, построенное во славу Божию. Следовательно, тот не помнит Бога, кто не заботится о храме Божием. Для чего устрояется храм Божий? Для того, чтобы прихожане в него приходили, заботясь о своем спасении.

Забывает спасение души своей тот, кто не заботится о благолепии церкви, к которой он принадлежит. Да тот, видно, вовсе забыл свою душу, кто ничего не делает для своего храма.

Но нельзя всем прихожанам принимать постоянное участие в устроении и украшении церкви: у иного для этого не станет времени и сил, а у иного — ума и опытности. И вот вы ныне собрались избрать из своей среды одного такого, который бы взял на себя вашу обязанность — пещись (заботиться.— *Ред.*) всегда, постоянно о церкви Божией. Таким образом, церковный староста есть ваш поверенный, представитель вашей заботливости о церкви Божией, исполнитель вашей обязанности в отношении храма; вместо того чтобы всем постоянно и всегда заботиться о церкви, вы поручаете это ему одному.

Итак, христиане, ваш приходской храм есть от вас Богу жертва, дом во славу Божию и во спасение души, а на церковного старосту смотрите как на вашего поверенного, как на представителя вашей заботливости о церкви Божией, как на исполнителя вашей обязанности в отношении к церкви Божией... Вам грех, вам бесчестие, когда вы избираете старосту, который или не умеет, или не может заботиться о храме Божием; напротив, вам благословение от Бога, когда избираете такого, который и любит благолепие храма Божия, и умеет украшать его; вам во спасение души послужит, когда избранный вами будет от души служить церкви Божией.

Господь Бог, благословляющий любящих благолепие церкви, да благословит вас избрать достойного! Аминь.

Протоиерей Родион ПУТЯТИН

(Печатается по изд.: Проповедническая хрестоматия. Ч. 1. СПб.: Синодальная типография, 1912, с. 226—227)

О необходимости богопознания

В Неделю ваий

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Сегодня мы собрались в храме, чтобы, подобно жителям Иерусалима, с ваиями, ликуя, встретить Христа, входящего во Святой Град.

Ежегодно повторяющийся круг христианских праздников обновляет в нашем сознании события евангельской истории. Переживая их вновь и вновь, мы глубже проникаем в тайны Божественного Домостроительства нашего спасения, делаемся причастниками Божией благодати.

Вот и сегодня мы вновь переживаем события торжественного Входа Господня в Иерусалим. Об этом событии человечество было извещено за пять столетий до его свершения; ветхозаветный пророк Захария предсказал, что Мессия войдет в город Иерусалим как Царь (Зах. 9, 9).

И вот Господь открыто и торжественно входит в Иерусалим, чтобы засвидетельствовать перед народом, что Он есть тот Мессия, Которого столько веков ожидал весь мир. Народ выходил навстречу Спасителю с ветвями в руках, восклицая: *Осанна! Благословен Грядый во имя Господне!*

Пришло время открыться Христу, и не только открыться, но и изменить в сознании иудеев представление о Себе как о земном царе. Не с пышной свитой, не на колеснице, не гордо и высокомерно входил Господь в Иерусалим. Перед Своими страданиями Господь в последний раз пожелал обратить сердце иудеев к Богу. Всем Своим видом Он показал, что *Царство* Его *не от мира сего* (Ин. 18, 36). Царство Его внутри человека и состоит в *праведности, мире, радости о Духе Святом* (Рим. 14, 17). И не князья и вельможи будут управлять в этом Царстве, а взаимная любовь. Вот о каком Царстве возвещал Христос, когда ехал среди ликующего народа.

Входя в древний Иерусалим с его величественным храмом, дворцами и садами, Господь скорбел. Он уже провидел будущую судьбу Иерусалима, его страшное разрушение. Видя толпы ликующего народа, Господь знал, что через несколько дней этот народ на суде у Пилата будет исступленно кричать: *Распни, распни Его!* И потому, покидая Иерусалим, Господь с печалью произнес: *Иерусалим, Иерусалим, избивающий пророков и камнями побивающий посланных к тебе! Сколько раз Я хотел собрать детей твоих, как птица собирает птенцов своих под крылья, и вы не захотели! Се, оставляется вам дом ваш пуст* (Мф. 23, 37—38).

Почему же не принял Израиль своего Мессию? Ведь Христос ничем не нарушил Закон Моисеев, который так почитали старейшины Израиля. Одной из причин этого было то, что израильский народ уже давно потерял правильное понятие о Боге.

На протяжении всей истории существования рода человеческого неведение Бога всегда губительно сказывалось не только на человеке, но и на всей Вселенной. Каждый человек, живущий на земле, рано или поздно становится перед вопросом: быть с Богом или без Бога, пустить Его в свое сердце или отвергнуть, принять Его как Царя или распять Его своими грехами? Человек должен либо отвергнуть Бога и стать перед лицом вечной смерти, либо признать Его и наследовать Вечную Жизнь. Власть Бога над человеком не может быть насильственной, Он желает, чтобы человек свободно покорился Ему, Его премудрой и всесовершенной воле. Человеку дана свобода определить свой путь для того, чтобы он горьким опытом своей жизни познал невозможность спасения без Бога. Святитель Игнатий (Брянчанинов) говорит: «Величайшее и единственное благо для человека — познать Бога, все остальные блага недостойны называться благами».

Богопознание открывает человеку правильное понимание многих жизненных явлений. Пока человек не знает Бога, он не может объяснить себе причину скорбей, встречающихся в жизни, не может понять, что корень всех зол прежде всего скрыт в нем самом.

Грехопадение человека началось с искажения истинного представления о Боге, потому и путь к Богу лежит через богопознание. Познать волю Божию и принять ее — вот смысл человеческой жизни. Но и само по себе знание Божественной воли не делает человека праведным. Можно ходить в храм и не быть христианином. Можно много говорить о Боге и быть далеким от Него. Знание Бога тогда спасительно, когда человек старается жить соответственно этим знаниям, строить жизнь по заповедям Божиим. И при этом необходимо содействие Божественной благодати, потому что без помощи Божией *всуе трудится зиждущий* (Пс. 126, 1).

Первым побуждением к исканию Бога является осознание человеком своей ограниченности и греховности. Святитель Тихон Задонский говорит: «Недостаток хлеба учит искать хлеба, недостаток воды учит искать воды, болезни тела заставляют искать лекаря. Так и христианин, познав свою немощь, начинает искать Бога». Именно познание собственной греховности и борьба с ней заставляют человека усердно искать помощи свыше, так как одними собственными усилиями он не может победить грех, живущий в нем. И этот кропотливый труд над собой должен быть постоянным, ибо непостоянный, говорит апостол Иаков, подобен человеку, рассматривающему себя в зеркале; когда он отходит, то забывает, что видит (Иак. 1, 23).

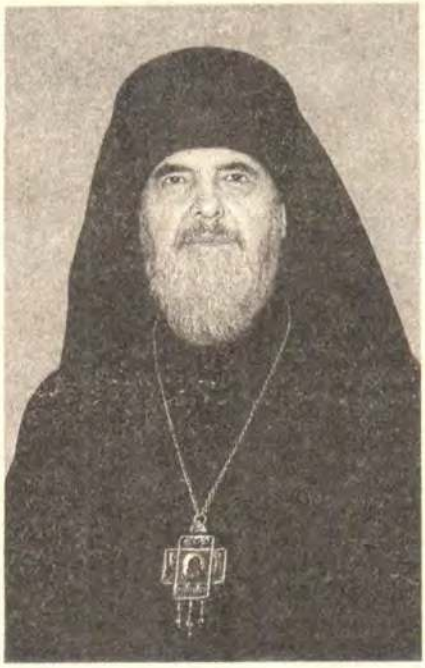
Братья и сестры, празднуя сегодня Вход Господень в Иерусалим, все мы ожидаем и светлый праздник Пасхи Господней. И все мы желаем, чтобы в этот день было легко и радостно на душе. Но ведь радость — это тоже дар Божий, который может воспринять лишь чистая душа. Блаженный Августин говорит, что безумно поступает земледелец, который ищет урожай там, где не сеял. Так и христианин напрасно надеется получить этот дар, если ничего не сделал для получения его. Постараемся пребывать в эти великие дни в храме, сопереживая страданиям Спасителя, потому что и мы все в этой жизни призываемся взять крест свой и идти вслед за Христом. Аминь.

Алексей КРИКУНОВ,
Московская Духовная Академия

Архиепископ Иоанн (Шаховской)

Покойный архиепископ Сан-Францисский Иоанн (князь Дмитрий Алексеевич Шаховской) родился в Москве 23 августа 1902 года. Свое светское образование, прерванное в России революцией и гражданской войной, он завершил в университетах Франции и Бельгии.

В 1926 году он уехал на Афон, где архимандрит русского Пантелеимоновского монастыря Кирик постриг его в монашество с именем Иоанн. Вернувшись в Париж, отец Иоанн учился в Пасторской школе Православного богословского института имени Преподобного Сергия в Париже и здесь был рукоположен в сан диакона митрополитом Евлогием (Георгиевским; впоследствии Экзарх Патриарха Московского в Западной Европе; † 1946). После рукоположения во иерея 5 марта 1927 года епископом Вениамином (Федченковым; впоследствии митрополит Алеутский и Североамериканский; † 1961) отец Иоанн был возведен в 1935 году в сан игумена, а в 1937 году — архимандрита. Он окормлял русские православные приходы в Белой Церкви (Югославия), Берлине (Германия) и Франции.

В 1946 году архимандрит Иоанн переехал в Соединенные Штаты. В течение года он был священником собора в Лос-Анджелесе, а 11 мая 1947 года был хиротонисан во епископа Бруклинского и назначен ректором Свято-Владимирской Семинарии. В 1950 году становится епископом Сан-Францисским и Западной Америки. В 1961 году был возведен в сан архиепископа. На этой кафедре Владыка Иоанн служил вплоть до своего ухода на покой в 1974 году.

Архиепископ Иоанн обладал редким даром слова церковного благовестника. Он — автор литературных трудов на церковнобогословские темы. Он — автор многих стихов духовного содержания. Он активно сотрудничал в русских литературных кругах за рубежом.

Скончался архиепископ Иоанн в 1989 году.

Спутники Дамасской дороги

Пыль в воздухе (Деян. 22, 23)

В своей ярости — отчасти уже бессильной — против апостолов и Христова учения иудеи, собравшись толпой пред представителем Римского государства, не только кричали, но и *метали одежды и бросали пыль на воздух* (Деян. 22, 23). Пыль эта и подобная ей до сих пор носится в воздухе этого мира... Если трудно бывает иногда дышать воздухом этого мира, всей его атмосферой, то лишь потому, что носится в воздухе пыль, брошенная (и бросаемая все время) противниками Божией Истины. Труден воздух этого мира, пылен для Духа человеческого. Надо все время подниматься, отделяться от земли, приближаться к Небу, чтобы найти иной воздух, которым было бы легко дышать. Пыль в воздухе, о которой упоминает Книга Деяний апостолов, есть образ нарушенного Закона Божиего, символ всякого греха. Сама по себе пыль, прах, то есть физическая земля,— благословенна и призвана взращивать добрые плоды на пользу людям. Но нечестиво брошенная в чистый, целительный для человека воздух, эта пыль отнимает у воздуха благословение.

Одна только злая воля человека может свершить этот грех, нарушая определенную для мира святую волю Божию.

Омрачается вся атмосфера жизни явлением греха.

В конвульсивном жесте людей, кричащих против Правды Христовой и бросающих в воздух прах земли, раскрывается вся философия земного противления Богу.

Суды человеческие (Деян. 22, 30)

Опять лжецеркви судят Церковь Бога Живого.

Представитель языческого государства, тысяченачальник, *повелел собраться первосвященникам и всему синедриону и, выведя Павла, поставил его перед ними* (Деян. 22, 30).

Я посылаю вас, как агнцев среди волков (Лк. 10, 3)...

Агнец, горящий любовью ко Христу,— Павел и «князья мира сего», пыль, забравшаяся в атмосферу этого мира и «мешающая дышать» не только человеку, но и Самому Творцу... Как не осудить строя и духа этого мира?!

Глашатаям нового мира предлежит быть связанными и мучимыми этим миром... *В мире будете иметь скорбь* (Ин. 16, 33). Скорбь христианина не только в физическом гонении и возбранении ему служить Истине, скорбь его и в самом длящемся в мире состоянии неполного еще Царства Божия. Скорбь его и за гибель самих врагов Истины, тоже званных к Богу. Скорбь за «хозяйничание» демонов среди Богом сотворенных человеческих душ.

Нужно мужество, чтоб встать над этой скорбью во весь рост богопреданности. Оттого и произнес Господь свое слово, говоря о скорбности истинного ученичества в мире: *Мужайтесь: Я победил мир* (Ин. 16, 33). Уже победил. Все остальное мнимо, все другое есть лишь краткая, совсем не затрагивающая глубины этой победы фантасмагория.

Оттого спокойно сердце христианина в мире.

Продолжение. Начало см.: ЖМП, 1989, № 10, 12; 1990, № 1, 3—5, 8, 9, 11, 12.

Первосвященник Анания (Деян. 23, 1—5)

Он приказал бить апостола по устам и тем ясно показал свою демоническую одержимость, демоны более всего ненавидят у с т а возвестителей Божией Истины.

Известно еще из Книги Бытия, что диаволу-змию дана власть только над п я т о́ю человека, Богу преданного (Быт. 3, 15). «Пята» же его есть весь п л о т с к о й круг земной жизни. *Жало в плоть*, которое мешало благовествованию апостола (2 Кор. 12, 7), было для него только ж а л о м в п я т у, по верному обетованию Божию, данному семени Жены во Христе.

И физический удар вождя лжецеркви по устам Вождя Церкви есть лишь удар в жалкую, материальную *пяту*... Дух апостола остался неуязвим. Сказав Анании истину (*Бог будет бить тебя* и *стена подбеленная*, т. е. подкрашенная белым, якобы чистым,— стена меж Богом и людьми), апостол даже эту несомненную истину готов взять назад ради другой — истины смягчения сердец человеческих и указания на необходимость подчинения всякому слову Божию.

Если обычно в мире людям приходится отказываться от добра ради зла, или от меньшего зла ради большего, или от большего ради меньшего, или, наконец, от зла ради добра, то христианину приходится в мире отказываться только от меньшего добра ради добра большего. Христианин — слуга Божий, непрестанный свершитель все большего и большего добра...

Распря между врагами истины (Деян. 23, 6—10)

Мы видим здесь, как апостол «смешал языки народов». Как Сам Творец разделил при построении богоборческой башни Вавилона солидарность грешного человечества, так и апостол метким, сообразным с целью словом сразу показал всю неосновательность и внутреннюю разделенность тех, кто солидарно противился Божией Истине... *Когда же он сказал это, произошла распря между фарисеями и саддукеями, и собрание разделилось* (Деян. 23, 7).

Творческое, святое разделение людей! Разделение людей, имеющих нечистую связь между собою,— благо. Разделение разбойников есть ослабление зла. Такими святыми делениями людей пользуется Промысл Божий для своих целей истинного их соединения. Пророк был послан тоже не только *созидать*, но и *разрушать* (Иер. 1, 10).

Апостолы — не созидатели только, но и великие разрушители мира, многих его противобожеских связей и единений, всей эгоцентрической его «любви», всех неистинных его «дружб».

Апостол — строитель тайн Божиих; он знает, когда надо разделить строителей башни богопротивления; ему, как и всякому христианину в мире, дана власть созидать и разрушать, рассекать и разделять все, мешающее Божественному созиданию.

Этот маккиавеллиевский принцип «разделяй и властвуй» есть демоническое подражение мечу евангельскому. Задача Промысла в мире — не допускать чрезмерного скопления и единения свободных воль человеческих, направленных ко злу, разрушать призрачные, неэкзистенциальные единства.

Зло не способно объединить людей и народы. Оно выдумывает призраки добра и истины, чтобы вокруг них объединить человечество против Христовой Истины. И Благодать как во время построения Вавилонской башни, так и во все эпохи разрушает ложные единства человеческие, доказывая их л ж и в о с т ь и н е п р о ч н о с т ь. Промысл разделяет людей не с тем, чтобы «властвовать», как хотят цари и дельцы мира сего. Власть божественная утверждается в служении Христовом, исходит из Божией любви, п л е н я ю щ е й ч е л о в е ч е с к у ю с в о б о д у в Ц а р с т в о Б о ж и е... Власть же сего мира ищет господства ради похоти властвования и своекорыстия.

Благодать Божия все время благодатно разделяет мир, *не мир пришел Я принести, но меч, ибо Я пришел* ***разделить*** (Мф. 10, 34—35). Б о ж е с т в е н н о е р а з д е л е н и е чу́дно, оно для всех нужно и живительно. Меч Истины рассекает даже человека *до разделения души и духа, составов и мозгов* (Евр. 4, 12) (большего разделения нельзя себе представить), отделяя все гнилое, отсекая «дикое мясо», то есть все самостное, не связанное с личностью в вечности, от подлинного т е л а д у х о в н о г о ч е л о в е ч е с к о й личности. Этот процесс промыслительной х и р у р г и и проходит во всем мире, во всех социальных слоях и народах. Но одновременно с этим «смешением языков» зла как в отдельном человеке, так и во всем человечестве (в его эгоистической жизни) Благодать ткет истинные ткани жизни в самих личностях и в живом теле их вечного соединения друг с другом в Духе Святом... Таков смысл в с е г о п р о ц е с с а и с т о р и и после отпадения человека от Бога и от собственной подлинной жизни.

Несомненно любя и самих своих гонителей фарисеев, и саддукеев, как своих (еще не нашедших истины) братьев, апостол смело бросил в гнилой пруд мнимого единства камень Божией правды, который должен был произвести (и сразу же произвел) волнение в этом прокисшем болоте человеческого национального и личного эгоизма.

Сыны противления (Еф. 2, 2) действовали еще только интуитивно, неким сатанинским «нюхом зла», сверхрационально обнаруживая (удивительный это факт) благоухание Истины в апостоле. Идеологически книжники синедриона иерусалимского не были сильны против Истины. Они, как и многие современные враги христианства, не вникали и не желали вникать в сущность Божиего учения о Свете и инстинктивно-животно защищали свое маленькое, привычное, приспособленное ко тьме зрение от ослепительно для них сияющего во тьме и эту тьму судящего Света.

Как дети, всегда переходящие с одного предмета на другой, или псы, оставляющие одну кость, чтоб заняться другой, брошенной им, эти слепые вожди слепых тотчас же отвлеклись от самой темы своего суда над апостолом и детски, животно, возбудились друг против друга в плоскости своих всегдашних несогласий.

Как на ладони, видна вся неосновательность, дурная детскость их критики и их преследований апостола. Новая сторона психологии *сынов века сего* (Лк. 16, 8) открывается тут.

Апостол же, конечно, не только хотел произвести разделение в лагере своих духовно-младенствующих противников, не только

отвлечь их внимание от себя, но и педагогически дать им, хотя бы некоторым из них, тот понятный им краешек истины, за который могла бы ухватиться их незрелая совесть... Апостол хотел в чем-то найти их единомыслие с Истиной.

Мы видим, как постоянно во всем апостол ищет и хочет видеть элемент добра и начало правды. Благочестие язычников афинских он видит в жертвеннике *неведомому Богу* (Деян. 17, 23); правду фарисеев — в их вере в воскресение. Постоянное его желание найти общую почву со всяким человеком (даже самым враждебным Истине) — быть всегда эллином с эллинами, иудеем с иудеями (см.: Кор. 9, 19—24) — показывает глубину его самоотверженной любви к Истине и к человеку, независимо от того, обладает человек Истиной или отлучен от нее. Истина у апостола сочетается с истинным образом человека.

В делах и словах апостола мы видим глубину Божией любви, глубину его любви, умершей для себя и воскресшей в Боге. Лишь эта любовь имеет дар не мыслить зла и радоваться о Истине, даже о самых малых крупицах ее в человечестве.

Архиепископ ИОАНН
(Шаховской; † 1989)

(Продолжение следует)

Речения святых отцов

Преподобный Паисий Величковский

Слово 34. О том, чтобы терпеть скорби

Желающему спастись не должно бояться и смотреть на лютые скорби, происходящие от бесов или от людей, потому что в человеческой жизни много изменений бывает; переменяются и люди от зла на добро и любовь. Боящийся скорбей обыкновенно приходит в слабость и малодушие. Если кто привыкнет убегать или избавляться от скорбей, или переходить с места на место, или выбирать время и тогда начинать подвизаться, таковой во все дни своей жизни не найдет места и времени для получения пользы. Должно же взирать и надеяться на милость Божию и вспоминать от века преславные чудеса Его и помощь надеющимся на него угодникам Его, что ни в какой нужде и скорби не оставляет Бог и никогда выше силы нашей не попускает искушение, и посему должно нам с благодарением ради Бога и будущих вечных благ мужественно нести свой крест — терпеть все скорбное в данном времени и месте. По слову апостола: *Многими скорбями надлежит нам войти в Царствие Божие* (Деян. 14, 22) — этим узким, скорбным, путем придем в высочайшее совершенство терпения и на всяком месте не лишимся полезного, но получим его милостью Божиею и не потеряем напрасно время нашей жизни. Забудем все скорбное от бесов и людей и не будем заботиться ни о какой скорби, ни о пище; только о том пусть будет у нас попечение, чтобы настоящее время не прошло праздно, то есть без духовного подвига и молитвы. Когда же найдет на нас какая-либо печаль от бесов и людей, или скорбь, или болезнь, или беда, тогда особенно прилежно будем молиться Богу, вопиять со слезами, нисколько не рассуждая и не заботясь о том, как избавиться от той нужды, ибо всякая скорбь без Божия Промысла не бывает с нами; посему возлюбим узкий и трудный путь скорбной жизни, ибо этот узкий и скорбный путь ведет в Царствие Небесное. А потому не будем избегать его в напастях, бедах, нуждах и скорбях, но мужественно будем терпеть все скорбное, трудное, неприятное, пока не получим Божественной помощи. Подобает подвижнику, рабу Божию, быть крепким при всякой скорби, положить свое сердце как бы на твердыне, а не быть, как вода, слабым. Жизнь эта, как колесо вертящееся, не постоянна и не стройна; иногда бывает для человека благополучие, некоторый почет — к сему не прилагай сердца; иногда бывает гонение от людей — тогда не печалься; иногда от бесов скорби, нападения, страсти — тогда не скорби. Все это приходит к нам и попускается Богом для нашего спасения и опять отходит, как устроит благодать Его, чтобы наказать и помиловать нас. Ему слава ныне и присно и во веки веков. Аминь.

Если хочешь не гневаться на оскорбителя твоего, то прилежно, от всего сердца, молись о нем Богу и дай ему какой-либо подарок или малое утешение; иногда сам приди к нему, когда увидишь, что он опомнился от гнева, и поговори о прощении греха; узнай причину и показывай ему еще большую любовь; при встрече предупреждай его низким поклоном и каждому говори о нем, что он добр: ничто так не приведет его в умиление и смирение, как это, и ничто так не возбудит его гнев, как укорение его оскорбителем, и отвращение от него, и заочное злословие, потому что слышащий может передать ему о всем. Великое это зло, и духовных затрагивает эта страсть. Таковый, спасающий себя и друга своего, поистине мудрый и совершенный подвижник и лучше много трудящегося.

Если кто думает, что он имеет любовь, но не одинаковую ко всем, а различает, отделяет нищего от богатого, немощного от здорового, грешного от праведного, чужого от ближнего, враждующего от любящего, то таковая любовь несовершенна. Действительная и совершенная любовь состоит в том, чтобы всех считать и любить одинаково — как любящих, так и ненавидящих. Таковая любовь, а с нею нераздельно и милосердие, кратко скажу, есть невод всем добродетелям, все заповеди Божии собою обнимает и содержит. Если кто и может сохранить все заповеди, то только сохранивший это. Потому мы и не приходим в совершенство и не получаем благодати, что не исполняем в совершенстве заповеди. Возлегшему на пречистые перси Господа сказано в Откровении: победившему мир дам венец жизни (ср.: Ин. 1, 7). Победить же мир — значит победить терпением мудрование его, и страсти, и всякое зло, то есть страдать, отставить свои привычки и волю от мирского мудрования, миролюбивой жизни и обратить к духовной жизни, не делать никакого зла и сохранять заповеди Божии. Ибо добрые дела — жертва Богу, и *сердце сокрушенно и смиренно Бог не уничижит* (Пс. 50, 19), а человеческие страсти — жертва бесам. Однако человек сотворен бесстрастным, страсти же у него бывают от произвола — делать или не делать их. Нас же да сохранит Господь от страстей.

(Печатается по изд.: Крины сельные, или Цветы прекрасные. Одесса, 1910, с. 51—53)

ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ ОТДЕЛ

Архиепископ Смоленский и Калининградский Кирилл

Выступление на внеочередном съезде народных депутатов РСФСР

Большой Кремлевский дворец, 29 ноября 1990 года

Уважаемый председатель! Уважаемые депутаты!

Позвольте всех вас сердечно приветствовать от лица Русской Православной Церкви, ее Предстоятеля Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II. *(Аплодисменты.)*

Для нас, представителей Церкви, это, конечно, большая честь, но и огромная ответственность — выступать перед этим залом, залом, отражающим все многообразие политической палитры нашей страны сегодня.

Очень многие хотели бы, чтобы Церковь поддержала ту или иную политическую платформу, отождествила бы себя с той или иной политической партией. Более того, есть голоса, есть силы, которые призывают к тому, чтобы Церковь играла в стране роль политического лидера и некой ведущей политической альтернативы.

Пользуясь этим случаем, я бы хотел заявить, что ни целям, которые стремится достичь Церковь, ни природе ее не свойственно играть какую-либо политическую роль, отождествлять себя с политическими группами и партиями или поддерживать ту или иную политику. У Церкви есть своя цель. Эта цель выходит за границы исторического отрезка жизни народа или государства. Это вечная цель — провозглашение нравственных ценностей, неизменных и обязательных для того, чтобы жизнь человека в любых исторических условиях и в любом политическом контексте оставалась подлинно человеческой жизнью и не превращалась в жизнь животного. *(Аплодисменты.)*

И вот в этой перспективе я бы хотел несколько слов сказать и о том, что сегодня вы с таким энтузиазмом обсуждаете,— о возрождении села. В течение столетий сельский приход был основной ячейкой в церковной жизни. Он играл большую духовную, воспитательную, нравственную роль. Но вас, наверное, будет интересовать и иное — социальная роль прихода. Она была очень велика. Приход объединял людей. На основании единства религиозных убеждений он формировал нечто большее, чем просто коллектив людей. Он формировал общину.

Это была община земледельцев, в которой каждый свободный труженик получал и поддержку, и защиту, и, если хотите, некую систему коллективной безопасности, взаимной поддержки и солидарности. При приходе была школа, очень часто — приют, больница. И приход был как бы в центре культурной жизни села, в центре всей сельской инфраструктуры. В нем гармонично сочетались индивидуальное начало и коллективное начало. Община гармонизировала эти два полюса и из этих двух начал созидала одно целое.

И о другом следует сказать — об особой роли монастырей в истории нашего отечественного земледелия. Монастыри были большими коллективными собственниками и коллективно использовали землю. И тот факт, что они обладали большими наделами земли, имели значительные резервы рабочей силы, а нередко и значительный капитал, при умелом руководстве приводил к тому, что они становились подлинными центрами, очагами сельскохозяйственной культуры, культуры земледелия.

Достаточно вспомнить, что первые электростанции были построены в нашей стране при монастырях, первые паровые мельницы — в монастырях, даже первая подвесная канатная дорога — и та была построена в Новоафонском монастыре, на берегу Черного моря. Монастыри играли роль неких школ, рассадников передовых сельскохозяйственных знаний.

И наверное, не случайно, что разорение нашей деревни началось с разорения приходов и монастырей. Община разрушена, крестьяне были приведены в столкновение между собой, разделены по множеству искусственных признаков. Главным действующим лицом в этой борьбе был нерадивый работник, а главной эмоциональной силой, вдохновлявшей людей на разделение крестьянской общины, на взаимное истребление, была черная зависть к соседу, которая умело разжигалась и вдохновлялась. «Возьми у соседа то, чего у тебя нет, и тебе будет жить гораздо легче». И мы знаем, к чему это привело — к распаду, к тому, что в разрушенном до основания мире не удалось создать нового и счастливого мира. Из этой драматической истории следует сделать, по крайней мере, два очень важных вывода.

Первый. Мы должны строить наше будущее не через разделение, не через распад, не через уничтожение, а через творческое созидание. Нам не нужна аграрная революция. *(Аплодисменты.)* Нам нужна аграрная реформа. Нам нужно органическое и творческое развитие всего того, что есть. Безумие уничтожать те структуры, которые сегодня эффективно работают. Над нами будет смеяться весь мир. *(Аплодисменты.)*

Но одновременно безумием и преступлением против человека и его свободного духа будет искусственное ограничение его свободы. Человек должен иметь право выбирать такую форму труда на селе, которая соответствует его склонностям, его стремлениям и идеалам. Он должен иметь полное право трудиться

так, как он хочет, и распоряжаться результатами своего труда. И никакая система не может ограничить это право без риска войти в глубинное противоречие с таким понятием, как право и достоинство человеческой личности. *(Аплодисменты.)*

Если мы хотим говорить о возрождении села, давайте все-таки не забывать, что наряду с так называемым соцкультбытом нужно подумать и о восстановлении крестьянской общины, и о восстановлении прихода. Отдаю себе отчет в том, что очень многие в этом зале не разделяют религиозных убеждений. Поверьте мне, у Церкви нет претензий на то, чтобы играть какую-то особую роль на селе. Но не лишайте нас возможности с иными конструктивными силами выполнять эту историческую роль и помогать своему народу встать, воспрянуть к новой жизни.

Я глубоко убежден, что не может быть воскрешения нашего села без воскрешения этих очагов и центров духовной жизни, которыми были приходы. И потому нужно вернуть Церкви все то, что у нее было незаконно отнято, попрано и поругано.

Я должен с удовлетворением отметить, что недавно состоялась встреча Ивана Степановича Силаева со Святейшим Патриархом, на которой в принципе обговаривалась эта перспектива. Но как было бы прекрасно, если бы Верховный Совет на весь мир заявил, что нужно вернуть то, что было незаконно отобрано, чтобы Церковь могла принять участие в возрождении сельской жизни. *(Аплодисменты.)*

То, что было отнято и поругано, ныне измеряется миллиардами рублей. Да, многие миллиарды нужно отдать на восстановление разрушенного. У Церкви нет таких сил. И может быть, одной из многих наших общенациональных задач сегодня является совместное общенародное соборное деяние по восстановлению исторического и духовного облика нашей страны. И это деяние должно стать актом нашего всенародного покаяния, отречения от всего того страшного, что было в прошлом, знаком нашей готовности сообща идти к будущему.

Мы думаем и рассуждаем сегодня о возрождении села. Некоторые полагают, что это просто вопрос пищи и хлеба насущного. Но великий русский философ Николай Александрович Бердяев сказал такие слова: «Забота о хлебе для себя — это материальная забота, а забота о хлебе для ближнего — это духовная забота».

Хотел бы сказать сегодня всем вам, мои дорогие братья и сестры, что забота о возрождении села — это задача колоссального духовного масштаба и колоссального духовного напряжения. И Церковь в свершении этого великого исторического дела вместе с вами. Спасибо за внимание. *(Аплодисменты.)*

К Святой Земле под парусом «Надежды»

За истекшие несколько лет в нашей стране произошли глубокие социальные изменения, затронувшие также и церковную сферу жизни. Именно это обстоятельство и позволило молодым христианам Северо-Запада страны предпринять необычное по прежним годам дело. В начале 1990 года на судостроительной верфи Петрозаводска началось строительство трех деревянных судов парусно-гребного типа в соответствии с чертежами, составленными по рисункам старинных средневековых лодий (старинное написание слова «ладья»). Спущенные на воду в середине июня, эти лодьи — «Вера», «Надежда» и «Любовь» — прибыли на остров Кижи, где были освящены одним из священников Олонецкой епархии. Около 60 молодых паломников, «вкорабливщись» в эти лодьи, пустились в долгое плавание, конечной целью которого было намечено посещение святого Града Иерусалима и других христианских святынь Востока.

Организатор паломничества — петрозаводский клуб «Полярный Одиссей», члены которого в течение ряда лет совершают путешествия на деревянных кочах (суднах) по северным морям. Так, летом 1989 года под руководством председателя клуба Виктора Дмитриева они добрались до острова Шпицберген, где познакомились с местным пастором Норвежской Евангелическо-Лютеранской Церкви. На этот раз молодые христиане решили совершить паломничество в Святую Землю, на что было получено благословение Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II. Пастырское окормление паломников осуществлял доцент Ленинградской Духовной Академии архимандрит Августин. По пути следования к путешественникам присоединялись священнослужители и верующие из прибрежных городов, чтобы пройти часть маршрута.

Часть пути — от Петрозаводска до Казани — в составе пилигримов находилось 18 молодых верующих из Швеции, Норвегии, а также Финляндии, ФРГ, США. Они делили с членами экипажей все тяготы пути: так, при прохождении Волго-Балтского речного пути лодьи попали в шторм, разыгравшийся на Белом озере, и лодья «Надежда» была выброшена на берег. В течение двух суток паломники снимали судно с мели, после чего продолжили плавание по Шексне.

15 дней международный экипаж шел по водам Волги и знакомился со святынями древних городов. Три небольшие лодьи стояли в Ярославле, Костроме, у стен Ипатьевского и Макарьевского монастырей. В Казани, где завершилась программа зарубежных участников водного путешествия, на борт лодьи «Надежда» был приглашен один из местных священников, который прошел вместе с паломниками водным путем до Самары.

В Ульяновске в кафедральном соборе в честь иконы Божией Матери «Неопалимая Купина» несколько членов экипажа приняли Святое Крещение. Перед совершением этого Таинства со словами назидания к ним обратился епископ Ульяновский и Мелекесский Прокл. Во время краткой стоянки в Самаре часть паломников молилась за всенощным бдением, которое возглавил архиепископ Самарский и Сызранский Иоанн (ныне — митрополит Ленинградский и Ладожский).

Теплая встреча была оказана участникам экспедиции в Саратове. Лодьи пришвартовались в речном порту города, и путешественники, облаченные в холщовую походную одежду, направились в расположенный на набережной Свято-Троицкий кафедральный собор, где присутствовали за Божественной литургией и причащались Святых Христовых Таин. По окончании литургии архиепископ Саратовский и Волгоградский Пимен обратился с приветствием к путешественникам. Архимандрит Августин, отвечая на приветствие, рассказал многочисленным богомольцам, собравшимся в

храме, о целях паломнической акции. В этот день Святое Крещение приняли еще пять членов экипажа. В течение дня гости посетили Духо-Сошественский собор и другие саратовские святыни.

Вечером накануне отплытия в Свято-Троицком соборе был отслужен напутственный молебен Святителю и Чудотворцу Николаю — покровителю путешествующих по водам. Затем, под звон колоколов, в сопровождении многочисленных богомольцев, а также представителей местного телевидения, радио и прессы паломники направились к лодьям. Провожая их в дальнейшее плавание, собравшиеся пропели тропарь Святителю Николаю. На лодью «Вера» был приглашен представитель местного духовенства, который прошел часть водного маршрута — от Саратова до Ростова-на-Дону.

Следуя вниз по Волге, паломнический караван прибыл в Волгоград, где также был тепло встречен клириками епархии. Гости познакомились с церковной жизнью города, а затем посетили памятные места, связанные со Сталинградским сражением, возложили цветы к Вечному огню. Здесь волжская часть маршрута заканчивалась, и лодьи вошли в систему шлюзов Волго-Донского канала.

На подходе к Ростову-на-Дону участники экспедиции посетили бывшую столицу донского казачества — станицу Старочеркасскую, лежащую на правом берегу Дона, в которой сохранился каменный собор с изумительным резным семиярусным иконостасом. В прошлом столетии в этом храме за богослужениями присутствовали некоторые члены царствовавшей династии. В 1825 году, незадолго до своей смерти в Таганроге, здесь усердно молился император Александр I. Сегодня в храме, недавно переданном местной православной общине, идет реставрация.

Пребывание в Ростове-на-Дону участники экспедиции начали с посещения кафедрального собора, здание которого представляет собой уменьшенное воспроизведение в камне московского храма Христа Спасителя. Здесь еще два члена экипажа были присоединены к Церкви Христовой через крещение.

В современном Ростове уже трудно заметить условную границу, разделявшую город и старинную слободу под названием Нахичевань, где издревле селились выходцы из Армении. Здесь, среди одноэтажных домиков, утопающих в зелени, возвышается храм во имя святого Карапета, воздвигнутый в середине XIX века. В храме участники паломничества имели беседу с местным священником, который кратко познакомил их с историей Армянской Апостольской Церкви, приверженцы которой ныне рассеяны по всему миру, в том числе и по Святой Земле. В Ростове-на-Дону представителя Саратовской епархии сменил один из клириков ростовского кафедрального собора, который в качестве гостя на борту лодьи «Надежда» проследовал с паломниками до Азовского моря.

Больше месяца продолжался путь паломнического каравана из Петрозаводска по российским речным просторам. 18 июля ровно в 18.00 лодьи «Вера», «Надежда» и «Любовь» под звуки духового оркестра пришвартовались у одного из причалов Мариуполя — города, получившего свое имя в честь Пресвятой Девы Марии и лишь сравнительно недавно обретшего его заново. На берегу состоялся краткий митинг, где гостей приветствовали хлебом-солью представители городских властей и местное духовенство. С ответным словом к собравшимся обратились руководитель экспедиции Виктор Дмитриев и архимандрит Августин. В Мариуполе экипаж в течение нескольких дней готовился к предстоящему морскому плаванию, а затем, пройдя Азовское море, прибыл в Керчь — последний город российской части маршрута. Здесь, в древнем храме во имя святого Иоанна Предтечи, недавно возвращенном городскими властями верующим, накануне отхода паломнического каравана в морское плавание был отслужен молебен с чином благословения «хотящим по водам плыти». С особым чувством православные путешественники вслушивались в слова молитвенного прошения: *О еже утолити бурю, уставити ветры и тишину к безмятежному плаванию...* И с тем же чувством воспринимались ими слова молитвы во время водного окропления при завершении молебна: *Да благословит вас Господь от Сиона, и узрите благая Иерусалима.*

По выходе из Керчи начались первые морские испытания, которые и ранее выпадали на долю паломников, пускавшихся в плавание на парусных судах: «В полунощи же, восстав сильный противный ветр, принудил нас обратиться вспять»,— так писал один из русских паломников в начале прошлого века. Но в отличие от паломников прошлого мы не смогли пристать к родным берегам, потому что у нас уже была «открыта граница» и лодьи пережидали шторм в море под присмотром пограничного сторожевого корабля.

Несколько дней занял переход по Черному морю до Константинополя (Стамбула) — бывшей столицы Византийской империи, с которым так много связано в истории Русской Православной Церкви. 3 августа парусные суда, подгоняемые попутным ветром, прошли Босфорским проливом и пришвартовались в одной из стамбульских гаваней. Борта лодий украшали деревянные щиты — в память о том далеком морском походе, когда в 907 году под предводительством князя Олега русские воины прибили свои щиты к вратам Царьграда.

В Стамбуле паломники имели возможность осмотреть развалины древнего Студийского монастыря (ныне — мечеть Имрахор-Джами), посетить подворье афонского Андреевского скита, где их встретил болгарский протоиерей отец Симеон. В стамбульском районе Каракёй, недалеко от пароходной пристани, расположены и другие два афонских подворья — Ильинского скита и русской обители святого великомученика Пантелеимона. Каждое из них размещается на верхних этажах обычных жилых домов, и лишь небольшие купола на крышах зданий позволяют определить местонахождение монастырских представительств в шумном городе, лежащем на пути из Европы в Азию. Раньше здесь совершались ежедневные богослужения для паломников из России, отправлявшихся на Афон и в Святую Землю. Но сегодня богослужения по воскресеньям и праздничным дням совершаются только в подворье Андреевского скита, а в остальных двух — всего лишь несколько раз в год. Так, в Пантелеимоновском подворье богослужение совершается на 2-й день Пасхи и 9 августа — в день памяти святого великомученика и целителя Пантелеимона. Следует также отметить, что все три подворья, принадлежавшие ранее Русской Православной Церкви, сегодня перешли в другие юрисдикции: Андреевское принадлежит болгарскому Ватопедскому монастырю на Афоне, Ильинское находится в ведении Русской Зарубежной Церкви, а Свято-Пантелеимоновское — в юрисдикции Константинопольского Патриархата. А ведь до революции и в Одессе было три подворья этих русских афонских обителей...

Резиденция Константинопольского Патриарха расположена в Стамбуле в районе Фанар, недалеко от набережной бухты Золотой Рог. В воскресенье 5 августа наши паломники молились здесь в храме святого Георгия

за Божественной литургией, которую возглавлял Святейший Патриарх Константинопольский Димитрий. Многое напоминает в патриаршей резиденции о русско-греческих связях. Это и колокола, присланные из России для патриаршей звонницы, это и серебряная рака, присланная для мощей святой Евфимии в дар «по благословению Высокопреосвященного Антония, митрополита Санкт-Петербургского», как явствует из сделанной на ней надписи. О давних связях между нашими Церквами речь шла и на аудиенции у митрополита Халкидонского Варфоломея, принявшего представителей паломнической группы.

В тот же день паломники посетили болгарский храм святого Стефана, где встретились с прихожанами. Расположенный на берегу бухты Золотой Рог, этот храм облицован металлическими плитами. Сегодня он нуждается в реставрации. В связи с этим болгарское правительство выделило большую сумму на проведение необходимых работ.

В Стамбуле молодые паломники посетили знаменитый собор Святой Софии (Айя-София), воздвигнутый в 537 году при императоре Юстиниане. После взятия Константинополя турками в 1453 году храм был превращен в мечеть, а с 1934 года по распоряжению тогдашнего президента Турции Кемаля Ататюрка в храме Святой Софии был открыт музей. Над вратами при входе в собор хорошо сохранились три мозаичные изображения: Богородица с Младенцем Иисусом, Константин Великий с макетом Константинополя и Юстиниан, держащий в руках макет храма Святой Софии. Именно в этом храме послы князя Владимира присутствовали за богослужением и не знали, находятся они на земле или на небе. Святая София — колыбель русской веры: из этого храма воссиял на Руси свет Православия.

Другой христианской святыней Константинополя является церковь Хора (ныне она называется Кахрие-Джами, что означает по-турецки «мечеть победы»). Расположенная вблизи Адрианопольских ворот (Эдирне капасы), церковь первоначально находилась вне древних стен Константинополя, откуда и происходит ее название («хора» означает «в деревне» или «за городом»).

При постройке феодосиевых стен церковь вошла в черту города. После собора Святой Софии это наиболее значительный памятник византийского искусства; дошедшие до нас мозаики XIV века последовательно повествуют о евангельских событиях.

Незаметно пролетели несколько дней пребывания в Стамбуле, и, простившись с городом на Босфоре, паломники направились в дальнейший путь. Утром 12 августа сквозь туманную дымку перед взорами паломников проступили величественные очертания горы Афон. Держась от берега на расстоянии 500 метров, как предписывается местными правилами, лодьи пошли вдоль южной части острова. Паломники наслаждались видом скитов, прилепившихся к отвесным утесам. Наконец показался скит святой Анны, а затем в расщелине — Свято-Павловский монастырь. Проследовав далее мимо монастырей святого Дионисия, Григориата, Симоно-Петрской обители и пристани Дафны, лодьи «Надежда» и «Любовь» направились к Русскому Свято-Пантелеимоновскому монастырю, а лодья «Вера» осталась на рейде.

К пристани Свято-Пантелеимоновского монастыря лодьи пришвартовались под трехцветным российским флагом и со стягом с изображением Нерукотворного Спаса. Настоятель монастыря архимандрит Иеремия тепло встретил паломников, но, к сожалению, они не могли долго оставаться на берегу, поскольку не имели диамонитириона — специального разрешения на пребывание в афонских монастырях. Взяв на борт запас пресной воды из монастырского источника, молодые паломники отплыли от берега, тепло напутствуемые русскими насельниками Свято-Пантелеимоновской обители. Яркая луна, освещавшая Афонскую Гору, слабые огоньки обителей, мерцавшие в безмолвии, тихий плеск волн — все это произвело на нас неизгладимое впечатление.

Трудности, неизбежно возникавшие во время морского плавания, замедляли продвижение судов к намеченной цели. Так, при переходе по Мраморному и Эгейскому морям у лодий волнами разбивало деревянные рули, и они были вынуждены укрываться в прибрежных бухтах для ремонта, пока не утихнет шторм. Тем не менее лодьи упорно шли вперед, и вот наконец на горизонте показался афинский Акрополь, возвышающийся над греческой столицей. «Необычайная «эскадра» вошла в греческий порт Пирей,— сообщалось в печати по этому поводу.— На больших деревянных лодках дружно налегали на весла загорелые бородатые гребцы с медными крестами на груди. Но это были не участники киносъемок, а путешественники-паломники из советского клуба «Полярный Одиссей», прошедшие по древнему пути русских мореходов из варяг в греки»[1].

В Пирее паломники провели несколько дней и смогли ознакомиться со здешними христианскими святынями. В Афинах туристы в первую очередь обычно посещают Акрополь, восторгаются классическими пропорциями Парфенона. Но у паломников особый интерес вызвало то место у подножия Акрополя, где в древности был ареопаг и мимо которого большинство туристов проходят, не обращая внимания на памятную доску, установленную здесь. А между тем надпись на доске сообщает о том, что именно здесь апостол Павел обратился с проповедью о Христе Распятом к жителям города: *И, став Павел среди ареопага, сказал: Афиняне! по всему вижу я, что вы как бы особенно набожны. Ибо, проходя и осматривая ваши святыни, я нашел и жертвенник, на котором написано: «неведомому Богу». Сего-то, Которого вы, не зная, чтите, я проповедую вам* (Деян. 17, 22—23).

За время стоянки судов в гавани Пирея часть паломников сумела совершить поездку в центральную часть Греции, где недалеко от города Трикала находится знаменитый монастырский комплекс Метеоры. Спасаясь от преследования турок, монахи издавна селились здесь на неприступных утесах. Для того чтобы подняться на скалу, к которой прилепился тот или иной монастырь, раньше необходимо было воспользоваться канатом и сеткой, в которой паломников с помощью лебедки доставляли на головокружительную высоту. Впоследствии, когда угроза турецкого вторжения миновала, в скалах были прорублены небольшие туннели со ступеньками, и сегодня многочисленные паломники пешком поднимаются наверх без посторонней помощи.

За один день невозможно обойти все метеорские монастыри, и мы смогли побывать только в трех из них: в мужском монастыре Святой Троицы и в женских — святого Стефана и святой Варвары, который в обиходе называется также Руссану. В каждом из них живет по нескольку насельников или насельниц.

В гавани Пирея у нас произошла встреча с мореходами из Одессы. Они прошли на диере «Ивлия» на веслах и под парусом от Одессы до Афин, и здесь экипаж галеры ожидал отправки домой на грузовых судах Черноморского пароходства. Вопрос о возвращении части паломников встал и перед советом нашей миссии. У целого ряда участников плавания заканчивались отпуска, и,

кроме того, стало очевидным, что дальнейшее плавание по Средиземному морю могла продолжать только лодья «Надежда», обладавшая большей маневренностью и запасом прочности. Был сформирован экипаж в количестве 20 человек, который обосновался на лодье «Надежда», и 22 августа, простившись со своими товарищами, пустился в дальнейшее плавание.

Ближайшей целью был остров Патмос, где апостолу и евангелисту Иоанну Богослову было Откровение о последних судьбах мира: *Я, Иоанн... был на острове, называемом Патмос, за слово Божие и за свидетельство Иисуса Христа* (Откр. 1, 9). А наш предшественник — иеромонах Саровской пустыни Мелетий, побывавший здесь в 1794 году, писал о Патмосе, «который славен есть в Церкви ради написанного в нем апостолом и евангелистом Иоанном Богословом святого Евангелия и бывшего ему тамо Божественного Откровения о всех, последнего века имевшихся быть на земли до Христова пришествия важных происшествиях, и о бесконечном Его со избранными Царствии»[2].

27 августа «Надежда» пришвартовалась в патмосской бухте у небольшого города Скала — главного на острове. Недалеко от причала паломники осмотрели остатки баптистерия, в котором апостол Иоанн Богослов крестил местных жителей. Главной святыней острова является пещера Откровения, где жил апостол. Сегодня пещера окружена монастырскими постройками, возведенными здесь в начале XVII века при епископе Кесарийском Григории. При входе в пещеру слева устроена небольшая церковь, а справа сохраняется место, где Иоанн Богослов в молитве проводил дни и ночи со своим учеником Прохором.

Пещера Откровения находится на полпути от городка Скала к другому монастырю — в честь апостола Иоанна Богослова, расположенному на вершине горы. Паломники встретились с насельниками этой обители, основанной в 1088 году и недавно отметившей свое 900-летие.

Далее, пройдя остров Кос, лодья 30 августа вошла в гавань Родоса — главного города одноименного острова. Сюда паломники прибыли для ознакомления с богатой событиями церковной историей острова, а также для того, чтобы «запастись пресною водою, хлебом и прочими потребностями»[3]. Эта часть плавания проходила по тому же пути, которым следовал апостол Павел во время своего третьего миссионерского путешествия: *Когда же мы отплыли, то прямо пришли в Кос, на другой день в Родос и оттуда в Патару,*— так говорится об этом в книге Деяний апостольских (21, 1).

В средневековую эпоху Родос в течение двух столетий (1310—1522) был местом пребывания ордена иоаннитов (или госпитальеров), получивших название от странноприимного дома (госпиталя), построенного около 1070 года их предшественниками в Иерусалиме для размещения паломников. Вытесненные мусульманами из Палестины, иоанниты в течение 19 лет (1291—1310) жили на Кипре, а затем перебрались на о. Родос, куда была перенесена и резиденция капитула. Защищаясь от турецких набегов, иоанниты выстроили мощные каменные стены, превратив Родос в город-крепость. Окруженный крепостными стенами, над городом возвышается замок великих магистров ордена.

Широкое распространение получило у иоаннитов морское дело. Флот ордена включал большие суда, среди которых выделялась шестипалубная, обшитая свинцовыми пластинами, вооруженная пушками «Святая Анна» — боевой корабль — первый в истории флота морской «броненосец». Но, несмотря на это, в декабре 1522 года родосские рыцари вынуждены были капитулировать, уступив остров туркам-османам, войско которых возглавлял султан Сулейман II.

В дальнейшем орден иоаннитов нашел прибежище на острове Мальта; пробыв здесь 268 лет (1530—1798), орден одержал свои крупнейшие победы над мусульманами. С 1834 года и вплоть до настоящего времени резиденция мальтийского ордена располагается в Риме.

Осмотрев памятные места, связанные с историей мальтийского ордена, члены экипажа «Надежда» продолжили путь, которым следовал апостол Павел,— из Родоса в Патару. Теперь наше плавание проходило вдоль южного побережья Турции, по направлению к прибрежному городку Демре, который в древности носил название Миры Ликийские. Здесь около 345 года был погребен в соборной церкви Святитель и Чудотворец Николай. В южной части собора сохранилась гробница, в которой покоились мощи Святителя. Как повествует предание, в 1087 году Святитель Николай явился во сне одному апулийскому священнику города Бари (в Южной Италии) и повелел перенести его мощи в этот город. Пресвитеры и знатные горожане снарядили 3 корабля и под видом торговцев отправились в путь. Весной того же 1087 года они высадились в Андриаке, гавани Миры, и, поместив мощи Святителя Николая в ковчег, отправились в свой город. Плавание продолжалось 20 дней, и 9 мая 1087 года они прибыли в Бари. Великой святыне была устроена торжественная встреча при участии многочисленного духовенства и населения. И, хотя мощи Святителя Николая с того времени почивают в Бари, храм в Мирах Ликийских (Демре) по-прежнему посещается многочисленными богомольцами.

Нам было приятно увидеть в правом приделе храма мраморную плиту с церковнославянской надписью, установленную здесь трудами русских паломников во второй половине прошлого века. На плите высечены слова тропаря Святителю Николаю, которые знакомы каждому православному христианину: *Правило веры и образ кротости, воздержания учителя яви тя стаду твоему...* К сожалению, турецкие власти устроили здесь музей, и греческое духовенство может совершать богослужение у гробницы Святителя Николая только лишь в день его памяти. Впрочем, и в прошлом состояние этого места, дорогого сердцу каждого христианина, находилось в плачевном состоянии. Саровский иеромонах Мелетий, проплывавший здесь в 1794 году во время своего паломнического путешествия к Святой Земле, писал о Мирах Ликийских: «Ныне в селении, тут находящемся, жителей-христиан никого нет, а все турки. Гроб каменный Святителя Николая, в котором до изнесения лежало тело его, находящийся при запустелой и обветшалой церкви, окрестные христиане посещают. Священник, в день памяти святого приходя из Кастелоризы, совершает Божественную службу. Один христианин, с женою своею жительствуя ныне при церкви, возжигает кадило, горящее у гроба перед иконою сего чудотворца, и принимает приходящих посетителей»[4].

Поклонившись гробнице Святителя Николая, 2 сентября паломники вернулись на лодью «Надежда» и отплыли от турецкого берега, взяв курс на Кипр. На второй день плавания на горизонте показались огни Пафоса — города, связанного с миссионерской деятельностью апостола Павла. Во время своего первого путешествия он прибыл на Кипр, *пройдя весь остров до Пафа* (Деян. 13, 6). Ветер и волны диктовали нам свои условия; капитан лодьи принял решение миновать Пафос и зайти в бухту Лимасола для пополнения запасов воды и продовольствия. Русский иеромонах Мелетий сообщал о том, что «в сем городе (Лимасоле.—

А. А.) некоего россиянина тело во гробе сохраняется нетленно. Он, поклонившися во Иерусалиме святым местам и возвращаясь, тут скончался»[5].

В гавани Лимасола у паломников состоялась интересная встреча с иностранными коллегами. К нам в гости прибыли члены экипажа с теплохода «Redeemer» («Искупитель»), стоявшего на внешнем рейде. Два года назад это старое судно было за небольшую плату приобретено в Нидерландах членами международной благотворительной организации «Seacare» («Морское попечение»). Задачей участников акции является посещение развивающихся стран и оказание бедствующим людям всевозможной помощи: медицинской, продовольственной, а также осуществление духовного окормления. В состав команды входят энтузиасты из Великобритании, США, Германии, Швеции, Мальты и других стран. Глава этой паломнической акции — англичанин Морис Витти; он же является и капитаном судна. Члены экипажа — в основном протестанты различных конфессий: англикане, евангелики, баптисты, пятидесятники; они намереваются посетить Индию, Бирму, Сингапур. Судно идет под флагом Сент-Винсента — крошечного островного государства в Карибском море. Этот флаг выбран для того, чтобы подчеркнуть полный нейтралитет организации «Морское попечение» и невмешательство в политические дела. Это облегчает получение визы для посещения стран с различными режимами, в том числе и авторитарными.

Паломники с лодьи «Надежда» побывали в гостях у членов экипажа «Искупителя», познакомились с их бытом, осмотрели часовню, библиотеку духовной литературы, а затем, собравшись в кают-компании, послушали духовные песнопения в исполнении хозяев, которые аккомпанировали себе на гитаре и фисгармонии. Состав экипажа «Искупителя» постоянно меняется: одно время на судне было до 20 человек, а теперь только 10, потому что остальные уехали по окончании отпуска на родину. На смену им ожидается приезд новых добровольцев.

Во время стоянки в порту Лимасола члены экипажа «Надежды» имели возможность посетить город Ларнаку и поклониться мощам святого Лазаря, почивающим в храме, названном в его честь. После того, как Иисус Христос воскресил Лазаря (Ин. 11, 1—46), тот, по преданию, отправился на Кипр и был там епископом города Китиона (близ нынешней Ларнаки). Вот что писал по этому поводу еще один отечественный паломник — иеромонах Ипполит Вишенский, побывавший здесь в 1708 году: «Много от Мирликии шли морем, миль полтораста до Кипрского острова, идеже святый Лазарь был по Воскресении Христовом и по своем воскресении епископом лет 30, и там есть гроб его у Кипре». Ипполит Вишенский сообщал также о своем посещении этой святыни: «На день Лазарева воскресения, в субботу, были в его (Лазаря.— *А. А.*) церкви, юже и созда, и гроб его изсечен из каменя».

Пребывание на Кипре подошло к концу. Выйдя из гавани Лимасола, «Надежда» взяла курс на Хайфу — город, прибыв в который 9 сентября, наши паломники впервые вступили на Святую Землю. Основная цель долгого и трудного путешествия была достигнута. Отсюда была послана благодарственная телеграмма в Москву на имя Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II, в которой выражалась, в частности, надежда на то, что акция, осуществленная благодаря политике перестройки и расширению гражданских свобод населения нашей страны, станет вехой на пути возрождения старинной традиции массового паломничества российских христиан в Святую Землю.

Из Хайфы члены экипажа совершили поездку по древней Галилее, где две тысячи лет тому назад проходила земная жизнь Спасителя. Они побывали в Назарете и посетили храм Благовещения. «Пошли мы в монастырь, сооруженный царицей Еленой. В нем построена церковь на том самом месте, где прежде находился дом, в котором имела пребывание Пресвятая Дева Богородица,— писал русский паломник Кир Бронников, посетивший это место в 1820 году.— Оный монастырь по пленении (мусульманами.— *А. А.*) той земли был разорен; но ныне католиками обновлен; и в их владении находится церковь пространна и весьма красива, и мне таковой церкви нигде в Палестине видеть не случалось»[6].

Сегодня вместо этой «пространной» церкви высится громадный двухэтажный храм из бетона с огромным куполом, взметнувшимся над городом. Во дворе этого храма, на окружающей его стене, помещены несколько десятков майоликовых досок с молитвой к Божией Матери. Они выполнены на разных языках, в том числе на русском и украинском.

Несмотря на краткое время, отведенное паломникам на пребывание в Галилее, они побывали на Фаворской горе — месте Преображения Господа, а также в Тивериаде и Капернауме — городах, расположенных на берегу Геннисаретского (Тивериадского) озера. Господь Иисус Христос часто бывал в Капернауме. Здесь Он исцелил человека, одержимого злым духом (ср.: Мк. 1, 21—28), расслабленного (Мк. 2, 1—12), тещу апостола Петра (Мк. 1, 29—32) и слугу римского сотника (Мф. 8, 5—13). В Капернауме Он открыл Своим ученикам тайну о Евхаристии (Ин. 6, 27—59). Среди развалин Капернаума можно видеть большое квадратное здание, камни которого тщательно обтесаны и выделяются большим размером. Это остатки церкви, построенной святой царицей Еленой на месте, где был дом апостола Петра.

Прибыв на берег Иордана, паломники с благоговением омыли свои стопы в водах этой священной реки. В настоящее время здесь, у ее истока из Геннисаретского озера, оборудовано специальное место для массового погружения верующих в иорданские воды. Вернувшись в Хайфу, члены экспедиции посетили пещеру Пророка Илии на горе Кармил и расположенный неподалеку монастырь кармелиток. (Кармелиты — нищенствующий католический монашеский орден, основан в 1155 году в Палестине при горе Кармил.) Здание ныне существующего кармелитского монастыря было построено на средства французского короля Карла X (1824—1830).

11 сентября паломники посетили муниципалитет Хайфы, где их принял заместитель мэра г-н Шимон Рудик. В беседе было отмечено, что холодная война между Востоком и Западом закончилась и теперь необходимо восстанавливать добрые отношения между нашими странами. Приход паломнического судна в Израиль — хороший вклад в развитие этих связей. Вечером, снявшись с якоря, «Надежда» пошла вдоль берега на юг, взяв курс на Яффу.

С особым чувством всматривались паломники в очертания города, появившегося в утренней дымке. Ведь именно здесь большинство русских паломников в прошлом впервые ступало на Святую Землю, поскольку отсюда начинается кратчайший путь до Иерусалима. В древности Яффа (греч.— Иоппия) была ознаменована чудесным событием: здесь апостол Петр воскресил благосердую Тавифу (Деян. 9, 36—42).

Ведя лодью к берегу, капитан «Надежды» с тревогой всматривался в бушующие волны: почти ничто не измени-

лось в бухте с того времени, когда здесь с риском для жизни высаживались русские паломники. В 1824 году один из них, Кир Бронников, писал о том, что в Яффе «около берега находятся огромные камни, о которые вода, ударяясь, производит великий шум, особливо при ветре»[7]. Но, к счастью, небольшая лодья благополучно вошла в гавань, обойдя опасные рифы. Правда, сойти на берег нам так и не пришлось: местные власти просили нас перейти в более удобную гавань Тель-Авива, и в полдень «Надежда» заняла свое место на стоянке для яхт перед высотной гостиницей.

Вечером члены экипажа прибыли в Иерусалим, где начальник Русской Духовной Миссии архимандрит Никита устроил прием в честь гостей. На приеме присутствовали также члены съемочной группы из нашей страны, только что завершившие съемки документального фильма «Святая Земля». А в ночь с 12 на 13 сентября в Русскую Миссию прибыла московская журналистка — паломница Наталья, представлявшая газету «Рабочая трибуна». Она прошла пешком путь из Москвы до Одессы, затем на грузовых судах добралась до Кипра, а оттуда самолетом прибыла в аэропорт Лод, где ее встретили члены Миссии.

13 сентября в сопровождении насельницы Горненской русской обители монахини Натальи паломники побывали в старой части Иерусалима и поклонились Гробу Господню и другим святыням храма Воскресения Христова. На следующий день участники экспедиции побывали в Вифлееме, на развалинах древнего Иерихона, Кумрана и на Мертвом море. На обратном пути неутомимая матушка Наталья сопровождала гостей при посещении монастыря преподобного Герасима. «Возвращаясь от Иордана, влево видели мы в верстах в пяти от реки назад, от Мертвого же моря, которое также в виду было, на север развалины древнего монастыря преподобного Герасима,— писал об этой обители иеромонах Мелетий в 1794 году.— Сему святому мужу в благодарение, как пишется в житии его, за извлечение из ноги занозы лев поработал до кончины его, по которой и сам, рынувшись с прискорбием, над гробом его издше»[8].

Осмотрев эту обитель, где нас радушно принял отец настоятель, мы отправились в дальнейший путь и вскоре уже шли по пустынному и дикому ущелью, видя перед собой наверху прилепившуюся к отвесной скале древнюю обитель святого Георгия Хозевита. Здесь мы также имели встречу с братией монастыря, а затем, вернувшись в Иерусалим, побывали на Елеонской горе.

В ночь с субботы на воскресенье паломники присутствовали за Божественной литургией у Гроба Господня, которую совершал Патриарх Иерусалимский Блаженнейший Диодор. Перед литургией все исповедовались у Голгофы, а затем причащались Святых Христовых Таин. У Гроба Господня мы поставили множество свечей, которые были переданы нашими соотечественниками во время стоянок лодий в волжских городах, Ростове-на-Дону, Мариуполе и Керчи. Воскресенье 16 сентября было последним днем нашего пребывания в Иерусалиме. Члены паломнической группы имели возможность посетить древнюю Лавру Саввы Освященного, расположенную в пустынном ущелье к северо-востоку от Вифлеема.

Эта обитель была основана святым Саввой в 502 году, он выбрал это пустынное место и жил здесь в пещере. Вскоре у него появились ученики, которые селились на диких скалах под раскаленным небом Иудейской пустыни. Византийский император Юстиниан покровительствовал обители, и постепенно она стала оплотом Православия в Палестине. В годы ее расцвета здесь подвизалось до пяти тысяч иноков. Но с 614 года — времени нашествия сарацинов — обитель подвергалась постоянным разорениям. Многие монахи претерпели гонения и мученическую смерть, постепенно Лавра пришла в упадок. В 1604 году попытку возродить обитель предприняли сербские монахи, но не смогли этого сделать из-за скудности имевшихся у них средств. Лавра вернулась к жизни в 1686 году, при Патриархе Иерусалимском Досифее, который посылал инокам щедрые пожертвования. Ныне здесь подвизаются 7 иноков. С благоговением приложились мы к образу Святителя Николая — заступника и покровителя мореплавателей. Эта икона, как и многие другие в местных обителях, русского происхождения.

Пришло время расставаться с Иерусалимом. За время пребывания в Святом Граде наши паломники усердно потрудились в Горненской обители, помогая насельницам в исполнении трудоемких работ. Прибыв обратно в Тель-Авив, часть паломников на следующий день посетила русский участок, расположенный недалеко от Яффы, где за имуществом Русской Духовной Миссии постоянно присматривают две монахини.

Приобретенный начальником Русской Духовной Миссии в Иерусалиме архимандритом Антонином (Капустиным) в прошлом веке, этот участок называется «садом святой Тавифы», в память того, что неподалеку, в Яффе, апостол Петр воскресил эту праведницу. 6 октября 1888 года, во время путешествия великих князей Сергея и Павла Александровичей и великой княгини Елизаветы Федоровны по Палестине, в этом «саду» состоялась закладка русской церкви во имя святых первоверховных апостолов Петра и Павла и святой праведной Тавифы.

Поднявшись на колокольню храма и обозревая панораму слившегося из двух частей города Тель-Авив — Яффа, мы с грустью размышляли о судьбе православного присутствия в Палестине. Глядя на плачевное состояние русского участка, невольно думалось о том, что при возобновлении регулярного паломничества в Святую Землю русские богомольцы могли бы за недолгое время возродить к жизни эту обитель...

Утром 18 сентября, сопровождаемая экскортом катеров с местными журналистами и телеоператорами, лодья «Надежда» покинула тель-авивскую гавань и взяла курс на юг — в Египет. Прибыв на следующий день в Порт-Саид, члены экспедиции рассчитывали посетить Синайский монастырь, а затем плыть далее до Александрии. Но отсутствие въездных виз, ввод военного положения в стране в связи с иракско-кувейтскими событиями, а также то обстоятельство, что предыдущей страной нашего пребывания был недружественный Египту Израиль,— все это помешало членам экипажа получить временные визы и сойти на берег. Поэтому было принято решение продолжить плавание до Александрии — конечного пункта паломнической акции. 20 сентября «Надежда» вошла в александрийскую гавань и бросила якорь напротив средневековой крепости, защищавшей город от неприятеля.

Александрия (араб.— Искендерия) основана в 332 году до Р. Х. Александром Македонским, и город носит имя этого завоевателя. Здесь, на острове Фарос, в 271 году до Р. Х. был сделан перевод Ветхого Завета с еврейского на греческий язык 70-ю учеными иудеями (толковниками) под руководством выходца из Афин Димитрия Фалерского, основателя знаменитой в свое время Александрийской библиотеки. В этом городе начало христианской веры положил святой апостол и евангелист

Марк, который и был здесь первым епископом (около 50—60 гг.). Здесь жили такие отцы и учители Церкви, как Ориген, Климент Александрийский, Афанасий Великий, Кирилл Александрийский. В 638 году Александрия была захвачена арабами, и после этого знаменитая богословская Александрийская школа прекратила свое существование.

Все это невольно припоминалось во время долгого пребывания экипажа на борту «Надежды», которая покачивалась на волнах в отдалении от причала. Трудности с получением виз продолжались, и в течение нескольких дней экипаж лодьи ожидал решения своей судьбы. И только благодаря энергичному вмешательству советского консула в Александрии визы были наконец получены, и мы смогли сойти на берег.

В Александрии паломники осмотрели те немногие древние памятники, которые уцелели в старой части города после бесчисленных военных действий на протяжении ряда столетий. Одна из сохранившихся здесь достопримечательностей — «колонна Помпея», которая названа так условно, поскольку в XIX веке на этом столпе из цельного красного гранита высотой около 30 метров была обнаружена греческая надпись с посвящением «непобедимому Диоклетиану». (Этот римский император взял Александрию после 8-месячной осады.)

Колонна стоит на самом высоком холме Александрии и раньше издалека была видна мореплавателям, приближавшимся к ее берегам. Вокруг нее на большом пространстве простирается территория древнего мусульманского кладбища. Весь холм, на котором возвышается колонна, испещрен многочисленными подземными помещениями, к сожалению пустыми. А еще в прошлом веке здесь можно было видеть следы местопребывания древней христианской общины. Известный русский ученый и путешественник А. С. Норов, посетивший Александрию в 1861 году, писал о том, что «под холмом, на котором стоит колонна Помпея, недавно открыты катакомбы, в которых находилась некогда одна из первоначальных здешних христианских церквей. Некоторые фрески этой подземной церкви еще сохранились, и мы срисовали один из них — более уцелевший фрагмент, изображающий умножение пяти хлебов и седьми рыб»[9]. По возвращении в Россию А. С. Норов передал этот рисунок Московскому археологическому обществу.

После осмотра Александрии нам оставалось осуществить конечную цель паломнической экспедиции — посещение монастыря святой Екатерины на Синайском полуострове. Добравшись до Каира и объехав знаменитые египетские пирамиды на лошадях, взятых у местных бедуинов, часть паломников вернулась на корабль в Александрию, а небольшая группа в составе 5 человек отправилась в дальнейший путь. Всю ночь добирались мы из Каира до южной части Синайского полуострова, где среди мрачных скал затерялась арабская деревушка Сант-Катрин. Рано утром началось наше восхождение на вершину горы, которую местные арабы называют «Джебель Муса» — гора Моисеева: там Господь дал десять заповедей богоизбранному народу.

Путь до вершины занял около трех часов: высота горы — более двух тысяч метров над уровнем моря. На вершине горы находится небольшая церковь Вознесения Христова, в которой иногда совершается богослужение. Здесь мы прочли те места из Книги Исход, которые повествуют о явлении Господа Моисею. Минуты, проведенные на Богосшественной горе, незабываемы: перед взором расстилается цепь горных вершин из трех параллельных гребней, тянущихся с северо-запада на юго-восток между двумя заливами Красного моря.

Спускаясь с вершины, мы шли старой тропой — этот путь, более сложный и опасный, в прошлом использовали и русские паломники. «Кроме сего места, нигде нельзя пройти на верх горы; местоположение не позволяет, ибо гора со всех сторон, по причине находящихся на ней крутых косогоров, глубоких пещер и навислых скал, вовсе неприступна»,— писал Кир Бронников в 1820 году[10]. В прежние времена этот путь был гораздо труднее, но теперь в некоторых местах он частично облегчен устроенными кое-где ступеньками, настланными из обломков камней. Он ведет через ущелье среди отвесных гранитных утесов.

В самых узких местах ущелья сохраняются остатки каменных ворот, через которые должны были проходить паломники на пути к вершине. При вратах постоянно находились два синайских насельника, которые охраняли вход на Синай и пропускали только тех христиан, которые накануне были у исповеди в монастырском храме. Этот обычай существовал еще в начале XVIII века, но Кир Бронников эту традицию уже не застал. «В прежние времена,— пишет он,— в сих вратах сидели привратники монахи и на верх горы никого без записки из монастыря, доказывающей, что пришедший исповедовался, не пропускали; но ныне сего обыкновения не сохраняют»[11].

Спустившись в долину, мы вошли в знаменитый Синайский, или Екатерининский, монастырь, основанный в 527 году. Здесь паломники посетили монастырскую церковь и находившуюся при ней часовню, на месте которой, по преданию, находился горящий куст (Неопалимая Купина), из которого Бог говорил Моисею. Русские паломники издавна посещали Синайскую обитель и привозили сюда богатые пожертвования. Наиболее ценным даром России Синаю является серебряная гробница, которая предназначалась для мощей святой Екатерины. Она находится в алтаре главного храма; начальные строки надписи на ней гласят: «В 1689 году государи цари Иоанн и Петр Алексеевич и великая государыня София Алексеевна воусердствовахом сию сребряную и позлащеную раку из нашея царския казны...» С благоговением приложились мы к мощам великомученицы и, простившись с гостеприимными насельниками, отправились в обратный путь.

В Александрии паломников встретил представитель Русской Православной Церкви при Александрийском Патриархате архимандрит Феофан. Воспользовавшись его гостеприимством, некоторые члены экспедиции посетили два коптских монастыря, лежащих в Нитрийской пустыне — на полпути из Александрии в Каир.

Дни и недели долгого паломничества пролетели незаметно, и уже чувствовалось дыхание осени. На Средиземноморье усилились ветры, и было бы опасно отправляться в обратный путь на хрупком деревянном суденышке. Поэтому совет миссии принял решение отправить членов экспедиции на родину на судах Черноморского пароходства, а лодью «Надежда» поднять на палубу грузового судна, идущего в Мариуполь. 15 октября парусная лодья, прошедшая по пяти морям, пришвартовалась к борту большого грузового теплохода; его экипаж с верхней палубы с интересом смотрел вниз на исхудалые фигуры паломников, облаченные в обветшавшую холщовую одежду. В этот последний день плавания исполнилось ровно четыре месяца с того времени, как «Вера», «Надежда» и «Любовь» под парусами вышли от Кижей по Онежскому озеру «из варяг в греки» и далее — в Святой Град Иерусалим.

Открыта новая страница в истории российского паломничества, и хочется верить, что по морским путям,

проложенным хрупкой «Надеждой», из черноморских портов, как и встарь, пойдут большие паломнические суда, чтобы, приумноженные в Святой Земле, в наше Отечество снова возвращались Вера и Любовь.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] Малышев В. Вера, Надежда, Любовь.— Смена. Л., 1990, 22 августа.

[2] Путешествие во Иерусалим Саровския общежительныя пустыни иеромонаха Мелетия в 1793 и 1794 годах. М., 1800, с. 48.

[3] Путешествие к святым местам, находящимся в Европе, Азии и Африке, совершенное в 1820 и 1821 годах села Павлова жителем Киром Бронниковым. М., 1824, с. 21.

[4] Путешествие во Иерусалим..., с. 213.

[5] Там же, с. 60.

[6] Путешествие к святым местам..., с. 149—150.

[7] Там же, с. 24.

[8] Путешествие во Иерусалим..., с. 184.

[9] Норов А. С. Записки второго путешествия на Восток. Иерусалим и Синай. СПб., 1878, с. 8.

[10] Путешествие к святым местам..., с. 111.

[11] Там же, с. 111.

Архимандрит АВГУСТИН

За здоровый образ жизни

Слыша о новых программах борьбы с пьянством, большинство наших соотечественников скептически улыбается: сколько раз начинали мы со всем рвением «искоренять» это зло — и где же обещанные успехи? Непримиримая война, объявленная алкоголизму (а фактически — спиртным напиткам) несколько лет назад, лишь подхлестнула самогоноварение, наркоманию, спекуляцию спиртным и потребление его суррогатов. Тупик, в который зашла политика насильственного подавления пьянства, очевиден. Но неужели мы все-таки бессильны победить этот порок?

Винный и наркотический дурман, все сильнее окутывающий наше общество, мешает стране идти по пути обновления. Спившиеся деревни, уходящие в наркотическую «самореализацию» молодежные «тусовки», переполненные деградировавшими людьми «профилактории» — все это снова и снова взывает к нашей христианской совести.

Проблемам выработки нового подхода к преодолению алкоголизма и наркомании в нашей стране, изучению и использованию западного опыта в этой области был посвящен второй советско-американский церковный семинар по алкоголизму и наркомании, состоявшийся в Москве, в Отделе внешних церковных сношений Московского Патриархата 17—19 сентября 1990 года. В его работе приняли участие представители Римско-Католической Церкви США, Американской Автокефальной Православной Церкви, Римско-Католической Церкви Польши, Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата, епархий, монастырей и Духовных школ Русской Православной Церкви, а также видные работники здравоохранения СССР, ученые, практические врачи — психиатры и наркологи, представители обществ «Анонимные алкоголики» и «Анонимные наркоманы», других аналогичных групп.

Работа семинара была начата молитвой в Троицком соборе Данилова монастыря. На первом заседании с приветствиями к собравшимся обратились архиепископ Калужский и Боровский Климент, заместитель председателя ОВЦС, и заместитель министра здравоохранения СССР А. М. Москвичев.

В процессе развернувшейся дискуссии советские участники семинара отметили остроту проблемы алкоголизма и наркомании в нашей стране.

— Опрометчивые меры, принятые в 1985 году, привели к катастрофическому результату,— констатировал в своем выступлении Г. Г. Заиграев, кандидат философских наук, начальник проблемной лаборатории ВНИИ МВД СССР. 78 % потребляемых у нас алкогольных напитков — это самогон и водка. Ни в одной стране нет такого соотношения! Через кафе и рестораны реализуется лишь 2 % спиртного. Большинство тех, кто проходит лечение, отравлены суррогатами. У нас никак не хотят понять, что пока потребность в алкоголе у людей остается, надо развивать культуру винопития. Если этого не сделать, положение будет лишь усугубляться, особенно в условиях перехода к рынку, когда у людей рождается неуверенность, сознание своей социальной незащищенности. Многие из тех, кто не сможет приспособиться к новым условиям жизни, окажутся в числе пьяниц и алкоголиков. Пьющие люди уже сегодня становятся безработными: я знаю, например, что на одном заводе в Рыбинске, перешедшем на работу в условия ассоциации, уволили алкоголиков, проходивших лечение в стационаре. При существующей системе эти люди окончательно окажутся за бортом жизни.

О методах и результатах «лечения» от алкоголизма в лечебно-трудовых профилакториях (ЛТП) рассказал П. Н. Шихирев, кандидат философских наук, заведующий лабораторией Института психологии АН СССР.

— По заявлению членов семьи человека насильно везут в больницу, делают инъекции и сажают под замок. В ЛТП, где он находится 1—2 года, его принуждают к малоквалифицированному, монотонному труду, на который не согласится ни один обычный рабочий. Это наносит колоссальный вред здоровью человека: он теряет интерес к жизни, деградирует, а часто попросту спивается — не секрет ведь, что многие становятся алкоголиками именно в стенах ЛТП! По оценкам американских специалистов, добровольность лечения равна половине успеха. И мы должны видеть в больном равноправного партнера, предоставлять ему свободу выбора, помогать включить свои внутренние резервы.

Так как же лечить алкоголизм? И можно ли вообще считать его болезнью, или это грех, от которого человек может избавиться лишь посредством нравственного самовоспитания?

— Мы считаем, что алкоголизм — болезнь,— говорит священник Джон О'Нилл, исполнительный директор Национального католического совета по алкоголизму Епископской конференции США, дипломированный советник по проблемам алкоголизма.— Она может начаться с вольного греха, но впоследствии, когда человек становится алкоголиком, он уже не может бросить пить без посторонней помощи, и тогда его надо лечить — медицинскими или психологическими средствами, но, конечно, никак не репрессиями.

— На первом подобном семинаре в октябре прош-

лого года мы долго спорили о том, какова природа алкоголизма,— вспоминает игумен Иринарх (Грезин), настоятель московского храма в честь иконы Божией Матери «Отрада и Утешение», референт ОВЦС.— Наши священники говорили, что алкоголизм — грех, американцы утверждали, что это болезнь. Но постепенно мы пришли к выводу, что истоки этого явления нельзя определить столь однозначно: вначале человек сознательно употребляет во зло дарованную ему Богом свободу, но потом злоупотребление винопитием превращается в порок, связывающий волю человека, а затем — в болезнь, разрушающую его здоровье... Мы начинаем переосмысливать наше отношение к людям, страдающим алкоголизмом и наркоманией. Мы хотим, чтобы они имели права и были защищены от репрессивных методов лечения. Ведь если здоровым людям перестройка дала широкие свободы, то по отношению к наркологическим больным мы стоим лишь в самом начале пути.

Церковь всегда помогала страждущим от пьянства, продолжает отец Иринарх. Даже во времена репрессий и застоя, когда в нашей стране существовало уникальное, единственное в мире законодательство, запрещавшее делать добро, многие священники и миряне боролись за трезвый образ жизни.

— Когда я выслушиваю исповеди пьющих людей и их родственников,— говорит он,— я часто сталкиваюсь с вопросами, требующими компетентного врачебного вмешательства. Моя мечта — установить прямые контакты приходов с медиками, чтобы каждый священник мог сказать своему страждущему пасомому: «Обратись к такому-то наркологу или психиатру; я его хорошо знаю, он — верующий человек, способный понять твои нужды». Большую помощь оказало бы православное братство трезвости, которое может взять на себя заботу о правильном совершении христианских праздников, способствовать работе обществ «Анонимные алкоголики» и «Анонимные наркоманы», распространять знания о вреде пьянства. Все это надо делать с чувством подлинного милосердия, необходимого не только больным, но и каждому из нас. Ведь когда мы помогаем больным, мы сами становимся более человечными, обновляем в себе образ Божий.

Идея создания православного братства трезвости неоднократно поднималась в процессе дискуссии. Получила она поддержку и во время встречи участников семинара с пациентами московской наркологической больницы № 17. Необходимость организованной церковной помощи больным алкоголизмом и наркоманией была очевидна всем — и врачам, и их подопечным.

Начало этой работе было положено 19 сентября, в последний день работы семинара, на учредительном собрании православного братства трезвости «Отрада и Утешение». Учредителями братства стали община храма в честь иконы Божией Матери «Отрада и Утешение» и ассоциация «Наркология» Советского фонда милосердия и здоровья совместно с наркологическими службами Москвы и Московской области.

Члены братства будут обязаны исключить из своей жизни наркоманию, токсикоманию, сквернословие, а также, по возможности, табакокурение. По отношению к потреблению спиртных напитков братство, согласно его уставу, не призывает к крайнему ригоризму, оставляя за человеком право на общеприемлемые традиции и культуру винопития, не переходящие в злоупотребление, в то же время имея конечной целью формирование здорового, трезвого образа жизни. Учитывая социальные, психологические, физиологические и иные особенности конкретного человека, братство устанавливает для вступающих в него градацию обетов: полный и абсолютный отказ от вина, отказ от крепких спиртных напитков, временное воздержание от спиртного.

Одним из основных принципов братства станет гуманное, милосердное отношение к человеку, связанному путами греха, чьи страдания порой усугубляются жестоким отношением к нему со стороны общества. Вовлечь наркологических больных в активную церковную и социальную жизнь — такую задачу ставит устав братства перед его членами.

Среди направлений будущей работы братства — создание центра по подготовке специалистов для работы с наркологическими больными, организация реабилитационных и диагностических центров, лечебных учреждений и медицинских училищ, церковно-производственных и сельскохозяйственных предприятий, летних лагерей и домов отдыха. Намечена и широкая программа духовно-просветительской деятельности: братство намеревается открывать часовни в наркологических больницах, издавать и распространять религиозно-нравственную литературу, создавать воскресные и катихизические школы, миссионерские центры.

Естественно, столь многогранная деятельность немыслима без участия широкой церковной общественности. Миряне, все активнее включающиеся в социальное служение Церкви, могут и должны стать главной движущей силой борьбы с пагубными пристрастиями. А чтобы церковная проповедь трезвости охватила все слои общества, необходимо сотрудничество и со светскими учеными и врачами. Призыв к такому сотрудничеству неоднократно звучал в выступлениях участников семинара.

«Ответственность за избавление наших соотечественников от пагубного пристрастия к алкоголю и наркотикам лежит на каждом из нас,— говорится в обращении участников семинара ко всем людям доброй воли.— Пусть любое, даже малое, усилие каждого из нас вольется во всенародное движение за освобождение от этих бед нашего Отечества. Призываем вас проявить милосердие к страждущим от алкоголя и наркотиков, ибо только милосердие поможет им справиться со своей бедой и стать полноценными членами общества».

Именно милосердия ждут от нас десятки тысяч страдающих алкоголизмом и наркоманией. Но милосердия не отвлеченного, не сводящегося к красивым речам, пожертвованиям, созданию мертворожденных фондов и насильственному насаждению добра. От нас ждут подлинной милости к каждому из страждущих, милости, соединенной с деятельной и терпеливой христианской любовью. Только тогда, когда каждый нуждающийся в помощи почувствует внимание к себе и поймет, что христиане искренне заботятся о возрождении его личности, пьянство и наркомания могут быть преодолены. Общеизвестно ведь, что пьют люди не от того, что в магазинах много водки. В обществе, где вся жизнь человека состоит порой из борьбы за элементарные жизненные блага, бегство людей в мир пьяных радостей и наркотических иллюзий почти неизбежно. Выход может быть лишь один — обращение к Богу, дающему полноту жизни, которой так не хватает ищущим утешения в рюмке или «травке».

Раскрыть перед страждущими безмерность Божиих благ, быть с ними рядом, помогать их духовному возрождению и призваны христиане-благотворители. Пусть задача эта невероятно сложна, пусть мало ныне людей, способных ее выполнить — надежда на помощь Божию да не оскудеет в нас.

В. ЧАПЛИН

Русская православная миссия в Северной Америке

К 200-летию основания

По пути в Америку митрополит Платон тоже принял участие в организации церковного центра в Карловцах, рассматривая его как временное учреждение для удовлетворения религиозных нужд и оказания помощи русским беженцам. Однако Синод не считал себя временным административным или координационным центром, но воспринял все прерогативы Автокефальной Церкви. Ни митрополит Платон, ни митрополит Евлогий не соглашались со столь широкими полномочиями Синода. В результате возник ряд недоразумений и наконец окончательный разрыв.

В марте 1927 года Заграничный Синод наложил запрещение на митрополита Платона и вместо него назначил епископа Апполинария, викария митрополита Платона, таким образом создав параллельную церковную организацию в Америке. Вначале мало приходов последовало за архиепископом Апполинарием, но их количество очень увеличилось с прибытием в Америку новой волны русских эмигрантов, так называемых перемещенных лиц после второй мировой войны. В настоящее время в юрисдикцию Заграничного Синода в Северной Америке входит около 100 приходов.

Постараемся определить некоторые важные причины разногласия:

1. Большинство членов Заграничного Архиерейского Синода и его последователей по своим политическим, мировоззренческим и религиозным взглядам было значительно консервативнее, чем окружение митрополита Евлогия или русская эмиграция в Америке до прибытия новой эмигрантской волны после второй мировой войны. «Мозговой трест» Западноевропейского Экзархата — Парижский богословский институт с его профессурой (отец С. Булгаков, А. Карташев, отец В. Зеньковский, Л. Зандер, Г. Федотов, отец Г. Флоровский и другие), а также образовавшееся около него Русское Студенческое Христианское Движение в сугубо консервативных эмигрантских кругах считались либеральными, не истинно-православными, космополитическими учреждениями. Между прочим, такое же отрицательное отношение у них было и к русскому религиозному возрождению в начале века с его религиозно-философскими собраниями и встречей русской интеллигенции с Церковью, в котором, кстати, такое активное участие принимал архиепископ Сергий (Страгородский), будущий Местоблюститель Патриаршего престола[5]. А между тем и богословы, и мыслители в Парижском богословском институте, и их ученики и последователи, будущие деятели Православной Церкви в Америке, находились под огромным влиянием именно этого религиозного мировоззренческого движения в России.

2. В Западноевропейском Экзархате и в русско-американской митрополии существовало убеждение, что Церковь не должна заниматься политикой и поддерживать одно или другое политическое направление, в том числе и монархическое.

3. Заграничный Синод воспринял известную Декларацию Митрополита Сергия (Страгородского) от 16/29 июля 1927 года о признании Советской власти, написанную им по выходе из тюрьмы и принятии местоблюстительских обязанностей Патриаршего престола, как абсолютную измену Церкви, поклонение антихристу, и с тех пор не признает официальной Православной Церкви в Советском Союзе. «Вскоре истинная Православная Церковь ушла в катакомбы, и только с этой катакомбной Церковью... Русская Православная Церковь за границей находится в духовной связи»[6].

В русско-американской митрополии и в Западноевропейском Экзархате это заявление Митрополита Сергия воспринималось как вынужденное тоталитарной воинствующе-безбожной властью, не останавливавшейся ни перед чем, и сделанное им для спасения жизни многих и для сохранения структуры Церкви в Советской России для будущего более благоприятного времени. Не приходит ли, кстати, оно теперь?

Декларация Митрополита Сергия рассматривалась также как продолжение попытки аккомодации с властями, начатой Святейшим Патриархом Тихоном, убедившимся, что Советская власть установилась прочно.

Официальная Церковь в Советской России не противопоставлялась катакомбной и всегда признавалась канонически законной, несмотря на ее крайне ущемленное положение и несмотря на разные декларации и высказывания ее иерархов и представителей. Считалось, что решительное осуждение их не в моральной компетенции людей, живущих в совершенно иных, свободных условиях и ничем не рискующих или, хотя и живущих в стране, но не несущих ответственность за всю Церковь (имею в виду диссидентов, которые поносят Священноначалие Церкви).

4. С вышеизложенным отношением к Церкви в Советском Союзе в тех же парижских и американских кругах связано убеждение, что за рубежом Русской Православной Церкви не может быть Зарубежной Русской Церкви со всеми автокефальными правами. Зарубежная церковная жизнь эмигрантов должна осуществляться или в уже существовавших за границей епархиях, как в Америке (именно к ним и относился Указ Патриарха Тихона № 362 от 20 ноября 1920 года), или в лоне других Православных Церквей, как русский приход в Афинах, или под эгидой Вселенского Патриарха, как временный Русский Западноевропейский Экзархат.

5. Заграничный Синод очень отрицательно относился и относится к участию православных, в том числе представителей Русской Церкви, Американской митрополии и Западноевропейского Экзархата, в экуменическом

Окончание. Начало см.: ЖМП, 1990, № 12; 1991, № 1.

движении, считая таковое участие компрометирующим их и религиозно, и политически, и даже считает их участие изменой Православию[7]. Но все православные участники экуменических встреч, то есть все автокефальные Церкви, рассматривают свое участие как возможность свидетельства Православия на мировой арене и всегда утверждают свою веру в Православную Церковь как в истинную Церковь Христову. Они обычно протестуют или высказывают особое мнение по решениям, не соответствующим православному учению или православному этосу.

В 1935 году по инициативе Сербского Патриарха Варнавы главы и представители основных церковных групп в зарубежье собрались в Сремских Карловцах, чтобы попытаться прийти к соглашению. В этом собрании принимал участие митрополит Феофил, возглавивший Русскую Православную Церковь в Америке после смерти митрополита Платона в 1934 году. Было принято Временное Положение Русской Церкви за рубежом. По этому соглашению Американский русский митрополичий округ вступил в единение с тремя другими зарубежными русскими митрополичьими округами. Епископы, духовенство и приходы Американской епархии Заграничного Синода признали над собой каноническую власть митрополита Феофила. Все участвовавшие в совещании согласились признать Московскую Патриархию как основной источник их каноничности. Имя Патриаршего Местоблюстителя Митрополита Крутицкого Петра (Полянского) должно было поминаться за богослужениями, хотя Митрополит Петр находился в ссылке и не мог выполнять своих функций.

В октябре 1937 года VI Всеамериканский Собор в Нью-Йорке очень сдержанно утвердил Временное Положение. Сдержанность проистекала из сознания, что Американская Церковь не нуждается в таком формальном соглашении с временной эмигрантской организацией, каковой считался Синод в Карловцах. Результат голосования был такой: 105 — за Временное Положение, 9 — против и 122 воздержавшихся. «Временное Положение,— сказал митрополит Феофил на Соборе,— имеет моральное, а не административное значение; оно свидетельствует о нашем соглашении и единстве, но не связывает нас»[8].

В 1930-х годах возникла в Северной Америке другая церковная организация — Экзархат Московской Патриархии в Америке, епархия, возглавляемая епископом, назначенным Московской Патриархией. В 1933 году из Парижа в Нью-Йорк прибыл бывший начальник духовенства белой армии и один из основателей Заграничного Синода — архиепископ Вениамин (Федченко; † 1962), перешедший в юрисдикцию Московской Патриархии. Задачей его было установление административного контакта между митрополитом Платоном и церковной властью в Москве, осуществлявшейся заместителем Патриаршего Местоблюстителя Митрополитом Сергием. Одним из условий установления такового контакта было требование к митрополиту Платону и его духовенству выражения в письменной форме лояльности Советской власти[9].

Митрополит Платон категорически отказался сделать в какой бы то ни было форме выражение лояльности Советской власти как не соответствующее американскому гражданству и в своем послании пастве, подтвердив постановления, выработанные на Детройтском Соборе 1924 года, разъяснил, что русская митрополия в Америке сохраняет русские религиозные традиции, но никакого политического контакта с советским режимом, «пропитанным атеистическими принципами», иметь не желает.

В результате отказа митрополита Платона подчиниться требованиям Московской Патриархии архиепископ Вениамин, возведенный в сан митрополита, был назначен Экзархом Московского Патриарха и Главой Русской Православной епархии в Северной Америке. Так возникла третья церковная юрисдикция, имевшая одно время до 50 приходов.

Такие же юрисдикционные разделения произошли в других частях русского рассеяния.

* * *

Вторая мировая война оказала большое влияние на церковную жизнь в Америке. Новая советская политика по отношению к Церкви и избрание Патриарха в 1943 году расценивались многими на Западе как изменение характера советского режима и установление религиозной свободы в Советском Союзе. Многие русские православные люди в Америке, особенно старые колонисты, иммигрировавшие сюда по экономическим, а не по политическим причинам, с энтузиазмом отнеслись к этим событиям, о которых так много всюду говорили и писали. Стали раздаваться настойчивые голоса о нормализации отношений митрополии с патриаршей властью. Но раздавались также и голоса других лиц, не признававших ни Патриарха, ни остальных иерархов в СССР. Они осуждали все Церкви, поддерживающие контакты с Патриархом, и признавали только Заграничный Синод во главе с митрополитом Анастасием. Иные, наоборот, обвиняли митрополита Анастасия и Синод в сотрудничестве с национал-социалистами.

Митрополит Феофил со своими сотрудниками оказался в психологически трудной ситуации. В своих последующих действиях он руководствовался следующими важными соображениями:

1) сохранение духовной связи с Матерью-Церковью на ее исторической родине. Всегда, вне зависимости от политических условий, Русская Церковь считалась митрополией источником каноничности;

2) сохранение полной внутренней автономии, провозглашенной Детройтским Собором 1924 года, и отвержение всякого иностранного политического вмешательства в местную церковную жизнь как несовместимого с американским гражданством и проистекающими отсюда элементарными требованиями лояльности правительству США;

3) сохранение своей паствы — верующих людей и приходов, вверенных его духовному окормлению длинным рядом предшественников.

Всеамериканский Собор в Кливленде в ноябре 1946 года подавляющим большинством голосов высказался за нормализацию отношений митрополии с Церковью в Советской России, за ведение переговоров с Московской Патриархией и за признание духовного авторитета Патриарха, но категорически отказался признать его административную власть в Америке и подтвердил требование полной административной автономии для митрополичьего округа в Америке.

На этом же Соборе произошел окончательный разрыв с Зарубежным Синодом и отказ от Временного Положения 1935 года, так как для епископов и приходов, находившихся в юрисдикции Заграничного Синода до примирения 1935 года, помысел о нормализации отношений с Московской Патриархией был совершенно неприемлем[10].

Переговоры митрополии с Московской Патриархией начались, но ни одна из сторон не была готова на уступки. Патриархия согласна была предоставить церковную автономию местной Церкви, но настаивала на своем праве утверждать правящего митрополита, избранного Всеамериканским Собором. Она желала быть признанной как апелляционная инстанция для епископов митрополии и требовала, чтобы Православная Церковь в Америке обещала воздерживаться от политической деятельности, направленной против Советского Союза[11]. Со своей стороны митрополия настаивала на полной автономии, в сущности обозначавшей полную независимость, то есть автокефалию.

Только в 1968 году между обеими сторонами было достигнуто принципиальное согласие в том, что Московская Патриархия признает автокефалию митрополии и делает это на том основании, что Русская Церковь первая создала православную епархию в Северной Америке.

Патриарший и синодальный Томос, дарующий автокефалию Русской Православной Церкви в Америке, был подписан Святейшим Патриархом Московским и всея Руси Алексием I 13 апреля 1970 года, за четыре дня до его кончины[12]. По этому соглашению Патриархия обещала упразднить Экзархат в Северной Америке и отозвать Патриаршего Экзарха с территории митрополии. Приходам Экзархата было предложено вступить в новосозданную Автокефальную Церковь, но те приходы, которые пока отказываются присоединиться к новой Церкви, будут временно управляться одним из викарных епископов Патриарха Московского. Московская Патриархия сохраняет за собой Свято-Николаевский собор в Нью-Йорке в качестве своего представительства в Америке.

Собор епископов вновь созданной Православной Церкви в Америке так комментировал акт получения автокефалии в своем окружном послании к верующим: «...получив свободу и независимость от всех влияний извне, наша церковная жизнь больше не будет основываться на принципе временного самоуправления, а будет развиваться в соответствии с ее ныне постоянным «автокефальным» положением, согласно священным канонам Православной Церкви и нашему собственному уставу, принятому нашим Всеамериканским Собором епископов, духовенства и мирян...

Сознавая себя Поместной Американской Церковью, наша митрополия неоднократно публично заявляла свое убеждение, что Православие в Америке никак не может развиваться иначе как в единении и независимости, согласно предложению Патриарха Тихона...

Если некоторые Автокефальные Церкви предпочтут сохранить свои юрисдикции на Американском континенте под своим непосредственным контролем, Автокефальная Церковь в Америке будет всегда готова к полному сотрудничеству, молитвенному общению и христианской работе с ними в ожидании того дня, когда необходимость полного единства станет очевидной для всех...»[13]

* * *

По разным причинам пока не все Поместные Церкви официально признали американскую автокефалию. Но и Русская Церковь получила признание своей автокефалии от Восточных Патриархов лишь в конце XVI века, то есть через 150 лет после ее фактического установления. Епископат же и духовенство Американской Митрополии находятся в полном литургическом и деловом общении со всеми Поместными Церквами, включая и тех, которые официально не признали ее автокефалии. При этом митрополия по-прежнему входит в Постоянную Конференцию канонических православных епископов в Америке, которую в настоящее время возглавляет греческий архиепископ Иаков (Кукузис).

Православная Церковь в Америке располагает тремя духовными учебными заведениями: Свято-Владимирские Духовные Академия и Семинария в Крествуде, штат Нью-Йорк; Свято-Тихоновская Духовная Семинария в Свято-Тихоновском монастыре в Саут-Канаане, штат Пенсильвания; Свято-Германовская пастырская школа на острове Кадьяк в Аляске. Есть шесть небольших (3—12 насельников) мужских и женских монашеских общин. Почти во всех приходах имеются воскресные школы, где преподается детям и юношеству Закон Божий. Издается ежемесячная газета «Orthodox Church» («Православная Церковь») и ряд местных изданий.

В Нью-Йорке при храме Христа Спасителя периодически выходит на русском языке церковно-информационный и религиозно-философский журнал «Путь». Свято-Владимирская Академия регулярно издает книги богословского и религиозно-философского содержания. Автокефальная Православная Церковь в Америке создала различные благотворительные, просветительные и социальные организации. Основной язык, используемый за богослужением, теперь английский, хотя имеется ряд приходов, в которых в той или иной мере сохраняются церковнославянский и русский языки.

Целью автокефальной Митрополии, в которую входят около четырехсот приходов, является сохранение и распространение Святого Православия на этом континенте, развитие религиозного образования, богословия и духовного опыта в не совсем привычном историческому Православию плюралистическом демократическом обществе и, конечно, объединение всех православных людей в Америке в единую Поместную Церковь.

ПРИМЕЧАНИЯ

[5] Родзянко М. Указ. соч., с. 9, 10.
[6] Архипастырское Послание 18 ноября/1 декабря 1962 г.— В кн.: Русская Православная Церковь за границей/Ред. А. А. Соллогуб. Нью-Йорк, 1968, т. 1, с. 36.
[7] Там же, с. 310—313.
[8] Orthodox America, 1794—1976. N. Y., 1975, p. 201.
[9] Кохаником П., Кукулевским А. Наша церковь в Америке и требования Патриаршего престола. Нью-Йорк, 1945, с. 12.
[10] Официальный протокол Пятого Всеамериканского Церковного Собора в Кливленде. Нью-Йорк, 1946.
[11] Serafim Surrency. The Quest for Orthodox Church Unity in America. N. Y., 1973, p. 135—136.
[12] Orthodox America ..., p. 278—279.
[13] Ibid., p. 276—277.

Протоиерей Димитрий ГРИГОРЬЕВ,
настоятель Свято-Николаевского
кафедрального собора Вашингтона

V экуменическая европейская молодежная конференция

«Жить с надеждой» — под таким девизом с 11 по 18 апреля 1990 года в Плёне (ФРГ) проходила V экуменическая европейская молодежная конференция, организованная Экуменическим советом молодежи Европы. Конференции такого рода проводятся раз в 4 года и являются самым крупным мероприятием в программе ЭСМЕ. В том году в конференции, совпавшей с празднованием Пасхи совместно христианами западных и восточных традиций, приняло участие около 200 молодых представителей 21 европейской страны — членов ЭСМЕ, а также гости с других континентов. Конференция, главной целью которой является привлечение молодежи к экуменической деятельности, популяризации работы ЭСМЕ, выявление проблем и интересов современной христианской молодежи, прошла с большим успехом.

В центре внимания во время дискуссий находились вопросы как социально-политического характера — безработица среди молодежи, современные события в Восточной Европе, объединение Германии, нравственность, положение женщин, так и богословские — проблема евхаристического и молитвенного общения христиан разных конфессий. Несмотря на широкий спектр представленных конфессиональных традиций, участники внимательно прислушивались к мнению других, сумели найти общий язык и встретить праздник Воскресения Христова как торжество всенаполняющей и объединяющей радости. Важный вклад в работу конференции внесли представители Русской Православной Церкви — сотрудники ОВЦС священник Сергий Безчасный, П. В. Герасимов, М. Б. Нелюбова,— активно участвовавшие как в богослужебной жизни во время встречи, так и в дискуссиях на пленарных заседаниях и в группах. Особенно яркое впечатление на участников конференции оказало ночное пасхальное православное богослужение, совершенное православными участниками.

Ассамблея экуменического форума женщин-христианок Европы

С 14 по 20 июля 1990 года в Йорке (Англия) состоялась Ассамблея экуменического форума женщин-христианок Европы. В Ассамблее приняли участие 250 женщин из 26 стран Европы — представительницы различных Церквей (Протестантских, Православной и Католической) и религиозных организаций, таких, как Всеазиатская конференция верующих женщин, Христианская Мирная Конференция, Европейская комиссия по вопросам Церкви и общества, Содружество наименьшей монеты, Всемирная Лютеранская Федерация, Пресвитерианская Церковь США, Европейская ассоциация женщин по вопросам богословского исследования, Всемирная федерация методистских женщин, Всемирный союз католических женских организаций, Объединенные женщины Церквей США, Экуменический совет молодежи Европы, Конференция Европейских Церквей и Всемирный Совет Церквей.

Тема Ассамблеи: «От разделения — к новому ви́дению жизни». В ходе Ассамблеи были образованы десять рабочих групп: 1) поиски идентичности — свобода личности; 2) биогенетика: этические и правовые вопросы; 3) насилие в ежедневной жизни; 4) расизм: дискриминация женщин; 5) пересматривая историю жизни женщин; 6) феминизм и бедность: вызов Европе 1992 года и далее; 7) жить в согласии с творением; 8) события в Центральной и Восточной Европе — новые условия к миру и сотрудничеству в нашем «общем доме»; 9) каковой должна быть свобода в общеевропейском доме; 10) глобальная служба мира: национальная воинская служба.

Основными моментами работы Ассамблеи были: рассмотрение проведенной в прошедшие четыре года работы, наметки предстоящей деятельности форума, укрепление контактов с КЕЦ, финансовые вопросы, деятельность постоянных комиссий Экуменического форума (Ассамблеей были учреждены три постоянные комиссии: «Справедливость и мир», «Богословие и духовность», «Окружающая среда — проблемы экологии и биоэтики»).

Президентами Экуменического форума женщин-христианок Европы были избраны Элизабет Райзер из ФРГ (Евангелическая Церковь), Реетта Лескинен из Финляндии (Лютеранская Церковь), Мари Жозе Арана из Испании (Римско-Католическая Церковь). От Советского Союза в Координационный комитет вошла М. Б. Нелюбова (Русская Православная Церковь). Были назначены также национальные координаторы (они должны проводить работу по распространению и укреплению деятельности Экуменического форума в своих странах). Национальными представителями в Советском Союзе были избраны Н. С. Боброва (Русская Православная Церковь) и В. И. Кадаева (ВСЕХБ).

После Ассамблеи состоялось совместное заседание прежнего и нового состава членов Координационного комитета. Первое заседание нового Координационного комитета должно состояться в конце октября 1990 года, на котором будут назначены члены Исполнительного комитета, определены новое место штаб-квартиры организации и состав постоянных комиссий.

Из Советского Союза в работе Ассамблеи приняли участие: Н. С. Боброва и М. Б. Нелюбова — от Русской Православной Церкви, В. И. Кадаева — от ВСЕХБ и досточтимая Вивиан Раудсепп — от Лютеранской Церкви Эстонии.

На XXV международном старокатолическом конгрессе

27—31 августа 1990 года в Женеве проходил XXV международный старокатолический конгресс. Главная его тема — «Новая жизнь во Иисусе Христе». В конгрессе участвовало около 500 человек, из них 350 — делегаты из 22 стран: епископы, священники, диаконы, диаконисы и миряне. Гостями конгресса были представители Поместных Православных Церквей и Римско-Католических Церквей. В работе конгресса принял участие Архиепископ Утрехтский Антониус Ян Глаземакер. От Русской Православной Церкви гостем конгресса был архиепископ Солнечногорский Сергий, представитель Русской Православной Церкви при Всемирном Совете Церквей в Женеве.

Работа конгресса проходила в четырех рабочих группах. Среди этических вопросов рассматривалась проблема греха при заболевании СПИДом; группа пришла к выводу, что напутствовать умирающих от СПИДа — долг Церкви. Другая рабочая группа обсуждала служение отверженным людям — слабоумным, алкоголикам, наркоманам; было рекомендовано обратить особое внимание на работу с безработными и заключенными. Рассматривались психологические корни расизма. Четвертая группа изучала вопрос «Женщины в Церкви». Резолюция о введении в Старокатолической Церкви женского священства (диаконисы уже есть в Старокатолической Церкви) была принята подавляющим большинством голосов, но окончательное решение вынесет международная епископская конференция Старокатолической Церкви Утрехтского согласия.

Конгрессу предложено создать «Международное старокатолическое содружество мирян», но этот вопрос требует доработки.

Следующий конгресс решено провести в 1994 году в Нидерландах.

Заседание Объединенной комиссии КЕЦ/СЕКЕ «Ислам в Европе»

С 14 по 17 июня 1990 года в Ленинградской Духовной Академии проходило очередное заседание Объединенной комиссии Конференции Европейских Церквей и Совета Епископских Конференций Европы «Ислам в Европе». На пленарных заседаниях выступили с докладами: «Русская Православная Церковь и ислам» — архимандрит Августин (Никитин), доцент ЛДА; «Миссия и диалог» — епископ Андрусский Анастасий (Яннулатос), профессор Афинского университета; «Христианская мораль и шариат» — д-р Франьо Топич (Югославия). Результаты обсуждения этих тем в трех рабочих группах были затем обобщены на заключительном пленарном заседании.

Участники встречи присутствовали на торжественном богослужении в связи с канонизацией святого праведного Иоанна Кронштадтского в Иоанновском монастыре, за Божественной литургией в Исаакиевском соборе Ленинграда, на приеме, устроенном Святейшим Патриархом Московским и всея Руси Алексием II по случаю канонизации, на выпускном акте в Ленинградских Духовных школах, посетили мечеть.

Некоторые из участников заседания совершили поездку в Среднюю Азию, где были гостями Ташкентской епархии Русской Православной Церкви, встречались с членами мусульманских общин. На обратном пути они имели братское общение с членами религиозной общины Армянской Апостольской Церкви и посетили московскую мечеть.

Кроме члена комиссии «Ислам в Европе» архимандрита Августина, в заседании от Русской Православной Церкви приняли также участие епископ Ташкентский и Среднеазиатский (ныне Новгородский и Старорусский) Лев; протоиерей Александр Кожа, член Отдела внешних церковных сношений, заведующий сектором нехристианских религий; доцент Московской Духовной Академии А. Б. Зубов и заведующий отделом редакции «Журнала Московской Патриархии» А. Г. Парменов. В качестве эксперта на встречу был приглашен профессор М. А. Батунский (Институт социологии АН СССР).

Экуменическая хроника

Делегация Христианской Церкви из США. С 7 по 15 сентября 1990 года в СССР по приглашению Русской Православной Церкви находилась делегация Христианской Церкви (Ученики Христа) в Соединенных Штатах во главе с досточтимым Полом Кроу, председателем Совета по вопросам христианского единства этой Церкви. Главная цель визита — продолжение начатого в 1987 году официального диалога между нашими двумя Церквами. На этот раз в ходе встречи, состоявшейся 8 сентября в Московской Духовной Академии, обсуждались темы: «Диаконическое (социальное) служение Церкви» и «Религиозное воспитание (образование)». 9 сентября, в день памяти преподобного Пимена Великого, делегация из США присутствовала в храме Пимена Великого в Москве за Божественной литургией, совершение которой возглавил Святейший Патриарх Алексий II. По окончании богослужения Святейший Патриарх тепло приветствовал гостей. В ответном слове досточтимый Пол Кроу поблагодарил Патриарха и поздравил его с избранием на Патриарший престол. В последующие дни делегация посетила Ленинград и Киев, где знакомилась с храмами, достопримечательностями и музеями. Во время визита в Ленинградскую Духовную Академию американские христиане имели встречу и беседу с учащимися класса по подготовке преподавателей для воскресных школ. В Киеве делегация также беседовала с помощником ректора и с преподавателями Киевской Духовной Семинарии.

Поездка в США. С 11 по 18 сентября 1990 года в США находились епископ Ташкентский и Среднеазиатский Владимир и член Отдела внешних церковных сношений В. А. Чукалов. По приглашению Председательствующего епископа и примаса Епископальной Церкви в США досточтимого Эдмонда Л. Браунинга делегация участвовала в подготовительной встрече Совместного координационного комитета по сотрудничеству между Епископальной Церковью и Русской Православной Церковью, которая проходила в Нью-Йорке 12 и 13 сентября в Епископальном центре и Генеральной богословской семинарии. В качестве переводчика в работе принял участие клирик Патриарших приходов в США протоиерей Александр Голубов. В процессе переговоров представители Епископальной Церкви и Русской Православной Церкви пришли к заключению, что целью Совместного комитета является содействие развитию сотрудничества между Епископальной Церковью и Русской Православной Церковью и подготовка предложений и практическое осуществление этого сотрудничества путем обмена опытом церковной жизни, литературой и другой информацией в сферах богословия, духовности и христианского образования, богословских собеседований, обмена церковными делегациями, студентами и преподавателями, сотрудничества в делах милосердия, обмена информацией по вопросам экуменизма, миротворчества и экологии. Участники встречи выразили надежду, что сотрудничество между Епископальной Церковью и Русской Православной Церковью послужит укреплению связей между христианами в США и СССР и развитию взаимопонимания между народами наших стран. 12 сентября епископ Владимир и В. А. Чукалов нанесли визит Председательствующему епископу Епископальной Церкви досточтимому Эдмонду Л. Браунингу. Состоялась беседа по вопросам двустороннего сотрудничества. В связи с завершением подготовительной встречи в честь членов Совместного координационного комитета был устроен прием, на котором среди приглашенных присутствовал архиепископ Нью-Йоркский и Нью-Джерсийский Петр (Автокефальная Православная Церковь в Америке). 14 сентября епископ Владимир в сопровождении В. А. Чукалова посетил по приглашению Блаженнейшего Архиепископа Вашингтонского, Митрополита всей Америки и Канады Феодосия, Свято-Владимирскую Духовную Семинарию. По случаю праздника Воздвижения Креста Господня (по новому стилю) в Покровском храме Семинарии Блаженнейший Митрополит Феодосий совершил Божественную литургию. Ему сослужили епископ Владимир и духовенство Семинарии. По окончании богослужения Митрополит Феодосий и епископ Владимир обменялись приветствиями. 15 сентября по благословению Блаженнейшего Митрополита Феодосия и по приглашению епископа Филадельфийского и Пенсильванского Германа епископ Владимир в сопровождении В. А. Чукалова посетил Свято-Тихоновский монастырь и Свято-Тихоновскую Духовную Семинарию. 16 сентября епископ Владимир имел встречу и беседу с секретарем канцелярии Автокефальной Церкви протоиереем Робертом Кондратиком. В тот же день вечером епископ Владимир совершил всенощное бдение в Свято-Николаевском соборе представительства Патриарха Московского и всея Руси в Нью-Йорке. 17 сентября утром по приглашению архиепископа Нью-Йоркского и Нью-Джерсийского Петра епископ Владимир совершил Божественную литургию в Покровском соборе Нью-Йорка в сослужении духовенства собора. Вечером протоиерей Роберт Кондратик от имени Автокефальной Православной Церкви в Америке устроил ужин в честь представителей Русской Православной Церкви.

Как читать Библию

9. Рождение Исаака. Агарь и Измаил (Быт. 21).

Ст. 5—6: имя Исаак (евр. Ицхак) означает одновременно «смех» и «радость»; ст. 9—11: предание и тут не скрывает слабостей Авраама. В данном случае повествуется о том, как он уступает несправедливым настояниям жены; ст. 12—13: судьбы Измаила и Исаака будут разными. Измаил сделается великим воином пустыни (от него произошли синайские кочевники, измаильтяне; их ошибочно иногда смешивают с арабами). Исаак же станет наследником обетования. Такое узкое выделение одной лишь группы из племени должно было послужить закреплению традиции Завета и оградить ее от чуждых влияний. В стихах 22—34 добрососедские отношения изображаются как нравственный идеал (Герарский царь Авимелех показан человеком, держащим слово).

10. Жертвоприношение Авраама (Быт. 22).

а) Рассказ свидетельствует о вере Авраама, готового на любую жертву ради нее.

б) Каждый первенец действительно принадлежит Богу (ср.: Исх. 34, 19), но человеческие жертвоприношения (принятые в Ханаане) должны быть заменены приношениями животных. Эта жертва напоминала о том, что все принадлежит Богу. Отдавая Ему то, что поддерживает их жизнь, древние исповедовали тем самым верховную власть Бога над жизнью и смертью.

в) В лице Христа Бог Сам приносит Себя в жертву и этим уподобляется ветхозаветной жертве (агнцу). Отсюда наименование «Агнец Божий», которое Библия прилагает к Иисусу (см.: Ин. 1, 29; Откр. 5, 12).

11. Женитьба Исаака (Быт. 24).

Запрет жениться на женщинах Ханаана был связан с опасностью религиозного и нравственного соблазна, который исходил от хананеев. В рассказе ярко и точно передан быт еврейских патриархов.

II. ИСТОРИЯ ИАКОВА

Около 1750 года до Р. Х. из Месопотамии в Палестину пришла новая группа еврейских переселенцев во главе с патриархом *Иаковом*, прозванным *Израилем*. Иаков, каким рисует его библейское предание, в нравственном отношении стоит ниже Авраама. Но он энергичен, настойчив, упорен в достижении своих целей. И эти свойства промыслительно использованы для того, чтобы он и его род (сыны Израиля) утвердились в обетованной земле. При всех слабостях Иакова в нем живет какой-то порыв к идеальному, к тому, что познается лишь верой. Отсюда противопоставление Исава и Иакова, приобретающее в дальнейшем символическое значение (Мал. 1, 2—3).

1. Юность Иакова (Быт. 25, 19—34; 27, 1—28, 22).

а) Исав легкомысленно продает свое первородство брату за чечевичную похлебку. Тем самым он перестает быть наследником обетования. Иаков же верит в силу обетования и стремится любой ценой стать преемником Авраама. Его вера (пока еще грубая и наивная) определяет его избрание.

б) Сон Иакова символизирует связь Неба и земли. Эта связь осуществится в потомках и будет явлена во всей полноте через Боговоплощение (см.: Ин. 1, 51).

Сказание о сне Иакова читают в праздники Богородицы.

2. Иаков в Месопотамии (Быт. 29, 1—32, 21).

а) Потомки Исава (еврейское племя едомитян, или идумеев) первые образовали самостоятельное государство на юге Палестины (ок. 1400 года до Р. Х.). Но, когда было создано Израильское государство (ок. 1000 года до Р. Х.), едомитяне стали играть второстепенную роль. Кроме израильтян и идумеев, в Палестине жили еще два еврейских племени: моавитяне и аммонитяне (потомки Лота, племянника Авраама).

б) Стремление Рахили сохранить домашних идолов объясняется законом того времени, по которому владелец семейных реликвий является наследником имущества рода.

3. Иаков вступает в землю обетованную (Быт. 32, 22—32).

Таинственная борьба произошла на границе Палестины. Иаков должен был употребить силу, чтобы вновь как бы обрести права на землю Божию. Смысл сказания: дар Божий дается только тому, кто борется (см.: Мф. 11, 12).

Быт. 33, 1—35, 29: Сихем (расположенный между горами Гаризим и Гевал) стал впоследствии одним из священных городов Израиля, местом торжественных богослужений (Втор. 27, 4—13). Здесь члены рода Иакова оставили своих богов, вывезенных из Месопотамии. Это означало окончательное приобщение сынов Израиля к завету Авраама.

Продолжение. Начало см.: ЖМП, 1991, № 1, 2.

III. ИСТОРИЯ ИОСИФА

Религиозный смысл истории Иосифа сводится к следующему: невзирая на трудности, опасности и злую волю человека, Господь сохранил ядро своего будущего народа в самое тяжелое для Израиля время, время нашествий и голода.

Хотя прямых внебиблейских свидетельств об Иосифе не сохранилось, он является исторической личностью. Его необычное возвышение при дворе фараона связано с тем, что в ту эпоху в Египте правила азиатская династия гиксосов. Гиксосы завоевали Египет ок. 1700 года и правили сто лет. Вполне естественно, что они покровительствовали выходцам из Сирии (см.: Тураев Б. А. История Древнего Востока, т. 1, с. 254—259).

Библейское повествование об Иосифе легло в основу известного романа Т. Манна «Иосиф и его братья».

Быт. 37, 1—36; 39, 1—50, 26. а) **46, 34:** Земля Гесем (евр. Гошен) расположена на востоке дельты Нила. Она была богата тучными лугами, где паслись стада фараона. Столица гиксосов Аварис находилась недалеко от Гесема. Впоследствии (с XIII века до Р. Х.) эту область называли Землей Рамсеса или Полем Цоан. Последняя фраза стиха отражает ненависть коренных египтян к азиатским завоевателям, которых они называли «цари-пастухи».

б) Эта глава (49) является самостоятельным поэтическим произведением. Записано оно было в эпоху Судей. В нем дается характеристика двенадцати колен, составляющих союз Сынов Израиля.

в) **49, 9; ср.: Откр. 5, 5.**

г) **49, 10:** «доколе не придет Примиритель» — буквально: «доколе не придут в Шило» (Силом). Силом был одним из первых мест богопочитания после прихода Израиля из Египта в Ханаан (Нав. 18, 9—10; Суд. 18, 31). В библейской терминологии Силом означает мессианское царство. Отсюда греческий перевод фразы, заимствованный русским переводчиком. Смысл фразы: колено Иуды будет возвышено над народом Божиим до тех пор, пока не осуществится обетование Ягве.

МОИСЕЙ (XII ВЕК ДО Р. Х.)

От рабства к свободе

В 1580 году власть от гиксосов перешла к египетской династии. Успешные походы египетских царей в Сирию и Палестину приводят к созданию империи. Все это время израильтяне живут в земле Гесем. Около 1300 года фараон Рамсес II начинает обширные строительные работы и переносит свою резиденцию в Дельту (см.: Авдиев В. И. История Древнего Востока, М., 1953, с. 263—268). К работам было привлечено израильское население Египта. Сказание о рабстве и освобождении от него записано в Книге Исход. Основная мысль книги: Бог являет Себя не как далекая от человека космическая сила, а как Личность, действующая в истории, как Избавитель от рабства, как Тот, Кто требует от Своих избранников верности Себе и нравственной чистоты. Центральная фигура книги — *Моисей*, вождь и пророк, возродивший древнюю веру Авраама и возвестивший о новой, более высокой ступени Откровения.

1. Угнетение израильтян фараоном (Исх. 1, 8—22).

2. Юность Моисея. Память Моисея празднуется Церковью 4/17 сентября (Исх. 2, 1—25).

а) Моисей (евр. Моше) буквально переводится как «выводящий», «извлекающий», «спасающий». По мнению толкователей, Моше — это измененное египетское имя Мосе, или Месу, означающее «дитя», «сын». Послание к Евреям (11, 24—26), основываясь на иудейском предании, утверждает, что у Моисея еще до его призвания пробудилась тяга к вере отцов. По другому преданию, приводимому апостолом Лукой, Моисей был научен *всей мудрости египетской* (Деян. 7, 21—22). Примечательно, что некоторые левиты, родственники Моисея, носили египетские имена: Мерари, Офни, Финесс; б) земля Мадиамская (евр. «земля Мадиан», греч.— Мадиан, Мадиам) находилась в области залива Элат (Акаба); в) из последующего текста явствует, что мадианитский священник стал наставником Моисея. По-видимому, он был одним из немногих почитателей Бога Авраамова. Его имя предание не сохранило точно. Иудейская традиция (*J*) называет его Рагуилом, а северная (*E*) — Иофором. Согласно Книге Судей 1, 16, мадианитяне входили в состав более обширного племени кенитов, населявших область к югу от Мертвого моря.

3. Призвание Моисея и его борьба с фараоном (Исх. 3, 1—11, 10).

а) Хорив — другое название горы Синай на юге Синайского полуострова. Эта гора, по-видимому, почиталась священной у окружающих народов. Название Синай, вероятно, связано с именем Халдейского бога Сина; б) Бог, Божество, явившееся Моисею, есть Бог патриархов: Авраама, Исаака и Иакова; в) горящий куст («неопалимая купина») является символом Богоявления. Как огонь чудесным образом не сжигает терновый куст, так и Огонь Божества не опаляет человека, которому открывается Господь. Это прообраз тайны богочеловечества и прообраз Богоматери; г) 3, 5: свидетельствует о том, что встреча с Богом без очищения человека может быть для него губительной; д) 3, 14: «Сущий» в еврейском тексте: *Я есть Тот, Кто есть*. Это слова, истолковывающие имя Иегова (правильнее Ягве). Как полагают экзегеты, оно

происходит от слова «хава» — архаической формы глагола «хайа», быть. Имя Божие и его толкование указывают на то, что бытие как таковое (абсолютное) принадлежит единому Богу и что Он является создателем всего, что имеет бытие (ср.: Ин. 1, 3; Откр. 4, 8). Русский перевод, следуя греческому, везде заменяет имя Божие словом «Господь». Возвещение имени Ягве означает новую ступень Откровения. Прежнее наименование Эль (Бог) было общим для всех семитских народов (Илу — у вавилонян, Аллах — у арабов). Новое Откровение знаменует начало особых промыслительных деяний Господних, направленных на создание избранной человеческой группы (народа Божия), которая станет предтечей и прообразом Церкви; е) 4, 24—26: Моисей пренебрег обрезанием сына (вероятно, считая это только египетским обычаем). Но тяжелая болезнь (могла бы привести его к смерти) послужила для Моисея знаком, что этот обряд необходимо совершить. Не будучи в состоянии из-за недуга сделать это сам, он поручает исполнение обряда жене. Фраза Сепфоры, как полагают толкователи, взята из мадианитского брачного ритуала, в который входил обряд с окроплением кровью. Обрезание сына стало для жены Моисея закреплением их брачного союза. После этого Сепфора временно удаляется к отцу, уверенная, что отныне она связана с Моисеем нерушимыми узами; ж) сказание о борьбе Моисея с фараоном дает типологический образ противления человека воле Божией. Явные и грозные знамения не могут изменить внутренней направленности злой воли человека. Он лишь «ожесточается». Временно, в минуту опасности, фараон уступает, но потом вновь продолжает борьбу с Богом, ожесточаясь еще больше. Таким образом, очевидные чудеса еще не порождают веры. Исторической основой сказания явились стихийные бедствия, постигшие Египет в то время. Поражение воды, неба и земли во время «казней» знаменует абсолютную власть Ягве над природой, которую обоготворяли египтяне, почитая богов воды (Хапи), неба (Хатор), земли (Геб) (ср.: Исх. 15, 11).

4. Пасха и исход.

Исход был актом веры, уходом в неизвестное. Люди поверили Моисею, ибо у них не было никаких реальных надежд вернуться в землю отцов, заселенную хананеями. Поэтому ветхозаветный праздник Пасхи стал праздником веры и чудесного избавления от рабства, а пасхальная трапеза — символом религиозного единения. Она явилась прообразом Тайной Вечери, а спасение от рабства — прообразом Искупления. Кровь агнца — знак единения и одновременно спасения (ср.: Лк. 22, 20).

Исход 12, 1—33; 37—39; 13, 1—16; 17—22.

а) «Столп» — знак присутствия Божия (ср.: Исх. 40, 33—38; Лев. 16, 2); б) Исх. 12, 48 содержит указание на то, что к израильтянам примкнули восставшие из других народов и влились в их поток. Впоследствии этих иноплеменников называли «герим», пришельцы, и Моисеев Закон защищал их права.

5. Переход через Чермное море (Исх. 14, 1—15, 27).

а) В русском переводе море, через которое шли израильтяне, названо Чермным (то есть Красным). Однако в подлиннике оно названо «Морем Тростников»; это, вероятно, не что иное, как «Великая чернота» египтян. Так называлась цепь Горьких озер, тянущаяся к северу от Красного моря; б) песнь в Книге Исход гл. 15 положена в основу 1-го ирмоса большинства канонов православной утрени. Эта песнь читается и поется в Великую Субботу, ибо говорит о Боге Спасителе. Прохождение через воды стало прообразом крещения, которое в раннехристианские времена приурочивали к празднику Пасхи. О космическом владычестве Творца говорит также псалом 28, сложенный в период борьбы с хананеями.

6. Путь к Синаю (Исх. 16, 1—19, 15).

а) 16, 14. Как полагают многие толкователи, эта невиданная евреями «манна» есть застывший сок тамариска, падающий на землю в виде крупиц. В библейской символике манна становится символом небесного хлеба, который питает верующих. Этот хлеб для тела есть прообраз Хлеба жизни, возрождающего дух (Ин. 6, 58); б) 16, 27—38. Сказание об исчезновении манны в субботу подчеркивает необходимость соблюдать священный день покоя. Стих 33 отмечает символико-литургическое значение манны как небесного дара. Это означает, что Господь питает Своих людей; в) 17, 5—6. Согласно Числ. 21, 16—18, источник был откопан Моисеем и старейшинами. В современном Синае известны случаи, когда из разбитой шестами скалы выходил ручей. Это «естественное чудо» приобретает символическое значение в священной истории. Под «естественным чудом» мы подразумеваем естественное событие, промыслительно совершившееся в нужный момент. Бог открывает людям источник живой воды; г) 17, 11. *Воздевал руки* — слова, обозначающие напряжение молитвы; д) 17, 14. Речь идет о древнем сборнике гимнов; 17, 16, как полагают, есть строка из одного такого гимна. Как первые враги, встретившиеся Израилю на пути к свободе, амаликитяне становятся олицетворением враждебных сил, с которыми нужно вести постоянную борьбу (Втор. 25, 19; 1 Цар. 15, 3); е) 18, 14—27. Иофор пользуется духовным авторитетом у Моисея, так как, вероятно, он и прежде влиял на религиозное миросозерцание пророка (см. выше). В данном случае Иофор помогает Моисею отделить светскую власть от духовной. Пророк остается религиозным вождем, а гражданские дела должны разбирать особые, поставленные им светские лица. «Судить» — значит вершить правосудие;

ж) 19, 6. *Царство священников*, то есть служителей Бога. Народом святым, то есть посвященным Богу, принадлежащим Ему; з) 19, 12. Запрет, долженствующий воспитывать благоговение и трепет перед Тайной (страх Божий) (ср.: Притч. 1, 7).

II. Синайское законодательство

7. Богоявление на Синае (Исх. 19, 16—25). Библейские картины бури и грозы есть поэтическое выражение величия и славы Творца, являющего Себя творению. Эти образы проходят через весь Ветхий Завет до самого Апокалипсиса в Новом Завете. Громкие звуки космических катастроф означают «Глас Божий» (см.: Пс. 28).

Протоиерей Александр МЕНЬ († 1990)

(Продолжение следует)

БИБЛЕЙСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Вера и разум в свете библейского Откровения

1. Значение веры в познании мира и человека

Мы изложили в основных чертах христианское учение о мире и человеке — учение, опирающееся на данные откровения, то есть являющееся предметом веры. Но на изучение и познание мира и человека претендуют другие силы нашего духа — наш разум, наш опыт. Наблюдение и эксперимент при поддержке разума стремятся познать природу, и огромные завоевания науки, чрезвычайное развитие техники не свидетельствуют ли красноречиво о том, что именно разум и опыт компетентны в познании природы? Есть ли при этом место для нашей веры, не следует ли связывать веру только с религиозными темами, то есть с миром невидимым, с горним миром, с Богом? Имеет ли христианство основания развивать свое учение о мире и человеке? Не правильнее было бы разграничить область веры и область знания, усвояя вере способность проникать в то, что находится над миром, в сферу вечного и абсолютного бытия, а познание природы и человека всецело предоставить разуму, опирающемуся на опыт? При такой постановке вопроса не было бы и надобности сопоставлять христианское и внехристианское учение о природе, о человеке... Чтобы разобраться в этом, надо поставить общий вопрос о соотношении веры и разума.

Начнем с того, что самые основы современного знания исходят как раз из христианства. В античном мире за редкими исключениями признавали в бытии разные «сферы» — тогда не было ясного сознания единства бытия,— и только христианство с его учением о Боге как Творце всякого бытия окончательно укрепило учение о единстве бытия. Отсюда и развилась идея о всеобщем значении принципа причинности, что и определило весь строй современного научного знания. История естествознания говорит нам действительно о постоянном воздействии религиозных и философских идей на развитие науки: научное сознание никогда (то есть до XIX века) не отделяло себя от религиозных идей, то есть от данных веры. Таково свидетельство истории. Это прекрасно раскрыто академиком В. И. Вернадским в этюде «О научном мировоззрении» (см.: Вернадский В. И. Очерки и речи. Пг., 1922), и этого не могут ослабить случаи преследования деятелей науки со стороны церковных властей, что имело место только в Западной Европе. Конфликт между религией и наукой давно в этом смысле угас, и западное христианство давно признало свои ошибки: сейчас никто и нигде во имя христианства не думает ограничивать права разума и опыта в изучении природы.

2. Оценка разума в христианстве

Входя в исследование соотношения веры и разума по их существу, укажем прежде всего на то, что христианство настолько высоко ценит разум, что может быть названо «религией разума»: Сын Божий Господь Иисус Христос именуется в Евангелии (Ин. 1, 1) «Логосом», а «Логос» означает и «слово», и «разум». Так, в тропаре на праздник Рождества Христа Церковь поет: *Рождество Твое, Христе Боже наш, воссия мирови свет разума.* Ничего неразумного нет и не может быть в христианстве, хотя его истины и превосходят наш разум; они сверхразумны, а не неразумны. Но христианство со всей силой ставит зато другой вопрос — о границах нашего разума. Этот вопрос получил особую остроту с того времени, как в философии (начиная с XVII века) развился рационализм с его претензией на «автономию разума», с его самоуверенным утверждением, что наш разум является верховной инстанцией не только в области познания, но и в области веры. Мы говорили уже о том, что новейшая культура развилась в линиях секуляризма,

Окончание. Начало см.: ЖМП, 1991, № 2.

то есть в отрыве от Церкви. Это и было как раз связано с упомянутыми претензиями разума, именно потому и важно уяснить себе границы разума.

3. Ограниченность нашего разума

Уже при изучении природы мы нередко наталкиваемся на то, что можно назвать «иррациональным», или «внерациональным». Еще Гёте остроумно заметил, что «природа не делится без остатка на разум», то есть при рационализации явлений природы всегда оказывается «остаток, не поддающийся рационализации». Примеров этого есть очень много, достаточно указать на те течения в новейшей физике, которые говорят об известном «индетерминизме», то есть об отклонениях от принципа строгой причинности в так называемой микрофизике (во внутриатомных движениях). Не будем, впрочем, особенно останавливаться на этом факте ввиду того, что эти новейшие течения в микрофизике встречают довольно часто возражения. Укажем на другой, уже совершенно бесспорный факт, свидетельствующий о невозможности рационализировать все явления в природе: я имею в виду начало индивидуализации в природе. Помимо того что в живых организмах каждая особь живет «для себя», обладает, как говорят, «инстинктом самосохранения», борется за свое бытие, то есть утверждает свою индивидуальность, еще более наглядно начало индивидуализации проявляется в сфере химии — в качественной неоднородности химических элементов (водород, кислород и так далее). Материя качественно неоднородна, она группируется в «химические индивидуальности» («иррациональность» этого очень ярко подчеркивал наш знаменитый химик Д. И. Менделеев), обладающие совершенно различными физическими и химическими свойствами (водород горит, но не поддерживает горения, кислород поддерживает горение, но не горит и т. п.). Все это не может быть рационализировано; наш разум просто принимает это как исходный факт, изучает различные соотношения химических элементов (знаменитая «периодическая система элементов»), но не может рационально раскрыть и истолковать самое «начало индивидуализации» в природе.

Но ограниченность нашего разума выступает с особенной ясностью не в отношении к дочеловеческой природе, а в отношении к человеку. В человеке есть очень много внерационального знания, то есть знания, которое не определяется нашим разумом и не зависит от него, но вместе с тем является настоящим знанием, имеющим огромное значение в нашей жизни. Сюда относится все то, что подсказывают нам наше сердце, наши чувства, интуиция. Паскаль чудно выразил это в словах: «Сердце дает нам знание, об основаниях которого ничего не знает наш разум». В нашей жизни этому «знанию сердца» (иногда и ошибочному, как ошибочны бывают и заключения нашего разума) принадлежит совершенно исключительное место, им мы руководствуемся большей частью в важнейших случаях нашей жизни. Когда мы пробуем положиться в таких случаях на наш разум, то именно тогда нам ясно, как «близорук» наш разум, как велика его ограниченность. Когда же дело касается того, что выше нашего бытия, «по ту его сторону», то здесь разум либо просто безмолвствует, либо подсказывает нам неразумные вещи (о чем и говорит Псалмопевец: *рече безумец в сердце своем — несть Бога* (Пс. 13, 1).

Мы должны признать факт раздвоения познавательной силы в человеке: рядом с разумом и его идеями стоит сердце с его озарениями, в этих озарениях нам может открыться глубочайшая истина. Напомним слова Господа: *Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят* (Мф. 5, 8). Живое чувство Бога дается только нашему сердцу (в его чистоте). Но кроме факта раздвоения познавательной силы в человеке на разум и сердце, сам разум, как мы указали, ограничен даже там, где он мог бы быть компетентным. Тут кстати напомнить о гениальном открытии Кантом (знаменитый немецкий философ (1724—1804) так называемых «антиномий» разума. Антиномии разума суть те противоречивые суждения, которые предстоят нам с одинаковой неотразимостью: каждый член антиномии исключает, однако, другой, сопряженный с ним. Само содержание антиномии, как их приводит Кант (например, «мир конечен» и «мир бесконечен», «мир имеет начало» и «мир не имеет начала»), вызывало не раз много возражений, но наличность антиномий в нашем разуме не может быть оспариваема.

4. Участие веры в познании

Ограниченность сил разума не мешает нам признавать реальность того, что «сверхразумно», что не постигается нашим разумом. В этом случае работа разума выполняется нашей верой, и это сочетание разума и веры возможно потому, что и разум, и вера суть проявления жизни одного и того же человеческого духа. Различие разума и веры вовсе не в одном содержании того, что признает разум или что открывается нашей вере. Содержание их может совпадать, может расходиться, но их внутреннее единство вытекает из того, что и разуму, и вере присуща светоносная сила, которая дается нам Христом. По слову апостола Иоанна (Ин. 1, 9), Господь просвещает всякого человека, грядущего в мир; от этого света, который привносится в душу Христом, проистекает и свет разума, и свет веры. Оттого их полное единство возможно лишь тогда, когда мы во Христе. Если же дух наш не живет во Христе, то тут легко возникает как бы стена между разумом и верой.

Но в отношении познания природы и человека принадлежит ли какое-либо место вере? И если вера может сообщать нам те или иные откровения о мире и о человеке, то может ли разум подходить к таким учениям со своими средствами? Конечно, да. Утверждения веры, опирающиеся на Откровение, могут быть сверхразумны, то есть превосходить силы нашего разума, но не могут быть неразумны, то есть заключать в себе противоречия. Христианская вера допускает и даже требует применения разума к уяснению своих утверждений, но условием истины является наше следование Христу, следование Церкви. Индивидуальный разум часто оказывается немощным; мы должны прислушиваться к церковному разуму, как он явлен во Вселенских Соборах, в Священном Предании. Вообще, не вера создает конфликты с разумом, а разум, оторвавшийся от Церкви, может вступать в конфликт с данными веры.

В изучении природы данные опыта и построения разума могут, например, оказаться в противоречии с тем, что дает нам христианская вера. Такие расхождения не должны нас смущать, их не нужно замалчивать, но надо помнить, что гипотезы, создаваемые наукой, находятся постоянно в неизбежной сме-

не — одни падают, другие поднимаются. Изучение природы не может не быть свободным, но именно потому оно не стоит на одном месте. Эти изменения и колебания в научных построениях могут смущать наше религиозное сознание, но мы должны честно и прямо констатировать расхождения (в наше время) тех или иных утверждений науки и учений нашей веры. Но истина одна: наша вера во Христа и есть вера в Истину (как сам Господь сказал: *Я есмь путь, истина и жизнь* (Ин. 14, 6).

Нужно, однако, отличать учения веры от тех учений, которые имеют свой источник не в вере. Христианство не знает никакого «обязательного» для верующих мировоззрения, мы свободны в том синтезе науки и философии, который называется «мировоззрением». Правда, в средние века и даже в новое время западное христианство устанавливало некоторое обязательное для верующих мировоззрение, но именно это навязывание верующим определенного мировоззрения и привело к тому трагическому отходу многих верующих на Западе от Церкви, который имел неисчислимые печальные последствия и для Церкви, и для культуры. Печальный опыт средних веков на Западе учит нас, что участие веры в познании должно ограничиваться лишь основными и принципиальными вопросами. Чтобы сделать это более ясным, коснемся вопроса, который имеет кардинальное значение и для веры, и для знания,— вопроса о допустимости признания чудес.

5. Вопрос о возможности чудес

В мышлении вненаучном, то есть в обычной жизни, и раньше и теперь была и есть склонность сводить к чуду все, что необычно или что трудно объяснимо. Первобытные люди во всем видели чудо, то есть непосредственное действие высших сил, но по мере развития науки многое, что почиталось чудом, оказывалось действием тех или иных сил природы. Гром и молния, землетрясения и наводнения давно нашли свое естественное объяснение, то есть оказались сводимы к действию естественных сил природы. Отсюда по мере развития науки стало развиваться скептическое отношение к тому, что принималось раньше за чудо; легковерие, с которым употреблялось и употребляется понятие чуда, с ростом знания заранее вызывало и вызывает отвержение чуда. Наука вообще развивалась как «изучение» природы, как проникновение в ее внутренние законы, и отсюда психологическая склонность у ученых всегда искать «естественные» причины там, где обычное сознание легко видит чудо. Успехи науки привели к тому, что принцип детерминизма, то есть признание подчиненности всех явлений в природе закону причинности, получил абсолютную силу. Но если решительно все в природе совершается согласно закону причинности, тогда для чуда, очевидно, места нет? В научном сознании, а затем с ростом просвещения и в широких кругах распространилось убеждение, что научное понимание природы будто бы совершенно вытесняет и даже упраздняет понятие чуда, что утверждение о возможности чудес несовместимо с научным изучением природы. Многие — даже среди ученых — настолько срослись с этим, что признание чуда кажется им свидетельством либо невежества, либо нарочитого ограничения науки в ее праве объяснять явления природы согласно принципу причинности. Иногда можно встретить в ученых исследованиях мысль, что пользоваться понятием чуда в наше время просто недопустимо.

Чтобы разобраться в этом вопросе, имеющем чрезвычайное значение в религиозной жизни, коснемся сначала вопроса о возможности (с принципиальной точки зрения) чудес вообще, а затем обратимся к вопросу о реальности чуда в каком-либо конкретном случае.

Принцип детерминизма верно выражает общую тенденцию научного познания, но есть ли основания утверждать всеобщую и абсолютную силу причинности? Тут прежде всего приходится указать на понятие «случайности», в котором отвергается всеобщая значимость принципа причинности. Но само понятие случайности может ли сохранять какое-либо значение, если развитие науки утверждает с неопровержимой силой реальность причинных связей? Не называем ли мы случайным лишь то, для чего мы не сумели найти причинное объяснение?

Понятие случайности очень твердо держалось в античной философии, но и в новой философии оно не исчезает. Однако только в XIX веке было построено (французским философом Карно) такое понятие случайности, которое не только не противоречит идее причинности, но даже прямо из нее вытекает. Согласно учению Карно, о случайности должно говорить тогда, когда встречаются два (тем более если больше, чем два) причинных ряда, каждый из которых не зависит один от другого. Если мы имеем движение какого-либо тела по линии А—В и если другое тело движется по линии С—Д, то если они и встретятся, и самая встреча их, и точка, в которой они встретятся, не имеют основания в каждом из причинных рядов. Тело, движущееся по линии А—В, может никогда не встретиться с другим телом, но если встреча произойдет, то для первого тела это будет столь же случайно, как случайно оно будет и для второго. Случайность и есть встреча двух независимых друг от друга причинных рядов.

Но совершенно ясно, что саму эту встречу двух независимых рядов может создать или, наоборот, предотвратить какой-нибудь новый посторонний фактор. Так, если автомобиль, движущийся с большой скоростью по линии А—В, может неожиданно столкнуться с автомобилем, движущимся по линии С—D, то водители двух автомобилей, если вовремя заметят опасность, могут предотвратить это столкновение: или свернут в сторону, или затормозят. Причинность, определяющая движение каждого автомобиля, не нарушается действиями шофера, а лишь видоизменяется. Так и в жизни нашей можно заранее сделать так, чтобы два лица, встреча которых не лежит в планах ни одного из них, все же встретились (если все будет сделано для этого), и из этой встречи двух лиц для каждого из них могут наступить события, которых не было бы, если бы не было «случайной» встречи. Но разве Бог не может создавать такие «встречи», то есть направлять и видоизменять движение в мире, среди людей, без нарушения закона причинности? Конечно, да. Вхождение Бога в жизнь мира, без нарушения закономерности его бытия (установленной Богом!), возможно именно как видоизменение того, что намечалось раньше ходом событий через «встречу» различных, до этого не связанных друг с другом событий. Без нарушения причинных связей Бог может направлять течение событий так, как это соответствует Его воле, Его Промыслу. Такое понятие

чуда, принципиально не устраняющее закона причинности, вполне и до конца соединимо с детерминизмом.

Но как можем мы узнать, была ли какая-либо «судьбоносная» встреча следствием того, что Бог направил в соответствующую сторону все события, или, может быть, она была действительно «чистой случайностью», то есть как можем мы узнать, было ли здесь чудо, или это была случайность? Это есть вопрос об установлении реальности чуда; займемся теперь этим вопросом.

6. О реальности чудес

Мы говорим пока о том понятии чуда, в котором не имеет места нарушение закона причинности: участие Бога, вхождение Его благодатной помощи в жизнь мира происходит в таком случае как направление действующих сил в форме их «встречи» и создание некоторого нового события. Конечно, главный и бесспорный критерий того, что в каком-либо конкретном случае, например исцелении от болезни, действительно была помощь Божия, было чудо, лежит в том, что исцеление в этом случае необъяснимо из предшествующего состояния больного. Очень яркий случай такого исцеления описал знаменитый ученый Каррель в этюде «Lourdes», где описывается исцеление больной, у которой был перитонит (воспаление брюшины) в стадии, при которой исцеление уже невозможно. Каррель сопровождал больную, поехавшую в Лурд, и здесь на глазах его совершилось научно необъяснимое исцеление больной: после того как она погрузилась в воду (идущую из источника в том месте, где явилась Божия Матерь), в ней мгновенно произошло изменение, которое при исследовании ясно показало, что воспалительный процесс совершенно исчез. Для самого Карреля этот случай явился поворотным в его отношении к религии, о чем он сам и рассказывает. Таких случаев мгновенного исцеления зарегистрировано бесконечно много, и если при этом скептически настроенные люди стремятся связать это с «самовнушением» (так называемая «исцеляющая вера»), то все же многие исцеления бывают таковы, что одним самовнушением объяснить их невозможно. Многочисленны случаи и таких исцелений, в которых ни о каком «самовнушении» не может быть и речи, так как речь идет о младенцах...

Надо признать поэтому бесспорными многочисленные случаи исцелений, необъяснимых из хода естественной причинности. Эти случаи не могут быть поняты иначе как свидетельство о действии Бога. Но они тем самым ставят вопрос о возможности действий Бога и в тех случаях, когда нет налицо необъяснимых изменений жизни. Если бесспорно вхождение Бога в нашу жизнь в этих (без этого необъяснимых) случаях, то нет никаких принципиальных затруднений для того, чтобы допустить участие Бога в нашей жизни и в таких случаях, где можно пытаться все свести к «естественному» ходу вещей. Часто верующие люди видят чудо, помощь Божию, и там, где возможно объяснение из естественного хода событий. Что на это можно возразить? Если нельзя в этих случаях показать бесспорность участия Бога в жизни нашей, то нельзя и отвергать его под предлогом того, что наступившее желанное изменение можно объяснить и без этого. Это особенно относится к нашим молитвам о ком-нибудь или о чем-нибудь. Если то, о чем мы усердно молились, наступило, как можем мы отвергать возможность благодатной помощи свыше? Мы не можем утверждать бесспорность этой благодатной помощи (ввиду объяснимости наступившего события из естественного хода событий), но не можем и отвергать возможность именно благодатной помощи свыше. Если человеку, попавшему в тяжкое материальное положение, оказал помощь пришедший к нему человек, то как можно принципиально отвергать возможность того, что это Бог направил этого человека к тому, кто был в состоянии отчаяния? Очам веры, и только веры, часто открывается реальность чуда там, где для неверующего допустимо «естественное» объяснение. Конечно, верующие всегда стоят перед опасностью впасть в «легковерие», но, по известному выражению «abusus non tollit usum» (то есть «злоупотребление не опорочивает правильного употребления»), злоупотребление, в данном случае выражающееся в усмотрении чуда на каждом шагу, не опорочивает правильного сведения тех или иных фактов к благодатной помощи свыше.

7. Чудо воскресения Спасителя

Мы говорили до сих пор о тех чудесах, которые происходят в пределах действия закона причинности. Но можно ли расширять это понятие чуда как действия благодатной помощи свыше за пределы закона причинности? Иначе говоря, можно ли допускать чудеса с нарушением закона причинности?

Прежде всего можно спросить: а почему же нет? Закон причинности действует в мире по воле Божией; почему принципиально нельзя допустить, что в особых случаях действие закона причинности как бы приостанавливается самим Богом? Точнее было бы говорить даже не о приостановке законов причинности, а лишь о восстановлении того порядка бытия, который был создан Богом изначально, но который был нарушен грехопадением прародителей. В частности, основным чудом (в котором как бы тонут все другие чудеса) было воскресение Спасителя; оно в «естественном» порядке действительно немыслимо, но ведь первоначально смерти не было на земле (*Бог смерти не создал*,— читаем в Книге Премудрости Соломона, 1, 13). Ныне же все на земле подчинено закону смерти, и потому неудивительно, что воскресение Спасителя было и остается «невероятным». Не верили ему сначала и ближайшие ученики Господа, но когда они уверовали, то все же и среди них апостол Фома оставался во власти сомнений, пока сам не увидал Господа, и уже тогда он сразу уверовал в реальность Его воскресения.

Вера в воскресение Христа была и остается краеугольным основанием нашей веры, и те, кто отвергает воскресение Христово, не знают всей великой тайны Церкви. Таков был Л. Толстой, который, будучи рационалистом, отверг реальность воскресения Христа (в силу чего в его переводе Евангелия нет ни слова о воскресении Спасителя), и Христос для него был только учителем жизни с той силой божественности, которая присуща всякому человеку.

Не один Л. Н. Толстой из крупных людей последнего времени отвергал реальность воскресения — целый ряд выдающихся людей стоят как бы на пороге христианства и, отказываясь принять реальность воскресения Христова, так и не приобщаются к великой тайне Церкви. Единственное, что все эти скептики

признают,— это то, что ученики Господа верили в Его воскресение. Целый ряд всяких гипотез придумывался для того, чтобы объяснить эту их веру (от которой, как от изначального огня, зажглось пламя веры, не угасшее доныне), но все они настолько искусственны, что не могут быть приняты всерьез, а факт непоколебимой веры непосредственных учеников Господа и тех, кто по их вере уверовали в реальность воскресения Христова, остается и ныне живым источником христианской веры. Разберем некоторые из указанных гипотез, чтобы убедиться в их несостоятельности.

8. Невозможно отвергать реальность Воскресения Христа

Из различных попыток отвергать реальность воскресения Христа остановимся прежде всего на той, о которой упоминает уже Евангелие (Мф. 28, 12—15): иудейские старейшины, убедившись, что гроб, в котором был похоронен Христос, пуст, научили воинов, стерегших могилу Христа и бывших свидетелями явления Ангела, отвалившего камень от гроба, всюду говорить, что они (воины) заснули и что в это время ученики «украли тело Иисуса». Факт пустого гроба, засвидетельствованный этими действиями иудейских старейшин, вызвал к жизни эту их выдумку, о которой Евангелие говорит: *и пронеслось это слово между иудеями до сего дня*. Но если бы все происходило так, как учили иудейские старейшины, то есть если бы ученики ночью унесли тело Иисуса и где-то Его похоронили, а потом стали проповедовать о воскресении Христа, то смогли бы ученики, идя на эту ложь, отдать за нее свою жизнь, приняв мученическую кончину? Могли ли бы они зажечь у других веру в воскресение Христа, если они по этой гипотезе лучше других знали, что Христос не воскрес? Совершенно ясно, что факт глубокой веры учеников Христа в Его воскресение несоединим с указанной выдумкой иудеев.

Не менее неприемлема другая гипотеза, что будто бы Христос не умер на кресте, а только впал в глубокое обморочное состояние, от которого уже в гробу отошел под влиянием ночного холода, и тогда будто бы Он сам отвалил тяжелый камень и где-то скрылся. Но если бы это было так, то при всей невероятности того, что Христос мог «ожить» и даже сам отвалить камень и покинуть гроб, как могли бы воины, сторожившие гроб, позволить Христу, полуживому, уйти из могилы? Если Христос только «ожил», то Он должен бы, очевидно, скрыться у кого-либо из близких людей. И эти-то близкие люди, скрывавшие Его, очевидно, наступившую настоящую смерть, все же зажглись верой в Его воскресение? Конечно, такая гипотеза рушится сама собой. Да и сами явления Христа ученикам, как они описаны в Евангелии, не были приходом полуживого, еле дошедшего до них после крестной казни человека, а явлением именно воскресшего и живого!

Гораздо больше солидности, по крайней мере с первого взгляда, заключает в себе гипотеза галлюцинаций, то есть утверждение, что ученики действительно «видели» Христа после Его смерти, но что это была только галлюцинация. Факт галлюцинации, конечно, возможен, но надо вспомнить душевное состояние учеников после распятия Господа. Они были подавлены, растеряны до последней степени. Достаточно прочесть рассказ евангелиста Луки о путешествии в Эммаус, чтобы в этом убедиться (Лк. 24, 13—34). И могла ли на почве этой подавленности возникнуть «галлюцинация», перешедшая в твердое исповедание воскресения Христа, в огненный подъем их проповеди об этом? По контрасту с подавленным душевным состоянием учеников у них, конечно, могла явиться на короткое время галлюцинация, что будто бы они «видят» Христа, но такое видение не могло бы длиться долгие времена и рассеялось бы бесследно ввиду именно их глубокой печали. А если бы галлюцинация, раз вспыхнув, овладела их душой, то это означало бы, что они уже утеряли психическое равновесие и вместо того духовного здоровья и духовной силы, которые сделали возможным распространение христианства, они всеми были бы признаны ненормальными людьми, утерявшими психическое равновесие. В таком состоянии они могли бы еще психически «заражать» других людей, но не могли бы создать той новой жизни, которая явилась в ранней христианской общине живым источником творческого расцвета общины.

Из этого тупика есть один только выход — признание реальности воскресения Христа, то есть признание этого необыкновенного чуда. Но это чудо в каком-то смысле без конца повторялось и повторяется в мире. Те, кто живет верой в воскресение Христово, знают хорошо, что не они дают силу этой своей вере, но, наоборот, их вера сообщает им силу жизни.

Чудо воскресения Христова реальнее всякой иной реальности в мире. Оно, конечно, отменяет закон причинности, но в природе, уже поврежденной вследствие грехопадения, Воскресение Христа возвращает миру ту силу, какая была присуща первозданной природе, восстанавливает тот порядок в бытии, какой был нарушен грехопадением.

9. Нельзя противопоставлять знание вере

Мы можем подвести теперь итог нашим рассуждениям о вере и знании. Христианская вера вовсе не устраняет изучения природы, но она признает возможность действия Бога в мире как в пределах закона причинности (через «встречу» двух причинных рядов, независимых один от другого), так и преступая закон причинности. Наука может и должна искать «естественные» причины того, что кажется загадочным или необъяснимым, но она не может отвергать возможности действия Бога в мире. Нет поэтому никаких оснований противопоставлять знание вере: христианство признает права разума, но признает и ограниченность разума. Христианство отвергает лишь «автономию» разума; ограниченность разума не позволяет считать разум стоящим выше веры. Вера делает работу разума более зрячей, дополняет разум в том, чего он своими силами уяснить не может. Но вера наша говорит и о сверхразумных истинах — тут мы должны со смирением признать границы разума. Путь христианина — в сочетании веры и знания, а не противопоставлять их, и это относится не только к миру невидимому, но и к миру видимому, который открывается нам в опыте. Перейдем поэтому к более конкретным пунктам, в которых ясно выступает близость веры и знания. На первом месте здесь стоит общий вопрос о соотношении Бога и мира; это соотношение в христианстве характеризуется понятием творения.

Протоиерей Василий ЗЕНЬКОВСКИЙ

Таинство Елеосвящения

Последование святого елея

Таинство Елеосвящения признается Церковью врачевством от болезней, употребление которого всегда благотворно.

Митрополит Московский Филарет (†1867) так высказывался по этому поводу: «Обыкновенно ныне Таинство Елеосвящения употребляется в тяжких болезнях и в приметной близости к смерти. А мне кажется, и для тонкой болезни особенно прилично врачество, от Духа и молитвы приемлющее свою силу. И сие говорю не без известности опытов» (из письма к архимандриту Иннокентию, настоятелю Чудова монастыря в Москве).

Церковь преподает это Таинство всем, кто в болезненной немощи желает получить благодатную помощь Божию по слову Христа: *Придите ко Мне все труждающиеся и обремененные, и Я успокою вас* (Мф. 11, 28).

Это Таинство может быть совершено священником в любое время дня и ночи в течение года, если этого требует состояние больного. Через священнодействие Таинства совершается *молитвенная жертва Богу*, в которой участвуют священники, близкие к болящему христиане и сам немощный человек. Таинство может быть совершено как в храме, так и в доме болящего.

Совершение Таинства предваряется приготовлением всего необходимого, как-то: столика, пшеницы, елея, вина, лампады, светильников (или семи свечей), стручцев для помазания и Святого Евангелия.

В Требнике сказано, что последование совершают семь священников, собравшихся в церкви или на дому. Таинство может быть совершено и меньшим количеством священников, и даже одним, поскольку каждый иерей представляет лицо всей Церкви и совершает чинопоследование, как совершили бы его все семь священников.

И в храме, и дома Таинство святого елея совершается иереем в епитрахили, поручах и фелони.

Обычно священник на приготовленном столике, покрытом церковной пеленой, поставляет блюдо с пшеницей (если ее нет, то рис или другое зерно). На пшеницу поставляется *кандúло прáздное*, то есть лампада, не наполненная ничем. По кругу блюда в пшеницу водружают семь свечей и между ними семь стручцев, обвитых бумагой или ватой, для помазания.

Веществом для Таинства служит освященное оливковое масло, к которому подливается немного красного вина. Елей должен быть чистый, без всякой примеси. Сосуды с маслом и вином находятся около блюда с пшеницей. Зерна пшеницы не составляют вещества Таинства. Употребление их объясняется тем, что они символически служат здесь изображением зародыша новой жизни — выздоровления и жизни по смерти тела — воскресения (Ин. 12, 44). *Стручец* — это тонкая небольшая палочка, хорошо обструганная. Один конец ее обматывается ватой для помазания им определенных частей тела болящего елеем. До помазания стручец необмотанным концом втыкается в пшеницу между свечами. После употребления в помазании он отлагается. Символически стручец ассоциируется у верующих с масличной ветвью, принесенной Ною в ковчег голубицей, и служит знаком благодатного обновления от грехов и болезни. Стручцев всегда семь по числу помазаний.

Когда все приготовлено и облаченные священники встанут вокруг столика, первенствующий пресвитер раздает собратиям зажженные свечи. Затем он благословляет кадило с фимиамом и кадит *окрест стола елей на нем сущий, и всю церковь, или дом, или люди.* Совершив каждение, он встает перед столиком лицом к востоку и возглашает: *Благословен Бог наш всегда, ныне и присно и во веки веков.* Чтец читает: *Аминь. Трисвятое по Отче наш...* Священник: *Яко Твое есть Царство...* Чтец: *Аминь. Господи, помилуй* (12 раз). *Приидите, поклонимся...* (Трижды).

И псалом 142-й: *Господи, услыши молитву мою, внуши моление мое во истине Твоей, услыши мя в правде Твоей. И не вниди в суд с рабом Твоим, яко не оправдится пред Тобою всяк живый. Яко погна враг душу мою: смирил есть в землю живот мой: посадил мя есть в темных, яко мертвыя века. И уны во мне дух мой, во мне смятеся сердце мое. Помянух дни древния, поучихся во всех делех Твоих, в твореních руку Твою поучахся. Воздех к Тебе руце мои, душа моя яко земля безводная Тебе. Скоро услыши мя, Господи, исчезé дух мой: не отврати лица Твоего от мене, и уподоблюся низходящым в ров. Слышану сотвори мне заутра милость Твою, яко на Тя уповах: скажи мне, Господи, путь, воньже пойду яко к Тебе взях душу мою. Изми мя от враг моих, Господи, к Тебе прибегох. Научи мя творити волю Твою, яко Ты еси Бог мой. Дух Твой благий наставит мя на землю праву. Имене Твоего ради, Господи, живиши мя правдою Твоею: изведеши от печали душу мою. И милостию Твоею потребиши враги моя, и погубиши вся стужáющыя душй моей: яко аз раб Твой есмь.*

(Господи! услышь молитву мою, внемли молению моему по истине Твоей; услышь меня по правде Твоей и не входи в суд с рабом Твоим, потому что не оправдается пред Тобой ни один из живущих. Враг преследует душу мою, втоптал в землю жизнь мою, принудил меня жить во тьме, как давно умерших,— и уныл во мне дух мой, онемело во мне сердце мое. Вспоминаю дни древние, размышляю о всех делах Твоих, рассуждаю о делах рук Твоих. Простираю к Тебе руки мои; душа моя — к Тебе, как жаждущая земля...

Протоиерей Геннадий НЕФЕДОВ,
преподаватель МДС

(Продолжение следует)

Продолжение. Начало см.: ЖМП, 1991, № 1, 2.

Священнослужитель среди людей

Вежливость украшает каждого человека и вместе со скромностью и тактом является необходимым качеством священнослужителя. Умение начать, вести и развивать интересные и полезные темы в разговоре, содержательная беседа всегда показывают духовный уровень собеседника, его знания, его интересы. Умеренный и умный юмор без желчи и злости украшает речь. Стремление быть в обществе «душой», весельчаком, сыпать остротами и не совсем свежими и тонкими анекдотами, перемывание костей кому-то из отсутствующих, сплетни не должны иметь места у священнослужителя.

Достоинство, честь сана требуют от священнослужителя большой осмотрительности и в выборе друзей и собеседников, и в поведении с совершенно незнакомыми людьми. Умная, интересная речь может сделать многое. Нельзя начинать споры, диспуты о вере с людьми неизвестными и в местах, для этого совсем неподходящих. Выставлять свое «я», свои знания, заслуги, знакомства всегда и везде глупо. Нельзя дичиться людей, отвечать сухо и даже грубо на их вопросы. Всегда нужно говорить правду и с человеком быть искренним и честным. Очень важны точность, аккуратность (быть точным всегда; но если не можешь прийти вовремя или вообще не сдержишь обещания, необходимо предупредить, извиниться заранее; взятая книга или вещь должна быть возвращена точно в срок без напоминаний), умение вести себя в обществе. Общество может быть разное, и священнослужитель должен уметь в любом обществе, если он вынужден в нем оказаться, быть именно православным священнослужителем. Не маскировка, а честное и прямое сознание своего положения, своего сана. Уронить собственное достоинство, достоинство Церкви, честь священника легко, но заслужить настоящее уважение, авторитет бывает не просто.

Священнику нельзя «играть роль», вести себя поразному при различных обстоятельствах, всюду он должен быть самим собой. Всякая напускная елейность, фальшивый тон будут звучать и восприниматься окружающими с осуждением.

Если пришел в дом — уважай его хозяев, их порядки, их гостеприимство. Никогда нельзя брезговать хлебом-солью, предложенным от чистого сердца. Но всегда надо помнить, в какой дом входишь или кого вводишь в свой дом. Ям и опасностей на этом пути много!

Культура речи необходима священнослужителю. Он должен говорить ясно, правильно, литературным языком, без всякой языковой «ржавчины». Речь — большой показатель культуры всякого человека.

Умение выслушать человека и умение слушать другого человека — необходимые для священнослужителя качества. Выслушать человека, дать ему высказаться — большое дело. Слушать не перебивая, не отмахиваться от доводов другого человека, даже если они и не совпадают с личными взглядами слушающего. Вмешиваться в чужие разговоры, перебивать собеседников, подтрунивать над ними — грубо и некультурно.

Не следует стремиться к тому, чтобы все присутствующие слушали только тебя, соглашались только с тобой. Нельзя навязывать себя, всех учить, критиковать, подшучивать над присутствующими, делать грубые указания. Грубость вообще должна отсутствовать в поведении священнослужителя. Грубое слово, движение, жест, окрик никогда не украсят священнослужителя. Всякая грубость всегда признак очень низкой, убогой культуры. Гневливость, вспыльчивость, мелочность, злопамятство, естественно, являются отрицательными качествами, неприемлемыми для культурного и тем более духовного человека.

Слово священника должно быть правдивым, честным. Произнося слова, пастырь должен всегда помнить, что он несет за каждое из них ответственность, так как неправильное поведение, гнилое слово священника может соблазнить многих. Следует быть осторожным с юмором. Если сугубо церковные, приходские темы бесед понятны для церковных людей, то они совсем непонятны и часто неполезны для людей нецерковных, а интересующихся Церковью только издали. Умная, тактичная речь священника не должна никого обижать, смущать или вводить в уныние. Надеждой на любовь Божию, на милосердие Божие должно звучать слово пастыря и с амвона, и в личной беседе. Не отпугивать, а звать к перерождению, покаянию и спасению призван священнослужитель. Приветливость, сердечность, простота, любвеобильность и доступность пастыря — необходимейшие положительные качества священнослужителя. Гордость, высокомерие, сановитость, самомнение всегда действуют отрицательно. Большой бедой священнослужителя являются местничество и строгий учет наград.

Очень важным и ценным человеческим качеством является чувство благодарности. Благодарить за внимание, за услугу, за чуткость — прямая необходимость культурного человека. Надо помнить, ценить, уважать людей за оказанное внимание, за доброе отношение. Высокая нравственная обязанность каждого человека — живо помнить родителей, наставников, благодетелей, с благодарностью молиться и говорить о них. Прекрасное христианское слово «спасибо» — «спаси Бог!» — украшает нашу жизнь.

Умение вести себя в обществе, умение сидеть, стоять, менять положение — все это дело культуры, так как все это можно и должно делать изящно, легко, не обижая и не задевая окружающих. Кстати, надо стремиться, чтобы в обществе всегда ни к кому не быть спиной.

Тактичность, настоящая вежливость, учтивость — неотъемлемые качества культурного человека.

Не надо забывать очень хорошие, вежливые слова «разрешите», «позвольте», «пожалуйста» или «простите», «извините», «будьте любезны». Нельзя слишком громко говорить или обращаться через стол к далеко сидящему собеседнику, нельзя указывать пальцем или прибором на кого-либо.

Разговоры за столом не должны касаться тем,

Окончание. Начало см.: ЖМП, 1991, № 2.

омрачающих настроение и аппетит. Никогда не следует делать критических указаний в адрес кушаний, сервировки, подачи — это оскорбляет хозяев. Никогда не надо замечать оплошностей хозяев или соседей по столу. Есть надо то, что подают, и, конечно, не говорить о болезнях своих и близких или запретах врачей.

В нашей Церкви не принято, чтобы священнослужители курили. Курящий батюшка или диакон — явление отталкивающее для наших верующих.

Садиться и вставать из-за стола нельзя раньше старших. Если вы старший — садитесь по приглашению хозяев и вставайте, когда увидите, что все потрапезовали. Хорошо завершать трапезу с согласия хозяев.

Если вам надо уйти раньше — извинитесь и, простясь общим поклоном, уходите. С хозяевами надо проститься отдельно. Не разрешайте особенно ухаживать за вами, подавать пальто и т. д. Лучше всего всегда все делать самому.

Если вы хозяин — при встрече сразу же знакомьте своих гостей друг с другом, если те не знакомы, при этом следует называть полные имена и отчества, также представить и своих домочадцев. Важно, чтобы всем гостям было оказано внимание хозяев и велась интересная для всех беседа. Не следует сразу приглашать к столу, надо какое-то время вести разговор. Усадить гостей должен хозяин. Не принято супругов сажать за столом вместе, а также и хозяину занимать председательское место.

Угощать надо радушно, иногда настойчиво, но без насилия и назойливости, чтоб не получилась «демьянова уха».

Важно уделять внимание дамам и пожилым людям. Не следует замечать промахи гостей или делать кому-либо назидание или замечание.

Стиль приема определяется составом гостей и характером приема. Но всегда в доме священника должен царить и определять все свой особенный стиль, не допускающий излишеств, бурного шума, грохота музыки и т. п. Радость общения не только в этом и не только такова. Культура поведения у себя дома и в гостях всегда одинакова. Только дома она требует еще большей тонкости внимания и широты от хозяина.

Надо всегда учитывать место и характер беседы, состав общества. Следует знать, когда, о чем и с кем говорить. Вовремя смолчать — великое искусство! Говорить так, чтобы никого не обидеть, не задеть, говорить интересно, умно — дело такта и способностей человека.

Громкий хохот никогда не украшает беседу. Также и умышленно унылый, молчаливый, рисующийся собеседник вызывает недоумение.

Ношение часов на руке давно стало для многих необходимостью, но иногда часы выглядывают из-под поручей или четок во время богослужения — это нехорошо.

Слушая кого-либо, неприлично посматривать на часы, так как это означает, что вам недосуг слушать человека.

Плохо и за богослужением глядеть на часы. Но если назначил кому-либо время встречи — будь точен, это первейшая необходимость вежливого человека. Умение владеть временем, находить его и правильно использовать — тоже вопрос культуры. Необходимо менять занятия, виды труда — это лучший отдых.

Досуг должен быть деятельным.

Большего внимания требует общение с иностранцами; здесь следует соблюдать большой такт и осмотрительность. Конечно, прекрасно, если священнослужитель владеет иностранными языками, знает историю, литературу, быт народов многих стран.

Внимание к человеку — очень важная черта культурного человека. Приветливо встретить, побеседовать, проводить, поздравить в памятный день, навестить в болезни, поинтересоваться жизнью, здоровьем, поздравить с праздником, написать письмо, вовремя ответить на письмо, не забыть пригласить к себе и т. д. Видов внимания очень и очень много, и все они замечательные проявления тонкости человеческого сердца.

Особое внимание следует уделять подаркам. Дарить можно что-либо как знак уважения, дружбы, любви к близкому, родному человеку. Подарок должен быть выбран со вкусом, с тактом. Вещь изящная, полезная, памятная, вещь, украшающая жизнь,— прекрасный подарок! Подарок-взятка — явление низкое, отвратительное и недопустимое. Дарить от сердца близкому человеку — это радость!

Нельзя принимать подарки от подчиненных, от лиц малознакомых, чужих. Подарок этот может показаться взяткой, авансом, залогом. Такой подарок может связать вас.

Отношение священнослужителя к святыне, к своему сану и сослуживцам, к своему долгу, своим обязанностям, к старшим и своему начальству — важная сторона его бытия и делания. Отношение к семье, окружающим, человеку вообще — важный показатель его духовного богатства. По моему мнению, также очень характеризует человека его отношение к женщине, детям и животным.

Показателем культуры человека является и его отношение к книге, искусству, к знаниям, к сегодняшнему дню и к прошлому. Умение жить — это умение быть среди людей, быть полезным, нужным, значительным.

Священнослужителю всегда должен помогать голос пастырской совести — его внутреннего строгого контролера. Самокритичное, строгое отношение к себе, к своему поведению, к своим знаниям и поступкам поможет священнослужителю избежать отставания, промахов, успокоенности на достигнутом, беспечности и лени.

У пастыря должно быть постоянное живое чувство своего долга и сознание своего недостоинства. Им также должно владеть желание преодолевать с помощью Божией все трудности, вести борьбу с недостатками, совершенствоваться, расти.

Пастырь сегодня — свидетельство и служение в мире. Пастырь — это носитель любви Христовой к человеку, это человек, не похожий во всем на других, но имеющий все самые высокие и лучшие черты человека и служащий спасению людей.

В храме, дома, среди людей православный священнослужитель всегда один и тот же, убежденный, цельный труженик и, конечно, подвижник; пусть никого не пугает это слово, ибо без подвига нет христианства, тем более не может быть без подвига и пастырства.

Протоиерей Алексий ОСТАПОВ († 1975)

«Да молчит всякая плоть...»

Напев «Видя разбойник...»
Переложение протоиерея Иоанна Соломина

Припевы на паремиях

Болгарский роспев, глас 5*

* По сборнику переложений М. Климова и священника В. Лебедева.

БИБЛИОГРАФИЯ

Акафистник
Ч. I. Издание Московской Патриархии. М., 1989. 256 с.

Впервые Московская Патриархия выпустила в свет сборник акафистов, любимых верующим народом Русской Православной Церкви. В первые годы после восстановления Патриаршества Церковью были изданы только четыре акафиста. С 70-х годов акафисты публиковались в Молитвословах, «Журнале Московской Патриархии», настольных календарях. С выходом Акафистника духовная жажда верующих будет отчасти удовлетворена. Планируется выход в свет последующих томов.

Сборник открывается статьей преподавателя Московской Духовной Академии М. Е. Козлова «Акафист как жанр церковных песнопений».

Во вступительной статье обстоятельно рассказано о возникновении первого гимна указанного жанра — «Акафиста ко Пресвятой Богородице», составленного в VII—VIII веках в Византии. Из содержания гимна видно, что он приурочен к Благовещению. Празднование же субботы Акафиста, приходящееся на 5-ю седмицу Великого поста, сохранилось с того времени, когда праздник Благовещения переносился на воскресенье, а суббота Акафиста являлась его предпразднством. Когда Благовещение стало праздноваться 25 марта, утвердилось мнение, что «Акафист ко Пресвятой Богородице» — благодарственная песнь Богородице за спасение Ею Константинополя от аваров и персов. В знак высшей признательности Богородице Церковь заповедала стоять во время исполнения этого гимна, отсюда и его название «акафист» — «неседален».

Из той же статьи узнаем, что еще в XII веке ревнителями благочестия осуждались попытки создания гимнов по образцу «Акафиста ко Пресвятой Богородице», «чтобы не изобличиться в новизне». Однако, как пишет митрополит Московский Филарет (Дроздов; †1867): «Богословский дух Святой Церкви усмотрел, что было бы несообразно, если бы собственно в славу Христа Спасителя не было бы такого же необыкновенного и величественного песнопения, как Акафист Божией Матери. И составлен Акафист Господу Иисусу Христу, исполненный духом покаяния, молитвы, любви, умиления». Этот Акафист именуется у нас Акафистом Иисусу Сладчайшему.

Говорится далее о гимнографах XIV века Константинопольских Патриархах Исидоре Бухарисе и Филофее Коккине — проводниках исихастских традиций в Церкви. Много внимания уделено истории проникновения греческих акафистов и их переводов на Русь со Святой Горы Афон в том же XIV веке вместе с идеями исихазма и переводами трудов знаменитых исихастов. Именно Русь развила и поддержала традицию акафистного пения, тогда как в греческих Церквах послевизантийского периода она была почти полностью утрачена.

М. Козлов приводит интересные свидетельства об особом значении неседальных гимнов в жизни русских святых, «когда чтение акафистов вызывало у подвижников такой подъем молитвенного духа, что они удостаивались необычных видений и дарований. Так, Преподобный Сергий Радонежский во время чтения Акафиста Пресвятой Богородице удостоился посещения Божией Матери в сопровождении апостолов Петра и Павла. Немногочисленные русские акафисты досинодального периода свидетельствуют, что еще тогда они стали входить в состав молебных пений у святых мощей и икон.

На Украине широкое распространение получило составление акафистов, и оттуда новые гимны стали проникать в Центральную Россию. Расцвета акафистное творчество достигло в России в период с 1840-х до 1910-х годов. За это время было издано 157 новых акафистов, не одобрено духовной цензурой более 300.

Большое влияние на процесс расцвета жанра оказал архиепископ Херсонский Иннокентий (Борисов; †1857), способствовавший широкому распространению акафистов. Он также переработал некоторые униатские акафисты для православных. В середине — конце XIX века акафисты начали создавать все: священнослужители и миряне, профессора и студенты. Но надо заметить, что до публикации каждое такое творение проходило строгую духовную цензуру. Тем не менее разрешение публикации не всегда гарантировало высокое духовное и художественное достоинство нового акафиста, хотя, как утверждает исследователь начала нашего века А. Попов, и «сравнительно слабые акафисты приносят христианам много духовной пользы и утешения». Именно в этом, видимо, и существо разногласий сторонников широкого распространения акафистов и его противников.

Расположены акафисты в сборнике по определенному плану: прежде идут гимны, посвященные Господу Иисусу Христу, Пресвятой Богородице, в честь икон Богоматери, а затем — святым. В сборник вошли как древнейшие и известнейшие песнопения — «Акафист ко Пресвятой Богородице», «Акафист Сладчайшему Господу нашему Иисусу Христу», так и сравнительно новые — «Акафист Воскресению Христову», составленный Патриархом Московским и всея Руси Сергием (Страгородским; †1944).

В данный том отбирались акафисты, наиболее любимые народом. Так, среди акафистов в честь икон Богоматери значатся акафисты «Владимирской», «Иверской», «Казанской», «Всех скорбящих Радосте» и «Взыскание погибших». Из акафистов святым особенно употребительны святому благоверному князю Александру Невскому, святителю Московскому Алексию, апостолу Андрею Первозванному, преподобному князю Даниилу, святому мученику Иоанну Воину, Святителю Николаю, великомученику и целителю Пантелеимону, преподобным Серафиму Саровскому и Сергию Радонежскому и другие. Впервые напечатан акафист преподобному Пимену Великому.

Удачей книги является помещение после каждого акафиста жития святого или истории иконы, которой посвящен акафист. Эти краткие справки составлены с учетом содержания акафиста, часто с указанием в скобках конкретных икосов и кондаков, в которых запечатлено то или иное житийное событие. После акафистов Пресвятой Троице, Господу Иисусу Христу и Его Воскресению помещены фрагменты книги священника Григория Дьяченко «Катихизические поучения» (М., 1898), пользовавшейся на рубеже XIX—XX веков заслуженной популярностью.

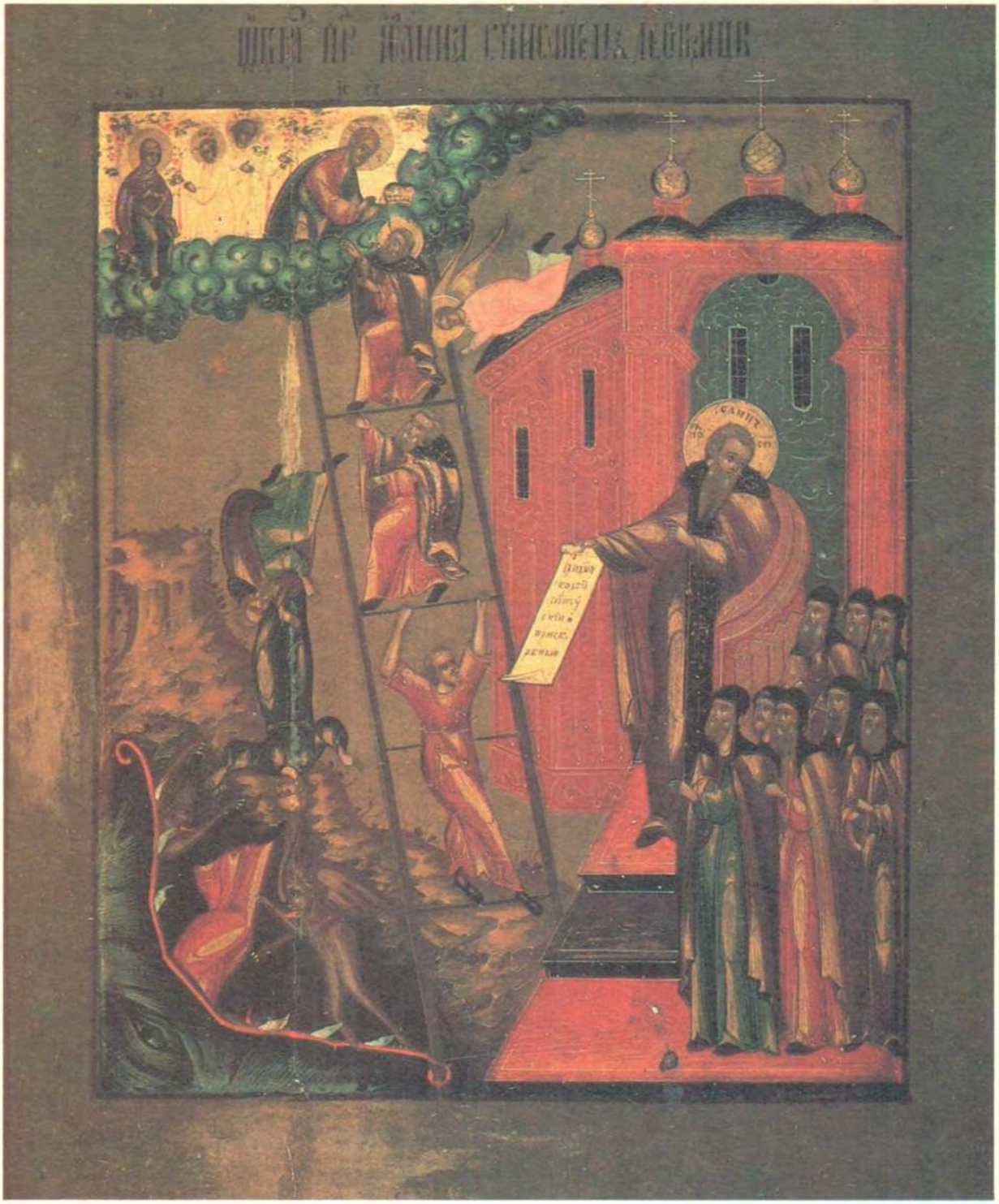
Издание украшено заставками с изображениями святых и священных событий.

Издание осуществлено под общей редакцией митрополита Волоколамского и Юрьевского Питирима, редактор-составитель сотрудник Издательского отдела Московского Патриархата Н. Лукин.

Е. СПЕРАНСКАЯ

Сдано в набор 02.01.91. Подписано в печать 30.01.91. Заказ 2455

Ордена Трудового Красного Знамени Чеховский полиграфический комбинат
Государственного комитета СССР по печати
142300, г. Чехов Московской области

ЛЕСТВИЦА ПРЕПОДОБНОГО ИОАННА ЛЕСТВИЧНИКА

В своей «Лествице» преподобный Иоанн дает руководство к христианской жизни, которая представляет путь непрерывного и трудного восхождения по лестнице духовного самосовершенствования, возводящего подвижника на небо. Ступеней совершенствования преподобный Иоанн насчитывает 30, сообразно 30 годам жизни Спасителя до вступления Его на общественное служение. В первой половине книги говорится о пороках, которые должен преодолеть истинный христианин (гнев, памятозлобие, ложь, уныние, леность, сребролюбие и т. п.); во второй раскрывается понятие о нравственных добродетелях (среди которых — кротость, простота, незлобие, смиренномудрие, бесстрастие, молитва, вера, надежда, любовь), приводящих к Богу.

ИЗДАНИЕ
МОСКОВСКОЙ
ПАТРИАРХИИ